

ISSN 2587-7046 (print)

ISSN 2949-3765 (online)

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
технический университет»

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ
И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

- История
- Философия
- Социальные и политические процессы

Выпуск № 3 (36), 2023

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 81152 от 25.05.21)

Подписной индекс в «Каталоге периодических изданий. Газеты и журналы» ГК «Урал Пресс» - 014188

Физические лица могут оформить подписку в интернет-магазине «Деловая пресса»
<http://www.ural-press.ru/dlya-fizicheskikh-lits/>

Журнал выходит 4 раза в год

В журнале «Проблемы социальных и гуманитарных наук» публикуются результаты научных исследований ученых, докторантов, аспирантов и соискателей по проблемам истории, философии, социологии и политологии.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – Радугин А.А., заслуженный деятель науки РФ, д-р филос. наук, профессор (г. Воронеж)

Зам. главного редактора – Перевозчикова Л.С., д-р филос. наук, доцент (г. Воронеж)

Члены редколлегии:

Бубнов Ю.А., доктор философских наук, профессор (г. Воронеж);

Бляхер Л.Е., доктор философских наук, профессор (г. Хабаровск);

Волкова Е.А., доктор исторических наук, доцент (г. Воронеж);

Душкова Н.А., доктор исторических наук, профессор (г. Воронеж);

Ильин М.В., доктор политических наук, профессор (г. Москва);

Коростылева Н.Н., доктор социологических наук, профессор (г. Москва);

Кирчанов М.В., доктор исторических наук, доцент (г. Воронеж);

Ледяев В.Г., доктор философских наук, профессор (г. Москва);

Ляпин Д.А., доктор исторических наук, доцент (г. Елец);

Ливенцев Д.В., доктор исторических наук, профессор (г. Воронеж);

Моисеев В.И., доктор философских наук, профессор (г. Москва);

Романович Н.А., доктор социологических наук, профессор (г. Воронеж);

Радугина О.А., доктор философских наук, доцент (г. Воронеж);

Слинько А.А., доктор политических наук, профессор (г. Воронеж);

Черников М.В., доктор философских наук, профессор (г. Воронеж)

Отв. секретарь – Погорельский А.В., канд. ист. наук, доцент (г. Воронеж)

Учредитель и издатель: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет».

Адрес учредителя и издателя: 394006, Россия, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84,

Адрес редакции: 394006, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84,

каб. 5302, тел. +7 (473) 271-50-04. E-mail: philosophy_kaf@vgasu.vrn.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Алилуева Н.А. ПОЖЕРТВОВАНИЯ МЕЩАНСКОГО СОСЛОВИЯ ВО ВРЕМЯ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ (1853 – 1856 ГГ.).....	7
Гребенщиков А.Е. «ВИЗАНТИЗМ И СЛАВЯНСТВО» КАК МАНИФЕСТ АНТИЗАПАДНИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ К.Н. ЛЕОНТЬЕВА.....	13
Гагин В.В. ОСОБЕННОСТИ БОЕВОГО ПРИМЕНЕНИЯ ВВС РККА И ЗАВОЕВАНИЯ ГОСПОДСТВА В ВОЗДУХЕ В БЕРЛИНСКОЙ ОПЕРАЦИИ (АПРЕЛЬ-МАЙ 1945 г.).....	19
Гапочка С.Н. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ ЦЕНТРЕ г. КАЛУГА В 2022 ГОДУ.....	30
Дуров В.И., Фомина А.С. КОСМИЧЕСКОЕ РАСТЕНИЕВОДСТВО: ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС.....	34
Евстратов А.Г., Саркисян И.В. ПРИЧИНЫ ОТКАЗА ТУРЦИИ ОТ НАПАДЕНИЯ НА СССР В ХОДЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКО-ТУРЕЦКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.....	41
Космодемьянская О.А. БИТВА ПРИ РУЩУКЕ, КАК КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ СТРАТЕГИИ РОССИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА.....	47
Ляпин Д.А. ИСТОРИЯ И ПОЧВОВЕДЕНИЕ: ВОЗМОЖНОСТИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ПРОЦЕССА ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ В XVI- ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.....	59
Ливенцев Д.В. ВОРОНЕЖСКИЙ ФИЛОСОФ Б.М. БЕРНАДИНЕР ПРОТИВ ФАШИЗМА.....	64
Нечаев В.В., Широкова А.В. ПОТОМКИ ТАМБОВСКИХ ОДНОДВОРЦЕВ В ПРИМОРЬЕ.....	71
Попов П.А. ИСТОРИЧЕСКАЯ ТОПОНИМИКА ВОРОНЕЖСКОГО КРАЯ В КОНТЕКСТЕ ТОПОНИМИКИ РОССИИ: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И ПРОБЛЕМЫ.....	78
Погорельский А.В. ПАРТИЯ “СОЮЗ 90 / ЗЕЛЕННЫЕ”: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	99
Ряполов В.Н. «НОВЫЙ ИЗРАИЛЬ» В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ.....	104
Русиков В.А., Русиков И.В. ТРЕБОВАНИЯ К ПЕДАГОГИЧЕСКОМУ КОРПУСУ ЗАРУБЕЖНОЙ ВОЕННОЙ ШКОЛЫ В XIX ВЕКЕ.....	111

ФИЛОСОФИЯ

Борсяков Ю.И. ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ МЕТОДОЛОГИИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ПОЗНАНИЯ.....	118
Перевозчикова Л.С., Назаренко К.С. СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ ТРАНСФОРМАЦИИ НАУЧНОЙ КУЛЬТУРЫ.....	123
Столяров А.В. ОБРАЗ СОВРЕМЕННОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА КАК ОСНОВАТЕЛЯ ДУХОВНОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО БУДУЩЕГО РОССИИ.....	128
Черноусова И.Д. ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ И ПРОБЛЕМА РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	131

Шумаров А.П. К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИИ ТЕРРОРИЗМА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ).....	137
--	------------

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Вохминцева А.В., Марина М.В. МУЗЕЙ КАК ЧАСТЬ МОЛОДЕЖНОЙ КУЛЬТУРЫ: ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА.....	141
Дегтярев В.И., Ледовских Е.А., Черкасова О.А. СПЕЦИФИКА ПРОВЕДЕНИЯ ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ И РАБОТЫ С ВЕРУЮЩИМИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ В ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	147
Дервянко А.В. ОСВЕЩЕНИЕ ТЕМЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОРОНЕЖСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ В 2022-2023 ГОДАХ (НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ ОТДЕЛА «АРСЕНАЛ»).....	155
Журбина Н.Е., Завалина Е.И. СТРУКТУРА И ДИНАМИКА МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ ИЗ КИТАЯ В РОССИЮ (В 2019 И 2022 ГГ.).....	160
Лихорадова И.Н., Коростелев А.Г. ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА МАЛЫХ ГОРОДОВ В МЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	168

CONTENTS

HISTORY

Aliluyeva N.A. DONATIONS OF THE BOURGEOISIE DURING THE CRIMEAN WAR (1853 – 1856).....	7
Grebenshchikov A.E. “BYZANTISM AND THE SLAVRY” AS A MANIFESTO ANTI-WESTERN VIEWS OF K.N. LEONTIEV.....	13
Gagin V.V. FEATURES OF THE COMBAT USE OF THE RKKA AIR FORCE AND CONQUERING AIR DOMINATION IN THE BERLIN OPERATION (APRIL-MAY 1945).....	19
Gapochka S.N. ARCHAEOLOGICAL RESEARCH IN THE HISTORICAL CENTER OF KALUGA IN 2022.....	30
Durov V.I., Fomina A.S. SPACE FARMING: HISTORICAL EXCURSION.....	34
Evstratov A.G., Sargsyan I.V. REASONS FOR TURKEY'S REFUSAL TO ATTACK THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR AND THEIR SIGNIFICANCE FOR MODERN RUSSIAN-TURKISH INTERACTION.....	41
Kosmodemyanskaya O.A. THE BATTLE OF RUSCHUK AS THE KEY TO UNDERSTANDING RUSSIA'S STRATEGY IN THE PATRIOTIC WAR OF 1812.....	47
Lyapin D.A. HISTORY AND SOIL SCIENCE: POSSIBILITIES OF INTERDISCIPLINARY INTERACTION IN STUDIES OF THE PROCESS OF DEVELOPMENT OF THE TERRITORY OF THE MODERN CENTRAL BLACK EARTH REGION IN THE 16TH- FIRST HALF OF THE 19TH CENTURIES.....	59
Liventsev D.V. VORONEZH PHILOSOPHER B.M. BERNADINER AGAINST FASCISM.....	64
Nechaev V.V., Shirokova A.V. THE DESCENDANTS OF TOMBOV ODNODVORTSY IN PRIMORYE	71
Popov P.A. HISTORICAL TOPONYMY OF THE VORONEZH REGION IN THE CONTEXT OF TOPONYMY OF RUSSIA: STAGES OF DEVELOPMENT AND PROBLEMS.....	78
Pogorelsky A.V. PARTY “UNION 90 / GREENS”: HISTORY OF FORMATION AND ACTIVITY.....	99
Ryapolov V.N. "NEW ISRAEL" IN THE VORONEZH PROVINCE.....	104
Rusikov V.A., Rusikov I.V. TEACHING STAFF OF THE FOREIGN MILITARY SCHOOL IN THE NINETEENTH CENTURY.....	111

PHILOSOPHY

Borsyakov Y.I. TEXT AS AN OBJECT OF METHODOLOGY OF SOCIAL AND HUMANITARIAN COGNITION.....	118
Perevozchikova L.S., Nazarenko K.S. THE SOCIAL CONTEXT OF THE TRANSFORMATION OF SCIENTIFIC CULTURE.....	123
Stolyarov A.V. THE IMAGE OF A MODERN NATIONAL POLITICAL LEADER AS THE FOUNDER OF THE SPIRITUAL AND POLITICAL FUTURE OF RUSSIA.....	128
Chernousova I.D. DOMESTIC TRADITIONAL VALUES AND THE PROBLEM OF RUSSIAN NATIONAL IDENTITY IN MODERN CONDITIONS.....	131
Shumarov A.P. ON THE ISSUE OF THE TRANSFORMATION OF TERRORISM IN MODERN REALITIES (SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECT).....	137

SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES

Vokhmintseva A.V., Marina M.V. THE MUSEUM AS A PART OF YOUTH CULTURE. BASED ON THE RESULTS OF A SOCIOLOGICAL SURVEY.....	141
Degtyarev V.I., Ledovskikh E.A., Cherkasova O.A. THE SPECIFICS OF CONDUCTING SPIRITUAL AND EDUCATIONAL WORK AND WORK WITH RELIGIOUS SERVICEMEN IN THE AIR FORCE OF THE RUSSIAN FEDERATION.....	147
Derevyanko A.V. COVERAGE OF THE TOPIC OF A SPECIAL MILITARY OPERATION IN THE ACTIVITIES OF THE VORONEZH REGIONAL MUSEUM OF LOCAL LORE OF 2022-2023 (USING THE EXAMPLE OF THE “ARSENAL”).....	155
Zhurbina, N.E. Zavalina E.I. STRUCTURE AND DYNAMICS OF MIGRATION FLOWS FROM CHINA TO RUSSIA (IN 2019 AND 2022).....	160
Lihoradova I.N., Korostelev A.G. TRANSFORMATION OF THE IMAGE OF SMALL TOWNS IN THE MEDIA SPACE.....	168

ИСТОРИЯ HISTORY

УДК 93/94

*Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, философии и социально-политических дисциплин*

*Н.А. Алилуева
Россия, г. Воронеж
тел. 89102887368;
e-mail: kudryavtzeva85@gmail.com*

*Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I
PhD in historical sciences, associate Professor of the department of history, philosophy and socio-political disciplines*

*N.A. Aliluyeva
Russia, Voronezh,
tel. 89102887368;
e-mail: kudryavtzeva85@gmail.com*

Н.А. Алилуева

ПОЖЕРТВОВАНИЯ МЕЩАНСКОГО СОСЛОВИЯ ВО ВРЕМЯ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ (1853 – 1856 ГГ.)

В период Крымской войны (1853 – 1856 гг.) в российском обществе зародилась традиция благотворительных пожертвований на нужды армии и флота. Во главе данного общественного движения закономерно стало дворянское сословие. Надо сказать, что у дворян по существовавшим законам Российской Империи было наибольшее количество сословных привилегий, позволявших им принять активное участие в благотворительности. Не отставали от дворянского сословия и представители купечества, обладавшие в то время значительными финансовыми возможностями. Вносили собственную благотворительную лепту для российских воинов высшие иерархи и рядовые священнослужители Русской православной церкви. От духовенства особенно важной являлась моральная поддержка русского воинства. Однако в исследуемый исторический период начали заниматься благотворительностью еще два российских сословия – мещане и крестьянство. Мещане были беднейшим городским населением, но при этом старались внести денежные и материальные блага для русской армии и флота, но они тоже приняли участие в благотворительной деятельности во время Крымской войны (1853 – 1856 гг.).

Ключевые слова: пожертвования, мещанское сословие, материальные ценности, Российская Империя, Крымская война (1853 – 1856 гг.), работники фабрики, отставные нижние чины, оборона Севастополя, заводские казенные рабочие, Морское министерство, городские жители, мастеровые с фабрики, Черноморский флот, Балтийский флот, унтер-офицер, рядовой, работники паровой пристани, портной, еврейское местечко, сапожный мастер, журнал «Морской сборник», еврейская диаспора, денежная сумма серебром.

N.A. Aliluyeva

DONATIONS OF THE BOURGEOISIE DURING THE CRIMEAN WAR (1853 – 1856)

During the Crimean War (1853-1856), a tradition of charitable donations for the needs of the army and navy was born in Russian society. The nobility naturally became the head of this social movement. I must say that the nobles, according to the existing law of the Russian Empire, had the largest number of class privileges that allowed them to take an active part in charity. The representatives of the merchant class, who at that time had significant financial capabilities, did not lag behind the nobility. The highest hierarchs and ordinary clergy of the Russian Orthodox Church made their own charitable contribution for the Russian soldiers. The moral support of the Russian army was especially important from the clergy. However, during the historical period under study, two more Russian estates began to engage in charity – the bourgeoisie and the peasantry. The burghers were the poorest urban population, but at the same time they tried to contribute money and material benefits for the Russian army and navy, but they also took part in charitable activities during the Crimean War (1853-1856).

Key words: donations, petty-bourgeois class, material values, Russian Empire, Crimean War (1853-1856), factory workers, retired lower ranks, defense of Sevastopol, factory state workers, Maritime Ministry, city residents, craftsmen from the factory, Black Sea Fleet, Baltic Fleet, non-commissioned officer, private, workers of the steamboat pier, a tailor, a Jewish town, a shoemaker, a magazine «Sea collection», the Jewish diaspora, a sum of money in silver.

После начала Крымской войны (1853 – 1856 гг.), а затем начавшейся обороны Севастополя среди российских подданных начался сбор денежных средств и материальных пожертвований в пользу русским воинов. Естественно дворянское сословие, духовенство и купечество могли внести как весомые финансовые, так и материальные пожертвования. Однако поступали денежные средства и от небогатых городских жителей или мещанского сословия (рис. 1).

**Рис. 1. Мещане в
Российской Империи**

Давайте посмотрим, люди каких профессий и социального статуса из мещанского сословия собирали пожертвования морякам Черноморского и Балтийского флота и защитникам Севастополя:

- Рабочие лесопильных заводов [7, с. 158].
- Рабочие бумажной фабрики [6, с. 277].
- Работники детского приюта.
- Жена вахтера.
- Отставной канцелярист.
- Пробочный мастер.
- Камер-лакей.
- Отставной придворный метрдотель [1, с. 94].
- Аптекарский сын.
- Канцелярский служащий.

- Башмачный мастер.
- Писец, не имеющий чина.
- Сапожный мастер.
- Работники шелковой фабрики.
- Повивальная бабка [2, с. 203 – 208].
- Работники паровой пристани.
- Работники торгового ряда.
- Надзирательница сиротского приюта.
- Бухгалтер.
- Заводские казенные рабочие (рис. 2).

**Рис. 2. Заводские рабочие
в Российской Империи**

Достаточно и обширной была география пожертвователей для армии и флота из русского мещанского сословия:

1. Московские мещане.
2. Санкт-Петербургские мещане.
3. Кронштадтские мещане.
4. Череповецкие мещане.
5. Иркутские мещане.
6. Боровицкие мещане.
7. Ярославские мещане.
8. Новгородские мещане [8, с. 241].

9. Тверские мещане.

10. Владимирские мещане [9, с. 101].

К основным видам пожертвований от мещанского сословия относились:

- Денежные средства в серебре [4, с. 385 – 392].
- Компрессы [8, с. 239 – 240].
- Корпия.
- Свертки с перевязочным материалом.
- Бинты.
- Повязки [3, с. 120].

Еще одной интересной категорией благотворителей среди мещанского сословия являлись служащие и отставные нижние чины и их родственники. На нужды армии и флота в Крымскую войну пожертвовали:

- Жена отставного унтер-офицера лейб-гвардии Московского полка [6, с. 279].
- Отставной унтер-офицер Первого рабочего экипажа [1, с. 98].
- Унтер-офицеры и матросы Двадцать седьмого флотского экипажа.
- Нижние чины корпуса морской артиллерии.
- Жена унтер-офицера 1-го учебного морского экипажа [1, с. 104].

Надо отметить, что служащие и отставные армейские и флотские нижние чины не жалели выделить пожертвования из собственных скудных денежных и материальных средств для русских воинов, сражающихся с неприятелем во время Крымской войны (1853 – 1856 гг.). Такое положение вещей свидетельствует о патриотических чувствах российских воинских чинов, у которых были достаточно суровые условия службы (рис. 3).

**Рис. 3. Унтер-офицер
с женой**

Еще одну редкую прослойку среди жертвователей из мещанского сословия представляли вольные матросы. Они были лично свободными людьми с разрешением наниматься на суда российского коммерческого торгового флота. Так, два вольных матроса пожертвовали для нужд Морского министерства полагающуюся им провизию для собственных детей [7, с. 159] (рис. 4).

**Рис. 4. Сообщество вольных матросов
города Николая**

Наконец, существовала категория мещанского сословия, притесняемая официальной властью, которая тоже внесла денежное пожертвование на нужды российского Императорского флота [5, с. 5]. Речь идет о еврейской диаспоре города Козельца, собравшей только в июле – августе 1855 г. 8 руб. 80 коп. серебром [10, с. 379] (рис. 5).

Рис. 5. Еврейское местечко

Таким образом, мещанское сословие приняло участие в денежных и материальных пожертвований во время Крымской войны (1853 – 1856 гг.). Среди благотворителей встречались: действующие отставные чины армии и флота, рабочие заводов, ремесленники, прислуга. Нельзя не отметить, сбор денежных средств на нужды Российского императорского флота мещанской еврейской диаспорой города Козельца. В целом пожертвования мещанского сословия свидетельствуют о его патриотизме и начале процесса формирования российского общества независимого от государственной власти.

Библиографический список

1. Ведомость о пожертвованиях // Морской Сборник. – 1855. – № 5. – Ч. 1. – С. 93 – 107.
2. Ведомость о пожертвованиях // Морской Сборник. – 1855. – № 5. – Ч. 2. – С. 203 – 208.
3. Ведомость пожертвований в Санкт-Петербурге и Москве в пользу раненых Черноморского флота // Морской Сборник. – 1855. – № 1. – С. 118 – 121.
4. Ведомость пожертвований в Санкт-Петербурге и Москве в пользу раненых Черноморского флота // Морской Сборник. – 1855. – № 2. – С. 380 – 393.
5. Ведомость о пожертвованиях. Поступивших в комиссариатский департамент Морского министерства, с 26 июля по 16 августа 1855 года, в пользу Морских чинов потерявших имущество в Севастополе // Морской сборник. – 1856. – № 5. – С. 2 – 174.
6. Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 8. – С. 270 – 279.
7. Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 11. – С. 156 – 159.
8. Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 12. – С. 156 – 238.
9. Приношения // Морской Сборник. – 1855. – № 5. – Ч. 1. – С. 93 – 102.
10. Список лиц, пожертвовавших в пользу раненых нижних чинов Черноморского флота // Морской Сборник. – 1855. – № 2. – С. 379 – 384.

УДК 930.85

*ВУНЦ ВВС «ВВА им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
кандидат исторических наук, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
А.Е. Гребенщиков
Россия, г. Воронеж,
тел. (473) 226-68-29;
e-mail: sasha.g.87@yandex.ru*

*VUNTS VVS «VVA name of Professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin»
PhD in History, lecturer of the Department of humanitarian and socio-economic disciplines
A.E. Grebenshchikov
Russia, Voronezh,
tel. (473) 226-68-29;
e-mail: sasha.g.87@yandex.ru*

А.Е. Гребенщиков

**«ВИЗАНТИЗМ И СЛАВЯНСТВО» КАК МАНИФЕСТ
АНТИЗАПАДНИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ К.Н. ЛЕОНТЬЕВА**

В статье рассматриваются основные идеи главного публицистического сочинения русского философа К. Н. Леонтьева «Византизм и славянство». Исследуются его взгляды на особенности западной и русской цивилизаций, а также его представления об общих и специфических чертах развития народов. Большое внимание уделяется анализу размышлений Леонтьева о причинах упадка современного Запада и о перспективах развития славянских народов после обретения ими независимости.

Ключевые слова: византизм, славянство, культурная самобытность, консерватизм, эгалитаризм, либерализм.

A.E. Grebenshchikov

**“BYZANTISM AND THE SLAVRY” AS A MANIFESTO
ANTI-WESTERN VIEWS OF K.N. LEONTIEV**

The article discusses the main ideas of the main journalistic work of the Russian philosopher K. N. Leontiev «Byzantism and Slavs». His views on the peculiarities of Western and Russian civilizations, as well as his ideas about the general and specific features of the development of peoples are investigated. Much attention is paid to the analysis of Leontiev's reflections on the causes of the decline of the modern West and on the prospects for the development of the Slavic peoples after their independence.

Key words: Byzantism, Slavs, cultural identity, conservatism, egalitarianism, liberalism.

Публицист, литературный критик, врач, дипломат, К.Н. Леонтьев (1831–1891) являлся одним из наиболее ярких отечественных мыслителей. Его идеи о циклическом развитии культурно-исторических общностей предвосхитили появление теорий мировых цивилизаций О. Шпенглера и А. Тойнби. Однако на фоне западных мыслителей Леонтьев пользуется несколько меньшей известностью. Не последнюю роль в этом сыграло долгое господство в отечественной науке марксизма с его представлением об универсальном для всего человечества движении к светлому будущему. Кризис марксизма, вызванный крушением «социалистического лагеря», а также попытки многих народов идти своей, отличной от западного пути развития, дорогой делают идеи Леонтьева актуальными. В наше время историографический интерес к личности мыслителя возрос [1]. Однако многие положения его взглядов нуждаются в уточнении.

Наиболее полно свои идеи Леонтьев изложил в статье «Византизм и славянство», которая впервые была опубликована в 1875 г., а в 1885 г. вышла в первом томе сборника его сочинений «Восток, Россия и славянство» [2].

Под «византизмом» он понимал модель государственного устройства Восточной Римской империи. Она подразумевала в государственной системе неограниченного самодержавия с авторитетом православной церкви. Поддержка, оказываемая византийским духовенством императору, по словам Леонтьева, являлась «спасительным орудием дисциплины», которого не было у Западного Рима. Она придала Византии стабильность. Государственные основания в ней оставались неизменными, не зависевшими от смены правителей. В итоге Византия на тысячу лет пережила Западный языческий Рим, и просуществовала дольше, чем многие другие исторические государства [2, с. 7].

Наследницей черт византийской государственности Леонтьев считал Россию. Согласно его взглядам, как и у греков, православие укрепило на Руси царскую власть. Оно же позволило перенести тяжести монголо-татарского ига, побить на Куликовом поле, выдержать борьбу с Речью Посполитой, со Швецией, с Османской империей и с наполеоновской Францией, а также скрепить в одну Державу Великую, Малую и Белую Русь. Мыслитель видел в православной вере основу русской идентичности. Он отмечал, что осквернение неприятелями православных храмов во времена Смуты и в 1812 г. поднимало против них даже тех русских людей, которые прежде не были проникнуты высоким чувством патриотизма.

Леонтьев показывал, что созданная благодаря православию самодержавная система России обладала высоким запасом прочности. Даже бунты С. Разина и Е. Пугачева проходили под знаменами монархических начал, не ставя под вопрос сами основы государственности. Напротив, реформаторская деятельность либералов, по мнению К.Н. Леонтьева, несла в себе угрозу обрушения русской государственности: «Никакое Польское восстание и никакая Пугачевщина не могут повредить России так, как могла бы ей повредить очень мирная, очень законная демократическая конституция», – полагал он [там же, с. 101].

Таким образом, византизм, то есть союз православной церкви и самодержавия, по мнению Леонтьева, пустил глубокие корни в общественно-политическом организме русского народа. Ему русские люди были обязаны военной мощью страны, дисциплиной, поэзией, историей, просвещением. Без него славяне представляли собой грубый, необработанный материал. Изменить византизму, с точки зрения мыслителя, значило погубить Россию. Леонтьев полагал, что только преданность православию и самодержавию, позволит России дать ответы на внутренние и внешние вызовы. Он писал: «Под его [византизма] знаменем, если мы будем ему верны, мы, конечно, будем в силах выдержать натиск и целой интернациональной Европы, если бы она, разрушивши у себя все благородное, осмелилась когда-нибудь и нам предписать гниль и смрад своих новых законов о мелком земном всеблаженстве, о земной радикальной всепошлости» [там же, с. 98].

Русский философ являлся приверженцем концепции культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского [3, с. 17]. Подобно ему Леонтьев, уподоблял цивилизации живым организмам. Из этого уподобления следовало, что в своем развитии они проходят стадии появления, расцвета и упадка. У Леонтьева этим этапам соответствовали период «первоначальной простоты», период «цветущей сложности», период «вторичной смесительного упрощения». Срок существования любого государства, по его мнению, не превышает десять – двенадцать веков, культура же сохраняется гораздо дольше. Эту мысль он доказывал на примерах истории древних народов и государств.

Появление Западной цивилизация Леонтьев связывал с образованием Франкской империи Карла Великого (IX век), с набегами норманнов и с усилением власти римских пап. Ее основаниями он считал христианство, рыцарство (феодализм), греческую эстетику и философию, муниципальные начала Древнего Рима. Современный Запад, полагал мыслитель, прошел этап «цветущей сложности» в XV – XIX вв. и следовал к своему упадку.

Причину регресса западного общества Леонтьев видел в распространении эгалитарных и либеральных идеалов европейских обывателей (среднего класса) на все сферы жизни. Главную целью современных ему европейцев мыслитель усматривал в достижении утопических, антинаучных, с его точки зрения, идей всеобщего блага и уравнительности.

Эти идеи порождали борьбу за равенство сословий, наций, полов, за устранение имущественных различий и различий в воспитании, за стирание черт областного разнообразия внутри государств, за введение однообразных конституций. Именно они, а вовсе не бедность, полагал Леонтьев, являлись причиной революций. По его наблюдениям, бунты устраивают те, кто хорошо живут, а бедняки всегда терпят произвол. Вся человеческая история, с точки зрения русского философа, показывала, что «эгалитарно-либеральный процесс – есть антитеза процессу развития» [2, с. 144]. Основой же прогресса, по его мнению, было неравенство. Оно придавало обществу «сложность», разнообразие.

Распространение эгалитарных настроений в западном обществе, по мнению Леонтьева, сопровождалось отходом европейцев от христианской веры. Вместо упования на загробную жизнь и спасение души они устремились к достижению материальных благ, к построению Рая на земле. На смену христианскому аскетизму пришли гедонизм и потребительское отношение ко всему, что есть вокруг. Церковное таинство брака повсеместно вытеснялось гражданским браком. В итоге религия утратила свое влияние на умы людей: «Христианство же настоящее представляется уже не божественным, в одно и то же время и отрадным и страшным учением, а детским лепетом, аллегорией, моральной басней», – отмечал Леонтьев [там же, с. 161].

В регрессивном направлении, по его понятиям, развивалась и современная европейская культура: некогда великое искусство стало пошлым, демократичным. Вывод Леонтьев звучал для Запада неутешительно: «Европа в XIX веке переступила за роковые 1000 лет государственной жизни. <...> Вместо организованного разнообразия, больше и больше распространяется разложение в однообразие. <...> Нынешний прогресс не есть процесс развития: он есть процесс вторичного, смесительного упрощения, процесс разложения, для тех государств из которых он вышел, или которым крепко усвоился... Иногда... кажется и для всего мира – Япония, например, тоже европеизируется (гниет)» [там же, с. 166].

Упадок Запада, по мнению Леонтьева, было не просто заметить, ибо, как и любой живой организм, он до самой смерти должен был сохранять некоторые черты своего цветущего периода. Усиление в европейском обществе экономического неравенства при параллельном возрастании политического и гражданского равенства, с точки зрения мыслителя, являлись признаками его заката.

Миссию «охранителей» Леонтьев видел в том, чтобы замедлить разложение государств, «заморозить» их развитие на стадии «цветущей сложности» [4, с. 127]. Следуя этой идее, он критиковал современных ему социалистов, анархистов и либералов. Так, например, французский теоретик анархизма П.Ж. Прудон подвергался его критике как мыслитель, имевший цель «обратить всех людей в скромных однородного ума и счастливых, не слишком много работающих буржуа» [2, с. 171].

Для спасения Западной цивилизации, полагал Леонтьев, требовалось восстановить в ней абсолютистские порядки, вернуть аристократии привилегированное положение в обществе. Однако сил, способных осуществить это, он не видел. Могущественная феодально-аристократическая Пруссия, разбившая в 1871 г. Францию и ставшая европейским гегемоном, в конечном счете, оказалась восприимчивой к буржуазным порядкам проигравшей ей страны. Франция, по словам мыслителя, взяла реванш тем, что распространила на Пруссию свои демократические идеи. По мнению Леонтьева, это привело к тому, что в Германии началось падение влияния аристократии, преследование католической церкви, введение обязательного гражданского брака, всеобщего образования, ополченческой системы в армии.

Процесс демократизации общества, как показывал русский философ, не обошел стороной и Великобританию. Ее спасением, по словам мыслителя, были выплеск демократических элементов в Северную Америку и присоединение многочисленных колоний, придававших метрополии разнообразнее. Картина собственно английской жизни

изображалась им в мрачных тонах: «Разнородные и странные особенности Английской организации понемногу сглаживаются, оригинальные обычаи сохнут, быт разных провинций становится более однородным. Права католиков уравниваются, однообразие воспитания и вкусов гораздо больше прежнего. Лорды уже не брезгают поступать директорами банков. Средний класс, как и в других странах Европы, преобладает давно. Господство же среднего класса есть тоже упрощение и смешение; ибо он по существу своему стремится все свести к общему типу, так называемого «буржуа»» [там же].

Леонтьев надеялся, что его «охранительные» идеи помогут вдохнуть жизнь в старый организм Европы, культуру которой он очень ценил. В связи с этим, не приходится говорить о патологической ненависти русского мыслителя ко всему западному. Так, например, он лестно отзывался о прежних достижениях Европы: «В жизни европейской было больше разнообразия, больше лиризма, больше сознательности, больше разума и страсти, чем в жизни других, прежде погибших исторических миров. Количество первоклассных архитектурных памятников, знаменитых людей, священников, монархов, воинов, правителей, художников, поэтов было больше, войны громаднее, философия глубже, богаче, религия беспримерно пламеннее (например, Эллино-Римской), аристократия резче Римской, монархия в отдельных государствах определеннее (наследственнее) Римской; вообще самые принципы, которые легли в основание европейской государственности, были гораздо многосложнее древних» [там же, с. 173].

С целью показать гибельность западного пути развития Леонтьев обращался к античной истории. В ней он обнаруживал подтверждение своей мысли о том, что стремление к демократии всегда приводило государства в упадок. По его словам, афинское государство погубили демагоги, правившие после Перикла в духе эгалитаризма и либерализма. Судьба Древней Спарты, напоминала ему современную Пруссию: победив Афины, Спарта заразилась от своего противника идеями политического равенства. «Упрощение» внутренней жизни Древнего Рима компенсировалось присоединением к нему новых провинций. Тем самым Рим приобретал необходимую «сложность» и разнообразие.

Европе Леонтьев определил два пути дальнейшего развития: отсрочить свою гибель путем слияния государств в одну федеративную республику или впасть в анархию и террор. Первый вариант вызывал у него определенные опасения. По словам мыслителя, России, в случае создания общеевропейской федерации, останется или подчиниться Западу, или устоять отдельно от него. Для того, чтобы выстоять в грядущем противостоянии «надо крепить себя, меньше думать о благе и больше думать о силе» [там же, с. 183].

Согласно представлениям Леонтьева, русская цивилизация начала свое цветение в правления Петра I. В это время, полагал мыслитель, произошло расслоение дотоле единообразного российского общества, давшее рост творческой жизни народа. Аналогичным образом, он оценивал правление Екатерины II: «Она усиливала неравенство. Вот в чем главная ее заслуга», – писал Леонтьев [там же, с. 96]. Предоставление Екатериной Великой прав и привилегий дворянству вместе с защитой крепостнической системы, по мнению русского философа, дали положительный результат. Он заключался в том, что дворянство прославило Россию великими поэтами: Г.Р. Державиным, Н.М. Карамзиным, В.А. Жуковским, К.Н. Батюшковым, А.С. Пушкиным, Н.В. Гоголем. Как литературный критик, мыслитель жестко и резко отзывался о творчестве революционного демократа Н.А. Некрасова [5, с.105].

Сословная система представлялась Леонтьевым как оптимальное средство самобытного развития России. Отечественное служилое сословие, по его мнению, было привержено к государственной идее гораздо сильнее, чем европейская аристократия. Отсутствие у простого народа политических прав и гражданских свобод, с точки зрения мыслителя, способствовало обращению населения к религии. Кроме того, аполитичность народных масс, по Леонтьеву, препятствовала развитию «демагогического духа» и способствовала принятию властями взвешенных решений. Он писал: «Практическая мудрость народа состоит именно в том, чтобы не искать политической власти, чтобы как

можно менее мешаться в общегосударственные дела. Чем ограниченнее круг людей, мешающихся в политику, тем эта политика тверже, толковее, тем самым люди даже всегда приятнее, умнее» [2, с. 104].

Консерватизм Леонтьева во внутривнутриполитических вопросах порождал у него осторожное отношение к проблемам внешнеполитического характера. В отличие от многих современников, рукоплескавших борьбе славянских народов Османской империи за свою независимость, Леонтьев проявлял в этом вопросе сдержанность. Он опасался того, что, добившись независимости, славяне пойдут на союз с Европой. К этому мнению мыслитель пришел хорошенько изучив настроения болгар, сербов и австрийских славян. Все эти народы, по его наблюдениям, были проникнуты конституционным духом. Да и сама по себе идея национальности, по мнению Леонтьева, была западной, либерально-демократической, исходила из цели разрушить устоявшиеся культурно-исторические миры, государства и религии.

К идеям политического объединения славян вокруг России Леонтьев относился с сомнением. Во-первых, полагал мыслитель, славяне, несмотря на общность этнического происхождения и языковые сходства, сильно отличались друг от друга обычаями. Во-вторых, они находились под мощным влиянием других народов. Так, болгары, по его мнению, были полностью воспитаны греками, ничем от них не отличались по своим обрядам и привычкам, точно также были заражены «демагогическим и конституционным духом». По словам Леонтьева, болгарин «точно также орудие греческой работы, как чех орудие немецкой, и точно также обращен против новогречизма, как чех направлен против германизма!» [там же, с. 112].

Под новогречизмом в то время понималось стремление Греции стать новой Византией для южнославянских народов, иными словами подчинить их своему культурному и политическому влиянию. По словам Леонтьева, возрождение византизма было греческой мечтой. Болгары активно сопротивлялись попыткам реализации этой мечты. Их борьба с греческой культурной гегемонией была сопряжена с выступлениями против православия и Константинопольской патриархии, что, по мнению Леонтьева, наносило ущерб престижу России. Он отмечал: «Для существования славян необходима мощь России. Для силы России необходим Византизм. Тот, кто потрясает авторитет византизма, подкапывается, сам, может быть, и не понимая того, под основы Русского Государства. Тот, кто воюет против Византизма, воюет, сам не зная того, косвенно и против всего Славянства» [там же, с. 119].

В феодальной сословию славянских народов Леонтьев не видел той силы, которая могла пойти на союз с Россией. У Австрийских славян (чехов, словаков, малороссов Галиции и других) оно состояло из представителей других народов: немцев, венгров, поляков. Выразителями национальных чаяний славян, по мнению мыслителя, были: буржуазия, интеллигенция, чиновники, военные. Эти слои населения, полагал Леонтьев, стремились к установлению конституционного правления, демократии, республики, следовали идеям эгалитаризма и либерализма. «Все юго-западные славяне без исключения демократы и конституционалисты», - подытоживал он [там же, с. 130].

Буржуазная элита южнославянских народов, отмечал Леонтьев, не была тверда в православной вере и лишь использовала ее как средство в борьбы за независимость: «Нынешний Христианский Восток вообще есть ничто иное, как Царство, не скажу даже скептических, а просто неверующих *opiciers*, для которых религия их соотчичей низшего класса есть лишь удобное орудие агитации, орудие племенного политического фанатизма в ту или другую сторону» [там же, с. 134]. Мыслитель полагал, что после обретения независимости славянские народы будут обречены на бесплодное, безыдейное существование.

Стратегию отношений русских к зарубежным славянам Леонтьев обозначил так: «Надо, мне кажется, хвалить и любить не славян, а то, что у них особое славянское, с западным несхожее, от Европы обособляющее. Не лстыть славянам надо, а изучать их дух и

отделять в их стремлениях вредное от безвредного» [там же, с. 187]. По справедливому замечанию современного исследователя, Леонтьеву были важны культурные отличия славян от Европы [7, с. 36] При этом мыслитель полагал, что не следует стремиться к обязательному политическому объединению с зарубежными славянами. Нужно лишь искать с ними взаимовыгодные комбинации. Младший брат, придерживающийся антагонистических взглядов и ложных ценностей, гораздо опаснее явного врага.

Таким образом, в своей фундаментальной статье «Византизм и славянство» Леонтьев наиболее полно изложил свои антизападнические взгляды. Он показал, что каждый народ в период своего расцвета вырабатывает свою форму государственного устройства. Задачей консервативных сил является ее сохранение. Запад же, ведомый эгалитарными и либеральными настроениями среднего класса, удалился от основ собственного культурно-исторического развития, вследствие чего переживал упадок. Выходом из тупика европеизации для России, по мнению мыслителя, являлся византизм, то есть союз православной церкви и самодержавия. Леонтьев показал, что сохранение собственных национально-государственных начал позволит стране дать ответ на идеологические вызовы, идущие из «разлагающейся» Европы.

Библиографический список

1. **Хатунцев С. В.** Общественно-политические взгляды К. Н. Леонтьева раннего периода его творчества и историография / С. В. Хатунцев // Вестник ВГУ. Серия: история, политология, социология / Воронежский гос. ун-т. – Воронеж, 2007. – № 1. – С. 119–128.

2. **Леонтьев К. Н.** Восток, Россия и славянство. В 2-х томах. Т.1. / К. Н. Леонтьев – М. : Типо-литография И.Н. Кушнерева и Ко, 1885. – 323 с.

3. **Шугуров М. В.** Будущее России в апокалиптических пророчествах Константина Леонтьева / М. В. Шугуров // Философское образование / Вестник Межвузовского Центра по русской философии и культуре. – М., 2001. – № 5. – С. 17–26.

4. **Шульженко А. А.** О понимании демократии К. Н. Леонтьевым / А. А. Шульженко // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования / Белг. гос. нац. исслед. ун-т. – Белгород, 2021. – С. 126–131.

5. **Фетисенко О. Л.** Константин Леонтьев и русская литература середины XIX в.: два историко-литературных сюжета / О. Л. Фетисенко // Русско-Византийский вестник / Санкт-Петербургская духовная академия Русской православной церкви. – 2022. – № 4 (11). С. 97–109.

6. **Пушкин С. Н.** Славянский вопрос в творчестве К. Н. Леонтьева / С. Н. Пушкин // Философское образование / Вестник Межвузовского Центра по русской философии и культуре. – М., 2006. – № 14. – С. 35–38.

УДК 355.48(470.324) «1945»

*ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
В.В. Гагин
Россия, г. Воронеж,
тел. 8-909-216-14-03;
e-mail: vrvio@yandex.ru*

*«Air Force Academy prof. N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin»
PhD in Historical Sciences,
Senior Researcher
V.V. Gagin
Russia, Voronezh,
tel. 8-909-216-14-03;
e-mail: vrvio@yandex.ru*

В.В. Гагин

ОСОБЕННОСТИ БОЕВОГО ПРИМЕНЕНИЯ ВВС РККА И ЗАВОЕВАНИЯ ГОСПОДСТВА В ВОЗДУХЕ В БЕРЛИНСКОЙ ОПЕРАЦИИ (АПРЕЛЬ-МАЙ 1945 г.)

Одним из примеров оперативного искусства ВВС являются боевые действия ВВС РККА в ходе Берлинской наступательной операции, когда над крупнейшим военно-политическим и экономическим центром гитлеровской Германии в смертельной схватке сошлись более 10 тысяч самолетов с обеих сторон. Менее чем за месяц Красная Армия сокрушила многокилометровые железобетонные укрепления, которые обороняли миллионы солдат вермахта, войск СС и «фольксштурма». Берлин пал, и в этом – огромная заслуга советской военной авиации.

Ключевые слова: оперативное искусство ВВС, Берлинская операция, воздушная армия, боевой опыт, «линия Каммхубера», непосредственная авиационная поддержка, блокирование аэродромов.

V.V. Gagin

FEATURES OF THE COMBAT USE OF THE RKKA AIR FORCE AND CONQUERING AIR DOMINATION IN THE BERLIN OPERATION (APRIL-MAY 1945)

One example of the operational art of the Air Force is the combat operations of the Red Army Air Force during the Berlin Offensive, when more than 10 thousand aircraft from both sides clashed over the largest military-political and economic center of Nazi Germany in mortal combat. In less than a month, the Red Army crushed many kilometers of reinforced concrete fortifications, which were defended by millions of Wehrmacht, SS and Volkssturm soldiers. Berlin fell, and this is the great merit of the Soviet military aviation.

Key words: air force operational art, Berlin operation, air army, combat experience, «Kammhuber line», close air support, blocking airfields.

В современном обществе, наряду с другими важными событиями и фактами, довольно оживленно обсуждается тема овладения крупными укрепленными районами с разветвленной сетью железобетонных опорных пунктов обороны. Естественно, такие боевые действия всегда сопряжены с интенсивным использованием авиации.

Обратимся, как всегда, к вечно не иссякающему источнику – опыту Великой Отечественной войны. В частности, к одному из ключевых ее эпизодов – взятию Берлина.

На организацию и ведение боевых действий (БД) ВВС в Берлинской операции значительное влияние оказали характер данной операции, своеобразная наземная и воздушная обстановка, в которой она проходила, а также военно-географические и топографические особенности района ее проведения.

Берлинская операция являлась наступательной операцией группы фронтов с задачей овладения крупным административно-политическим центром противника.

В ней принимало участие три советских фронта, которые, взаимодействуя между собой, решали общую стратегическую задачу завершения разгрома гитлеровской Германии и овладения ее столицей – г. Берлин. В связи с этим в Берлинской операции возникла необходимость организации и осуществления взаимодействия между фронтовой и дальней авиацией. 16-я ВА взаимодействовала с соседними 4-й и 2-й ВА, а также с 18-й ВА (АДД).

О сложности задачи по овладению крупным административно-политическим центром свидетельствует опыт не только Берлинской операции, но и опыт взятия войсками Красной Армии других европейских столиц – Будапешта, Вены, Праги и др., где также участвовало 2-3 фронта. В подобного рода операциях тщательная организация и поддержание тесного взаимодействия с соседними воздушными армиями составляет одно из важнейших условий успешного применения ВВС [1].

Овладение сходу «логовом фашистского зверя» – Берлином не удалось. Для этого потребовалась подготовка и осуществление планомерного наступления, в ходе которого город был окружен и затем взят штурмом. В связи с этим на организацию боевых действий авиации в Берлинской операции (проходила с 16 апреля по 8 мая 1945 г.) командование и штабы воздушных армий (ВА) располагали определенным промежутком времени. С момента оперативного ориентирования Командующими войсками фронтов о предстоящей операции и до начала наступления штабы ВА располагали 10-12 сутками. Что касается времени, которое ВА имели для непосредственной выработки решения после получения конкретных боевых задач, а также планирования и организации взаимодействия, то оно исчислялось 7-8 сутками. При этом необходимо иметь в виду, что общая подготовка авиации к боевым действиям на берлинском направлении проводилась заблаговременно с момента выхода Красной Армии на р. Одер в начале февраля 1945 г. [2]

Исторический урок здесь заключается в том, что оперативная пауза должна быть по возможности минимальной, т.к. нельзя допустить, чтобы вероятный противник воспользовался промедлением для дальнейшего совершенствования своей обороны и усиления группировки обороняющихся войск.

Следовательно, организация боевых действий авиации в короткие сроки является одним из обязательных условий боевого применения ВВС в наступательной операции фронта (фронтов) по овладению крупным и хорошо укрепленным военным и административно-политическим центром противника.

Берлин имел глубоко эшелонированную заранее подготовленную оборону с хорошо развитой системой железобетонных оборонительных сооружений. Оборона города создавалась противником в течение длительного времени и состояла из ряда оборонительных рубежей, эшелонированных на глубину свыше 100 км.

Обычно такая оборона включает систему внешних и внутренних оборонительных полос. Внешние – в количестве двух-трех – подготавливаются на подступах к городу. Удаление от города 1-й внешней полосы обороны зависит от конкретной обстановки. Для обороны Берлина немецкое командование подготовило на подступах к нему Одерско-Нейсенский оборонительный рубеж, передний край которого был удален на 50-100 км от города. Он состоял из трех полос обороны. Все населенные пункты, расположенные на подступах к городу, были превращены в систему оборонительных укреплений. Назначение внешних оборонительных полос заключалось в том, чтобы расстроить, истощить наступающие войска и разгромить их на подступах к городу. Немецкое командование, организуя оборону, ориентировало войска, что битва за Берлин будет решаться на Одере, т.е. на внешних оборонительных полосах [3].

В самом городе оборона эшелонировалась по всей его глубине путем создания ряда оборонительных позиций и полос, а также мощных опорных пунктов. К обороне были приспособлены прочные каменные строения, а в подвалах и цокольных этажах оборудованы убежища для укрытия войск от артиллерийского огня и ударов авиации. Кроме того, была создана система специальных железобетонных оборонительных сооружений. В Берлине их было построено около 400 вместимостью от 300 до 1000 человек.

Для обороны Берлина немецкое командование привлекло большие силы сухопутных войск в составе двух групп армий и значительное количество формирований «фольксштурма». Основные силы 2-й группировки располагались на внешних оборонительных полосах. На подступах к Берлину было сосредоточено более 80% всех сил и средств противника. Оперативные резервы находились на таком удалении от линии фронта, чтобы они могли принять участие в борьбе за удержание внешних оборонительных полос, в 20-30 км. Хорошо развитые сухопутные и водные пути сообщения позволяли противнику оперативно осуществлять широкий маневр силами и средствами по фронту и из глубины.

Таким образом, срыв маневра соединений противника, а также участие в разгроме крупной группировки сухопутных войск является одним из основных условий боевого применения ВВС.

По данным гвардии полковника М.В. Иртюги, группировка немецкой авиации, оборонявшей Берлин, насчитывала в своем составе около 2000 самолетов, что на тот момент составляло более 60% общей численности ВВС Германии [2, с. 31-42.]. Герой Советского Союза Маршал авиации С.И. Руденко называл еще большую цифру – более 3000 самолетов [4]. В книге К. Бишопы указан боевой состав люфтваффе в количестве 3331 самолет [5].

Характерной чертой состава авиационной группировки люфтваффе является большой процент истребительной авиации – 70,3%. Соответственно ситуации противник ввел в действие большое количество истребительной авиации ПВО страны из состава воздушного флота «Райх» – в то время над районом г. Берлин было уже трудно строго дифференцировать действия истребительной авиации по задачам.

ПВО Берлина кроме истребителей располагала значительными силами зенитной артиллерии различных, от 20-мм до 128-мм калибров, зенитных прожекторов и других средств, главными из которых были радиотехнические и включавшие такие циклопические сооружения, как «флак»-башни [6]. Немецкое командование имело хорошо развитую и организованную систему управления ПВО – т.н. «линию Каммхубера». К началу 1943 г. «линия Каммхубера» – район, контролируемый РЛС и центрами наведения истребителей «Химмельбетт» – протянулась от Труа, к юго-востоку от Парижа до северной оконечности Дании. Глубина этой крупнейшей позиции ПВО составляла от 160 до 240 км – там применялись новейшие по тому времени РЛС [6, с. 146].

Истребительная авиация ПВО и люфтваффе в достатке имели на вооружении самые лучшие к тому времени РЛС – от небольших, типа FUG 220 «Лихтенштейн», установленных на ночных истребителях-перехватчиках – до опередивших свое время по конструкторской мысли РЛС дальнего обнаружения типа «Вюрцбург» [7].

В период обороны Берлина противник вынужден был значительную часть своей зенитной артиллерии (ЗА) применять для отражения наступления сухопутных войск Красной Армии. Поэтому опыт Берлинской операции не дает должного представления о подлинной силе зенитных средств, которые могли быть практически использованы для ПВО такого крупного административно-политического центра. Для примера приведем ПВО Лондона, включавшую к концу войны около 2000 зенитных орудий разных калибров [8].

Кроме того, при подсчете всего количества самолетов люфтваффе накануне Берлинской операции обязательно необходимо учитывать, пусть небольшую, группу люфтваффе в районе Прага-Пльзень, а также то обстоятельство, что к концу апреля случаи перелетов немецких эскадрилий и полков к англо-американским союзникам стали нередкими. Самым известным случаем является дезертирство знаменитого аса Эриха Хартмана во главе своей истребительной эскадры. Правда, американцы, к которым перелетели Хартман «с камарадами», выдали Хартмана Советскому Союзу – и они не уважают предателей [9].

Особое внимание командование люфтваффе уделяло прикрытию города в ночное время. В связи с этим большая часть истребительной авиации ПВО Берлина была подготовлена для ведения ночных боевых действий. В состав немецкой 1-й иад,

осуществлявшей ПВО Берлина, входило около 70% ночной истребительной авиации [9, р. 166-200].

В Берлинской операции немецкая авиация имела более 90 аэродромов, из которых около 30 были стационарного типа с искусственными, чаще всего бетонными, ВПП. Они располагались на подступах к Берлину, что обеспечивало немецкому командованию перехват нашей авиации на подходах к городу. Густая сеть аэродромов давала возможность противнику осуществлять маневр авиацией и быстро сосредотачивать ее основные силы в нужном месте.

Командование советских воздушных армий об этом было извещено заранее – необходимость разгрома значительной авиагруппировки и преодоление сильной ПВО составляет обычное условие работы ВВС в наступательной операции фронта с овладением крупным военным и административно-политическим центром противника.

Для достижения превосходства над противником и обеспечения успешного выполнения всех боевых задач к участию в Берлинской операции были привлечены крупные силы нашей авиации общей численностью 7284 боевых самолета. Только в полосе 1-го Белорусского фронта действовали 16-я и 18-я ВА, они насчитывали в своем составе около 4000 самолетов. В наиболее напряженные периоды операции для содействия войскам этого фронта привлекалась часть 4-й ВА.

В связи с этим в период подготовки к Берлинской операции возникла необходимость усиливать ВА за счет резерва Ставки ВГК, а также путем привлечения части сил из других ВА, ДА и авиации ПВО страны. 16-я ВА получила на усиление из резерва Ставки ВГК два авиационных корпуса и две авиационные дивизии общей численностью свыше 600 самолетов. Этой же воздушной армии была придана одна истребительная авиадивизия (иад) ПВО страны [5, с. 19].

Погода в конце апреля – начале мая 1945 г. в районе Берлина была ограниченно годная для полетов. Сильная дымка, нижняя кромка облачности 600-900 м, часто мелкий морозящий дождь и умеренный, до сильного, ветер с Балтики. В результате интенсивных боевых действий наземных войск воздушная обстановка усугублялась высокими столбами пыли и дыма. Вермахт применял и искусственное задымление [10].

Поучительность опыта Берлинской операции в этом вопросе состоит в том, что в наступательной операции фронта с овладением важным военным и административно-политическим центром противника привлекаются более крупные силы авиации, чем в обычной наступательной операции. Это обуславливается тем, что в подобного рода операциях наступающим войскам приходится преодолевать тщательно подготовленную глубоко эшелонированную оборону, в т.ч. сильную ПВО, и уничтожать крупную группировку сухопутных войск и авиации противника.

Одновременное взламывание тактической зоны обороны противника на подступах к Берлину и последующий прорыв ее с высокими темпами, а также поддержка стремительного наступления в глубине потребовала массированного применения авиации на направлении главных ударов фронтов. В интересах главных группировок фронтов действовало более 90% сил авиации и совершено около 95% общего количества самолетовылетов (с/в). В результате смелого массирования авиации главные группировки фронтов получали мощную поддержку с воздуха в течение всей операции. Это явилось одним из важнейших условий быстрого прорыва хорошо развитой обороны противника на подступах к Берлину и овладения городом в короткие сроки.

Подчеркнем, что в Берлинской операции, несмотря на количественное и качественное превосходство ВВС РККА над противником, борьба за удержание господства в воздухе велась со значительным напряжением. Упорная борьба с люфтваффе составляла характерное условие боевого применения ВВС в данной операции. Авиация противника была укомплектована, в основном, опытным летным составом, а материальная часть – самолетами новейших модификаций, в т.ч. и реактивными истребителями Me-262. Также в составе

оборонявших Берлин эскадр люфтваффе находились ультрасовременные истребители Me-109К, ФВ-190Д-9, Фокке-Вульф Та-152Н, Дорнье До-335 «Пфальц» и т.д. [5, с. 180-182]

Также из особенностей боевого применения ВВС необходимо отметить:

- широкое ведение боевых действий ночью по объектам на поле боя и в Берлине;
- обеспечение форсирования крупных водных преград в начале наступления и в оперативной глубине, а также систематические действия, направленные на срыв маневра войск противника.

Исследование исторического опыта Берлинской операции говорит о том, что прикрытие наземных войск являлось одной из главных боевых задач нашей истребительной авиации. Для выполнения этой задачи истребительная авиация затратила около половины всех самолетовылетов [2, с. 131-140]:

- перехват и уничтожение самолетов противника из положения дежурства на аэродромах и в воздухе;
- перехват и уничтожение авиации противника из положения патрулирования в определенных зонах;
- блокирование авиации противника на его аэродромах [11];
- «охота» на вероятных направлениях полета немецкой авиации и в районах вражеских аэродромов.

Основным способом являлся перехват и уничтожение авиации противника из положения патрулирования групп истребительной авиации в определенных зонах. В 16-й и 2-й ВА для действий этим способом было затрачено около 90% всех самолетовылетов, совершенных на прикрытие сухопутных войск.

Как показал опыт Берлинской операции, наиболее эффективным способом, обеспечивающим перехват авиации противника на подступах к полю боя, является барражирование (патрулирование) истребительной авиации в зонах ответственности. Одновременно указанный способ целесообразно сочетать со способом «охота» [12].

Перехват авиации противника способом барражирования можно осуществить успешно лишь при умелой его организации. В этом отношении Берлинская операция дает много поучительного. Сохраняет свое значение эшелонирование по высоте барражирующих групп. Степень эшелонирования зависит от конкретной обстановки: оно должно обеспечить обнаружение и перехват воздушного противника на любой высоте. В Берлинской операции эшелонирование распространилось от 400 до 5000 м.

Наряду с эшелонированным барражированием групп истребительной авиации по высоте необходимо эшелонировать их по глубине. В Берлинской операции одна часть патрулирующих групп находилась на подступах к полю боя на удалении 20-40 км, другая – непосредственно над полем боя. На дальних подступах действовали группы «охотников». Такое эшелонирование обычно позволяло перехватывать авиацию противника на подступах к полю боя, а в случае прорыва ее, уничтожать над полем боя, не допуская прицельное бомбометание. Группы «охотников» выполняли еще и роль воздушных разведчиков.

В Берлинской операции патрулирование групп истребителей на малых высотах осуществлялось также над территорией противника. Учитывая значительное повышение плотности и точности зенитного огня противника, такое барражирование над территорией противника влекло за собой большие потери.

Для получения данных о полетах авиации противника на малых высотах можно и нужно специально забрасывать в его тыл агентуру с радиосредствами. В Берлинской операции широко практиковалась выброска разведчиков в тыл к противнику, но с другими целями. Находясь в тылу, они успешно выполняли боевые задачи и пользовались радиоаппаратурой для передачи разведанных. Сегодня таких разведчиков можно и нужно использовать в целях обеспечения перехвата авиации противника и БПЛА на малых высотах.

Заслуживает внимания опыт применения в Берлинской операции дежурных групп истребителей в воздухе с целью своевременного наращивания усилий в ходе борьбы с

авиацией противника. Командир 3-го истребительного авиакорпуса (иак) 16-й ВА в периоды проявления высокой активности авиации противника постоянно имел дежурные группы истребительной авиации в воздухе. Эти группы, находясь недалеко от КП командира корпуса, были готовы в любое время по его сигналу нарастить усилия барражирующих групп или самостоятельно выполнить боевую задачу по перехвату самолетов противника [13].

В организации прикрытия сухопутных войск в 16-й ВА интересным является опыт заблаговременной нарезки зон истребления авиации противника на значительную глубину. В данной операции от Одера до меридиана Берлина включительно было создано 19 зон ответственности (по документам тех времен – «Зон истребления»). Затем зоны были передвинуты от меридиана Берлина до Эльбы. Эти же зоны в Берлинской операции использовались как зоны патрулирования. Командир истребительного авиакорпуса в зависимости от обстановки указывал, в каких зонах истребления необходимо организовать непрерывное или периодическое патрулирование.

При заблаговременном определении зон на значительную глубину летный состав располагал достаточным временем для изучения их границ и характерных ориентиров. Если зоны не имели характерных границ, то заранее предусматривались и отработывались способы вывода групп истребителей в каждую зону с помощью радиотехнических средств (РТС). Пользуясь картой зон, командиры соединений истребительной авиации, а при необходимости и Командующий ВА имели возможность быстро сосредоточить усилия авиации в любом районе. Для этого требовалась лишь подача короткой команды патрулирующим группам истребительной авиации с указанием номера зоны. Экипажи, хорошо зная границы зон, визуально или с помощью РТС легко могли выполнить поданную команду.

Перехват воздушного противника из положения барражирования (патрулирования) и путем «охоты» являлись наиболее надежными способами, но они требовали большого расхода сил и средств. В Берлинской операции, где предпочтение отдавалось этим способам, на прикрытие мотострелковых и бронетанковых соединений были затрачены весьма большие усилия истребительной авиации, при относительно благоприятной воздушной обстановке. Поэтому, учитывая опыт Берлинской операции, способ перехвата авиации противника из положения барражирования в воздухе необходимо применять лишь в случаях, когда к этому вынуждает обстановка.

Способ перехвата самолетов противника из положения дежурства на аэродромах в Берлинской операции не получил широкого применения. Для действий этим способом было затрачено всего около 10% всех самолетовылетов истребительной авиации, совершенных на прикрытие наземных войск. Опыт также показал, что при хорошей организации способ перехвата воздушного противника из положения дежурства на аэродроме является экономным и достаточно эффективным. В 3-м иак в период с 26 по 30 апреля вылетами из положения дежурства на аэродроме было перехвачено 182 воздушные цели [14].

Необходимо указать, что успех боевых действий указанным способом обеспечивается, прежде всего, хорошей организацией работы системы радиолокационного обнаружения и быстрой передачей сигнала истребителям на вылет. Это достигается путем проведения следующих мероприятий:

- централизацией использования РЛС. В Берлинской операции в 16-й ВА был получен первый опыт объединения РЛС в системе армейского и корпусных пунктов управлений и наведения;

- максимально возможным приближением радиолокаторов к линии фронта в целях увеличения дальности обнаружения самолетов противника. Например, радиолокаторы 3-го иак 16-й ВА в Берлинской операции располагались от линии фронта на удалении от 4 до 12 км. В настоящее время также весьма целесообразно все радиолокационные системы максимально приближать к переднему краю своих войск на расстояние, допустимое по обстановке;

- размещением планшета воздушной обстановки на КП соответствующих командиров с расчетом, чтобы они могли лично наблюдать за изменениями воздушной обстановки. В этом отношении в Берлинской операции наиболее поучительным также является опыт 3-го иак [5, с. 21-23]. Здесь командир иак, пользуясь данными радиолокаторов, непрерывно следил за воздушной обстановкой (ВО);

- наличием прямой связи командиров соединений истребительной авиации с аэродромами своих частей, что значительно сокращает сроки передачи сигналов на вылет истребителей;

- организацией и ведением воздушной разведки в интересах вылета на перехват воздушного противника из положения дежурства на аэродроме.

При этом успех перехвата из положения дежурства на аэродромах напрямую зависит от степени боевой готовности экипажей и умелой организации вылета. В Берлинской операции обычно дежурство экипажей осуществлялось в боеготовности №1 и №2. В наиболее напряженные периоды борьбы с авиацией противника часть экипажей в боеготовности № 1 дежурила с работающими двигателями. Во 2-й ВА вылет таких экипажей производился непосредственно по сигналу с КП командира иак, подаваемому по радио.

Вылет истребителей на перехват воздушных целей обычно осуществлялся звеньями. Каждое звено следовало к месту встречи с противником самостоятельно. Для обеспечения встречи с противником перехватчикам первоначально указывался номер зоны и высота, а затем, при помощи радиолокаторов осуществлялось наведение путем передачи курсов следования. При одновременном вылете большой группы самолетов сбор иногда осуществлялся на маршруте. Но чаще всего каждое последующее звено наращивало усилия в воздушном бою ранее вылетевших экипажей после встречи их с противником. Этому благоприятствовало то, что немецкая авиация действовала в большей части сравнительно небольшими группами. При такой организации вылета истребительной авиации перехват самолетов противника в Берлинской операции обеспечивался на подступах к полю боя [15].

В настоящее время по-прежнему основой успеха остается хорошо налаженная система РЛС-обеспечения, РЭБ и правильная организация вылета истребительной авиации, а также мультиинструментальное и агентурное наблюдение за аэродромами противника.

В Берлинской операции был получен первый опыт борьбы с самолетами-снарядами противника. Для этой цели выделялись и проходили спецподготовку лучшие летчики-истребители. Задачи этих экипажей состояли в том, чтобы из положения патрулирования в воздухе и дежурства на аэродроме перехватывать и уничтожать самолеты-снаряды противника. При этом все внимание уделялось уничтожению самолета-матки до сбрасывания самолета-снаряда. На передний край наших войск высылались опытные офицеры, которые оказывали помощь патрулирующим экипажам в обнаружении самолетов-снарядов противника. Вместе с тем, эти офицеры изучали тактику применения самолетов-снарядов противника, что позволяло изыскивать наиболее эффективные методы борьбы с ними [5, с. 21].

Обеспечение истребительной авиацией боевых действий других родов авиации.

В Берлинской операции на обеспечение бомбардировочной и штурмовой авиации затрачено 52% всех самолетовылетов, совершенных истребительной авиацией. При этом для выполнения данной боевой задачи привлекалось более 60% общего состава истребительной авиации. Опыт указанной операции позволяет сделать вывод о том, что обеспечение других родов авиации требует привлечения больших сил и расхода значительного количества самолетовылетов истребительной авиации.

Этот вывод в определенной мере сохраняет свое значение до нашего времени. В связи с увеличением количества и качества истребительной авиации противника, а также совершенствованием средств обнаружения и наведения, обеспечение других родов авиации в наше время значительно усложняется.

В Берлинской операции получен интересный опыт организации обеспечения истребителями других родов авиации при нанесении массированных ударов. Исследование этого опыта показывает, что при обеспечении массированных ударов истребительная авиация применяла различные способы:

- сопровождение до целей и обратно;
- прикрытие в районе боевых действий;
- блокирование аэродромов истребительной авиации противника.

В Берлинской операции не все из указанных способов получили должное распространение. В подтверждение приведем распределение самолетовылетов истребительной авиации по способам обеспечения при нанесении массированных ударов по объектам в Берлине. Для действий способом сопровождения до целей и обратно было затрачено 78%, на прикрытие в районе боевых действий – 20% и на блокирование аэродрома истребительной авиации противника Ной-Рюппин – 2% всех самолетовылетов, совершенных истребительной авиацией при нанесении массированных ударов. Приведенные цифры показывают, что предпочтение отдавалось способу сопровождения до целей и обратно, а это вполне соответствовало сложившейся в то время обстановке.

Основываясь на опыте, можно предполагать, что и в наше время при обеспечении массированных ударов истребительная авиация в основном будет применять те же способы, что и в Берлинской операции. Сочетание этих способов позволяет преодолеть сильное противодействие авиации противника и обеспечить выполнение БЗ авиасоединениями в ходе нанесения массированного удара. Распределение усилий истребительной авиации по способам обеспечения других родов авиации в каждом отдельном случае будет зависеть от конкретной обстановки. Но решение этого вопроса в наше время будет значительно отличаться от опыта Берлинской операции. В современных условиях основные усилия истребительной авиации придется затрачивать на прикрытие бомбардировочной авиации в районе их боевых действий:

- в современных условиях важнейшие объекты на поле боя и, тем более, в крупном административно-политическом центре противник будет прикрывать сильными барражирующими в воздухе группами. Это потребует от обеспечивающей истребительной авиации при нанесении массированного удара до подхода бомбардировочной авиации уничтожить или связать боем барражирующие группы истребительной авиации противника;

- пользуясь высокой маневренностью современной истребительной авиации, противник попытается усилить барражирующие группы своей авиации за счет маневра с аэродромов, расположенных в глубине. В связи с этим перед истребительной авиацией обеспечения встанет боевая задача перехватить авиацию противника на вероятных маршрутах полета и не допустить ее к району боевых действий. Как в первом, так и во втором случаях боевые действия истребительной авиации будут связаны с ведением воздушных боев и сражений. Это достаточно наглядно подтверждается на опыте обеспечения массированных ударов по объектам в Берлине. 240-я иад, осуществлявшая прикрытие в районе боевых действий фронтовой авиации в сравнительно короткий срок за 2 часа провела 10 воздушных боев. При этом следует учитывать относительно слабого противника и подавляющее численное превосходство советской авиации [2, с. 58-73];

- при нанесении массированного удара по объектам в крупном административно-политическом центре, как показал опыт, цели располагаются в ограниченном по размерам районе. При таких условиях прикрытие бомбардировочной авиации легко осуществить в районе их боевых действий;

- массированные удары в современных условиях будут короткими по времени, что также благоприятствует прикрытию в районе боевых действий авиации.

Таким образом, приведенные доводы свидетельствуют о том, что в отличие от Берлинской операции при обеспечении истребительной авиацией массированных ударов одним из важнейших способов будет являться прикрытие бомбардировочной авиации в районе ее боевых действий. При этом для выполнения данной боевой задачи потребуются

образование ряда маневренных групп истребительной авиации. Количество и состав этих групп будут определяться в соответствии со сложившейся обстановкой. Их количество и состав должны обеспечить превосходство в силах над противником.

Применение прикрытия в районе боевых действий авиации, как одного из основных способов обеспечения массированных ударов не снижает значения других способов. Важную роль играет хорошая организация сопровождения до целей и обратно.

В противоположность опыту Берлинской операции в наше время для сопровождения других родов авиации будут выделяться минимальные силы истребительной авиации. Действуя этим способом, истребительная авиация как бы привязывается к другим родам авиации, лишается свободы маневра, не имеет возможности вести активный поиск авиации противника. Все это резко снижает эффективность боевых действий истребителей. При обеспечении массированных ударов по объектам в Берлине на каждый сбитый самолет противника приходится 91 самолетовылет сопровождавшей истребительной авиации. В то же время истребительная авиация, действовавшая в составе маневренных групп, на 1 сбитый самолет противника затратила 16 самолетовылетов. В связи с этим при определении численности сопровождающей истребительной авиации надо учитывать, что ее боевая задача ограничивается лишь отражением атак прорвавшихся к боевому порядку (б/п) отдельных самолетов и небольших групп авиации противника.

При нанесении массированных ударов по Берлину истребительная авиация сопровождения всем составом непрерывно следовала за бомбардировочной авиацией, в том числе при полете над городом. В то же время командованию было известно, что авиация противника в районе города в воздухе отсутствовала. В результате большая масса истребительной авиации сопровождения при полете над городом без всякой к тому надобности подвергалась обстрелу зенитной артиллерии противника.

В Берлинской операции при обеспечении массированных ударов резервные группы создавались командирами каждого соединения истребительной авиации. При этом состав их был 1-2 звена. Сегодня необходимо иметь более сильный общий резерв. По своему составу он должен обеспечивать возможность наращивания усилий как маневренных групп, так и истребительной авиации сопровождения с целью непрерывного сохранения превосходства в силах над противником. Резерв должен быть достаточно сильным, чтобы отразить внезапные удары истребительной авиации противника с флангов и тыла [16].

Из опыта истребительного обеспечения (ИО) авиации при нанесении массированных ударов в Берлинской операции заслуживает внимания высылка дозоров и снайперских пар на фланги и в тыл противника. Основная их задача состояла в том, чтобы вести воздушную разведку. Вместе с тем дозоры и снайперские пары имели возможность внезапными атаками наносить потери и расстраивать боевые порядки истребительной авиации противника, пытающейся проникнуть с флангов и тыла к эшелону нашей бомбардировочной авиации. Роль таких дозоров и снайперских пар значительно повышается в условиях применения противником радиолокационных помех или при боевых действиях вне зоны видимости наших радиолокаторов. В этом случае дозоры и снайперские пары явятся основным источником получения данных о воздушной обстановке на флангах и в тылу общего б/п.

Опыт Берлинской операции показал, что при нанесении массированных ударов управление истребительной авиацией отличается чрезвычайной сложностью. Это объясняется рядом причин.

При выполнении боевой задачи прикрытия авиации в ходе нанесения массированных ударов истребительная авиация подразделяется на ряд групп различного оперативно-тактического предназначения. При нанесении массированного удара 16-й ВА по Берлину боевой порядок истребительной авиации состоял из маневренных или как они назывались ранее передовых групп, групп сопровождения, «охотников», дозоров, группы блокирования аэродромов и резервных групп. Кроме того, могут создаваться еще спецгруппы для прикрытия самолетов-носителей. Для каждого из указанных элементов боевого порядка

имеются свои специфические особенности, что создает своеобразие в управлении каждой из них.

Весь боевой порядок истребительной авиации расчленяется в воздушном пространстве на значительные расстояния по глубине и высоте. Из опыта Берлинской операции б/п истребительной авиации были, как правило, расчленены на площади 40x20 км и по высоте от 800 до 3500 м. В наше время в связи со значительным увеличением высоты боевых действий авиации, а также увеличением скоростей полета, расчленение б/п достигнет еще больших размеров, что ведет к усложнению управления истребительной авиацией [17].

Все это показывает, что командир, осуществляющий управление истребительной авиацией, для правильной оценки обстановки и принятия соответствующего решения должен располагать большим количеством различных данных о своей авиации и об авиации противника. Получить такие данные, как свидетельствует опыт Берлинской операции, командир может лишь при использовании многочисленных радиотехнических средств, привлекая для их получения свой штаб или офицеров оперативной группы. Отсюда напрашивается вывод, что общее управление истребительной авиацией прикрытия авиации при нанесении массированного удара можно осуществить лишь с земли с хорошо оборудованного пункта управления (ПУ). В Берлинской операции во 2-й ВА при нанесении массированных ударов по объектам на поле боя общее управление истребительной авиацией осуществлял лично Командующий ВА со своего КП. Такое же положение было в 16-й ВА при ее боевой работе по Берлину. Но здесь для управления истребительной авиацией использовался также выносной пункт управления (ВПУ), который возглавлял заместитель Командующего ВА.

Исходя из опыта можно предположить, что в наше время при нанесении массированных ударов общее управление истребительной авиацией прикрытия будет осуществлять Командующий ВА или лицо по его указанию. При этом в зависимости от обстановки он будет использовать различные ПУ ВА: КПУ, ВПУ или ЗПУ.

В Берлинской операции управление отдельными элементами боевых порядков истребительной авиации при обеспечении массированных ударов осуществляли командиры авиасоединений и частей. При этом они находились либо на своем командном пункте, либо в воздухе в составе той из групп, которая решала главную задачу или действовала на важнейшем направлении.

Сущность управления состояла в том, чтобы соответствующим обстановке построением или маневром своей истребительной авиации постоянно обеспечивать себе тактически выгодное положение для атаки или отражения атак авиации противника. По решению командиров авиасоединений усиливалась группировка истребительной авиации там, где в данный момент создавалась напряженная обстановка, или там, где решался успех надежного обеспечения бомбардировочной авиации. Они же принимали решение на атаку или выход из боя своей истребительной авиации. Кроме того, важнейшим требованием к управлению являлось сохранение непрерывного взаимодействия между отдельными группами истребительной авиации.

Обеспечение эшелонированных действий бомбардировочной и штурмовой авиации в Берлинской операции осуществлялось обычно сопровождением до цели и обратно. Другие способы применялись весьма редко. Но при атаках объектов на поле боя другие рода авиации косвенно обеспечивались истребительной авиацией, прикрывавшей сухопутные войска. Это приводило фактически к сочетанию 2-х способов обеспечения истребителями эшелонированных действий других родов авиации: сопровождением до целей и обратно и прикрытием в районе боевых действий.

Учитывая опыт Берлинской операции, следует полагать, что и в настоящее время эшелонированные действия других родов авиации будут обеспечиваться в основном сопровождением до цели и обратно. Также не исключена возможность применения других способов и их сочетания.

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что опыт боевого применения авиации в Берлинской операции внес определенный вклад в дальнейшее развитие оперативного искусства ВВС по организации и ведению боевых действий авиации в ходе борьбы за господство в воздухе.

Этот весьма поучительный опыт способен и сегодня дать много полезных уточнений форм и методов ведения воздушной войны в локальной войне или неядерном вооруженном конфликте, особенно в области организации и управления ВКС.

Библиографический список

1. **Руденко С.И.** К 40-летию Висло-Одерской операции. Военно-исторический журнал. 1985, №1. – С. 11-20.
2. **Иртюга М.В.** Организация и ведение боевых действий авиацией в Берлинской операции 1945 г. КВВА. Монино, 1958. – С. 5-19.
3. Великая Отечественная война 1941-1945: Словарь-справочник / Н.Г. Андроников и др. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1988. – С. 54.
4. **Руденко С.И.** О применении авиации в Берлинской операции. Военно-исторический журнал. 1985, №4. – С. 17.
5. **Бишоп К.** Эскадрильи люфтваффе 1939-1945. Краткий справочник-определитель самолетов / Крис Бишоп (пер. с англ.). М.: Эксмо, 2006. – С. 182.
6. **Гагин В.В., Черкасова О.А.** Стратегическое авиационное командование ВВС США: от доктрины Дуэ до «Глобального удара». ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина». (г. Воронеж). Воронеж, ИЛДВА, 2019. – С. 55.
7. **Aders Gebhard.** History of the German Night Fighter Force 1917-1945. Crecy Books. 1979. – 284 p.
8. Войска ПВО страны в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1954. – С. 423.
9. German Fighter Ace Erich Hartman. The Life Story of the Worlds Highest Scoring Ace. Schiffer Military History, 1992. – PP. 15-21, 162.
10. **Силинский И.Я.** Дневники авиационного метеоролога. 1939-1979. Рукопись. Личный архив В.В. Гагина.
11. **Ершов А.И.** Боевые действия истребительного авиационного полка, вооруженного самолетами МиГ-15бис по блокированию аэродромов в наступлении. Диссертация на соискание ученой степени кандидата военных наук. Монино, 1953. – 162 с.
12. **Платонов Н.Е.** Оперативное искусство ВВС и тактика родов авиации в Яско-Кишиневской операции и операциях Советских Вооруженных Сил по освобождению Румынии и Болгарии. М.: ВПА им. В.И. Ленина, 1964. – С. 187-201, 257-262.
13. **Агеев Б.А.** Развитие основ оперативного искусства ВВС по опыту второго периода Великой Отечественной войны (с 19.11.42 г. до конца 1943 г.). Краснознаменная Военно-Воздушная Академия. Диссертация на соискание ученой степени кандидата военных наук. Монино, 1958. – С. 247-253.
14. ЦАМО РФ. Ф. 368. Оп. 205482. Д. 7. Л. 468.
15. **Платонов Н.Е.** Военно-Воздушные силы в операциях Советской Армии по освобождению стран Юго-Восточной Европы от немецко-фашистских захватчиков. КВВА. Монино, 1972. – С. 324-330.
16. **Козлов С.Н.** Влияние развития авиации на организацию и тактику сухопутных войск. КВВА. Монино, 1949. – С. 289-313.
17. **Кошелев В.А.** Организация и ведение боевых действий воздушной армии во фронтовой наступательной операции с прорывом заблаговременно подготовленной обороны противника и уничтожением его крупной группировки в приморском районе. (По опыту 1-й, 3-й, 4-й воздушных армий в Восточно-Прусской операции 1945 г.). КВВА. Монино, 1956. – С. 183-201.

УДК 904

*Воронежский государственный педагогический университет
кандидат исторических наук, доцент
С.Н. Гапочка,
Россия, г. Воронеж,
e-mail: gapochka.1960@mail.ru*

*Voronezh State Pedagogical University
PhD in Historical Sciences, Associate Professor
S.N. Gapochka,
Russia, Voronezh,
e-mail: gapochka.1960@mail.ru*

С.Н. Гапочка

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ ЦЕНТРЕ г. КАЛУГА В 2022 ГОДУ

В статье рассматриваются результаты археологических раскопок в Калуге в 2022 г. Исследования носили междисциплинарный характер. Раскопки проводились на месте посада XVI-XVIII вв. Удалось зафиксировать дорегулярную застройку квартала, границы дворов, выявить признаки пашни. Раскопками получена богатая коллекция находок, отражающих быт и хозяйство посадского населения города. Прослежены этапы освоения данного участка.

Ключевые слова: исторический центр Калуги, спасательные археологические раскопки, влажный культурный слой, горизонт пашни, усадебно - дворовая застройка.

S.N. Gapochka

ARCHAEOLOGICAL RESEARCH IN THE HISTORICAL CENTER OF KALUGA IN 2022

The results of archaeological excavations in Kaluga in 2022 are considered. The research was interdisciplinary in nature. Archaeological excavations were carried out at the site of the city posad of the XVI-XVIII centuries. It was possible to fix the old building of the quarter, the boundaries of the yards, to identify signs of arable land. Excavations have obtained a rich collection of finds. It reflects the way of life and economy of the posadsky population of the city.

Key words: historical center of Kaluga, rescue archaeological excavations, wet cultural layer, arable land horizon, manor and yard buildings.

В 2022 г. ООО «Экспедицией» проведены спасательные археологические раскопки на территории земельного участка в историческом центре г. Калуга по адресу; тупик С. Перовской, д. 2. Исследуемый раскопками участок расположен в непосредственной близости от городских Торговых рядов - памятника архитектуры XVIII в. Раскопано 528 кв. м. Изучены 176 объектов XVI-XX вв, в числе которых подпольные ямы от жилищ, погреба, столбовые ямы, гидротехнические сооружения, фрагменты частокола и плетня, гидротехнические сооружения. Раскопки в данном городском квартале продолжали исследования, начатые в 2014 г. калужским археологом Г.А. Массалитиной и в 2019 г. сотрудниками ООО «Экспедиция» [1; 2]. Тогда же проводились междисциплинарные исследования [3; 4].

Рис. 1. Керамика XVII- начала XVIII вв.

Раскопками обнаружено более 5 тысяч фрагментов посуды: горшки, миски, тарелки, крышки и т.д. Керамика изготовлена из глин с естественной примесью песка (мелкий, зерна менее 0,5 мм), полного горнового обжига. По технологии обжига выделены две группы: керамика окислительного и восстановительного обжига. Керамика окислительного обжига представлена белоглиняными и красноглиняными горшками, орнаментированными по тулову горизонтальными прочерченными линиями и наколами. Красноглиняная посуда со следами сплошного лощения поверхности. К этой группе относятся крышки с кольцевым линейным орнаментом. Венчики горшков сформированы заворотом черного края внутрь сосуда и слегка отогнуты на внешнюю сторону, либо вертикальные без выделенной шейки с резким переходом к шаровидному тулову.

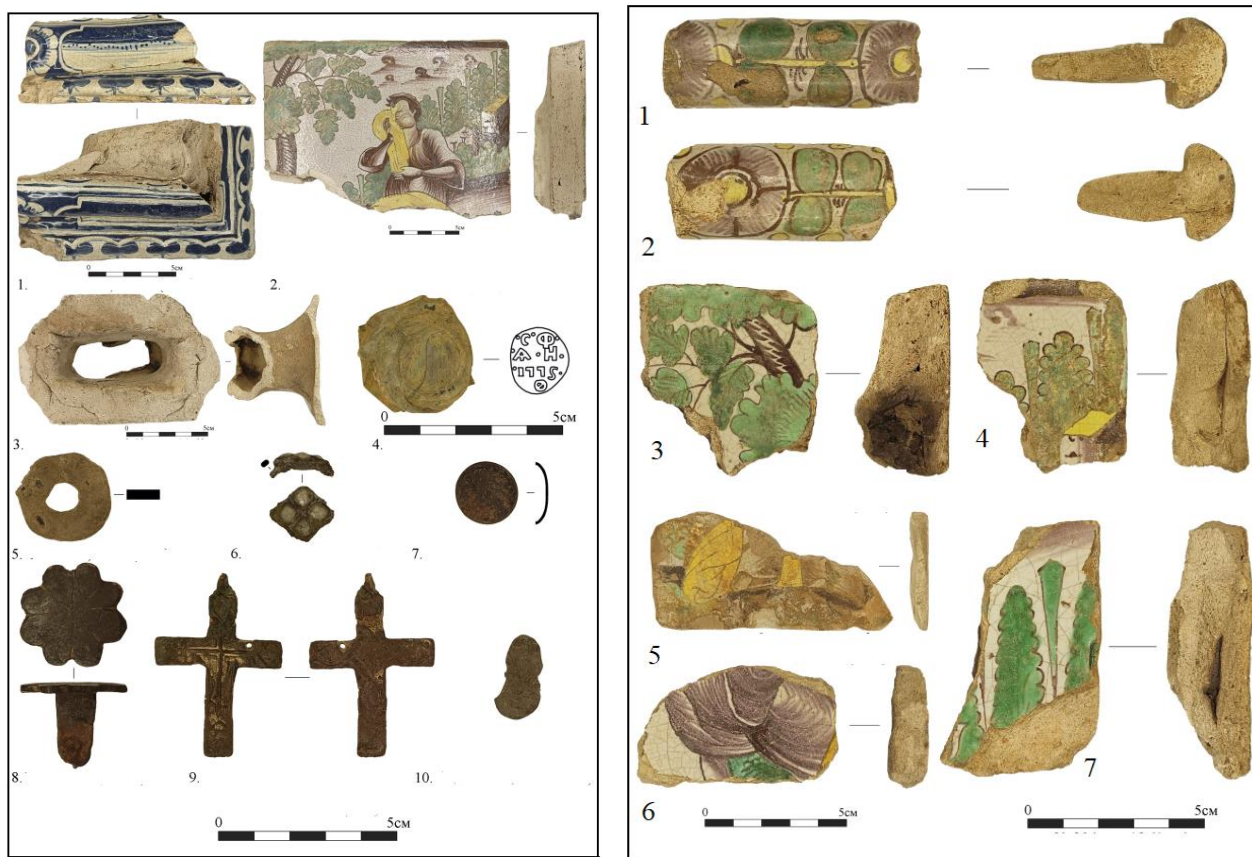

Рис. 2. Находки XVII-XVIII вв.

Поливная керамика представлена фрагментами стенок сосудов, носиком от возможно раковины с поливой зеленого, коричневого, желто-зеленого цвета. Многочисленна керамика восстановительного обжига, в основном принадлежащая чернолощеной посуде. Лощеный орнамент в виде сетки, вертикальных и горизонтальных штрихов носит небрежный характер. Подобная орнаментация получила широкое распространение со второй половины XVII в и просуществовала вплоть до конца XIX в. Для данной группы керамики характерен темно-серый или однородно серый цвет поверхности и излома.

Многочисленны фрагменты фаянсовой и фарфоровой столовой посуды с клеймами продукции фарфоровых заводов советского периода. Стекланные изделия представлены продукцией XIX – началом XX вв.: винными, парфюмерными, аптечными бутылками, флаконами, пузырьками, баночками, в том числе бутылками из-под минеральной или фруктовой воды. Аптечные пузырьки и банки изготовлены из бесцветного прозрачного стекла в двухчастной форме, от которой на боковых сторонах сосуда сохранились симметричные литейные швы. Стекланная столовая посуда представлена фрагментами ваз, рифлеными крышками, осколками рюмок, аналогичные находкам в других городах [5].

Самой крупной находкой можно считать обнаружение в хорошей сохранности дренажной системы второй половины XIX - начала XX вв. Исследован участок длиной в 16 м. С реконструкцией интерьера дома связаны фрагменты изразцов XVII-XIX вв.: гладкие и рельефные с полихромной росписью, пейзажной композиции.

Рис. 3. Фрагмент дренажной системы (рендер)

Собрана коллекция монет XVII-XVIII вв., насчитывающая 120 экз. На влажных участках раскопка зафиксированы фрагменты кожаных изделий, дополняющих коллекцию из раскопок 2019 г. [3]. Массовые находки костей животных дополнили археозоологическую коллекцию городского участка (определение А.А.Чубур, Брянский государственный университет им акад. И.Г. Петровского) [4].

В числе важнейших открытий - обнаружение подпольной ямой жилища XVI века с кумганом. Постройка сгорела и была заброшена. Ее поверхность, как и прилегающее пространство, в дальнейшем распахивалось. Зафиксированы три горизонта пашни (А.А. Гольева, ИГ РАН), ранняя из которых соотносится с началом XVII в., поздний горизонт (огороды) XIX – первой половиной XX вв. Установлен факт дворовой застройки посада в XVII-XVIII вв. В площади раскопа наблюдается высокая концентрация свинцовых пуль XVII века (31 экз.), что может указывать на участок активного боестолкновения.

В итоге раскопок удалось зафиксировать дорегулярную застройку квартала, выявить признаки пашни. Прослежены этапы заселения и освоения данного участка с начала XVII века до современности.

Библиографический список

1. **Тропин Н.А.** Исследования в историческом центре г. Калуга в 2019 году (предварительная информация) / Н.А. Тропин // *Filo Ariadne*. – 2019. – № 4. – С. 22-28; URL: filoariadne.esrae.ru/18-303 (дата обращения: 24.06.2020).
2. **Тропин Н.А.** Исследования в историческом центре г. Калуга, г. Людиново и разведки в Калужской области / Н.А. Тропин, Л.Н. Лукашова, И.А. Лукашов // *Археологические открытия 2019 года*. – М.: ИА РАН, 2021. – С. 144-146.
3. **Осипов Д.О.** Калужская коллекция изделий из кожи XVII-XVIII веков / Д.О. Осипов, Н.А. Тропин // *КСИА*. – Вып. 259. – 2020. – С. 345-356. <http://doi.org/10.25681/IARAS.01302620.259.345356>
4. **Тропин Н.А.** Некоторые черты быта и хозяйства жителей Калуги в XVII-XVIII столетиях по археозоологическим данным / Н.А. Тропин, Г.И. Тимонина, А.А. Чубур // *Культура русских в археологических исследованиях: археология Севера России: сб. науч. ст.* – Омск-Сургут: АНО «Институт археологии Севера», 2021. – С. 252-258.
5. **Лихтер Ю.А.** Стекло из раскопок в Ельце // *Filo Ariadne*. – 2018. – № 1. – С. 74-94 URL: filoariadne.esrae.ru/ru/11-199 (дата обращения: 09.08.2023)

УДК 62-52

Центральный филиал Российского государственного университета правосудия
кандидат исторических наук, доцент, доцент
кафедры теории и истории права и государства
В.И. Дуров
Россия, г. Воронеж
Тел. +7(920)-423-47-64
e-mail: wiktordurov@mail.ru
Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I
студент экономического факультета
А.С. Фомина,
Россия, г. Воронеж
e-mail: fa-fenix@yandex.ru

Central Branch of the Russian State University of Justice
PhD in Historical Sciences, Associate Professor of Chair of Theory and History of Law and State
V.I. Durov
Russia, Voronezh
Тел. +7(920)-423-47-64
e-mail: wiktordurov@mail.ru
Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great
Student of the Faculty of Economics
A. S. Fomina,
Russia, Voronezh
e-mail: fa-fenix@yandex.ru

В.И. Дуров, А.С. Фомина

КОСМИЧЕСКОЕ РАСТЕНИЕВОДСТВО: ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

В статье рассматриваются этапы и особенности становления и развития космического растениеводства. Показано, как идеи К.Э. Циолковского находили воплощение на экспериментальных площадках в нашей стране и зарубежом. Авторы раскрывают содержание экспериментов на орбите МКС сегодня. Отмечается большое значение космического растениеводства для освоения ближнего и дальнего космоса.

Ключевые слова: история космонавтики, космическое растениеводство, бортовая оранжерея, дальний космос, система жизнеобеспечения космонавтов, психофизиологическая поддержка.

V.I. Durov, A.S. Fomina

SPACE FARMING: HISTORICAL EXCURSION

The article discusses the stages and features of the formation and development of space crop production. It is shown how the ideas of K.E. Tsiolkovsky's ideas were embodied on experimental sites in our country and abroad. The authors reveal the content of experiments on the ISS orbit today. The great importance of space crop production for the exploration of near and deep space is noted.

Key words: history of space, space plant growing, onboard greenhouse, deep space, life support system, psycho-physiological support.

12 апреля 1961 года в Советском Союзе был выведен на орбиту Земли первый в мире космический корабль-спутник «Восток» с человеком на борту. Сложно переоценить произошедшее на тот момент. Это было величайшим достижением не только для нашей страны, но и для всего мира.

Стало очевидным, что землянин, побывав за пределами своей планеты, остается вполне здоровым, а также способен выполнять определенную работу в космосе.

Со времени первого визита человека в космос прошло много лет. Полеты становятся все более и более длительными. Например, Сергей Крикалев, совершивший шесть путешествий в космос, провел там более 803 дней.

Человечество строит все более грандиозные планы. Наши ученые работают над разработкой ядерного двигателя для межпланетных перелётов, проводятся эксперименты по воспроизведению живых тканей на принтере, ставятся новые рекорды по скорости полетов и т.д.

Растет численность членов экипажей. Современные орбитальные комплексы должны быть модернизированы: стать максимально комфортабельными для их обитателей, снабженными лучшими научно-исследовательскими лабораториями, мастерскими, станциями.

Создавая корабль для перелета на другую планету, ученым придется постараться воспроизвести биосферу, подобную земной.

Вследствие этого возникает насущная необходимость в углубленном изучении процессов воздействия состояния невесомости на биологические процессы, протекающие в живых организмах: грибах, микроорганизмах, насекомых, земноводных, рыбах, млекопитающих.

Первые работы по опыты по созданию замкнутой экологической системы стали проводиться на Земле. (Подобная идея, но применительно к условиям полета, была предложена К.Э. Циолковском (подробнее см. ниже).

Уже через год после успешного полета Ю. Гагарина в космос, советские учёные занялись разработкой замкнутых экосистем, то есть прототипом лунных и планетарных баз. Сергей Королёв и Леонид Киренский стали создавать первые замкнутые экосистемы в стенах Института физики в Красноярске.

Первая установка «БИОС-1» мало походила на то, что нам показывают в фантастических фильмах. Вместо огромного города, укрытого куполом, мы бы увидели маленькую кабину в 12 м³ больше половины, которой занимал бы культиватор с хлореллой и тремя ксеноновыми лампами. Благодаря кислороду, вырабатываемого водорослями, человек мог находиться в установке от 12 часов до 45 суток.

Для продолжения исследований к уже существующему БИОСу пристроили камеру размером 2×2,5 м. В новом помещении выращивали пшеницу и некоторые овощи, служившие не только источником кислорода, но и пищей для человека. К 1968 году в этой системе прошёл эксперимент длиной в 90 дней. Около трёх месяцев в установке находился экипаж из двух человек, за это время учёным удалось добиться 85 % автономии [1].

В 1972 году закончилось строительство БИОС-3. Проект был по-настоящему грандиозным. В подвале Института биофизики СО РАН был построен бункер около 140 м² и высотой 2,5 м. Помещение разделялось на четыре отсека: жилой отсек, отсек с культиватором микроводорослей и два отсека с оранжереями. В фитотронах участники экспериментов растили картофель, пшеницу, сою, свёклу, лук, морковь, редис, капусту, огурцы и зелень. Мясо, рыбу и другие продукты животного происхождения экипаж БИОСа получал в виде консервов. За время существования проекта в этой установке прошло десять экспериментов с разным количеством участников (от 1 до 3). Самое долгое исследование заняло 180 суток. «Долгожителем» БИОСа стал инженер Николай Бугреев, поведший в установке один год и один месяц.

Установку «БИОС-3» можно назвать кульминацией работы советских учёных с замкнутыми экосистемами. В результате исследований удалось не только полностью замкнуть систему по кислороду, углекислому газу и воде, но и удовлетворить потребности экипажа в пище на 80%. Однако, эти успехи не спасли проект от «заморозки». Новые исследования требовали всё больших денежных вложений, одно строительство «БИОС-3» стоило около 1 млн советских рублей. В конце восьмидесятых годов проект закрыли [1; 2].

В 1984 году американцы решают создать свою экосистему под названием «Биосфера-2». Разработкой проекта занимался инженер, эколог Джон Аллен, а расходы на строительство взял на себя финансист и бизнесмен Эдвард Басс. В течение четырёх лет (1987-1991) в штате Аризона появилось огромное воздухо непроницаемое сооружение, в

котором наша планета была представлена в миниатюре. Под стеклянным куполом нашлось место не только для полей и огородов, но и для саванны, пустыни, болота, тропического леса и маленького океана. Также в здании располагался жилой отсек, лаборатории и мастерские. Жителями «Биосферы-2» кроме людей стали ещё тридцать пять куриц, три петуха, три свиньи, четыре козы с козлом, а небольшом пруду плавали рыбы. По расчётам ученых замкнутая система должна была полностью обеспечить своих обитателей водой, кислородом и питанием. 26 сентября восемь учёных-добровольцев заселились в экосистему. Участники эксперимента ухаживали за животными, выращивали зерно и овощи, проводили необходимые опыты.

Но в любых расчетах можно допустить ошибку, эксперимент, проведённый в биосфере, доказал это. Цементные конструкции, которых было достаточно много внутри здания поглощали углекислый газ, мешая растениям вырабатывать достаточное количество кислорода. Поэтому природные зоны постепенно начали «выходить из строя», сами бионавты ощутили на себе кислородное голодание. Рацион, которого придерживались участники в течении эксперимента, оказался хорош для офисной работы, но не для тяжёлой работы в поле. Люди постоянно чувствовали недостаток в пище. В добавок, черноземе системы завелись насекомые, которые тоже доставляли немало проблем. Вскоре растения и животные начали гибнуть, а отношения участников эксперимента окончательно ухудшились, заставив их разделиться на два лагеря, враждующих между собой. 26 сентября 1993 года исследование прекратили, так как уровень кислорода в «Биосфере» упал до 15 процентов при норме 21 процент.

В 1994 году в «Биосферу» отправилась другая команда ученых, чтобы провести там 10 месяцев, но очень быстро эксперимент был прекращен. Двое участников старого из состава попытались сорвать исследование в знак протеста, а в июле того же года проект лишился спонсоров.

В 1996 году «Биосфера-2» перешла во владение Колумбийского университета, однако исследований в ней уже почти не проводили. В 2011 году площадку купил Аризонский университет, после чего эксперименты с замкнутыми экосистемами возобновили [3].

С 2000 годов китайские учёные работают над замкнутой экосистемой «Юэгуан-1», что в переводе означает «Лунный дворец-1». На площади 160 квадратных метров разместились оранжереи, модуль для выращивания животных, одноместные спальни членов экипажей, ванная и общая комнаты, отсек по прирабатыванию отходов. 10 мая 2017 года китайцы начали эксперимент. Два экипажа из четырёх человек поочередно сменяли друг друга в экосистеме в течении 370 дней. Почти за год китайские ученые вырастили в «Юэгуан-1» несколько урожаев и сделали установку автономной на 99 процентов. Стоит заметить, что китайская экосистема разрабатывалась в сотрудничестве с российскими учеными [4].

Одним из первых ученых, кто предположил возможность создания оранжерей в космосе был К. Э. Циолковский. В своем труде «Цели звездоплавания» он подробно описал специальную установку для выращивания растений в невесомости: «Вообразим себе длинную коническую поверхность или воронку, основание или широкое отверстие которой прикрыто прозрачной шаровой поверхностью. Она прямо обращена к Солнцу, а воронка вращается вокруг своей длинной оси (высоты). На непрозрачных внутренних стенках конуса – слой влажной почвы с насаженными в ней растениями».

Циолковский в своих работах неоднократно указывал на ту роль, которую играет правильный отбор семян для будущей культивации растений в условиях космоса. К важным качествам отбираемого материала относилось то, что им не следовало быть плодовитыми, растения маленького размера отвергались, отбраковывал Циолковский также тонкие стебли и без работающих в условиях солнца частей [5, с.128].

Однако первое растение, побывавшее в космосе, а точнее его семена, мало подходит под эти параметры. В июле 1946 года американские учёные отправили в суборбитальный полет баллистическую ракету «Фау-2» с зёрнами кукурузы. Во второй раз кукуруза побывала

на орбите в 1960 году в компании пшеницы, гороха, лука и, конечно же, знаменитых на весь мир Белки и Стрелки.

Чтобы заниматься выращиванием растений в космосе, нужно решить возникающие перед этим проблемы. Первая из них – невесомость. Как будут развиваться растения без гравитации? Смогут ли они нормально расти, цвести и приносить плоды в условиях невесомости? Над этими вопросами учёным и космонавтам пришлось поработать не мало.

В 1974 году на орбитальной станции «Салют-4» начинают проводить первые опыты по выращиванию растений в невесомости. По словам Георгия Гречко, работа с гидропонической системой «Оазис» была одним из самых интересных экспериментов в его полёте. Исследование дважды едва не провалилось. Из-за неполадок в установке космонавту пришлось собирать капли воды по всей станции, а потом поливать горошины вручную. Растения в невесомости развивается в горизонтальном направлении, поэтому, спустя время, всходы гороха чуть не погибли по вине самого Гречко. Космонавт перепутал корешки со стеблями и убрал с них марлю. Эксперимент закончился благополучно, но из 36 зёрен выросло только три.

В следующий раз в уже усовершенствованной установке «Оазис» русские космонавты, кроме гороха, вырастили ещё и лук [6, с.59-80]. Этот овощ стал первым растением выращенным и съеденным на орбите. В 1978 году космонавтам В. Ковалёнку и А. Иванченкову, чтобы получить цветы и плоды с семенами в течение эксперимента, нужно было убрать у лука несколько стрелок. Куда пропали срезанные перья, не трудно догадаться.

Одна из самых трудных задач для космонавтов и учёных – добиться цветения растений в космосе. Те же В. Ковалёнок и А. Иванченков выращивали на орбитальной резушку Таля. Это маленький неприхотливый цветок, который можно часто увидеть на железнодорожных насыпях. В космосе семена резушки успешно проросли, но, когда дело дошло до цветения, растения погибли.

В 1980 году на орбиту доставили установку «Малахит» вместе с цветущими орхидеями. Орхидеи способны давать воздушные корни и меньше всего подвержены геотропизму (способность растения направлять свой корень к центру Земли, а сам рост в противоположную сторону). Учёные надеялись, что эти цветы повторно распустятся в невесомости. И вот через несколько дней орхидея дала новые листья и корни, но бутоны так и не появились.

30 июля 1980 года В. Рюмин шутил перед журналистами: «У нас есть система с растениями «Малахит». Так вот к прилету нашего друга Фам Туана из Вьетнама в ней даже цветок вырос». После этих слов космонавт показал репортёрам цветок, сделанный из бумаги.

Настоящие растения без гравитации не хотели распускаться.

Можно ли найти выход из данного положения? Да, можно. Для этого необходимо создать искусственную силу тяжести на борту космической станции. Именно здесь на помощь приходит способ, описанный К.Э. Циолковским в «Целях воздухоплавания».

На станции «Салют-7» гравитацию, так необходимую для растений получали за счёт центробежной силы, появляющейся во время вращения, и определенной форме магнитного поля. Благодаря этому, в «Светоблоке» впервые распустился Арабидопсис.

Ещё одно долгожданное событие произошло в установке «Фитон». Выращенная в ней резушка Таля стала первым растением, давшим семена в космосе. Букет из этих цветов стал подарком в честь прибытия на космическую станцию для Светланы Савицкой (чуть позже она станет первой в мире женщиной, вышедшей в открытый космос) [7].

Также для создания силы притяжения на орбите в оранжереях используют электрическое поле подобные электромагнитному полю Земли.

В наше время работу над «космическим садоводством» ведёт Институт медико-биологических проблем и все экипажи МКС.

В 1990 году был проведен интересный эксперимент. Тогда у нашей страны (и всего мира) главной космической лабораторией бала станция «МИР». На нее была доставлена

автоматическая оранжерея «Свет». Она стала первой в истории космонавтики автоматической оранжереей в мире. На протяжении десяти лет космонавты на основе оранжереи «Свет» провели шесть экспериментов. на станции «Мир» начала свою работу первая в мире автоматическая оранжерея «Свет». В опытах участвовали также представители других стран, когда экипаж был интернациональным. Некоторые ученые отмечают, что одним из самых поразительных было исследование, когда эксперимент проводился с гибридом дикой капусты.

Институт медико-биологических проблем РАН решил вырастить семена растений, полученные в космосе и изучить их второе поколение. С 1996 г. по 1997 г. на орбите космонавты ухаживали за гибридом дикой капусты. Его высота составляла около 20 см. Трудным этапом для исследователей в космосе стало опыление растения. Добиться этого было не просто, важную миссию взял на себя американский астронавт Майкл Фоссум. Результат превзошел ожидания – гибрид дал семена. Более того, эти семена дали всходы. Однако заметим, что выросшие в условиях орбитальной станции растения почти в пять раз меньше, чем должны были быть (6 см вместо 25 см) [8].

С 2008 года по 2010 в российском сегменте МКС проводился эксперимент «Растения» в оранжереи «Лада» [9]. Уже в 2009 году командир экипажа «Союз ТМА-16» Максим Сураев делился успехами в выращивании пшеницы и мицуна. Надо заметить, сеять пшеницу в космосе изначально не собирались, космонавт нашел на МКС её случайно пока сажал семена японской капусты. В марте «Союз ТМА-16» вернулся на землю. «Не без сожаления я срезал свою пшеничку. Всё-таки она со мной на станции прожила почти пять месяцев.» – вспоминал Сураев. Уже через три месяца «Растения» были приостановлены. В 2017 году перенесли на неопределённый срок эксперименты по выращиванию перца из-за аварии космического грузовика «Прогресс», который должен был доставить на МКС новую оранжерею «Лада-2».

За время космических исследований растения, начинают казаться не просто очередной зеленью на борту корабля, но и настоящими его обитателями, которые умеют думать и рассуждать. Подтверждение этому рубрика «Дневник космического цуккини» из блога астронавта Дон Петтита. Космонавт почти каждый день выкладывал свои наблюдения за растениями от лица кабочка, выросшего на МКС. Кроме цуккини, героями дневника являются подсолнух, брокколи и, конечно же, сам «садовник». Вот пара записей из блога:

5 января 2012 года

«Я взошел, ворвался в этот мир, и никто со мной не посоветовался. Я далеко не красавец и совсем не тот, кто своим видом вселяет трепет в сердце человека. Маленькие мальчики давятся мною за ужином, поэтому отправляются спать без десерта. Я растение неприхотливое и с большой душой. Я цуккини – и я в космосе» [10; 11].

17 июня 2012 года

«Я немного беспокоюсь о Брокколи, о Подсолнухе и о себе. Если Садовник уйдёт, то кто же о нас позаботится? А как насчёт малыша Цуккини? Теперь он большой росток, готовый к самостоятельному ветвлению. Садовник говорил о том, что на нас нужно оказывать давление. Я не уверен, что это значит, но звучит это как-то нехорошо» [10; 11].

Работа с растениями в космосе приносит всё более и более успешные результаты. Большую роль сыграл космический эксперимент Veg-01. С мая 2014 года астронавт Стив Свенсон растил на МКС салат в системе Veggie. Урожай, собранный в октябре, отправили для микробиологического анализа на Землю. Эксперимент показал, что выращенные растения на орбите безопасны для человека и пригодны в пищу. Уже в августе 2015 года в меню космонавтов добавили свежую зелень, выращенную на МКС. 30 ноября 2020 года мир ждала ещё одна радостная новость – в космосе собрали первый урожай редиса.

В скором будущем космонавты начнут выращивать на орбите рис, томаты и сладкий перец. Эти растения впервые окажутся в невесомости, а результаты исследований помогут при планировке будущих экспедиций к другим планетам, в том числе и к Марсу.

Но смогут ли растения когда-нибудь перейти с космической станции на землю, а точнее на грунт, Марса и Луны?

Этим вопросом задался биолог Майкл Маутнер из Университета Содружества Вирджинии. В 2014 году учёный решил для эксперимента использовать метеоритный грунт. Проведя определенные манипуляции М. Маутнер смог получить урожай спаржи и картофеля. «Углеродистые астероиды могут дать весь комплекс органических углеродов и минералов, необходимых растениям», – уверен профессор Маутнер. По его мнению, опыт показал, что среда, созданная на базе астероидов, метеоритов или даже, гипотетически, на основе марсианского грунта, может быть полезной для культивации водорослей, спаржи, картофеля и обычных почвенных бактерий.

Годом раньше голландские ученые проводили эксперимент по выращиванию растений на имитированном марсианском и лунном грунте. Первый урожай получился было небольшим, в основном дикие растения и клевер необходимые для удобрения почвы.

В 2015 году эксперимент прошёл ещё раз, но с некоторыми нововведениями. В грунт после посадки семян стали добавлять каждую неделю особый питательный раствор. Дело в том, что удобрение, имитировало вещества, которые содержатся в человеческих фекалиях и моче. Растениям, за исключением шпината, это пришлось по вкусу. Учёные собрали богатый урожай овощей и зерновых культур. Порадовали и результаты микробиологических анализов: содержание тяжёлых металлов в картофеле, томатах, редисе, зелёной фасоли и других плодах оказалось в пределах нормы [12].

15 января 2019 года китайские ученые рассказали миру о том, что на Луне пророс хлопок. На спутнике семена оказались благодаря автоматической станции «Чаньэ-4», запущенной в декабре 2018 года. К сожалению, на следующий день росток погиб из-за низкой температуры ночью на Луне.

Таким образом, все эти эксперименты, доказывают, что колонизация других планет вполне возможна.

Мы не должны забывать тот факт, что растения – неотъемлемая часть существующей в космических условиях системы жизнеобеспечения. Благодаря этим «зеленым друзьям» космонавты могут полноценно питаться. Растения, поглощая углекислый газ, выделяют кислород. Этот процесс буквально необходим на длительно действующих станциях.

Учеными доказана зависимость человеческой психики от флоры. В космосе растения помогают людям справляться с плохим настроением, стрессом, являясь источником психического благополучия.

Огромное значение приобретает изучение растений, выращенных на внеземном грунте. Самые плодовые экземпляры можно будет взять с Земли для того, чтобы высадить их на других планетах.

Осознание большого значения выращивания растений в космосе даст возможность развить эксперимент и в будущем сделать шире возможности освоения космоса. Результаты экспериментов с растениями заставляют учёных строить грандиозные планы. Уже на ближайшее будущее, на 2028 году, назначено создание постоянной лунной базы, а на 2045 год – первый пилотируемый полёт на Марс.

Исследования в этом направлении будут продолжаться и большую пользу и скорый результат они дадут при кооперации ученых из разных стран.

Библиографический список

1. Фотоистория: Как Красноярск на полвека обогнал Голливуд // Newslab.ru: интернет-газета. – URL: <http://newslab.ru/photo/679092> (дата обращения: 15.03.2023).
2. Эксперименты по моделированию замкнутой экосистемы: «Биос 3» и «Биосфера 2» // Журнал «Все о космосе» // URL: <https://aboutspacejournal.net/2017/06/05/эксперименты-по-моделированию-замкн/> (дата обращения: 15.03.2023).

3. Аризонский Ноев ковчег. Как провалился эксперимент по созданию замкнутой экосистемы «Биосфера-2» // Onliner. – URL: <https://tech.onliner.by/2018/07/26/eksperiment-biosfera-2> (дата обращения: 18.03.2023).
4. **Якунин В.** Под куполом: история развития замкнутых экосистем – от разработок СССР до современного Китая // VC.RU. – URL: <https://vc.ru/future/50469-pod-kupolom-istoriya-razvitiya-zamknutyh-ekosistem-ot-razrabotok-sssr-do-sovremennogo-kitaya> (дата обращения: 15.03.2023).
5. **Циолковский К.Э.** Грезы о земле и небе: Научно-фантастические произведения / К.Э. Циолковский. Тула: Приок., кн. изд-во, 1986. 448 с.
6. **Лебедев В.В.** Моё измерение. Дневник космонавта / В.В. Лебедев. М.: Наука, 1994. 432 с.
7. **Головина Е.** Космические огороды / Е. Головина // Научная Россия [Сайт]. URL: <https://scientificrussia.ru/articles/kosmicheskie-ogorody> (дата обращения: 07.11.2021).
8. Сельское хозяйство в космосе // Хабр [Сайт]. URL: <https://habr.com/ru/post/395689/> (дата обращения: 27.10.2022).
9. РОСКОСМОС. На российском сегменте МКС вновь появится оранжерея // РОСКОСМОС [Сайт]. URL: <https://www.roscosmos.ru/21928/> (дата обращения: 07.11.2021).
10. Чем закончились попытки российских, американских и китайских космонавтов вырастить растение в космосе // VC.RU [Сайт]. URL: <https://vc.ru/future/57013-chem-zakonchilis-popytki-rossiyskih-amerikanskih-i-kitayskih-kosmonavtov-vyrastit-rastenie-v-kosmose> (дата обращения: 06.11.2022).
11. Diary of a Space Zucchini // Letters to Earth: Astronaut Don Pettit / NASA Blogs Home [Сайт]. URL: <https://blogs.nasa.gov/letters/author/dpettitblog/page/5/> (дата обращения: 06.11.2022).
12. Голландские ученые доказали безопасность для человека овощей, выращенных в марсианском грунте // Управление научных исследований, СПбГТИ (ТУ) [Сайт]. URL: <http://science.spb.ru/allnews/item/6207-gollandskie-uchenye-dokazali-bezopasnost-dlya-cheloveka-ovoshchej-vyrashchennykh-v-marsianskom-grunte> (дата обращения: 08.11.2022).

УДК 94

*Российско-Армянский (Славянский) университет
кандидат исторических наук, преподаватель
кафедры Всемирной истории и зарубежного
регионоведения*

А.Г. Евстратов

Армения, г. Ереван

тел. +37498341050

e-mail: anton_nastoyashiy@mail.ru

Аналитический центр «Орбелли»,

выпускающий редактор

И.В. Саркисян

Армения, г. Ереван

тел. +37477340711

e-mail: idasarkisian@gmail.com

Russian-Armenian (Slavonic) University

PhD in history, lecturer of the

*Department of World History and Foreign
regional studies*

A.G. Evstratov

Armenia, Yerevan

tel. +37498341050

E-mail: anton_nastoyashiy@mail.ru

The analytical center "Orbelli",

Commissioning Editor

I.V. Sargsyan

Armenia, Yerevan

tel. +37477340711

e-mail: Idasarkisian@gmail.com

А.Г. Евстратов, И.В. Саркисян

**ПРИЧИНЫ ОТКАЗА ТУРЦИИ ОТ НАПАДЕНИЯ НА СССР В ХОДЕ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО
РОССИЙСКО-ТУРЕЦКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

В данном исследовании рассматриваются основные причины и суть отказа Турции от нападения на СССР в 1941-1942 гг., проводятся параллели с российско-турецкими отношениями наших дней и делается вывод о необходимости крайне осторожного взаимодействия Москвы с прагматичной и в целом экспансионистской внешней политикой Анкары.

Ключевые слова: СССР, Турция, ВОВ, война, Инёню, Сталин, пантюркизм.

A.G. Evstratov, I.V. Sargsyan

**REASONS FOR TURKEY'S REFUSAL TO ATTACK THE USSR DURING THE GREAT
PATRIOTIC WAR AND THEIR SIGNIFICANCE FOR MODERN RUSSIAN-TURKISH
INTERACTION**

This study considers the main reasons and the essence of Turkey's refusal to attack the USSR in 1941-1942, parallels with the Russian-Turkish relations of our days and concludes that Moscow's extremely careful interaction with the pragmatic and generally expansionist foreign policy of Ankara.

Key words: USSR, Turkey, WWII, war, İnönü, Stalin, pantyurkism.

В сознании обывателя постсоветского пространства особое значение имеет Победа в Великой Отечественной войне, где Советскому Союзу удалось нанести поражение германскому нацизму и его союзникам – фашистским режимам Восточной Европы. Вместе с тем из исторической памяти практически вычеркнута роль Турции, на протяжении многих лет оказывавшей максимально возможное экономическое содействие нацистской Германии и активно готовившейся к вторжению в СССР в случае решительных успехов немецких войск в 1942 г. Турецкий нейтралитет тех лет заслуживает в современной исторической науке и публицистике разные определения – от «осторожный» до «скользкий». Занимая в целом враждебную антисоветскую политику, Анкара не решилась на прямое нападение на СССР, лишь не имея на то достаточных военных сил и экономических ресурсов и утратив надежду воспользоваться плодами побед Германии – прежде всего, в битве за Волгу и Кавказ в 1942-1943 гг.

Отношения Турции с Советским Союзом к началу Великой Отечественной войны пережили несколько принципиальных этапов. В 1921 г., во время войны против греков и поддерживавших последних англичан и французов, Анкара была союзницей Москвы, получая от той значительную экономическую и военную помощь [1]. Позже военный союз сошел на нет, однако Турция осталась важнейшим партнером СССР на всем Ближнем Востоке. Данный союз был крайне полезен кемалистскому режиму на первых этапах его государственного становления, дав стране возможность одержать победу в сражениях с поддержанными Антантой греками, получить западное побережье Анатолии и даже часть Фракии, а также территорию Западной Армении. Правительству Ататюрка, благодаря сложным военно-политическим играм с советской дипломатией, удалось даже включить в состав своего нового государства часть территории Восточной Армении, входившую ранее в Российскую империю, с такими городами, как Карс и Игдыр, и священной для армянского народа, включенного в состав СССР, а до того пережившего страшный турецкий Геноцид, горой Арарат [Там же].

Бликие отношения Советского Союза и Турции имели место до 1938 года и прекратились из-за принципиальной смены всех мировых военно-политических реалий – складывания и блокирования между собой фашистских режимов Европы, общемировой милитаризации и все более реальной угрозы новой мировой войны. Нельзя не отметить и некоторые субъективные причины советско-турецкого похолодания, в частности, принятия руководством Турции на территории страны эмигрировавшего из СССР Л.Д. Троцкого, долгое время считавшегося главным и, возможно, наиболее опасным политическим противником И.В. Сталина [2].

В результате к началу Второй мировой войны Анкара, опасавшаяся, как СССР, так и нацистской Германии, пошла на сближение с тогдашними противниками Советского Союза – Францией и Великобританией, с которыми ей был подписан договор о взаимопомощи [3]. Можно, впрочем, предположить, что исполнять соглашение западные демократии не намеревались – более, чем свежи были воспоминания о франко-чехословацком соглашении, не помешавшем Германии оккупировать сначала Судетскую область Чехословакии в 1938 году, а затем и захватить страну целиком. Спустя буквально несколько месяцев, договор между Францией и Великобританией и Польшей (очень похожий по содержанию и посылу на франко-британо-турецкий документ) не стал в 1939-м году препятствием для той же гитлеровской Германией в захвате той уже Польши. Поэтому не может вызывать удивления тот факт, что, когда нацистская Германия и фашистская Италия объявили войну Франции, Турция не стала защищать своего союзника, в итоге вынужденного капитулировать через 40 дней боевых действий.

А всего за 4 дня до начала Великой Отечественной войны, 18 июня 1941 года, Анкара подписывает с Германией пакт о ненападении. Примечательно, что для этого Турции даже не пришлось разрывать отношений со своим прежним и единственным (после капитуляции Франции) актуальным на тот момент союзником – Великобританией.

Все время этого дипломатического жонглирования в турецком обществе царил настоящая истерия, связанная с возможностью то советской, то немецкой агрессии. Очевидно было, что ни военного потенциала турецкой армии, ни индустриальных возможностей экономики Турции не могло хватить для купирования любого из названных сценариев.

Случившееся 22 июня 1941 года нападение Германии с союзниками на СССР стало не просто хорошей новостью для Анкары, а настоящим подарком для нее. Министр иностранных дел Турции Шюкрю Сараджоглу, заключивший пакт от 18 июня стал в своей стране настолько популярен, что вынужден был на несколько дней не подходить к телефону, будучи физически не в силах слушать десятки и сотни новых поздравлений [1]. Посол Великобритании в Турции Хью Монтгомери был в те дни впечатлен поведением самого главы турецкого внешнеполитического ведомства, отмечая, что тот «радовался, как ребенок» [Там же]. Не меньше положительных эмоций демонстрировали и президент Исмет

Инёню, и высшее командование турецких вооруженных сил. В начале Великой Отечественной войны мало, кто в Турции сомневался, что она будет выиграна Германией в самом скором времени.

Эйфория была подхвачена турецкими СМИ, буквально изливавшимися словословиями в адрес Германии и ее руководителей. К примеру, автор газеты «Джумхуриет» настаивал на том, что именно Адольф Гитлер являлся единственным в мире лидером, «понимавшим Ататюрка» [1]. Параллельно активизировались турецкие политики и общественные деятели националистического толка, значительно увеличившие в то время свое влияние на разных уровнях. Часть турецкой политической элиты на протяжении многих последних лет и на полном серьезе намеревалась выступить на стороне Третьего Рейха против СССР, о чем еще в 1940 году докладывала советская разведка [4].

Германская дипломатия и спецслужбы, в свою очередь, активно подогревали подобные настроения в Турции, обещая ее руководству советский Южный Кавказ, включая земли Восточной Армении и нефтеносные районы Азербайджана, а также интеграцию усилившейся таким образом турецкой державы с руководимой Берлином объединенной Европой. Вне сомнения, Германия вряд ли всерьез собиралась отдавать возможному союзнику столь выгодные стратегически и богатые ресурсами территории, и это было очевидно, однако часть турецкой политической элиты вполне поддавалась такого манипуляциям. Немецкая агентура через СМИ и общественное мнение Турции отработывали и более экзотические нарративы, распуская слухи о, якобы, тайном принятии Гитлером ислама, его избранности и угодности Аллаху и т.д. Несмотря на очевидную несостоятельность подобного рода информации, культурно-образовательный уровень большей части населения Турции в 30-40-е гг. прошлого столетия был таков, что и они находили своего потребителя – причем, достаточно массового [1].

Тем не менее, вступить на стороне Германии в войну против СССР турецкое руководство не решилось. Прежде всего, его от этого шага удержало адекватное понимание возможности своей армии. Эти возможности были широко известны и за пределами Турции. Так, британский премьер-министр Уинстон Черчилль писал о том, что, кроме 50 пехотных дивизий, Анкаре было выставить практически нечего. Турецкие войска не располагали современной авиацией, зенитной или противотанковой артиллерии, а ее танковые силы не только являлись устаревшими, но и явно не соответствовали требованиям крупной войны начала 40-х гг. количественно. Армия Турция не имела ни одного радара или современной связи, причем упомянутый выше культурно-образовательный уровень турецкого общества минимизировал мобилизационные возможности страны, т.к. даже при немедленных поставок современных вооружений, средний турецкий резервист попросту не смог бы их освоить за короткое время [Там же].

Все это заставило турецкое руководство уже 26 июня 1941 года официально заявить о нейтралитете в советско-германском противостоянии. Тем не менее, агрессивные настроения турецкого общества и военно-политического руководства не утихли, а агрессивная антирусская, антисоветская и антиармянская пропаганда в СМИ продолжалась. Более того, все более громко звучали голоса не только турецких националистов, но и пантюркистов, призывавших к созданию на советских территориях Южного Кавказа, Поволжья, Крыма и Средней Азии «Великого Турана». Тогда же стали публиковаться и карты последнего, прямо располагающие общетюркское государство на советской земле. Такие карты публикуются в Турции и за ее пределами и в наши дни, что прямо указывает на актуальность пантюркистских идей и сейчас.

Карта «Великого Турана» [5]

Работавший в начале 40-х гг. в Анкаре посол Германии Франц фон Папен докладывал своему руководству о том, что после побед германских войск турки намеревались вернуться к реалиям 1918 года, оккупировав бакинские нефтяные промыслы и окончательно закрыв армянский вопрос путем захвата советской Армении и уничтожения ее населения [1].

Боевой опыт Вермахта был крайне интересен турецким военным – и они изучали его прямо в зоне боевых действий. Осенью 1941 года на Восточный фронт в распоряжение германской армии отправилась делегация Военной академии Турции во главе с начальником данного учебного заведения – генералом Али Фаудом Эрденем. Стремилась Турция приобрести и собственный ограниченный боевой опыт в противостоянии с СССР, провоцируя приграничные стычки и устраивая диверсии против советских пограничников. Косвенно это помогало Берлину, т.к. советское командование ввиду указанной напряженности вынуждено было постоянно держать расквартированные на Южном Кавказе войска в боевой готовности. Более того, после начала советско-германских боевых действий Турция отправила на границу с СССР дополнительные воинские части. Москва пыталась протестовать, однако это не удержало турецкую стороны от указанного шага – тем более, что возможностей для симметричного ответа на эту и другие турецкие военные провокации в 1941 году у Советского Союза было немного.

1942 год, однако, оказался в плане возможности начала советско-турецких боевых действий еще опаснее. В этот период Турция превратилась в настоящее поле битвы между спецслужбами СССР, Германии и все еще крайне влиятельной в стране Великобритании. Противостояние разведок выливалось не только во взаимные провокации, получение информации и дезинформирование противника, но и в прямые вооруженные акции и теракты. Одной из таковых было неудачная попытка убийства упомянутого выше посла Германии в Анкаре фон Папена. В данной акции немедленно нашли «советский след», и уже вскоре турецкая полиция взяла под стражу руководителя советской резидентуры в Турции Георгия Мордвинова. Это не могло не ухудшить и без того крайне сложные отношения двух стран.

Когда летом 1942 года немецкие войска начали наступление на Поволжье и Кавказ, Анкара начала мобилизацию. Численность турецкой армии была доведена до 1 миллиона человек, причем на границе с СССР действовало примерно половина ее – 500 тысяч военнослужащих. Данный контингент в два раза превосходил по численности

расквартированные на Южном Кавказе советские войска. Вместе с тем технически турецкая армия продолжала значительно отставать от советской по всем параметрам.

В то же время упомянутый выше Сараджоглу, уже возглавивший кабинет министров, заявил главе германской дипломатической миссии, что не только страстно желает падения СССР сам, но и воспринимает роль Гитлера в этом деле как величайший за последние 100 лет подвиг. Этого же, по словам премьер-министра, желали и все турки [6]. По его мнению, «русская проблема», беспокоившая Турцию, была бы полностью решена, если бы немецкими войсками была бы физически уничтожена хотя бы половина русских, а области проживания национальных меньшинств выведены из-под влияния России. Жителей этих областей, прежде всего, мусульманских, Сараджоглу хотел бы впоследствии воспитать врагами славянства. Неудивительно, что действия немцев по уничтожению мирного населения оккупированных советских территорий турецкое руководство вполне удовлетворяли [1].

Вместе с тем нейтралитет Анкара также соблюдала весьма условно – помимо упомянутых провокаций на советской границы, турки регулярно пропускали через черноморские проливы немецкие и итальянские корабли, действовавшие против Черноморского флота и приморских территорий СССР, а также осуществляли регулярное снабжение вермахта стратегическим сырьем.

Вместе с тем открыто вмешаться в войну Турция не решалась и в этот период. Частично эта нерешительность была обусловлена успешной работой на ее территории советских спецслужб, которые, например, вели подрывную работу среди курдов, перманентно угрожая массовым восстанием последним. Более того, советской разведке удалось дезинформировать турецкую сторону касаясь реального количества войск СССР на Кавказе вообще и в советской Армении в частности. Эта ювелирная работа оказалась настолько удачной, что даже в определяющие дни Сталинградской битвы турецкому руководству удалось передать воспринятые ей за чистую монету данные о переброски в указанный регион 50 дивизий с Дальнего Востока [1].

Имелись у Анкары и более экзотические опасения, явно надуманного, пропагандистского характера – так, заявлялось о том, что возможные военные действия Турции против СССР вызовут резню тюркского и мусульманского населения на территории последнего, т.к. в ВКП (б) «усилились армяне» [3].

Разгром Вермахта и его союзников под Сталинградом не только заставили турецкое руководство расстаться с мыслями об экспансии на советскую территорию, но и пошатнули его веру в военную и политическую мощь Германию. Как следствие, именно с 1943 года начался постепенный (хотя и отнюдь не быстрый) дрейф Анкары в сторону союзников. Уже тогда турецкие политики считали необходимым как-то оправдаться за концентрацию своих войск у границ СССР. Сделано это было лично президентом Инёню, заявившим о том, что ВС Турции сосредоточились у советских границ ради того, чтобы... предотвратить высадку немцами десантов на советское побережье Черного моря. При этом президент предпочел не вспоминать о том, что десанты могли быть высажены только с тех немецких кораблей, которые пропустили в Черное море через проливы Босфор и Дарданеллы сами же турки. Тем не менее, союзникам оказалось достаточно этого объяснения – по чисто политическим причинам. Сначала было нужно, пусть и формальное, участие Турции в антигитлеровской коалиции, а затем, после окончания Второй мировой войны, США и Великобритания использовали эту страну как форпост против СССР. Последнее, фактически, спасло турецкую государственность, на которую у И.В. Сталина и советского руководства были свои планы, связанные и с воссоединением западноармянских территорий с советской Арменией, и с контролем за черноморскими проливами [4].

Действия Турции в 1941-1942 гг. в отношении СССР являются важнейшим уроком и для современной России, демонстрируя руководству последней достаточно очевидный тезис о понимании турецкой политической элиты исключительно военно-политической силы и ориентации исключительно на этот фактор в оперировании на внешней арене. Вступлению

Анкары в военные действия против Советского Союза на стороне Германии помешал лишь недостаток военных сил, нерешительность политического руководства и недостаток гарантий, предоставленных турецкой стороне Германией. При этом намерения Турции в ходе Второй мировой войны были вполне очевидны, и никогда не скрывались ее политической элитой. Более того, учитывая крайне активную внешнюю политику Анкары на Южном Кавказе, в Центральной Азии и на Ближнем Востоке, в том числе и в военном аспекте, очевидно, что ее экспансионистские планы реализуются до сих пор. Вместе с тем, в отличие от проигравших Вторую мировую Германию, ее союзников и сателлитов, понесших ответственность за агрессию и военные преступления и изменивших свои политические режимы, ориентиры и приоритеты, Турция реализует собственные интересы в русле многолетней преемственности. Сейчас основными направлениями планов по построению «Великого Турана» являются практически все соседние с ней государства – Армения, Ирак, Сирия, Иран, Грузия, тюркские государства Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан и Туркменистан) и даже тюркоязычные регионы России – Татарстан и Башкортостан. Для того, чтобы остановить эту экспансию, необходимы, прежде всего, волевые политические решения не заинтересованных в ней сторон – России ее евразийских союзников, которое может быть принято на фоне правильно усвоенных уроков истории.

Библиографический список

1. **Евстратов А.** Скользкий нейтралитет или почему Турция не напала на СССР в годы Великой Отечественной войны // Армянский музей Москвы, 2021. URL: <https://www.armmuseum.ru/news-blog/slippy-neutral-or-why-turkey-did-not-attack-the-ussr-during-the-great-patriotic-war>. (Дата обращения. 7.08.2023)
2. **Тарасов С.** Почему Турция не вступила во Вторую мировую войну? // Regnum, 2015. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1922784.html> (Дата обращения: 7.08.2023)
3. **Нуриев А.** Меж двух огней: как Турция осталась нейтральной в годы Второй мировой войны // TRT на русском, 2021. URL: <https://www.trtrussian.com/mnenie/mezh-dvuh-ognej-kak-turciya-ostalas-nejtralnoj-v-gody-vtoroj-mirovoj-vojny-4144357>. (Дата обращения: 3.08.2023)
4. **Мухамеджанов И.** Планировала ли Турция нападение на СССР во время Второй мировой войны? // Islam Today, 2014. URL: <https://islam-today.ru/istoria/planirovala-li-turcia-napadenie-na-sssr-vo-vrema-vtoroj-mirovoj-vojny/>. (Дата обращения: 7.08.2023)
5. **Апхаидзе Ш.** «Великий Туран» - самый короткий путь к Хартленду // Волна Каспия, 2020. URL: <https://volnacaspia.com/2020/12/02/%D0%B2%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0%D0%BD-%D1%81%D0%B0%D0%BC%D1%8B%D0%B9-%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D0%BF%D1%83%D1%82%D1%8C-%D0%BA/>. (Дата обращения: 5.08.2023)
6. Германо-турецкий договор 1941 года // Дипломатический словарь. Гл. ред. А.Я. Вышинский, С.А. Лозовский. Т.1. М., 1948. 855 с.

УДК 93

*Воронежский государственный технический университет
магистрант 2-го курса
О.А. Космодемьянская
Россия, г. Воронеж,
тел. 8-903-025-13-14;
e-mail: olgakosm9524@gmail.com*

*Voronezh State Technical University
2nd year master student
O.A. Kosmodemyanskaya
Russia, Voronezh,
tel. 8-903-025-13-14;
e-mail: olgakosm9524@gmail.com*

О.А. Космодемьянская

**БИТВА ПРИ РУЩУКЕ, КАК КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ СТРАТЕГИИ РОССИИ
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА**

В статье рассматривается ключевой эпизод Русско-турецкой войны 1806-1812 года. Подчеркивается значение маневра под Рущуком для быстрого и успешного завершения войны с Турцией, с целью избежать боевых действий на два фронта. Рассматривается Рущукско-Слободзейская операция, как ключ к пониманию стратегии М.И. Кутузова в Отечественной войне 1812 года.

Ключевые слова: Балканы, русско-турецкая война 1806-1812г., Рущук, Слободзея, битва, Дунайская армия, Кутузов, история, Бухарестский договор, отечественная, мужество, стойкость, оборона, наступление.

О.А. Kosmodemyanskaya

**THE BATTLE OF RUSCHUK AS THE KEY TO UNDERSTANDING RUSSIA'S
STRATEGY IN THE PATRIOTIC WAR OF 1812**

The article examines the key episode of the Russian-Turkish War of 1806-1812, emphasizes the importance of the maneuver near Ruschuk for a quick and successful conclusion of the war with Turkey, in order to avoid fighting on two fronts. The Ruschuk-Slobodzeya operation is considered as the key to understanding the strategy of M.I. Kutuzov in the Patriotic War of 1812.

Key words: Balkans, Russian-Turkish war of 1806-1812, Ruschuk, Slobodzeya, battle, Danube army, Kutuzov, history, Bucharest Treaty, patriotic, courage, fortitude, defense, offensive.

В истории России и Российской Армии много славных и героических страниц. Но не все они одинаково освещены. Многие из них остались в тени более ярких эпизодов, которые происходили почти одновременно. Так, в тени оказалась и блистательная победа русских войск под Рущуком, в ходе русско-турецкой войны 1806-1812 годов. Эта победа, собственно говоря, обеспечила успешное завершение войны с Турцией. Для того, чтобы было понятно ключевое значение битвы под Рущуком в будущей войне с Наполеоном, необходимо более подробно описать события, предшествующие "маневру под Рущуком". Каковы были причины войны с Турцией, и как складывались обстоятельства ведения этой войны.

Шел 1805 год, в Петербурге прекрасно понимали, что в ближайшие годы не удастся избежать большой войны России с Наполеоном. Поэтому послы России и Англии в Турции пытались всеми средствами присоединить Османскую империю к антифранцузской коалиции. Напомним, что Англия была тогда союзницей России. Сложная многоходовая комбинация опытных дипломатов почти увенчалась успехом. Турецкое правительство уже было готово подписать необходимые документы. Но тут вдруг пришло известие о разгроме союзных армий под Аустерлицем. И, воздвигаемая в течении долгих месяцев, комбинация рухнула в одночасье.

Султан Османской империи Селим III немедленно отправил во Францию послание, в котором Бонапарт приветствовался султаном как "самый давний, самый дивный, самый верный и необходимый союзник Высокой Порты". О том, что немногим более 5 лет назад Турция вела войну с этим "давним и дивным союзником", Селим III скромно умолчал. То, что Наполеон захватил Египет и едва не пришел в Сирию, которые находились под контролем Османской империи, все было предано забвению. Мотивировалось это тем, что Франция тогда, в 1798-1799 г.г. была республикой, а теперь она империя. А двум империям, конечно, нужно дружить. Наполеон по достоинству оценил ловкий дипломатический ход Селима. Выгода от союза с Турцией была очевидна. Перспективы войны России на два фронта, и против Франции, и против Турции, сулили будущий успех армии Наполеона. Он, для начала, отправил генерала Себастиани в Стамбул, чтобы ускорить развитие событий. Необходимо было спровоцировать русско-турецкую войну и, тем самым, оттянуть русские войска из Европы. На переговорах генерала Себастиани и турецкого правительства французская сторона должна была предложить турецкой уступить некоторые румынские княжества Австрийской империи. Взамен французы предлагали султану помочь восстановить контроль над землями в Северной Африке, ранее отделившимися от Османской империи. Положение осложнялось тем, что в это время в Румынии уже находились русские войска. Хорватия была уже под контролем Австрии. Бывшие союзники, Австрия и Россия, словно забыв об опасности войны с Наполеоном, готовы были вступить в конфронтацию из-за территорий на Северных Балканах. Масло в огонь добавило заявление российского императора в 1806 г. о том, что балканские земли "это исторически обусловленная сфера жизненных интересов России". Австрийский кабинет министров, со своей стороны, рассматривал постоянное присутствие России на Балканах как опасность большую, чем война с Францией. Со стороны Александра I решение о присутствии русских войск на Придунайских землях ставило Российскую империю в еще более сложное положение. Ведь она продолжала войну почти у своих границ, и, надо сказать, почти без особых надежд на успех. Неизбежно возникает вопрос о политической уместности такого заявления со стороны царя. Но, видимо, в текущей внешнеполитической и внутривосточной ситуации, нужна была "маленькая победоносная война", в качестве компенсации всех неудач. Нужно было отвлечь внимание успешной войной от стратегических просчетов. 1805 год был очень неудачным для международного престижа России. Да и внутри страны были весьма недовольны политикой правительства. Поэтому понятно желание российских властей поднять свой престиж за счет Турции. Войны с этим южным соседом уже, как бы, стали исторической традицией, вполне понятной для народа. Воспоминания о них вызывали позитивные ассоциации, связанные с победами Румянцева, Суворова, Потемкина и Ушакова. Это Очаков и Измаил, это блистательно проведенная Ушаковым война на море. "Маленькой войной" с Турцией можно было прикрыть все неудачи 1805 года в борьбе с Наполеоном.

Когда французский генерал Себастиани прибыл в Стамбул, то его миссию сделал более легкой и успешный факт занятия русскими и австрийцами балканских земель, находящимися под контролем Турции. Настроения в турецком правительстве сделались еще более воинственными, что и требовалось Франции. Высокая Порта закрыла проливы Босфор и Дарданеллы для прохода русских судов. Подогреваемая воинственными речами Себастиани, она нарушила заключенный в 1792 г. Константинопольский договор. Но ни Англия, ни Россия не собирались сдаваться так быстро. Посол России в Турции Италинский заявил решительный протест, который был активно поддержан английским послом Эбертноттом. Мало того, Эбертнотт пригрозил туркам прорывом британской эскадры к самому Стамбулу. Учитывая эти заявления, султан решил начать переговоры, которые тотчас были прерваны, так как генерал Михельсон, по приказу Александра I, дошел до Дуная и занял всю Румынию. Этот шаг России был воспринят Селимом III как вероломный и циничный. Если сказать по совести, то он таким и был. Антироссийские настроения буквально захлестнули Стамбул. Русские дипломаты оказались в большой опасности. Избежать заточения им помогло заступничество французского посла Себастиани. Они были

просто выдворены из Турции. Хуже обстояло дело с английским послом. Он предъявил ультиматум, в котором говорилось о передаче Турцией Румынии под контроль России, заключении русско-английско-турецкого союза против Франции, а также передаче турецкого флота под командование Англии. Этот ультиматум был категорически отвергнут. Послу Эбертнотту пришлось тайно бежать из Стамбула, так как на заступничество Себастиани он не надеялся. Действия Александра I в Румынии, фактически, не оставили выбора Селиму III. Задача Себастиани по провоцированию войны между Россией и Турцией была упрощена максимально. Англия старалась как можно активнее выполнять свои обязанности союзника. И объяснялось это просто. У англичан после Аустерлица и других поражений союзных европейских армий больше не было в Европе союзников, кроме России [1].

И вот, 19 февраля 1807 года английская эскадра, руководимая вице-адмиралом Даквортом, прорвалась в пролив Дарданеллы, при этом подавив сопротивление береговых турецких батарей. Прорываясь в Мраморное море, англичане сожгли 5 турецких линкоров. Уже 20 февраля, ночью, британцы оказались на расстоянии около 2 км от Стамбула, возле Сан-Стефанского мыса. Турецкое правительство было в панике. Но этого нельзя было сказать ни о населении Стамбула, ни о турецких военных. Они активно готовились к обороне, проявив оперативность и дисциплинированность, которых от них никто не ожидал. К тем 200 орудиям, которые уже стояли на стенах Стамбула, было добавлено еще 1500. Когда наступило утро, то англичане пришли в ужас, увидев, насколько мощной стала оборона турецкой столицы. Кроме того, обнаружилось, что вдоль берегов пролива Дарданеллы возводятся новые батареи. Для этих батарей пушки привозили из других крепостей. В итоге, в короткие сроки число пушек должно было превысить 2500.

За спиной адмирала Дакворта было множество морских сражений. Это был один из самых старых, опытных и отважных британских флотоводцев. Дакворт быстро оценил обстановку и понял, что имеющимися в него ресурсами он ничего не сможет сделать для решения поставленной перед ним задачи [2]. Мало того, если он промедлит еще хоть несколько часов, то турецкая артиллерия превратит его эскадру в груды обломков, плавающих в проливе. Адмирал быстро повернул эскадру и пошел обратно, пока турки не успели развернуть все батареи. Ему с трудом удалось прорваться в Эгейское море. Эта морская операция эскадры Дакворта была больше того, что могла ожидать Россия от своего скупого союзника. Но и этот героический прорыв английских моряков не помог. Россия постепенно втягивалась в войну, в надежде, что она быстро закончится. Но, как оказалось потом, эта война стала самой продолжительной из всех войн, которые Россия вела с Турцией. Боевые действия против турок русские войска начали под командованием 67-летнего генерала Ивана Ивановича Михельсона. Его военная карьера началась еще при Елизавете Петровне. Участник Семилетней войны и всех последующих войн России, он также считался и победителем пугачевского бунта. Михельсон честно служил все эти годы, хотя выдающимся полководцем не считался. Он пользовался благоволением всех царствующих особ, и был награжден, практически, всеми орденами Российской империи. Михельсоном двигало честолюбие, и его мечтой было получить орден святого Георгия Первого класса и звание фельдмаршала. И вот, на Дунае, ему предоставлялась такая возможность, если он в короткие сроки завершит с победой войну. Михельсон сразу же взял Бухарест, хотя, по правде сказать, город не очень-то обороняли. Затем он выиграл еще несколько мелких сражений. Даже сам водил в атаку войска. Но каких-либо крупных побед, которые имели бы стратегическое значение, у Михельсона не было.

В это время Селим III завершал реформы в армии. При помощи Франции, турецкая армия менялась на глазах. Она строилась по новому европейскому образцу. Реформа легла тяжким финансовым бременем на страну. И это не замедлило сказаться на внутривнутриполитической обстановке. Помощник Великого визиря Мустабей и глава стамбульских мусульман-фундаменталистов подняли мятеж, ядром которого было мусульманское духовенство и янычары. Селима III свергли и отправили в тюрьму, в так

называемую "клетку". Это была очень комфортабельная тюрьма, специально для узников из семьи султана. Султаном объявили посредственного и слабовольного Мустафу IV. Новый глава Высокой Порты тут же вступил в переговоры с командующим русской армией. Предложение о перемирии показалось Михельсону выгодным. Однако он не учел политических последствий этого шага. России был нужен мир, а не временное перемирие. Иван Иванович был хорошим, храбрым генералом, но политиком оказался никаким. Перемирие заключили в августе 1807 г., вызвав тем самым гнев императора, которому нужен был военный успех и окончание войны. Перемирие вело лишь к затягиванию этой войны. Но гнев Александра I не обрушился на голову Михельсона, генерал скоропостижно скончался [3].

Новым главнокомандующим назначили еще одного престарелого генерала, князя Прозоровского. Александр Александрович Прозоровский был представителем древней боярской фамилии, внук "дядьки" самого Петра Великого, Бориса Голицына. Он начинал свою службу вместе с Александром Васильевичем Суворовым. И как Суворов, окончил Семилетнюю войну полковником. Рассказы о его героизме передавались в гвардейской офицерской среде вплоть до 1917 года. Одним из первых его наградили орденом Святого Георгия. Он, как и Михельсон, не обладал талантом стратега, но порученное ему дело выполнял блестяще. Прозоровский отличился еще при Екатерине Великой, в первую турецкую войну, когда через залив Сиваш зашел к туркам в тыл. В общем, везде и всегда показывал себя достойным и храбрым командиром. Одним из недостатков князя, как полководца, было отсутствие опыта командования крупными войсковыми соединениями. Также он весьма успешен был при царском дворе, исключая царствование Павла Петровича, который был им недоволен. Но серьезной опалы императора избежал. Князь принадлежал к той блестящей когорте "екатерининских орлов", которые прославились во времена императрицы. Но время не пощадило и его. К 80-ти годам Александр Александрович превратился почти в развалину. К тому же, сложный характер с возрастом испортился у него окончательно. Он стал старым, нетерпеливым брюзгой, что сильно усложняло общение с ним и негативно сказывалось на руководстве войсками. Вечно подозревая всех в интригах и изменах, Прозоровский был, как полководец, совершенно бесполезен. Былые сила и ум навсегда покинули его. Поняв, что князь беспомощен как военный руководитель, Александр I назначил заместителем к нему генерала Кутузова. Михаил Илларионович был значительно моложе Прозоровского, и поэтому сразу же впал в немилость. Конфликт начался со штурма крепости Браилов. Кутузов был категорически против этого неподготовленного штурма. Как и следовало ожидать, штурм не удался. И это еще мягко сказано. Русская армия потеряла около 5 тысяч человек. Прозоровский выводов, конечно, не сделал. Вместо этого он написал в Петербург несколько доносов на Кутузова, а заодно уведомил о невозможности форсирования Дуная. Кутузов же, вместо доносов, отправил весьма подробный рапорт об общей ситуации в районе боевых действий. В Петербурге ужаснулись, прочитав рапорт, и поняли, что война становится не быстрой, а позиционной.

А в это время в Стамбуле случился новый переворот. На этот раз с целью возвращения Селима III на престол. Переворот, однако, удался не совсем. Мустафу свергли, но и Селим был убит. Возглавлял переворот паша Мустафа Байрактар, который представлял руководство отреформированной уже армии. Именно он и возглавил правительство Турции. Новым султаном стал профранцузски настроенный Махмуд II. Байрактар продолжил реформы Селима, и эта его деятельность продолжалась до 1809 года, пока в ходе очередного переворота он не погиб. А для русских эти перевороты в Турции были очень удобны для успешного продолжения войны. Но Прозоровский был занят доносами и жалобами на Кутузова, и воевать ему было некогда. Отстранить князя от руководства императору мешали обширные связи Прозоровского. Дела во внешней и внутренней политике шли плохо, да и популярность Александра I, как сейчас сказали бы, опустилась "ниже плинтуса". Поэтому поступили следующим образом. Заместителем главнокомандующего сделали Багратиона, а Кутузова отправили на должность губернатора [4].

Долгое бездействие Прозоровского дало время туркам укрепить армию и начать активные действия в Сербии, а точнее сказать, устроить там резню. В надежде на помощь русской армии, сербы подняли восстание, но помощь так и не пришла. Несмотря на обращения сербов, Прозоровский не сдвинулся ни на шаг. Князь считал, что из-за помощи балканским народам Россия может вступить в конфронтацию с Западной Европой и втянуться в большую и затяжную войну. По его приказу армия заняла несколько крепостей, оставленных Турками. Вот и все продвижение, которое совершил этот главнокомандующий. Весьма преклонный возраст и болезни дали о себе знать. Он умер в августе 1809 года. Его автоматически сменил князь Багратион, который весьма успешно действовал в войне со Швецией 1808 года. От него ожидали таких же успешных действий и на Балканах. Впрочем, Александр I, при назначении князя, снова не задумывался о том, что Багратион в шведской войне был только исполнителем чужих планов. Да, он был блистательным, но все же исполнителем, а не автором планов. Как и Прозоровский, он никогда не командовал крупными войсковыми соединениями.

Начало военных действий Багратионом было динамичным и многообещающим. Но, впоследствии, они быстро закончились. Армия России перешла к обороне. Ухудшилось положение еще и тем, что в командовании русской армией начались раздоры. По воспоминаниям современников, князь Багратион обладал характером вспыльчивым и неуживчивым. Он был весьма амбициозен. А, учитывая, что все генералы были примерно одного возраста и звания, это создавало весьма нервную обстановку в командовании армии. Петр Багратион уволил из армии довольно много офицеров. Так как большинство офицеров имели значительные связи в Петербурге, на князя тотчас полетели жалобы царю. Положение Багратиона усугубило еще и то, что он не смог организовать ни снабжения армии, ни нормальных условий "зимних квартир". Это неизбежно повлекло за собой резкое падение дисциплины. Появились случаи мародерства. Императору не оставалось другого выхода, как сместить Багратиона с должности. Заменил князя на этой должности генерал Каменский-младший. Он тоже был героем войны со Швецией. В России в это время шла подготовка к войне с Наполеоном. Балканскую войну нужно было срочно завершать. И от Каменского ждали если не чуда, то что-либо подобного [5].

Граф Николай Михайлович Каменский имел в своем распоряжении 85 тысяч человек. Это был молодой, талантливый генерал. Но "ледовый переход" во время шведской войны, когда руководимые им войска шли зимой по льду Ботнического залива почти по колено в воде, уже серьезно подорвал его здоровье. К тому же, как предупреждал его Барклай де Толли, ставший военным министром, на дополнительные резервы он не должен был рассчитывать. Более того, часть корпусов Каменского в конце балканской войны будет переброшена в Белоруссию, в рамках подготовки к войне с Бонапартом. Перспективы были неутешительными. Но начало кампании Каменским оказалось, все же, довольно успешным. Он быстро овладел крепостью Силистрия, но второй этап наступления оказался неудачным. Крепость Шумла, центр турецкой обороны, взять так и не удалось. Сняв осаду Шумлы, Каменский подошел к Рушуку, крепости на берегу Дуная. Штурм Рушука превратился, для русской армии, в настоящую бойню. Была потеряна половина русского осадного корпуса, около 10 тысяч человек. В штурме этой крепости проявились худшие черты Каменского, как полководца. Штурм был, практически, не подготовлен. Разведка проведена не была. Артиллерийской подготовки тоже не было. Попытка взять крепость сходу обернулась трагедией. Угнетенный этой неудачей, Каменский послал царю рапорт об отставке. Александр отставку не принял. На укрепление штурмующих войск был отправлен малочисленный корпус брата командующего, Сергея Каменского. Но войска нового главнокомандующего турецкой армией, Османа-паши, помешали ему сделать это. В свою очередь, уже турецкая армия приближалась к Рушуку. Неожиданно для противника Николай Каменский атаковал авангард турок. Это сражение под Батынем закончилось блестящей победой русских. Потеряв около 30% корпуса, турки отошли к Шумле. Эта победа на

некоторое время привела в замешательство Османа-пашу. Он начал стягивать к себе войска с других крепостей, что создало выгодную ситуацию для русской армии. И скоро Рущук, Никополь и Северин сдались сами. А конница графа Воронцова взяла Плевну, которую, правда, в скором времени пришлось оставить. Но победы эти имели положительное психологическое значение. Однако, начинающаяся зима, трудности с фуражом и продовольствием, не позволили Каменскому стянуть все русские корпуса в один кулак и продолжить наступление. Кампания 1810 года, в целом, была проведена успешно. Отличное начало и финал компенсировали поражения середины кампании. Из докладов Каменского правительство в Петербурге сделало вывод, что произошел окончательный перелом в войне с Турцией, естественно, в пользу России, и что война вошла в завершающий этап. Ожидалось, что весной 1811 года будет начато новое наступление, которое завершится выходом к Стамбулу уже летом. Каменский надеялся на получение резервов, но, как и предупреждал его Барклай, резервов не будет. И, что еще хуже, из 9 дивизий 5 будут отправлены в Белоруссию. Граф Николай Каменский и с 4 дивизиями надеялся на победу. Но, учитывая очень серьезную подготовку турецкой армии к следующей кампании и характер Каменского, все могло бы кончиться очень печально. Но все это так и осталось предположениями. Зимой граф тяжело заболел, и в марте 1811 года вынужден был выехать для лечения в Одессу, где и скончался в возрасте 33 лет. Командование армией временно было передано генералу Ланжерону [6].

Тем временем на Балканах сложилась ситуация, практически безнадежная для русской армии. В это время и был назначен главнокомандующим генерал Кутузов. Фактически, он должен был совершить невозможное. С войсками численностью 40 тысяч человек, Михаил Илларионович должен был прикрыть фронт протяженностью около 500 километров, и до конца года победоносно завершить войну. Барклай де Толли, в своем письме, по этому поводу заранее сочувствовал Кутузову.

Михаил Илларионович был одним из самых старых генералов. Возраст и многие болезни, связанные с ним, а также два смертельных ранения, которые генерал пережил, накладывали соответствующий отпечаток на его неспешную манеру ведения войны. Он был любимцем Екатерины Великой и Павла I, но с императором Александром I у него отношения как-то не сложились. Карьера его была на закате. И он даже не мог предположить, какая великая миссия ожидает его по прошествии недолгого времени. Кутузов даже и подумать не мог, что станет человеком-легендой, командующим, который в веках останется спасителем России.

Русская армия готовилась к войне с Наполеоном. Но Кутузова не включили в число командующих армиями или корпусами. Его, можно сказать, уже "списали со счетов". На момент назначения он был губернатором в Вильно. И в ходе подготовки к войне пребывание его в этом городе, где должна быть ставка императора, становилось больше неуместным. Кутузову начали намекать, что он уже засиделся в губернаторах, а пора бы ему и в отставку. И что лишним было бы заставлять Александра проявлять инициативу отправлять генерала на покой. Царедворцем Кутузов был весьма опытным и понимал, что не соответствует по своим качествам текущему окружению императора. Да и ему самому уже хотелось тихой и спокойной жизни. Тем более, что материальных проблем у Михаила Илларионовича не было. Он был богатым помещиком с солидным доходом. Вот, что писал про него Наполеону посол Франции в России Коленкур: "Очень богат, очень храбр, очень умен и очень опасен".

Для Кутузова известие о назначении его главнокомандующим в армию на Балканах стало весьма неожиданным. Понятно, что в преддверии большой войны с Францией держать главнокомандующим Дунайской армией французского эмигранта было бы решением небезопасным. Александр даже на это готов был согласиться. Но дело было еще в том, что Ланжерон сильно испортил отношения с генералами, которые, к тому же, переругались и между собой. В командном составе русской армии на Балканах сложилась откровенно нервная обстановка. И это еще мягко сказано. Генералы засыпали Петербург рапортами и жалобами друг на друга. Нужно было назначить главнокомандующего с безусловным

авторитетом, который не только смог бы установить строгую дисциплину, но хорошо бы знал обстановку на Балканах и в Турции. И тут как раз подошел бы Кутузов. Строевым генералом он не был и не участвовал в подготовке к войне с Францией. Да и из Вильно его надо было как-то убирать. Но, самое главное, Михаил Илларионович имел большой авторитет в армии, и командиром был достаточно жестким, умея употребить власть там, где надо, и когда надо. Театр военных действий лучше него не знал никто. Ведь он почти всю свою жизнь участвовал в войнах с турками и был, когда-то, послом в Стамбуле. А, значит, он и турецкие обычаи, и армию противника знал в совершенстве. Учитывая обстановку и недостаточное количество войск, задача перед Кутузовым стояла, практически, невыполнимая. Ведь войну нужно было закончить до весны 1812 года и на выгодных для России условиях. При этом от Кутузова требовалось контролировать более 500 км границы и вести наступательные военные действия в глубине турецкой территории. Выполнять эти два взаимоисключающие условия Михаил Илларионович должен был, имея под командованием около 40 тысяч солдат. На Балканы были устремлены взоры не только Петербурга, но и всей Европы. Так велико было значение этой войны. Будет ли в войне с Наполеоном открыт еще и второй фронт на южных рубежах России, или же войны на два фронта удастся избежать. Постоянные понукания из столицы не заставили Кутузова принимать поспешные и необдуманные решения. В характере генерала было много "странностей" на взгляд людей, его не знающих. Он никогда не делился с посторонними своими планами, а посторонними, по мнению многих историков, для него были почти все. Вообще, Михаил Илларионович был человек очень закрытый. В советниках он не нуждался. Работать с ним было очень нелегко. Со стороны казалось, что поступки его нелогичны, что он занят праздным времяпрепровождением. Но только тем, кто хорошо его знал, было понятно, что за маской неспешности и праздности скрывалось запредельное напряжение интеллекта в военный период. Он старался учитывать каждую мелочь при изучении ситуации, и в нескольких вариантах обдумывать каждый свой шаг. Он не отдавал ни одной команды без полной уверенности в том, что эти его шаги будут успешными. И когда все возможные варианты были обдуманы, и у командующего складывался план, учитывающий все последствия его действий, лишь тогда Кутузов и отдавал приказ. Для того, чтобы стратегический план созрел, нужно определенное время. Скоропалительные решения не были свойственны главнокомандующему. Еще будучи директором сухопутного шляхетского корпуса в Петербурге, Кутузов любил говорить кадетам: "Помните, терпение и время есть два наши главных полководца".

Чтобы получить достаточно времени на изучение обстановки, обдумывание и подготовку военных действий, Михаил Илларионович начал мирные переговоры. Новым Великим визирем в Турции стал Ахмет-паша. Он был хорошо знаком с Кутузовым, и генерал начал переписку с визирем. Это был традиционный обмен любезностями, как принято на востоке. Вскоре выяснилось, что турецкая сторона не намерена всерьез вести переговоры о мире. А это время они решили использовать для того, чтобы подтянуть резервы и хорошо подготовиться. Ахмет-паша надеялся, что давление императора на Кутузова и постоянные понукания заставят главнокомандующего в спешке сделать ошибки, которыми турки успешно воспользуются. К тому же, шаткое положение России на Балканах сделало Стамбул еще более зависимым от политики Франции. И без того оказавшиеся в меньшинстве сторонники мира с Россией в правительстве Великой Порты замолчали совсем. Это было на руку Наполеону, который рассчитывал на то, что определенное количество русских войск будет занято войной с турками, а, следовательно, задача вторжения в Россию для него будет максимально облегчена. Не понимая в полной мере положения на Балканах, Александр не хотел уменьшить свои претензии к Турции, касающиеся территорий и контрибуций. Это лишало русских дипломатов каких-либо переговорных маневров и делало сами переговоры бесполезными. К тому же, турецкая армия очень сильно изменилась в лучшую сторону, в результате реформ султана Селима. Это значительно усложнило задачу Кутузова, как

полководца. Кутузов проигнорировал настойчивые требования Александра по продвижению вглубь Болгарии. Русскую армию там ожидало столкновение с хорошо укрепленными городами, что, в результате, привело бы ее к поражению. Но, самое главное, необдуманные действия предыдущих командующих привели к удручающему падению боевого и морального духа русских войск. А это, в свою очередь, грозило полной потерей управляемости армией. Удерживать весь фронт, при создавшихся условиях, было бы бессмысленно. Турки готовились к наступлению и могли прорвать его в любом месте. Но Кутузов, по различным незначительным данным, вычислил возможное место прорыва. Это была крепость Руцук. Решение, которое принял Михаил Илларионович, повергло в растерянность командный состав русской армии. Они никак не могли понять логику этого решения. Кутузов приказал взорвать все занимаемые по берегам Дуная крепости, кроме Руцука. И в этой крепости сосредоточить все освободившиеся гарнизоны, тем самым притягивая внимание турецкого руководства к единственному месту. Позиции Ахмата-паши в правительстве были весьма непрочными. Ведь он недавно стал Великим визирем. Ему очень нужно было укрепить свой авторитет в глазах турецкой элиты. А слава победителя русских в наибольшей и наибо́льшей степени способствовала бы этому. Генеральное сражение, с учетом двойного превосходства сил турок, почти гарантировало победу. Кутузов очень хорошо знал характер визиря. Знал о его непрочном положении при дворе, поэтому от Ахмата-паши он ожидал не обороны, а наступления. Организовав утечку информации о том, что русская армия готовится наступать, Кутузов рассчитывал на опережающие действия командующего турок, который попытается навязать свою тактику. Михаил Илларионович перевел все войска к стенам Руцука, занял очень хорошо укрепленную позицию с узким отрезком фронта. Фронт был ограничен с одной стороны врагом, с другой – лесом. Это служило естественными преградами турецкому наступлению. Как и рассчитывал Кутузов, турки спешно двинулись к Руцуку. Для поднятия духа русской армии нужно было хотя бы не проиграть сражение [7].

Утром 22 июня 1811 года турки начали наступление на позиции русских. Но Кутузов все предусмотрел для успешных оборонительных действий. Многократные атаки турецкой армии разбивались о русские укрепления. Не увенчались успехом и попытки турок выманить русских с их удобных позиций. Наконец Ахмат-паша приказал отступить. Генералы из окружения Кутузова ждали, что он отдаст приказ о преследовании отступающей турецкой армии. Они не брали в расчет того, что преследование турок на открытой местности – это лишние потери. А при большом численном преимуществе турок и их великолепном техническом оснащении преследование – это самоубийство. Кутузов сделал главное на этот момент. Боевой дух, а, значит, и дисциплина в русской армии были подняты на должную высоту [8].

Но тут командование русской армии ожидал очередной сюрприз от Кутузова. Неожиданно для всех, после удачного боя, главнокомандующий приказывает оставить крепость Руцук (рис. 1).

Рис. 1. Руцукское сражение 22 июня 1811 г.

Армия должна форсировать Дунай и полностью перейти на его левый берег. Офицеры и генералы были в полном недоумении. Общее настроение иллюстрирует фраза Ланжерона: "Наш старик, кажется, окончательно выжил из ума".

Левый берег Дуная был болотистый, поэтому Кутузов приказал отойти от реки на некоторое расстояние, как бы оставляя небольшой плацдарм. Он ожидал, что турецкая армия постарается реабилитироваться за свое поражение на правом берегу и переправится на левый берег для преследования русских. Все произошло так, как и ожидал Кутузов. Турки заняли Руцук. Теперь нужно было заставить турок переправить большую часть армии на левый берег. Стратегический расчет Кутузова строился на глубоком знании психологии противника, его традиций и обычаев. Именно умение видеть обстановку глазами противника было отличительной чертой Кутузова как полководца и дипломата. И в этом умении, удивлявшем и противников, и союзников, Михаилу Илларионовичу не было равных. Рассматривая ситуацию под Руцуком, он видел, что у командующего у турок появилось несколько проблем. Одна из них – это высшее офицерство турецкой армии, где преобладали молодые, амбициозные и самонадеянные командиры. Они настаивали на немедленных и активных действиях, при этом постоянно интриговали против Ахмет-паши. Учитывая, что у каждого из них были могущественные покровители при дворе султана, Ахмет-паша не мог не считаться с их мнением. Он постоянно находился под их давлением во время принятия решений. Значит, командующий турецкой армией пойдет на поводу у офицерства, которое буквально рвалось на левый берег. Кутузов учел и специфику турецкой армии, дисциплина в которой падала от долгого стояния на месте. А это мародерство и дезертирство, что вызывает сопротивление местного населения. Бунт местного населения в тылу любой армии – это явление крайне нежелательное. Сочетание всех факторов могло значительно осложнить ход турецкого наступления. И, тем самым, поставить под угрозу военную и политическую карьеру Великого визиря. Поэтому Кутузов был уверен, что визирь поспешит с переправой на левый берег Дуная [9.С.8-9]. После переправы турки могли закрепиться только в низине. В это время русские спешно укрепляли и маскировали позиции и артиллерию на господствующих над этой низиной высотах. Корпус генерала Засса, который прикрывал русскую армию со стороны крепости Видино, получил от Кутузова подробнейшие, пошаговые инструкции на каждый день, с требованием их неукоснительного исполнения в указанные сроки. Да и турецкая армия поступила в точности по сценарию Кутузова. Корпус Измаил-бея после переправы пошел по узкому проходу между болотами, находящимися в

низине, где и был блокирован русской армией. Русские умело использовали рельеф местности, и блокада турок оказалась просто непроницаемой. При этом русских было 6 тысяч, а турок – свыше 30 тысяч. Однако положение русской армии усложнялось из-за приказа императора, который потребовал отправить в Белоруссию еще 2 дивизии. У Кутузова, в этот решающий момент, могло остаться только 10 тысяч человек. Но Михаил Илларионович приказал развернуть эти 2 дивизии назад. От осторожного генерала такого не ожидал никто. Кутузов понимал, что приближается решительный момент в войне и поставил этим решением на карту свою карьеру, которую он, для себя, уже считал законченной. Он, как никто, понимал, что сейчас эти 2 дивизии в Белоруссии никакой роли не сыграют. А ему важен сейчас каждый лишний солдат. Понятно, что в конце лета 1811 года Франция не будет начинать войну с Россией. До весны 1812 года Кутузову эти войска будут нужнее, чем в Белоруссии [9.С.16].

В это время Великий визирь переправил большую часть своей армии на левый берег Дуная. Расположив войска в болотистой низине, он и не подозревал, что выходы из нее наглухо перекрыты русской артиллерией. Естественно, Кутузов не только не мешал переправе турок, но и категорически запретил их обстреливать. Подождав, пока турки успокоятся, он приказал генералу Маркову, в ночь с 29 на 30 сентября 1811 года, с 8 тысячами человек скрытно переправиться на правый берег Дуная и атаковать Рушук. Ночью 2 октября неожиданное нападение русских на турецкий лагерь привело к панике турок. И уже ранним утром русские заняли Рушук, практически, без сопротивления со стороны противника и с минимальными потерями (рис. 2).

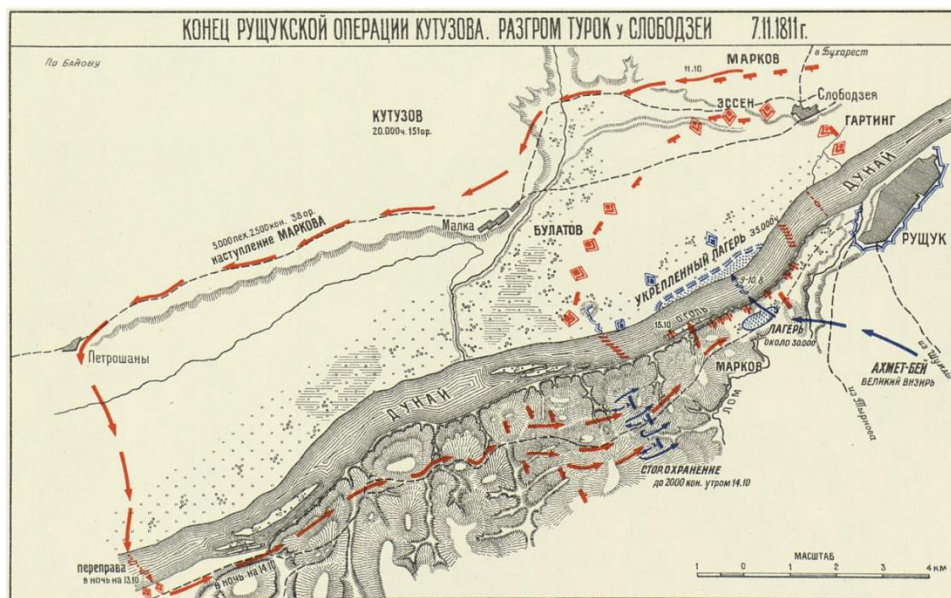

Рис. 2. Конец Рушукской операции Кутузова

Было убито 9 человек и 400 ранено. Забегая вперед, хочется подчеркнуть, что потери русской армии за всю операцию не превысили 500 человек. Марков немедленно сжег все средства для переправы через реку и начал обстреливать турецкие войска на левом берегу из турецких же орудий. Одновременно открыли огонь и русские батареи на ключевых высотах левого берега. В результате этих маневров, одна часть турецкой армии осталась без офицеров, и, как предвидел Кутузов, дезертировала. Другая, лучшая часть, вместе с Великим визирем и почти всем высшим командованием, оказалась в жесткой блокаде. Она была наглухо заперта в болотистой низине без каких-либо перспектив прорвать блокаду. Еще одна часть армии Турции была заперта в Калафатских болотах, также без малейшей возможности вырваться. Причем нужно заметить, что в обоих случаях численность турецкой армии более чем в два раза превышала численность блокирующей ее русской армии. Сначала турки

предприняли несколько безуспешных попыток прорваться, но русская артиллерия не оставила им ни малейшего шанса. Численное преимущество турок оказалось бесполезным. Скоро начался голод и болезни, так как ни подвоза провианта, ни зимней одежды у турецкой армии не было. Дисциплина рухнула, и армия Турции разлагалась, буквально, в считанные дни [9.С.18]. Офицерство русской армии, наконец-то, поняло стратегический замысел своего командующего. Кое-кто вспомнил слова Суворова о нем: «Умён, умён, хитёр, хитёр... Никто его не обманет». Они уже с восторгом смотрели на Кутузова. От недоумения и раздражения не осталось и следа. Все ждали, что Кутузов уничтожит турецкую армию вместе с ее командованием и Великим визирем. И этот грандиозный победный аккорд, завершающий долгую войну, принесет всем славу и ордена. Но Михаилу Илларионовичу нужна была не слава, нужна была возможность закончить войну достаточно долгим и прочным миром с Турцией. Грядущий блеск славы не смог затмить ума старого полководца. Ему нужен был мирный договор, избавляющий Россию от войны на 2 фронта. Поэтому ни в коем случае нельзя уничтожать армию Турции. И турецкая армия, и ее высшее офицерство, имеющее могущественных покровителей и родственников при дворе султана, должны стать разменной монетой на переговорах России и Турции. Именно жизни заключенного в блокаде цвета турецкой аристократии и будут гарантией успешных для России переговоров. А так как визирь, по турецким законам, в плену или в блокаде не мог заключить мир, то ему Кутузов устроил побег [9.С.20].

Желание славы и почета не заслонили от Кутузова его долга перед Родиной, не ослепили его. Личные желания и амбиции остались на втором плане. Необходимо отметить, что Михаил Илларионович был не только талантливым военачальником, он был блестящим дипломатом и политиком. А это всегда довольно редкое сочетание качеств. Государственник, он мыслил не категориями побед в кампаниях, а более широкими категориями, геополитическими. Именно политическая целесообразность была для него руководством к действию [9.С.22].

Ахмат-паша, понимая, что ему не простят гибель турецкой элиты, предложил Кутузову перемирие. Но, учитывая безвыходное положение "друга Ахмата", Михаил Илларионович настоял на полноценных мирных переговорах. А чтобы турецкая армия зимой не погибла и не исчезла мотивация к переговорам, то русские кормили турок, предварительно взяв "на хранение" все вооружение турецкой армии. Причем юридически, что подчеркивал русский командующий, турки в качестве "гостей" пребывали у русских. И главным условием возвращения "гостей" домой было подписание мирного договора, которое и состоялось в мае 1812 года в Бухаресте. Всего один месяц оставался до войны с Францией. Наполеон был в бешенстве, узнав о "Рушукском капкане". А когда был подписан Бухарестский мирный договор, по воспоминаниям современников, его гневу просто не было предела [10].

Спустя несколько месяцев, уже после сражения под Малоярославцем, когда Наполеону пришлось отступать по старой Смоленской дороге, Кутузов, как бы невзначай, скажет своим генералам: "Первую битву у Бонапарта я выиграл на Дунае". Именно опыт турецкой кампании на Дунае дает нам ключ к пониманию стратегии Кутузова в Отечественной войне 1812 года. И рисунок ведения боевых действий, и последующие замечания Кутузова о войне с Наполеоном подтверждают это. "Рушукский капкан" он задумал устроить французам уже тогда, когда только был назначен главнокомандующим русской армией. Недаром в разговоре с Александром, на вопрос императора надеется ли фельдмаршал победить Бонапарта, он ответил: "Нет, Ваше Величество, я надеюсь его обмануть". Все эти и другие слова Кутузова, сказанные, как бы между прочим, свидетельствуют о том, что он почти точно повторил Рушукский маневр. Армия Франции, подобно турецкой, насаженной, как на наживку, на Рушук, была насажена на более значительную наживку – на Москву. "Москва, как губка, впитает в себя армию Наполеона", - скажет Кутузов перед сдачей Первопрестольной. Именно после занятия Москвы медленно,

но неуклонно нарастала агония наполеоновской армии. В конечном итоге, солдат Бонапарта ожидала судьба еще более жестокая, чем турок. Кутузов превратил великую армию в пыль. Более 600 тысяч наполеоновских солдат вторглись в Россию летом 1812 года. Полгода спустя, через Березину, переправилось всего несколько тысяч. Как всегда, старый полководец детально обдумал стратегию войны. Он был уверен не только в своих расчетах, он верил, что Россия – это больше, чем государство, это цивилизация, победить которую невозможно. И путь развития этой цивилизации свой, отличный от Запада и от Востока. Именно это он хотел подчеркнуть в одном из последних разговоров с Александром, где Кутузов возражает против похода русской армии в Европу: "Нам, Ваше Величество, в Европе делать нечего". "Но разве мы не Европа?" - спросил его царь. "Нет, мы не Европа", - ответил Кутузов. "А кто же мы? Может, Азия?" - уже раздражается император. "Нет, мы не Азия" - заявляет Михаил Илларионович. "Так кто же мы все-таки?" - "Мы, Ваше Величество, Россия".

Библиографический список

1. Русско-турецкая война 1806-1812 годов [Электронный ресурс]. URL: <https://histrf.ru/read/articles/kratkii-kurs-istorii-russko-turietskaia-voina-1806-1812-ghgh> (Дата обращения: 10.06.23)
2. **Адмирал Дакворт.** [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/100228-v-teni-napoleonovskoy-epochi-sredizemnomorskaya-ekspediciya-admirala-senyavina.html> (Дата обращения: 10.06.22)
3. **Иван Иванович Михельсон.** [Электронный ресурс]. URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_m/mihelson_ii.php (Дата обращения: 23.06.23)
4. **Александр Александрович Прозоровский.** [Электронный ресурс]. URL: https://old.bigenc.ru/military_science/text/3179463 (Дата обращения: 25.07.23)
5. **Багратион Пётр Иванович.** [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/c/bagratiion-piotr-ivanovich-086489> (Дата обращения: 26.07.23)
6. **Николай Михайлович Каменский.** [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/50642/Каменский (Дата обращения: 26.07.23)
7. Слободзейская операция. [Электронный ресурс]. URL: <https://histrf.ru/read/articles/slobodzieiskaia-operatsiia-event> (Дата обращения: 10.08.23)
8. Руцукско-слободзейская операция. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hrono.ru/sobyty/1800sob/1811rushuk.php> (Дата обращения: 12.08.23)
9. **Кутузов М.И.** Сборник документов и материалов. – Т.3 1808-1812 г.г. Москва-1952 г.
10. Бухарестский мир с Османской империей [Электронный ресурс]. URL: <https://histrf.ru/read/articles/bukhariestskii-mir-s-osmanskoj-impieriei-event> (Дата обращения: 20.08.23)

УДК 94 (571) 16/18

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
доктор исторических наук, заведующий кафедрой
истории и историко-культурного наследия
Д. А. Ляпин
Россия, г. Елец,
тел. (47467) 6-02-37;
e-mail: denis-l@mail.ru

Yelets State University named after I.A. Bunin
doctor of Historical Sciences, Head of the Department of
History and Historical and Cultural Heritage
D. A. Lyapin
Russia, Yelets,
tel. (47467) 6-02-37;
e-mail: denis-l@mail.ru

Д.А. Ляпин

**ИСТОРИЯ И ПОЧВОВЕДЕНИЕ: ВОЗМОЖНОСТИ
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ
ПРОЦЕССА ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО
ЧЕРНОЗЕМЬЯ В XVI- ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.**

Процесс освоения территории современного Центрального Черноземья в XVI-XVIII вв. стал важным шагом России на пути защиты своих границ и расширения экономической базы. Важную роль в процессе присоединения сыграл фактор плодородия почвы, которая давала большие урожаи и позволяла русскому населению эффективно осваивать целинные земли. Почвенный фактор можно понять, используя возможности почвоведения в исторических исследованиях.

Ключевые слова: чернозем, почва, хозяйственная колонизация, Центральное Черноземье, почвоведение.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 21-18-00024) на базе ФГБОУ ВО "Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина"

D.A. Lyapin

**HISTORY AND SOIL SCIENCE: POSSIBILITIES OF INTERDISCIPLINARY
INTERACTION IN STUDIES OF THE PROCESS OF DEVELOPMENT OF THE
TERRITORY OF THE MODERN CENTRAL BLACK EARTH REGION IN THE 16TH-
FIRST HALF OF THE 19TH CENTURIES**

The process of development of the territory of the modern Central Black Earth region in the XVI-XVIII centuries. was an important step for Russia to protect its borders and expand its economic base. An important role in the process of accession was played by the factor of soil fertility, which gave large yields and allowed the Russian population to effectively develop virgin lands. The soil factor can be understood using the possibilities of soil science in historical research.

Key words: black earth, soil, economic colonization, Central Chernozem region, soil science.

The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (project No. 21-18-00024) on the basis of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Yelets State University named after I.A. Bunin»

Междисциплинарный подход, позволяющий объединить различные знания и опыт, чтобы найти новые решения поставленной проблемы, последнее время вызывает особое внимание научного сообщества.

Это не удивительно, ведь преимущество этого подхода заключается в том, что он позволяет решать задачи со многих сторон, помогает получить новые знания, увидеть поставленную проблему в новом свете и найти более эффективные пути для ее решения. Последние десятилетия наука о почвах стала важнейшей составляющей археологических исследований, но это касается главным образом древнейших периодов развития человечества и обусловлено скудностью источников информации [3].

Попытки использования возможностей почвоведения для изучения исторического времени, в особенности эпохи Средневековья и Нового времени являются крайне редкими. Обычно исследователи-почвоведы ограничиваются краткими экскурсами в историю освоения почв. Примером здесь может быть обобщающая работа К. Никосия и Г. Ступса «Археологическая микроморфология почв и отложений» [13]. Положительным опытом использования почвоведения в исторических исследованиях являются работы тамбовских исследователей в рамках реализации гранта РФФИ под руководством С.К. Лямина «Сравнительно-историческое изучение антропогенных ландшафтов различных регионов средствами беспилотных летательных аппаратов (Тамбовская область и Удмуртия, середина XVIII – начало XX вв.)». Данный проект позволил получить большой опыт и разработать методику почвоведческих исследований чернозёмов на основе исследования политико-административных, демографических, социально-экономических факторов, воздействовавших на изменение природных ресурсов в результате развития небольшого сельскохозяйственного региона [5; 8].

Отдельное место занимают работы, связанные с методами изучения истории почв в контексте развития антропогенного ландшафта. В частности, можно указать на монографию американских ученых Р. Шатцеля и Ш. Андерсон «Почвы: генезис и геоморфология», изданную в кембриджском университете уделено особое внимание анализу почвы с целью получения данных об антропогенном влиянии на нее в прошлом [14]. Не меньший интерес вызывает книга современного американского ученого А. Брауна, посвященная возможностям почвоведения в изучении исторических изменений окружающей среды под влиянием человека [11]. Возможности анализа почв для исследования истории развития антропогенного ландшафта территории были показаны группой российских исследователей на примере изучения города Булгара [10]. Коллектив чешских ученых показал различные методики работы с почвами на основе проведения археологических работ с целью изучения деятельности человека в прошлом, отметив тем самым, что возможности почвоведения для исторических работ очень перспективны [15].

С другой стороны, следует обратить внимание на популярную структурно-демографическую теория Дж. Голдстоуна, которая объясняет причины социальных изменений и войн ростом населения, как результатом эффективной эксплуатации природных ресурсов [12]. Дж. Голдстоун считает, что периоды народных волнений и сильной социальной напряженности напрямую связаны с волнами демографического роста, вызванного развитием сельского хозяйства. Поддержали идеи структурно-демографической теории такие известные специалисты как П. Турчин, Р. Коллинз, С.А. Нефедов, А.В. Коротаев. Было отмечено, что России удалось разработать эффективную модель освоения окружающего пространства, связанную с колонизацией сопредельных и внутренних территорий. Таким образом, современная наука уделяет значимое место природно-климатическому факторы в развитии социума в Новое время, однако больше принято говорить о климатических колебаниях и т.н. «Малом ледниковым периоде». Подобные теоретические рассуждения требуют конкретики, которую способны дать только междисциплинарные исследования отдельных территорий за большие отрезки времени.

В центре внимания настоящей статьи – возможности использования почвоведения в исследовании процесса хозяйственного освоения огромной степной и лесостепной природной зоны современного Центрального Черноземья русским земледельческим населением.

В 1871 г. выдающийся ученый В.В. Докучаев начал обстоятельное исследование черноземных почв. Он стал первым ученым обратившимся к природно-географической истории этого региона. В этой связи он указывал на принципиальную важность изучения истории взаимодействия человека и черноземной почвы в Новое время: «В XVII, XVIII, а особенно XIX столетии картина русской степи стала меняться. Тысячи, а потом десятки и сотни тысяч десятин жирной черноземной целины начали распахиваться. Обрабатывали землю в то время плохо, не удобряли ее, а урожаи были огромные, поражавшие пришельцев из лесной полосы, где на супесчаных и суглинистых подзолистых почвах с трудом надо было отвоевывать каждый пуд ржи. А в степях полным колосом наливалась золотая пшеница. Почве степей народ дал образное название — чернозём» [4, с. 3]. Тесная взаимосвязь черноземного почвенного покрова и истории проживавших на нем русских земледельцев не вызывала у В.В. Докучаева сомнений. Однако его больше интересовали проблемы образования этого плодородного слоя земли в древности и причины кризиса чернозёмов в современную ему эпоху. Феномен "памяти" чернозёмов еще не был открыт наукой. Однако сегодня уже твердо установлено, что ряд генетических свойств-признаков органической и минеральной составляющих почв сохраняет свои параметры в исторических и геологических масштабах времени, является их "памятью". Обычно этот феномен обозначается термином "почва-память" [7]. В этой связи представляется вполне возможным воссоздание истории социума и истории почвы как единого процесса развития экосистемы на примере локального экологического пространства – региона современного Центрального-Черноземья (Белгородская, Воронежская, Липецкая, Тамбовская и частично Орловская области). Политическая история заселения этих земель может быть представлена следующим образом.

В XVI в. окончательно завершился процесс образования единого Российского государства, историческим ядром которого стала территория междуречья Оки и Волки с центром в Москве (бывшее Владимиро-Суздальское княжество). Новое государство оказалось под ударами юго-восточных соседей – татарских осколков Золотой Орды, расположенных в Поволжье. В середине столетия эти территории вошли в состав России, и главным соперником стало Крымское ханство – государство, отделенное обширными степными пространствами и находившееся под покровительством могучей Османской империи. Это «Поле» или «Дикое поле», как его иногда именуют в историографии, традиционно служило надежным щитом для кочевников Причерноморья. Крымская конница без труда припожаловало эти степные просторы и переправляясь через Оку наносила удары по русским поселениям и даже по самой Москве. Вместе с тем Российское государство стремительно росло и крепло. Численность населения страны в середине XVI в. достигло 6,5 млн человек [2, с. 24-27]. Присоединение новых земель Поволжья потребовало увеличения запасов хлеба для снабжения гарнизонов. Однако имеющихся ресурсов явно было недостаточно. В Москве хорошо было известно, что за степи за Окой отличаются невероятно высокой плодородностью. Таким образом, молодое государство оказалось на пороге важного исторического вызова: наступления на степь с целью освоения целинных земель и защиты своего центра от вражеских нападений.

В 1560-е годы начинается продвижение на юг. Один за другим за Окой здесь возникают города-крепости, остроги и сторожевая служба (Орел, Мценск, Данков и др.). К концу XVI в. было построено более 15 военных форпостов, среди которых находящиеся в самом отдалении Белгород, Валуйки, Оскол и Воронеж. Одной из главных проблем для этих крепостей было обеспечение их продовольствием. Однако в эти годы фантастическая урожайность местных почв уже была хорошо известна русским и государство обязывало переселенцев первым делом распахивать земли, раздавая под пашни огромные участки. Создавались первые населенные пункты, вырабатывалась стратегия социального поведения, наиболее успешная для хозяйствования и обороны [9]. Смутное время и трудности первой половины XVII в. заставили Россию отложить идею наступления на степь. Однако все это время численность переселенцев в черноземную полосу увеличивалась несмотря на

непрекращающиеся военные действия. Продолжали образовываться новые сельские поселения, строились остроги и небольшие защитные постройки.

Наконец, после очередной продолжительной войны с крымцами и Османской державой в 1630-40-е годы пришло время для продолжения русского освоения южных чернозёмов. На этот раз было принято решение о строительстве Белгородской черты — масштабной укрепленной защитной линии на южных рубежах. Белгородская черта — самое значительное в российской истории и сложное военно-инженерное сооружение, вобравшее в себя передовые образцы европейской фортификационной мысли. В комплекс сооружений черты входили города-крепости, остроги, различные фортификационные укрепления. Ее протяженность составила 600 км, а с учётом изгибов — 800 км [6].

Вторая половина XVII в. стала временем стремительного освоения Степи. Сотни русских переселенцев устремились на плодородные почвы, переняв уже имеющийся здесь опыт ведения хозяйства, связанный с трёхпольной системой. С этого момента начинается интенсивное освоение чернозёмной территории, совпавшее с резкими климатическими колебаниями и похолоданием климата [1, 370]. Процесс хозяйственной экспансии принимал различные формы и продолжался весь XVIII в., когда граница государства отошла далеко на юг. Основным социальным элементом в это время оставались потомки служилых людей — однодворцы. Численность населения здесь стремительно росла, а во второй четверти XIX в. стали видны первые признаки аграрного переселения, приведшие к деградации чернозёмных почв — проблеме, побудившей В.В. Докучаева начать первое исследование этой проблемы.

Такова в общих чертах политическая история освоения Центрального Черноземья России. Полагаем, что в настоящий момент назрела необходимость комплексного изучения почвы, как важнейшего фактора, определяющего процесс хозяйственного освоения лесостепных пространств юга Европейской России в Новое время (XVI-XIX). Именно «почвенное прочтение» истории поможет понять глубинные обстоятельства, объясняющие социальное поведение людей, особенности хозяйствования, экономические и демографические процессы в регионе. Почва даст информацию о климатических колебаниях и особенностях формирования антропогенного ландшафта в обширных пространствах «Поля».

Важно также отметить, что черноземные степи являлись зоной формирования специфического сообщества. Здесь слились пришедшие из коренной Московской Руси военно-служилые люди, великорусские пахари, посадское население старорусских городов, представители казацкой вольницы, мирных охотников, рыболовов, бортников из мордовских сел и деревень, представителей казачьего мира. В черноземной зоне сложились основы южного варианта великорусской культуры, заметные черты которой сохраняются и продолжают работать на укрепление русской национальной идентичности в наше время. Этот плодородный регион стал продовольственной житницей России, благодаря чему получили развитие такие крупные сегодня крупные административные, экономические и культурные центры, как Воронеж, Липецк, Белгород и Тамбов.

Таким образом, в настоящий момент в распоряжении науки имеются возможности для соотнесения данных социально-экономической истории Центрально-Чернозёмного региона с исследованиями почв и археологическими раскопками поселений, что позволит принципиально по-новому взглянуть на историю освоения степного пространства Европейской России и получить ценный научно-исследовательский опыт.

Библиографический список

1. **Борисенков Е.П.** Летопись необычайных явлений природы за 2,5 тысячи лет. (V в. до н.э. — XX в. н.э.). / Е.П. Борисенков, В.М. Пасецкий. — СПб.: Гидрометеоздат, 2002. — 420 с.
2. **Водарский Я.Е.** Население России за 400 лет (XVI — начало XX вв.). / Я.Е. Водарский. — М.: Просвещение, 1973. — 158 с.

3. **Дергачева М.И.** Археологическое почвоведение / М.И. Дергачева. Новосибирск: СО РАН, 1997. – 205 с.
4. **Докучаев В.В.** Русский чернозём / В.В. Докучаев. – М.: Сельхозгис, 1936. – 501 с.
5. **Жуков Д.С.** Сравнительно-историческое изучение антропогенных ландшафтов Тамбовской области с применением возможностей беспилотных летательных аппаратов / Д.С. Жуков, В.В. Канищев, К.С. Кунавин, С.К. Лямин // История и современность. – 2019. – № 4. – С. 95–107;
6. **Загоровский В.П.** Белгородская черта / В.П. Загоровский. – Воронеж: ВГУ, 1968. – 291 с.
7. **Козловский Ф.И.** Почва как зеркало ландшафта и концепция информационной структуры почвенного покрова / Ф.И. Козловский, С.В. Горячкин // Почвоведение. – 1996. № 3. – С. 288-297.
8. **Ковалева Н.О.** Антропогенная эволюция ландшафтов Тамбовской области в историческое время / Н.О. Ковалева, В.В. Канищев, О.И. Самохина, И.В. Ковалев // Вестник ТГУ им. Г.Р. Державина. 2017, 22 (1). – С. 126-135.
9. **Ляпин Д.А.** На окраине царства: повседневная жизнь населения Юга России в XVII в. / Д.А. Ляпин. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2020. – 400 с.
10. **Прохорова Н.В.** Почвоведение и археология: взаимосвязь в исследовании Болгарского городища / Н.В. Прохорова, А.А. Головлёв, И.В. Прокопенко, Ю.А. Семькин, С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдииков // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Серия: Землепользование. – 2014. – № 1 (4). – С. 1105-1110.
11. **Brown A.G.** Alluvial geoarchaeology: flood plain archaeology and environmental change / A.G. Brown. – Cambridge: Cambridge University Press, 1997. – 377 p.
12. **Goldstone J.A.** Revolution and Rebellion in the Early Modern World / J.A. Goldstone. – Berkeley: Routledge, 1991. – 646 p.
13. **Nicosia C., Stoops, G.** Archaeological Soil and Sediment Micromorphology / C. Nicosia, G. Stoops. – Oxford: Oxford University Press, 2018. – 496 p.
14. **Schaetzl R.** Soils Genesis and Geomorphology / R. Schaetzl, Sh. Anderson. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 817 p.
15. **Vranová V.** Soil scientific research methods used in archaeology – promising soil biochemistry: a mini-review / V. Vranová, D.Th. Marfo, K. Rejšek // Acta universitatis agriculturae et silviculturae mendelianae brunensis. 2015. № 4. P. 1417-1426.

Воронежский государственный технический университет
доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор кафедры философии, социологии и истории
Д.В. Ливенцев
Россия, г. Воронеж
тел. 89802481930;
e-mail: liva2006@yandex.ru.

Voronezh State Technical University
Doctor of historical sciences, PhD in legal sciences, professor of the department of philosophy, sociology and history
D.V. Liventsev
Russia, Voronezh,
tel. 89802481930;
e-mail: liva2006@yandex.ru.

Д.В. Ливенцев

ВОРОНЕЖСКИЙ ФИЛОСОФ Б.М. БЕРНАДИНЕР ПРОТИВ ФАШИЗМА

К началу Великой Отечественной войны философ Б.М. Бернадинер являлся одним из ведущих воронежских ученых. Надо отметить, что Б.М. Бернадинер принял непосредственное участие в боях на фронтах. Однако философ сражался с фашистами и на идеологическом фронте. В 1941 г. Воронежское областное книжное издательство выпустило брошюру Б.М. Бернадинера «Фашизм – режим террора и насилия», в ней ученый излагал свою патриотическую и гражданскую позицию в связи с вероломным нападением Германии на СССР. Именно идеологической борьбе воронежского философа Б.М. Бернадинера с нападшими на Советский Союз гитлеровцами и посвящена данная научная статья.

Ключевые слова: Воронежский государственный университет, философ Б.М. Бернадинер, Великая Отечественная война, нападение Германии, патриотическая позиция, идеологическая борьба, пропагандистская брошюра, гитлеровцы, идеологический фронт.

D.V. Liventsev

VORONEZH PHILOSOPHER B.M. BERNADINER AGAINST FASCISM

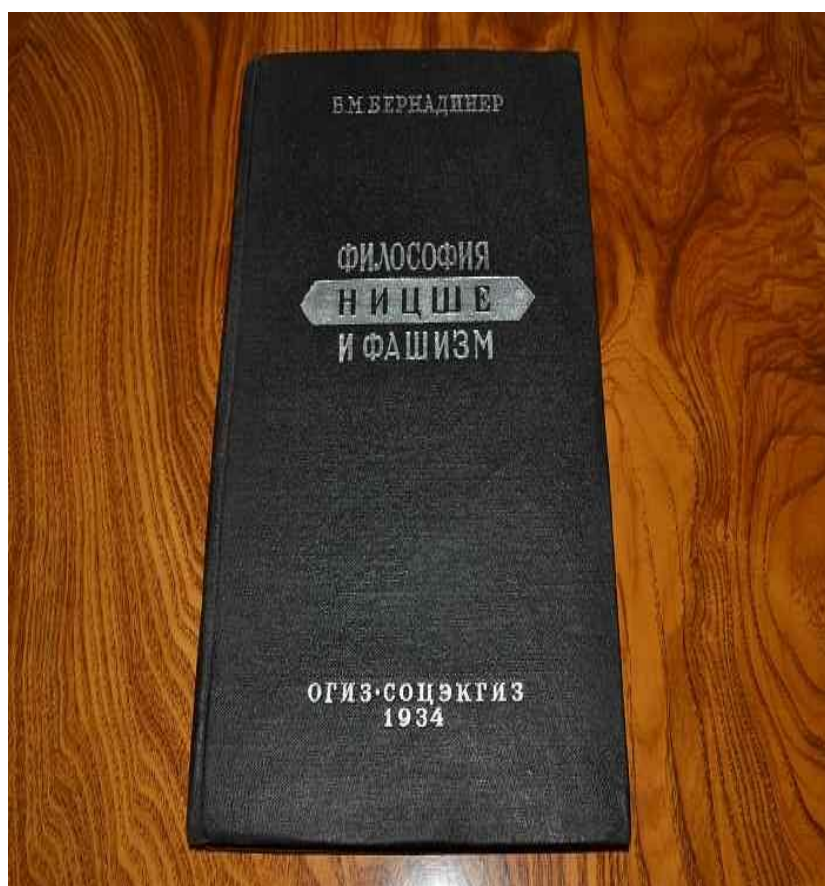
By the beginning of the Great Patriotic War, philosopher B.M. Bernadiner was one of the leading Voronezh scientists. It should be noted that B.M. Bernadiner took a direct part in the battles on the fronts. However, the philosopher also fought the fascists on the ideological front. In 1941, the Voronezh Regional Book Publishing House published a brochure by B.M. Bernadiner «Fascism – the regime of terror and violence» in which the scientist outlined his patriotic and civic position in connection with the treacherous attack of Germany on the USSR. It is the ideological struggle of the Voronezh philosopher B.M. Bernadiner with the Nazis who attacked the Soviet Union is the subject of this scientific article.

Key words: Voronezh State University, philosopher B.M. Bernadiner, Great Patriotic War, German attack, patriotic position, ideological struggle, propaganda brochure, Hitlerites, ideological front.

Будущий философ Б.М. Бернадинер родился 17 октября 1903 г. (дата по старому стилю – Авт.) в городе Василькове Киевской губернии. Отец мальчика являлся еврейским портным, а после 1917 г. кустарем-одиночкой. Сам Б.М. Бернадинер обучался сначала в начальном, после в коммерческом училище. В 1920 г. юноша поступает на учебу в Киевский институт народного хозяйства на специальность товаровед. Однако в 1923 г. молодой Б.М. Бернадинер решительно бросает Киевский институт народного хозяйства. В том же году он осваивает после специальных курсов профессию антирелигиозного лектора при Киевском городском исполкоме ВКП(б).

В 1928 г. Б.М. Бернадинер вступает в ряды коммунистической партии и работает в это время заведующим заводской библиотекой [6, с. 101-102]. В 1929 г. Б.М. Бернадинер уже студент философского отделения историко-философского института в Москве. После окончания института в 1932 г. Б.М. Бернадинера отправляют преподавать в Воронежский педагогический институт, где он год проработал доцентом без ученой степени. В следующем году Б.М. Бернадинер работает на должности заведующего кафедрой диалектического материализма Орловского педагогического института. В 1934 г. происходит возвращение в Воронеж в качестве доцента Медицинского института. Затем в 1935 г. следует должность заведующего кафедрой диалектического материализма Воронежского института народно-хозяйственного учета. В 1938 г. Б.М. Бернадинер становится кандидатом философских наук, а в 1939 г. занимает должность заведующего кафедрой марксизма-ленинизма в Воронежском государственном университете [6, с. 103-104].

К этому периоду относятся и первые серьезные научные труды Б.М. Бернадинера «Философия Ницше и фашизм» (1934 г.) и «Социально-политическая философия Жан-Жака Руссо» (1940 г.) (рис. 1).

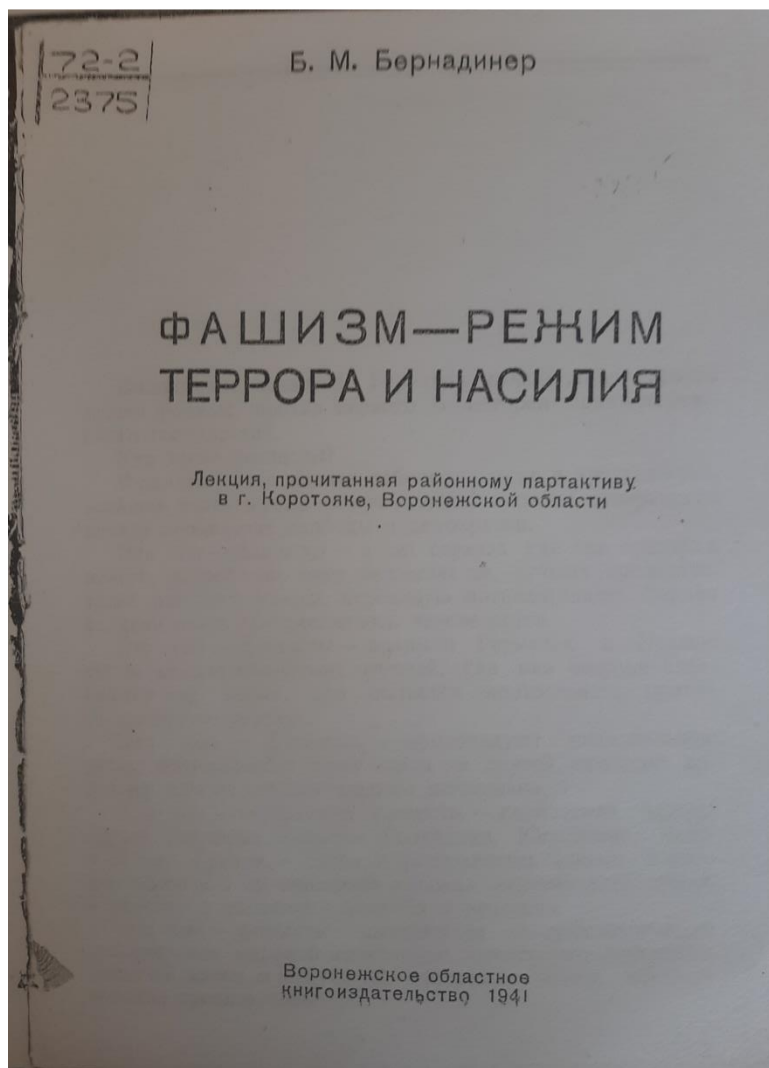

**Рис. 1. Б.М. Бернадинер
«Философия Ницше
и фашизм»**

Именно в работе «Философия Ницше и фашизм» начинается идеологическая борьба Б.М. Бернадинера с будущими гитлеровскими захватчиками. После 22 июня 1941 г. среди воронежской интеллигенции возникает серьезный подъем патриотических настроений. Воронежские ученые записываются добровольцами на фронт и помогают налаживать производство в тылу [5]. Работы, направленные против гитлеровских захватчиков, издают

воронежский экономист-аграрник Л.И. Любошиц [2] [4] и воронежский философ М.Э. Омеляновский [3].

Именно в это время выходит агитационная брошюра известного воронежского философа Б.М. Бернадинера «Фашизм – режим террора и насилия», которая полностью отразила патриотические настроения и гражданскую позицию ученого в связи с началом Великой Отечественной войны. Собственно само издание представляло собой конспект лекции, прочитанной районному партийному активу в городе Коротояке Воронежской области (рис. 2).

**Рис. 2. Б.М. Бернадинер
«Фашизм – режим террора
и насилия»**

В начале Б.М. Бернадинер пишет о том, что немцы являются врагами рабочих и интеллигенции и покорили следующие страны:

- Голландия.
- Дания.
- Норвегия.
- Греция.
- Югославия.
- Бельгия.

- Чехословакия.

При этом, исходя из речи Гитлера в Мюнхене в 1932 г., Б.М. Бернадинер делает вывод, что рабочий класс гитлеровцы мечтают превратить в настоящих рабов. Фашисты уничтожают книги и памятники культуры. Лидер германских нацистов наживается на продаже собственных трудов, а его финансовыми делами управляет известный мюнхенский банкир Август фон Финк [1, с. 2-5] (рис. 3).

**Рис. 3. Банкир Август фон Финк
приветствует нацистов**

Далее Б.М. Бернадинер говорит о том, что Герман Геринг и его брат Герберт Геринг за несколько лет нахождения у власти тоже стали миллионерами. Германский министр пропаганды доктор Геббельс при посредничестве крупного капиталиста Гюнтера Кванта приобрел за несколько миллионов марок великолепный замок Шванненвердер. В результате германский нацизм поощряет капиталистов и крупных помещиков. Б.М. Бернадинер приводит достоверные статистические данные, по которым подавляющем количестве земель на территории Германии владеют 412 крупных помещиков. Только пятая часть германской земли сдается германскими помещиками и кулаками беднякам-арендаторам на самых кабальных условиях [1, с. 6-7]. В результате подавляющее большинство германских крестьян пребывало в перманентной бедности.

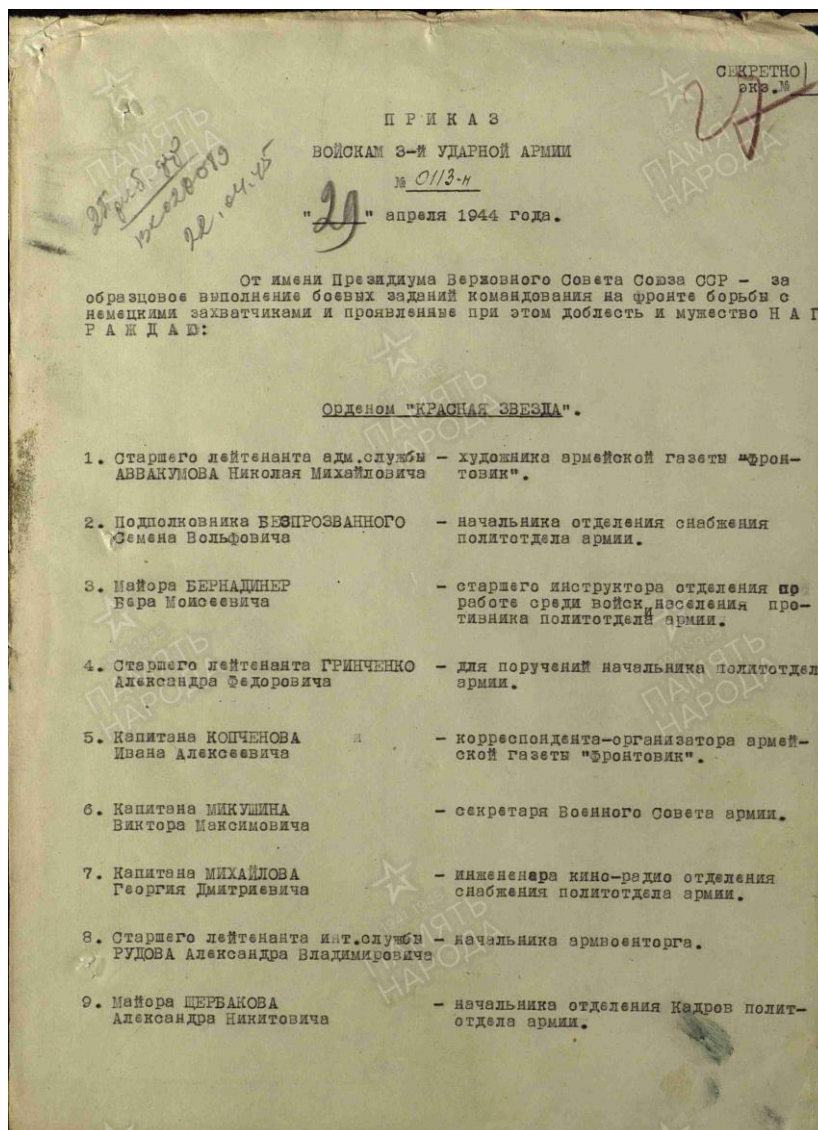
Все это на фоне, по свидетельству сподвижника А. Гитлера нациста Готфрида Федера, происходило при неуклонном преследовании марксистской идеологии. Особенно пострадали

от преследований нацистов германские рабочие, разделяющие марксистскую идеологию [1, с. 9-10]. Для несогласных с «расовой теорией» немцев предназначались концентрационные лагеря. Б.М. Бернадинер небезосновательно утверждает, что марксизм полностью отвергает «расовую теорию» нацистов. Более того, как утверждал президент Баварской Академии Наук профессор фон Губер, сам А. Гитлер обладал плохими антропометрическими данными и по исповедуемой им же теории принадлежал к представителям «низшей расы» [1, с. 13-14]. Воронежский философ ссылается на исследования, проведенные в 1931 г. американским профессором Грант, доказавшие полное отсутствие «высших» и «низших» рас. Б.М. Бернадинер пишет о том, что фашизм в своих «расовых теориях» предстает последовательным врагом свободолюбивых славянских народов [1, с. 17-18].

Советский философ отмечает, что в ограбленной немцами Европе, все прогрессивные общественные деятели сочувствуют СССР после германского вероломного нападения. В доказательство он приводит слова поддержки известного французского писателя Жюль Ромэна [1, с. 21-22]. Заканчивает Б.М. Бернадинер мыслью, что если в 1812 г. удалось разгромить императора Наполеона с его «великой армией», то подобная незавидная участь ждет и гитлеровских захватчиков [1, с. 22-23].

Надо сказать, что Б.М. Бернадинер сам ушел добровольцем на фронт и сражался против гитлеровцев в рядах 3-й Ударной армии, бравшей в мае 1945 г. Берлин. Затем в 1945 г. проходил службу на должности старшего инструктора политического отдела военной администрации в Саксонии. За свои боевые заслуги во время Великой Отечественной войны Б.М. Бернадинер был удостоен высоких наград:

- Орден Красной Звезды.
- Орден Отечественной войны I степени.
- Орден Отечественной войны II степени.
- Медаль «За взятие Берлина» [6, с. 105] (рис. 4).

**Рис. 4. Приказ о награждении Б.М. Бернадинера
Орденом «Красной Звезды»**

В 1953 г. Б.М. Бернадинера в связи с пятидесятилетним юбилеем наградили орденом «Знак Почета». После Великой Отечественной войны воронежский философ защитил докторскую диссертацию «Марксизм-ленинизм о роли народных масс в развитии общества». С 1945 по 1964 гг. Б.М. Бернадинер заведовал кафедрой философии в Воронежском государственном университете [6, с. 107].

Рис. 5. Б.М. Бернадинер

Таким образом, брошюра известного воронежского философа Б.М. Бернадинера «Фашизм – режим террора и насилия» стала его закономерной реакцией на события в начале Великой Отечественной войны и, одновременно, свидетельствовала о борьбе ученого с гитлеровцами на идеологическом фронте.

Библиографический список

1. **Бернадинер Б.М.** Фашизм – режим террора и насилия. – Воронеж, 1941. – 24 с.
2. **Ливенцев Д.В.** Воронежский ученый Л.И. Любошиц против фашизма // Люди и судьбы. XX век: материалы Всероссийской научной конференции. Курск, 17 февраля 2023 г. / под редакцией Э. А. Кудрявцева. – Курск: ООО «Центр рекламы «Лоцман», 2023. – С.76 – 82.
3. **Ливенцев Д.В.** Воронежский философ М.Э. Омеляновский против фашизма или кто такие гитлеровцы // Теория и практика инновационных технологий в АПК: материалы национальной научно-практической конференции. – Ч.2. – Секция «Гуманитарные и социально-политические науки» 20 – 28 марта 2023 г. – Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2023. – С. 41 – 45.
4. **Ливенцев Д.В.** Воронежский экономист-аграрник Л.И. Любошиц против фашизма // Воронежская область в Великой Отечественной войне: вклад в общую Победу: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 24 января 2023 г., г. Воронеж / под ред. С.И. Филоненко. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр ВГПУ, 2023. – С. 371 – 378.
5. **Ливенцев Д.В.** Настроения воронежской интеллигенции во время Великой Отечественной войны // Патриотическое воспитание как основа духовно-нравственного формирования студенческой молодежи (к 80-летию Сталинградской битвы): сборник материалов межрегионального круглого стола (г. Вологда, 2 – 3 февраля 2023 г.) / под общей редакцией доктора теологии Г. В. Заридзе, кандидата юридических наук, доцента Е. Л. Харьковского; МОО «Научный пенитенциарный клуб» [и др.]. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2023 – С. 176 – 181.
6. **Рахманин В.** Б.М. Бернадинер: императив выбора // Мой университет. – № 11. – 2002. – С. 101 – 113.

УДК 94 (470)

*Независимый исследователь,
старший советник юстиции в отставке
В.В. Нечаев
Россия, г. Владивосток,
тел. (902)078-09-55;
e-mail: nechaevvasilich@mail.ru
Дальневосточный федеральный университет
кандидат географических наук, доцент
департамента наук о Земле
А.В. Широкова
Россия, г. Владивосток,
тел. (902)526-91-45;
e-mail: shirokova.av@dvfu.ru*

*Independent researcher,
retired senior legal adviser
V.V. Nechaev
Russia, Vladivostok,
tel. (902)078-09-55;
e-mail: nechaevvasilich@mail.ru
Far Eastern Federal University
PhD in Geography, Associate Professor of Department
of Sciences of Earth
A.V. Shirokova
Russia, Vladivostok,
tel. (902)526-91-45;
e-mail: shirokova.av@dvfu.ru*

В.В. Нечаев, А.В. Широкова

ПОТОМКИ ТАМБОВСКИХ ОДНОДВОРЦЕВ В ПРИМОРЬЕ

По социальному составу в освоении Дальневосточных территорий учеными принято выделять военную, казачью, крестьянскую, отходническую и иные формы колонизации. На основании документов канцелярии военного губернатора Приморской области, исследований приморских ученых-краеведов авторами сделан вывод, что в заселении Приморья помимо представителей указанных групп принимали участие и потомки однодворцев Центрального Черноземья, в частности Тамбовской губернии.

Ключевые слова: однодворцы, переселенцы, земельный голод, Тамбовская губерния, Приамурский, Приморский край, льготы переселенцам.

V.V. Nechaev, A.V. Shirokova

THE DESCENDANTS OF TOMBOV ODNODVORTSY IN PRIMORYE

According to the social composition in the development of the Far Eastern territories, it is customary for scientists to single out military, Cossack, peasant, seasonal and other forms of colonization. Based on the documents of the office of the military governor of the Primorsky region, studies of local historians, the authors concluded that in addition to the representatives of these groups, the descendants of the same palaces of the Central Chernozem region, in particular the Tambov province, took part in the settlement of Primorye.

Key words: onodvortsy, migrants, land hunger, Tambov province, Amur, Primorsky territory, benefits for migrants.

В связи с необходимостью обеспечения охраны южных рубежей от частых набегов крымских татар, степных кочевников, запорожцев правительство России в XVII в. держало здесь военные силы, состоящие из детей боярских, казаков, стрельцов и прочих служилых людей, которые за несение дозорной и сторожевой службы наделялись землями и прочими привилегиями. В период петровских преобразований в целях облегчения управления и взимания налогов на содержание армии большинство из них бюрократическим путем было объединено в социально-фискальное сообщество под наименованием – однодворцы с причислением к податным слоям населения, что дало основание историкам отнести их к государственным крестьянам. Однако обращение служилых людей с военизированным укладом жизни, правом на владение землями и крестьянами носило формальный характер. При Петре В. и после него многие из однодворцев закрепились в дворянстве.

Тем не менее, основная часть, сохраняя свою самобытность, продолжала оставаться однодворцами. В связи со сдвигом границ и возложением обязанностей по охране рубежей на полки регулярной армии, упразднением ландмилиции, в которой они служили, и, которую содержали, однодворцы переориентировались на занятие сельскохозяйственным трудом. Главным занятием стало выращивание зерновых культур, чему способствовали тучные черноземы и направленная на вытеснение однодворцев из служилого сословия политика правительства.

Аналогичные процессы не обошли стороной и однодворцев Тамбовщины, которая в XVII в. включала в свой состав территории Тамбовского и Козловского уездов с населением разной подчиненности. На крестьянах первого лежали обязанности снабжения провиантом царской семьи, на козловцах – несение ратной службы. К концу XVIII в. в связи с территориальным переустройством, внутренней миграцией, население уездов смешалось. По состоянию на 1838 г. в Тамбовской губернии числилось однодворцев 232 320, а их крестьян 1060 душ мужского пола. По исследованиям В.В. Канищева понятие «однодворцы» перестало употребляться со времени составления «Первичной ведомости Тамбовской казенной палаты 1858 г.». С этого года однодворцы стали учитываться в составе государственных крестьян [7, с.313]. Как и дворяне, землю, на которой жили и работали, однодворцы считали своей собственностью. Многие из них хранили старинные документы о пожаловании поместных земель предкам за службу. Однако дворянское правительство под разными, нередко надуманными предлогами, документы правовыми не признавало, а земли считало казенной собственностью, предоставленной предкам однодворцев во временное пользование [6, с.12-16]. В силу объективных причин процесс отсечения однодворцев от служилого сословия и втягивания в крестьянство затянулся. Исследователи связывают ликвидацию однодворцев с законом от 24 ноября 1866 г. «О поземельном устройстве государственных крестьян в 36 губерниях» [15], хотя фактически в местах традиционного проживания и компактных поселений на новом месте продолжали сохранять свое сословное самосознание еще долго. Истоки дискриминационного отношения дворянства к однодворцам явились следствием вековой борьбы за южные черноземы, а также исторической неадекватности дворянской элиты, видевшей в однодворцах конкурентов. Дворянское происхождение и заслуги предков однодворцев были преданы забвению.

К концу XIX в. в результате естественного прироста населения, плотность населения в Тамбовской и соседних губерниях превысило норму. В результате измельчания поместных земель, сосредоточения их во владении отдельных лиц в среде однодворцев и их потомков возник земельный голод. Большинство из них владели участками меньше необходимого для существования. Безземельные в поисках лучшей жизни стали самовольно уходить в многоземельные регионы. Заинтересованное в избавлении от социально-опасного для правящего режима элемента правительство переселению не препятствовало [8]. Контроль за переселением установило только с 1843 г. Тогда же появились случаи преследования «самовольщиков». Примером такого преследования может служить уголовное дело, возбужденное в отношении группы крестьян Борисоглебского уезда Тамбовской губернии, самовольно переселившихся в 1867-68 гг. в Ставропольскую [5]. Однодворцы и их потомки переселялись в Саратовскую, Оренбургскую, Тобольскую, Екатеринославскую, Томскую губернии, на Кавказ, Алтай. По исследованиям ученых потомки однодворцев, учитываемые в делопроизводстве в качестве государственных крестьян, в сравнении с прочими категориями переселенцев помнили о своем происхождении. Были более образованными, зажиточными. Сохраняли свои особенности в быту, семейных взаимоотношениях, ведении хозяйства и по месту новых поселений. Московское правительство в свое время, призывая их предков «с службы на службу», породило у них наследственную склонность к перемещениям [3, с.159].

Колонизация дальневосточных территорий определялась внутренними потребностями страны - необходимостью снижения земельного голода в центральных губерниях, с другой стороны - защиты присоединенной территории. В середине XIX в. население в Приамурья и

Приморья было малочисленным и состояло в основном из представителей тунгусо-маньчжурских этносов, а также пришлых китайцев, наибольший приток которых наблюдался в 1890-1905 гг. В зависимости от направленности колонизацию Приморья ученые-дальневосточники разделяют на земледельческую - переселение крестьян, казаков; неземледельческую - переселение ремесленников, рабочих отходников, демобилизованных нижних чинов армии и флота, каторжан и ссыльных. По социальному составу в колонизации выделяют военную, казачью, крестьянскую, отходническую и иные формы.

Первыми были военные и казаки. Освоение территории началось с устройства военных постов: в 1859 г. на берегу озера Ханка (Турий Рог 1859 г.), в бухте Св. Ольги; в этот же год казаками постов Михайловского, Графского, Ильинского и Княжеского на р. Усури; в 1860 г. в бухте Новгородский, в районе современных поселков Раздольное, Угловое. Солдатами 4-го линейного батальона под командованием прапорщика В. Комарова был основан пост Владивосток [14]. С самого начала переселенцы столкнулись с враждебным отношением пришлых китайцев, в том числе отрядов китайских бандитов – хунхузов, которые длительное время проникали в край, нападали как на коренное местное население, так и на русских переселенцев. Из-за отсутствия сплоченности и организованности русские переселенцы должный отпор давали не всегда. Имели место и факты жестоких убийств как русских, так и инородцев. С целью обеспечения безопасности хозяйственной деятельности крестьян в 1889 г. из Амурского казачьего войска было выделено Усурийское, станицы и поселки которого располагались вдоль границы, с дальнейшим пополнением семьями с Дона, Урала, Кубани. По состоянию на 1869 г. в 761 дворе 28 казачьих станиц и поселений проживало 5310 чел. [9, с. 354]. Начало переселению крестьян было положено в 1855 г. сначала из Иркутской, затем Забайкальской и Енисейской губерний [17, с.84-85]. С Крестьяне из центральных областей России начали переселяться с 1859 г.

Организацией переселения занималось Министерство государственных имуществ на основании Правил о свободном и казеннокоштном переселении крестьян в Приамурский край, утвержденных 8 декабря 1868 г. Для этих целей правительством планировалось ежегодно отпускать 100 тыс. рублей. Однако, в связи отсутствием в казне средств это продолжалось не долго. В дальнейшем переселенцы следовали на свои собственные средства.

В переселенческой кампании на Дальний Восток правительство делало ставку на зажиточных, «семьянистых», толковых государственных крестьян, среди которых выделялись привычные к перемещению потомки однодворцев из Тамбовской и соседних приграничных губерний. К формированию первой партии переселенцев на Амур Министерство государственных имуществ приступило в 1859 г. Партия была сформирована из 250 семей, в том числе, 138-ми из Вятской, 50-ти из Тамбовской, 41-ой из Пермской, 14-ти семей из Воронежской губерний. В Томской губернии присоединились 4 семьи орловских «самовольщиков» [17, с.84-85]. Большинство переселенцев из Тамбовской губернии являлись потомками однодворцев [18]. Так, включенный в список на поселение в Приамурской области Я.В. Кровяков являлся потомком однодворца-солдата, наделенного землями в с. Пахотный Угол, а И.К. Чуксин, И.А. Астафуров потомками полковых казаков из с. Татаново Тамбовского уезда. Вербовка по месту их выхода начиналась с разъяснений уездных (окружных) начальников условий и льгот. После оформления и сдачи необходимых документов кандидаты готовились в дорогу. В деревнях и селах проводились сходы общин, которые выносили приговоры об отпуске. В апреле-начале мая переселенцы собрались в уездных центрах. Общим сборным пунктом для караванов переселенцев была назначена Пермь, где были встречены чиновниками Пермской палаты государственных имуществ. Для прибывших были организованы бани, бесплатные обеды. Здесь же их регистрировали, снабжали продовольствием, обеспечили охрану и сопровождение до места поселения. Из Перми караван выступил, растянувшись на несколько километров. За Байкал переселенцы

отправлялись партиями в январе - марте 1860 г. К месту поселения в низовьях Амура сплавлялись на баржах и паромах. Организация и переход составил около года. На переселение семьи из 6 человек потребовалось не менее 300 руб. В 1860 г. вместе с переселенцами из других губерний вниз по Амуру, между Хабаровском и Софийском, было основано ряд поселений, в том числе Тамбовское. Наличие плодородных земель и прочих угодий обещало хорошие результаты. Но в первый же год переселенцы столкнулись с проблемой наводнений. На обустройство, приобретение опыта потребовалось время [13, с.13-15].

Переселению способствовали «Правила для поселения русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях» от 26 марта 1861 г., объявивших их открытыми для безземельных крестьян, предприимчивых людей всех сословий, желающих переселиться за свой счет. Надо полагать, что указанные правила распространялись и на однодворцев, доказавших свое дворянское происхождение. В то время как в Сибири в отношении указанной категории переселенцев был принят закон от 22 июня 1900 г. [10]. Согласно правил в указанных областях переселенцам на первых порах отводились свободные участки казенной земли во временное пользование или полную собственность до 100 десятин на семью в бесплатное пользование на 20 лет. Желающие могли дополнительно приобретать землю по цене 3 руб. за десятину. Указом Сената от 27 апреля 1861 г. переселившиеся за свой счет освобождались: от отбывания рекрутской повинности в течение 10 наборов; от выплат подушной подати; и лишь по истечении 20 летнего срока со дня издания закона обязывались выплачивать поземельный налог. Указанные льготы сохранялись до начала XX в. После издания правил прибыло 12 тыс. Из них около 20 % из Сибири, затем по убывающей из Тамбовской, Воронежской, Самарской, Саратовской, Вятской, Пермской губерний [17, с. 87].

Южно-Уссурийский край в сравнении с Амурской областью заселялся медленнее. Сказывались отдаленность, транспортные проблемы, угроза нападений хунхузов. Исходя из логической составляющей в переселенческом движении в Приморье выделяют три этапа: сухопутный (1861-1881 гг.); морской (1881-1900 гг.); железнодорожный (1901-1917 гг.) [9, с.354-355]. С открытием морских перевозок (Одесса-Владивосток) лидирующее положение в поставке переселенцев заняли белорусские и украинские губернии.

Стимулирующее воздействие на переселение в Приморье оказали принятые в 1866 г. «Особые правила» для переселенцев в Южно-Уссурийский край, которыми устанавливались льготы: 100 руб. ссуды на семью; годовой запас продовольствия; свобода в выборе мест поселения и пр., а также закона 1682 г. «О казеннокоштом переселении в Южно-Уссурийский край» переселенцев морским транспортом. Правилами немедленно воспользовались крестьяне из Амурской области. По сообщению Ю.Н. Осипова с 1866 г. по 1869 г. в край прибыли 1673 чел., из которых 1371 чел. (87,1%) из Амурской области [14]. После принятия второго закона с 1883 по 1901 гг. пароходами из Одессы во Владивосток было доставлено 55 208 переселенцев [17]. В связи с изъятием из бюрократического оборота понятия «однодворцы», получение статистических данных об этой категории переселенцев затруднительно. Информация может быть получена по однодворческим фамилиям и сведениям о месте выхода. На совпадение многих тамбовских фамилий с фамилиями переселенцев в Амурской и Приморской областях впервые обратил внимание тамбовский писатель С.К. Кочуков [8, с. 94-118]. Не прижившись на берегах Амура, часть переселенцев из сел Троицкое, Тамбовское, Пермское в 1864 г. отселилась в район бухты Святой Ольги в Приморье [12, с. 36-37]. Однако в связи с неблагоприятными условиями для земледелия не прижилась и здесь. Весной 1878 г. 35 семей численностью 174 человека перебрались ближе к Владивостоку, в Шкотовскую слободу Цимухинской волости. Сопоставление фамилий и мест выхода показывает, что часть переселенцев являлись носителями распространенных на Тамбовщине однодворческих фамилий (Астафуровы, Гамаюновы, Колягины, Кочергины, Мамонтовы, Макшеевы, Поповы, Мякишевы, Худяковы, Чурсины и др.). Можно сказать, Шкотово являлось в Приморье первым компактным поселением

выходцев из Тамбовской губернии. Позднее несколько семей из Шкотово отселились в с. Харитоновку (Арзамазовы, Маторины). Климатические условия, обеспеченность землями (в 1878 г. шкотовцам было отведено 1213 дес.) [14] обещали хорошую перспективу. Но сохранялась опасность нападения хунхузов. Воспользовавшись нахождением большинства селян на полевых работах, 28 апреля 1698 г. хунхузы ворвались в поселение, убили супругов Михайловых и их троих сыновей, а также супругов Волковых, крестьянина Васильева - всего восемь человек. Побили скот, уничтожили инвентарь, сожгли дома, постройки [1, с.12]. Они же пытались напасть в 1908 г. [2, с.196-197, 206-207]. Однако, к этому времени в поселении с разрешения губернатора был создан вооруженный берданками отряд самообороны. Возле села Новороссия банда численностью двенадцать человек была уничтожена. В бою отличились С.М. Гамаюнов, Г. Колягин [12, с. с. 29, 221-224]. Хотя, тревожная обстановка сохранялась довольно долго. В один из ближайших годов, хунхузы с целью напугать жителей с. Харитоновки, сделали с сопки по селу несколько выстрелов из самодельной пушки. Не добившись желаемого результата, в село вторгаться не стали. Указанный факт официально зарегистрирован не был. Остался в воспоминаниях стариков. Вспомнив опыт предков, переселенцы из Тамбовской губернии, опасаясь бандитов, в первые годы после поселения даже укрепляли дворы заборами в виде вкопанных стоймя столбов.

Переселенческому движению способствовала столыпинская реформа. Указом от 10 марта 1906 г. право на переселение было предоставлено всем без ограничений. Только в 1907 г. в Приморскую область прибыло 61722 человека, которыми было основано 53 новых поселения. Притоку переселенцев способствовала постройка железной дороги. В край стали прибывать переселенцы с временных остановок на Урале, Сибири, Приамурья. Например, представители многочисленного рода Воропаевых до поселения в Приморье длительное время проживали в Амурской области, а семейство Боевых два года в Сибири [4].

Как и ранее в числе переселенцев находились и потомки тамбовских однодворцев. Вошло в практику переселение в край не партиями, а отдельными семьями. Так, в ноябре 1908 г. в Никольск–Уссурийске в ж.д. вокзальной церкви зарегистрировал рождение сына выходец из с. Кривуши Лысогорской волости Тамбовского уезда Колодин Тимофей. Такие примеры не единичны. Сегодня в крае проживают Арзамазовы, Андросовы, Беляевы, Боевы, Бессоновы, Воропаевы, Долженковы, Добрынины, Жеребцовы, Завражные, Кулаковы, Кобузовы, Копыловы, Колпаковы, Коробовы, Коптевы, Кочергины, Маторины, Машкины, Нечаевы, Обьедковы, Ожерельевы, Пешковы, Портновы, Пчелинцевы, Са(о)ломахины, Саломатины, Труфановы, Уколовы, Хаустовы, Худяковы и многие другие носители однодворческих фамилий.

По исследованиям К.Б Кудланова, обладая разной подвижностью (сверхподвижные, среднеподвижные и замкнутые), рода давали и разный естественный прирост населения. Наиболее плодовитыми были сверхподвижные, у которых в результате эмоциональной напряженности на новом месте появлялось больше поводов для усиленного естественного прироста. Факт повышенного естественного прироста первых поколений переселенцев на новых местах отмечали еще древние [11]. В среде однодворцев много однофамильцев. По исследованиям ученых большинство из них имеют в далеком прошлом общие корни, особенно по маршрутам их продвижения. То есть, речь идет об однофамильцах, забывших родство.

Более благоприятные условия, трудолюбие переселенцев дали возможность встать на ноги довольно быстро. Сельское население в Приморье стало отличаться от центрального региона зажиточностью, более высокой долей наемного труда. Доля зажиточных крестьян в отдельных селах края составляла 25-30%, Еще большей зажиточностью выделялись потомки однодворцев, в том числе из тамбовских. Некоторые из них добились значительных результатов. Так, А.П. Гамаюнов в 1899 г. был награжден Почвальный листом за образцовое ведение хозяйства, в котором имелись заимка, 5 почвенных плугов и веялок, 25 голов скота, 15 лошадей [13, с.179-180]. В хозяйстве И.К. Мамонтова в 1931 г. имелось 10 оленей, 8

рабочих лошадей, 6 коров, 12 свиней, два дома, заимка. У его дядьки Герасима Григорьевича помимо прочего имелось 12 лошадей [8]. Высоких результатов добились потомки тамбовских однодворцев братья Худяковы, хозяйство которых носило промышленный характер. Имея возле с. Раздольное хутор, братья помимо хлебопашества, животноводства, садоводства, пчеловодства занимались на собственной шхуне и рыболовством. Продукцию поставляли на рынки Владивостока. В 1913 г. хозяйство братьев как одно из лучших было отмечено золотой медалью Императорского русского общества акклиматизации животных и растений, а также правительственной премией в размере 200 золотых руб. [14]. Зажиточными стали семьи потомков однодворцев Арзамазовых, Астафуровых, Колягиных и других, что привлекло со стороны органов власти к Шкотовскому району пристальное внимание. В период с сентября 1930 г. по март 1931 г. в районе из 2266 было раскулачено с выселением 143 (6, 3 %) хозяйства. В некоторых поселениях района эта доля была больше. В селе Царевка были раскулачены 18,3 %, Романовке 10,7%, Многоудобном 9%. Помимо так называемых кулаков под репрессии попадали и представители других слоев населения. Например, в 17 селах того же Шкотовского района имели место 155 случаев экспроприации имущества у не желающих вступать в колхозы середняков, бывших партизан, красноармейцев [16, 60-61]. Семьи раскулаченных общим числом 260 чел. на барже были отправлены в Николаевский-на Амуре округ для работы на приисках «Союззолота». Раскулачивание вызвало со стороны крестьян сопротивление. Большое число крестьян приняло участие в антисоветском партизанском отряде Афанасия Куксенко. Впоследствии руководство ОГПУ признало, что при раскулачивании в Шкотовском районе были допущены перегибы. Раскулачивание и ссылка некоторых семей были признаны необоснованными и они были возвращены [19]. Однако произошло непоправимое. Компактное поселение потомков тамбовских однодворцев было рассеяно. Их судьба в большинстве случаев не известна.

Таким образом, в колонизации Приамурья и Приморья наряду с военными, казаками, староверами и прочими группами населения активное участие приняли и потомки однодворцев Центральной Черноземной зоны, в том числе с Тамбовщины. Несмотря на множество связанных с переселением проблем, принятые царским правительством меры по колонизации имели положительный результат. В условиях снижения численности населения в Приморском крае приобретенный в прошлом опыт имеет актуальное значение и сегодня.

Библиографический список

1. **Арсеньев В.К.** В делях уссурийского края. Владивосток, 1961. – 519 с.
2. **Арсеньев В.К.** Китайцы в Уссурийском крае. / В.К. Арсеньев. В страну будущего /Ф. Нансен. – М.: «Крафт +», 2004. - 352 с.
3. **Благовещенский Н.А.** Четвертное право. - М., Типо-литография Товарищества Кушнерев и Ко., 1899.- 545 с.
4. **Боев В.А.** Введение в родословную Боевых. Электронный ресурс. Сайт Ковалеровского района, Приморского края. С.1-8. URL: <http://www.kavalerovo.com/?pageid=116>. (дата обращения 27.11.2011).
5. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). 1867-1668 гг. Ф. 13. Оп.1. Д. 52.
6. **Иванова-Малофеева Е.Ю.** Реформа государственной деревни в Тамбовской губернии (середина 30-х – середина 50-х гг. XIX в. Тамбов. Издательство ТГТУ. 2005.-196 с.
7. **Канищев В.В.** Преодоление социальной специфики населения южного фронта в конце XVII – первой половине XIX вв. (По материалам Тамбовской губернии) / В.В. Канищев // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. - 2018. - Т.45. - № 2. - С.318-325.
8. **Кочуков С.К.** ...И на тихом океане свой закончили поход. (О переселении и переселенцах). // Тамбовский альманах. № 15 Тамбов: изд-во Студия Галины Золотовой,

2017. - 250 с.

9. Краткий энциклопедический справочник. Приморский край. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 1997. - 596 с.

10. **Крих А.А.** Переселение однодворцев в Сибирь: 1840-е и 1890-е-1910-е гг. // Культурологическое исследование в Сибири. Электронный ресурс. URL: <http://www.sfnk.omskred.ru/pade.php?id=436>. (Дата обращения 18.10. 2018).

11. **Кудланов К.Б.** Подвижность однодворческих родов Центрального Черноземья в XII –XIX веках / К.Б. Кудланов // Via in tempore. Актуальные проблемы отечественной истории. История. Политология. – 2022.– Т.49. - № 3.- С.605-615.

12. **Колягин В.В.** Шкотово: дорога из прошлого в будущее: ч. I. – Владивосток, 2012. - 324 с.

13. Ольгинско-Шкотовский родословец. История в родословных и документах. Книга первая. А.П. Ковальков [и др.]: Примор. гос. объедин. Музей им. В.К. Арсеньева, Дальневост. Арсеньев. центр. - 2005. - 483 с.

14. **Осипов Ю.Н.** Крестьяне-сторожилы Дальнего Востока России 1855-1917 гг. Монография. Владивосток. - 2006. - 158 с.

15. ПСЗРИ. Собр. 2. - Т. 41 ч. 2. - № 43888. - С. 280-283.

16. **Проскурина Л.И.** Наступление на крестьянство. Коллективизация и раскулачивание в дальневосточной деревне в 30-е годы / Проскурина Л.И. // История Дальнего Востока России - 2001. - № 3 (33). - С. 55-63.

17. **Редчун В.М.** К вопросу об особенностях переселенческой политики российского правительства на Дальнем Востоке во второй половине XIX века: правовой аспект / В.М. Редчун // Культура и наука дальнего Востока. - 2017. - № 2 (22). - С. 82-98.

18. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 87 (Канцелярия военного губернатора Приморской области). Оп. 1. Д. 222, л. 27-29.

19. **Чернолуцкая Е.Н.** Принудительное переселение дальневосточных крестьян в 1930-1933 гг. / Е.Н. Чернолуцкая // Вестник ДВО РАН – 2009. - №1. - С. 40-47.

Воронежский государственный технический университет
кандидат исторических наук, доцент кафедры композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия
П. А. Попов
Россия, г. Воронеж,
тел. 8-903-858-18-55;
e-mail: pavelpopov3000@mail.ru

Voronezh State Technical University
PhD in History, Associate Professor of Composition and Preservation of Architectural and Urban Heritage Chair
P. A. Popov
Russia, Voronezh,
tel. 8-903-858-18-55;
e-mail: pavelpopov3000@mail.ru

П.А. Попов

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТОПОНИМИКА ВОРОНЕЖСКОГО КРАЯ В КОНТЕКСТЕ ТОПОНИМИКИ РОССИИ: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И ПРОБЛЕМЫ

В статье прослежены стадии развития региональной исторической топонимики в связи с динамикой российской топонимики. Определены источниковые и методологические проблемы, которые ограничивали поиск правильных этимологий. Критически рассмотрено увлечение поверхностным лингвистическим поиском иностранных корней в топонимах, подвергнут ревизии социально-антропологический крен исторической топонимики советского периода, не подкрепленный полноценными комплексными исследованиями. Названы задачи топонимики на современном этапе, в соответствии с которыми удастся вносить изменения в объект исследований. В пример показан поиск русскоязычных этимологий древних гидронимов в бассейне Дона: *Девича, Ведуга, Хворостань, Икорец, Осередь, Толучеевка, Карачан, Хопёр, Усмань, Хава* и др.

Ключевые слова: топонимика, топонимия, гидронимия, ойконимия, лингвистический анализ, историческая топонимика, историческая география, исторические ландшафты, комплексный подход в топонимических исследованиях, топонимика России, историческая топонимика Воронежского края.

Р.А. Попов

HISTORICAL TOPONYMY OF THE VORONEZH REGION IN THE CONTEXT OF TOPONYMY OF RUSSIA: STAGES OF DEVELOPMENT AND PROBLEMS

The article traces the stages of development of regional historical toponymy in connection with the dynamics of Russian toponymy. Source and methodological problems that limited the search for correct etymologies are identified. The passion for superficial linguistic search for foreign roots in toponyms is critically examined, the socio-anthropological tilt of the historical toponymy of the Soviet period, which is not supported by full-fledged comprehensive studies, is revised. The tasks of toponymy at the present stage are named, in accordance with which it is possible to make changes to the object of research. As an example, the search for Russian-language etymologies of ancient hydronyms in the Don basin is shown: *Devitsa, Veduga, Khvorostan, Ikorets, Osered, Tolucheevka, Karachan, Khoper, Usman, Khava*, etc.

Key words: toponymy, hydronymy, oikonymy, linguistic analysis, historical toponymy, historical geography, historical landscapes, integrated approach in toponymic research, toponymy of Russia, historical toponymy of Voronezh region.

С течением времени остается всё меньше сомнений в том, что топонимика – не занимательная вспомогательная, а чрезвычайно актуальная интегральная научная дисциплина, аккумулирующая знания об образе жизни и мировоззрении населения. В случаях, когда отсутствуют необходимые давние письменные источники, предмет исследования исторической топонимики – древние топонимы – зачастую сами становятся единственными и незаменимыми историческими источниками.

Роль топонимики возрастает также с нарушением экологического равновесия в природе, ибо забытые географические термины позволяют судить о первоначальной сфере обитания человека.

Применительно к Воронежскому краю историческая топонимика прошла несколько стадий развития, которые в основном соответствуют развитию топонимики в России.

Дореволюционный период. До 1917 г. научных исследований не проводилось; в документах и литературе находили отражение представления местных жителей. Первая известная попытка объяснить названия относится к 1728 г., когда из Воронежа в Санкт-Петербургскую герольдмейстерскую контору сообщили сведения о некоторых селениях. С тех пор, например, закрепилось предание: г. *Орлов* (ныне с. *Орлово*) строили там, где гнездились орлы [1.С.223,224]. В 1800 г. первый краевед Е.А. Болховитинов дал толкования ряду ойконимов и гидронимов, пытаясь наряду с понятными расшифровать каверзные. Показательно, что уже с XVIII в. забытую географическую терминологию подменяли представлениями о созвучных татарских словах, даже неподходящих (якобы р. *Битюк* (*Битюг*) – от «вошь» в связи с «вшивой водой») либо искаженных русских фразех (г. *Коротояк* – якобы от «крутой маяк»). В народе рождались выдуманные легенды; например, р. *Хава* – будто бы на татарском означает «девица», т. к. здесь кочевала некая дочь ногайского князя. Тем не менее, автор дал непротиворечивые объяснения ряду городских микротопонимов Воронежа XVII–XVIII вв.: *Чернавский лог*, *Чижовка*, *Гумны*, *Придача* и др. [2].

XIX век принес робкие попытки осмыслить некоторые топонимы. В 1887 г. российский историк Д.И. Багaley, рассматривая историю колонизации «степной окраины Московского государства», включая воронежскую территорию, замечал, что «край этот искони представлял из себя пограничную полосу оседлого славянорусского и кочевого тюркского населения». Ему казалось (но не более того), что одни названия рек и городищ «звучат по-русски», а «другие носят тюркский характер» [3.С.32]. Опора на археологические данные отсутствовала. Не удивительно, что в 1890-е гг. краеведы Л.Б. Вейнберг и Е.Л. Марков, обнаружив в окрестностях Воронежа несколько городищ (в реальности – древнеславянских), затруднились объяснить их названия – *Казарские*, или *Козарские*, и приписали их другому народу, сочтя «хазарскими» [4.С.35–36; 5]. В то же время Л.Б. Вейнберг и другие энтузиасты именно в XIX в. приступили к активным публикациям архивных документов XVI–XVII вв., связанных с освоением Воронежского края и первыми годами существования Воронежа, включая так называемую Дозорную книгу 1615 г. [6]. Эти материалы постепенно становились важнейшими источниками для топонимической ориентации.

Усилия воронежских краеведов вписывались в общероссийскую тенденцию: в развитых провинциальных культурных центрах всё больший интерес вызывали исторические источники. С 1900 г. действовала Воронежская ученая архивная комиссия, которая издала четыре выпуска Трудов – своеобразный свод документов, снабженный указателями географических названий. Воронеж не мог не ориентироваться на работу других подобных «комиссий», в том числе самых первых, учрежденных в 1884 г. в Орле, Тамбове, Рязани и Твери. Кстати, до сих пор не утратили актуальности «Известия Тамбовской ученой архивной комиссии» в связи с тем, что часть прежней Тамбовской губернии ныне относится к Воронежской области, а лесную тамбовскую территорию на р. Воронеж следует причислить к летописной области *Воронеж*.

Большим прорывом в познании устаревших русских слов стало издание во второй половине XIX в. знаменитых словарей В.И. Даля и И.И. Срезневского. Ими ученые пользуются донныне. Также продолжают играть большую роль в топонимике различные справочные списки селений, изданные в XIX и начале XX в. в Петербурге и провинциальных городах. Особенно подробными сведениями отличается местное издание Губернского земства «Населенные места Воронежской губернии» [7]. Историческая картография тогда

использовалась слабо по всей России. Собственно, картография стала делать успехи со второй половины XVIII в., когда составлены многочисленные планы уездов, городов, а также окрестностей сел в связи с масштабной работой по межеванию земель. Но в следующем веке эти планы еще считались недостаточно давними, не заслуживающими пристального внимания для извлечения исторической, историко-филологической или историко-географической информации. Как бы то ни было, в целом в дореволюционный период был подготовлен большой интерес к топонимии России, в том числе Воронежского края.

Советский период с 1920-х по 1980-е гг. На качественный уровень топонимики поднялась после Великой Отечественной войны, в особенности в 1960-е и первой половине 1970-х гг., когда в СССР издан ряд установочных, основополагающих работ историка и лингвиста А.И. Попова [8], топонимиста В.А. Никонова [9], филолога К.С. Горбачевича [10], географа Э.М. Мурзаева [11; 12] и др. Были провозглашены принцип историзма и комплексный подход с использованием географических, исторических и лингвистических методов; определено свойство «различительности» топонима (он отличает объект от других); названы принципы возникновения названий природных объектов – по внешним натуральным признакам или хозяйственным приметам; установлена обычная первичность имен достаточно значимых рек по отношению к ойконимам и т. д. Топонимисты также взяли курс на публикацию словарей всесоюзного или местного уровня. Ориентиром стал «Краткий топонимический словарь» В.А. Никонова (1966) [13] с охватом многих названий всего мира. Тогда же наблюдался и повсеместный всплеск краеведения, на гребне которого краеведы поднялись до первых высот исторической топонимики. Одним из пионеров региональных исследований стал А.И. Яценко: в 1958 г. он уже сделал обзор курской топонимии [14], а в 1974 г. выпустил гидронимический словарь Посемья [15].

В Воронеже ведущим ученым в этой области стал историк В.П. Загоровский. Он впервые рассмотрел местную топонимию, в том числе гидронимию, в контексте исторических этапов освоения Воронежского края, пытаясь применить комплексный подход и опираясь на массив архивных документов там, где это возможно хронологически (с XVI в.). Он составил историко-топонимический словарь в книгах «Как возникли названия городов и сел Воронежской области» (1966) [16], «Историческая топонимика Воронежского края» (1973) [17]. Параллельно историко-топонимический словарь с широким охватом ойконимов «Вся Воронежская земля» (1973) опубликовал краевед В.А. Прохоров [1], который во многом следовал научной методологии В.П. Загоровского, но допускал иные этимологии ряда топонимов. Гидронимы для В.А. Прохорова второстепенны в сравнении с ойконимами, но в ряде случаев он обратил внимание на этимологию гидронимов, от которых произошли ойконимы. Вскоре В.А. Прохоров охватил кратким словарем черноземный регион: «Надпись на карте. Географические названия Центрального Черноземья» (1977) [18]. Затем последовала его книга «Липецкая топонимия» (Воронеж, 1981) [19]. Материалы краеведа, не вошедшие в книги, в том числе выписки из архивных документов, остались в его личном фонде в ГАВО. Многочисленные публикации на тему исторической топонимии, в основном в прессе, сделал также историк А.В. Кожемякин.

В этот период всеми авторами были широко привлечены письменные архивные документы XVI–XIX вв., значительно активизировались их поиски в связи с конкретными задачами исторической топонимики. В качестве незаменимого общероссийского источника гидронимов в Воронеже (как и в других регионах) использовали «Книгу Большому Чертежу» 1627 г. (в редакции 1950 г.) [20], где, однако, содержатся искажения названий рек, характерные только для этого документа. Историки начали изучать документы конца XVIII в., связанные с генеральным межеванием земель. Но они по-прежнему мало обращались к планам уездов и сел, где содержатся незаменимые свидетельства не только о населенных пунктах, но и о ландшафте – ведь это и есть ключ ко многим этимологиям.

В то же время заметно ощущался заданный в стране социальный уклон в толковании забытых топонимов. Несомненно частое (а в древности преобладавшее) природно-географическое происхождение древних топонимов отодвигалось на второй план, зато

престижными были этимологии, связанные с передвижениями народов и групп населения, с именами первопоселенцев и землевладельцев, с закрепощением крестьян, с экономическими отношениями между представителями различных классов. Антропонимический подход ярко проявился в гипотезе В.П. Загоровского о трех Воронежах на Руси (книга «О древнем Воронеже и слове «Воронеж», 1971, 1977). По этой смелой гипотезе, слово *Воронеж* примерно в IX в. было дано предполагаемому граду на Черниговской земле (там, где ныне пос. Воронеж) по имени некоего князя Воронега, а затем в XI–XII вв. было перенесено переселенцами на Рязанщину – на гипотетический град Воронеж, после чего в качестве географического исключения по городу была названа р. Воронеж [21]. Приоритеты ученого сказались и в поиске таких гипотетических этимологий, как р. *Острогочица* – от старославянского имени Острогость, с. *Шилово* – от прозвища некоего поселенца Шило и др.

В тот же период развивалась смежная воронежская географическая топонимическая научная школа. Уже в 1970 г. Ф.Н. Мильков публикует работу «Типология урочищ и местные географические термины Черноземного центра» [22]. Географическая составляющая приобретает больший вес в следующем десятилетии. Важнейшим ориентиром становится «Словарь народных географических терминов» Э.М. Мурзаева (1984) [23], где объяснены разбросанные по всему СССР топонимы природного толка. В словарь вошли и термины Ф.Н. Милькова. Но, невзирая на приближение к комплексности исследований в областях нескольких наук, каждая из отраслей топонимики неизбежно испытывала изолированность в силу специализации ученых. Так, в 1983 г. Ф.Н. Мильков кратко высказал мысль о происхождении имени р. *Воронеж* от слова «воронь» («чернь») в научно-популярном сборнике «Природа и ландшафты Подворонежья» [24.С.4–5], но она осталась без проверки историками и лингвистами, а сам географ не смог подкрепить мысль комплексным научным исследованием. Этимология топонимов с основой *ворон-* (кроме термина «воронка») осталась нераскрытой и в словаре Э.М. Мурзаева. Вышел как бы замкнутый круг: нет региональных разработок по нужной теме – и остается неясность в масштабах всей страны. Это касается и многих других топонимов России.

Тогда же в центре Черноземья начинается серия публикаций филологов В.И. Дьяковой и В.И. Хитровой «Словарь географической лексики Воронежского края» в сборниках «Материалы по русско-славянскому языкознанию» (первый выпуск состоялся в 1984 г.). Словарь способствовал упрочению связи лингвистики и географии. Но в любом регионе России лингвистические исследования неизбежно не опирались на собственно географические и тем более исторические изыскания.

Этнологическая классификация топонимов Воронежского края базировалась на методике, заданной по всему СССР в 1960-е гг. начиная с фундаментального труда лингвистов В.Н. Топорова и О.Н. Трубачёва (переводчик этимологического словаря М. Фасмера). В 1962 г. в Москве вышла их книга «Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья» [25]. Через несколько лет, в 1968 г. О.Н. Трубачёв выпустил известную работу о названиях рек Правобережной Украины, где провел параллели с балтской, иранской и другой иноязычной терминологией, которая могла «растворяться» в древнерусской [26]. Однако новаторская для своего времени методика успела сильно устареть за пять-шесть десятилетий. Ярко выраженная первичность лингвистического анализа, гадательные способы расшифровки древних гидронимов лишь по их внешней схожести со словами из словарей иностранных языков – всё это фактически было оторвано от комплексного анализа, от учета ландшафтов, а иногда и от археологической картины. Очерчивались территории расселения народов в зависимости от умозрительных филологических гипотез, а не наоборот. Между прочим, работа В.Н. Топорова и О.Н. Трубачёва подвергалась критике и сразу после ее выхода. В.П. Загоровский также отмечал «однобокий, узко лингвистический подход к анализу географических названий, игнорирование авторами исторических и географических данных» [21.С.38].

Необходимо также отметить достаточно серьезные наработки Э.М. Мурзаева по тюркской топонимии и А.И. Попова – по финно-угорской, где авторы отделяют первичные «идеи», или «мысли», от гипотез и фактов.

«Гадательная» методика давала хороший результат только на предварительной стадии выдвижения идей. Но она оказала влияние практически на всю работу местных историков-топонимистов. Исторический анализ подстраивался под лингвистический. Подыскивались археологические доказательства – а если таковые не находились или казались зыбкими, то идея не могла перерасти в полноценную гипотезу. Так или иначе, в результате в науке устоялась схема внедрения в воронежскую топонимию ираноязычных, тюркоязычных, древнеславянских, финно-угорских (а именно мордовских), русских, русско-украинских названий. Частью явные, а частью спорные составляющие этой схемы сегодня требуют серьезной корректировки. Но по этой схеме сегодня продолжают работать и многочисленные краеведы-любители, чьи идеи порой следует отнести к антинаучным.

Л.А. Климова, автор работы, в которой российская топонимика как часть ономастики рассмотрена в динамике (2018) [27], объединяет в один период последние десятилетия XX в. и начало XXI в. Она, главным образом, усматривает усложнение топонимики как системы, ибо указывает на складывание топонимических коллективов и школ в различных городах России, а также Белоруссии; на многообразии научных методов (описательный постепенно оброс историческим, этимологическим, географическим, картографическим и др., а также компонентным, стратиграфическим и др.); на актуализировавшихся парадигмы – когнитивизм и антропоцентризм и т. д. Однако касательно исторической топонимики я бы не согласился с автором и выделил бы два различных этапа: переходной и современный, которому присущи противоречия, разрешаемые в перспективе.

Переходной этап рубежа XX и XXI вв.: на основе сложившихся методов и способов поиска этимологий, в том числе и догматических, увеличивается объем топонимических исследований и публикаций. Продолжается расширение источниковой базы. Нарастает процесс издания топонимических словарей – как общероссийских, так и региональных. С увеличением числа местных топонимических публикаций у составителей российских словарей появляется больше возможностей для отбора вероятных версий. Издаются «Топонимический словарь Центральной России» Г.П. Смолицкой (2002) [28], «Топонимический словарь» Е.М. Пospelова (2005 и дополненное издание 2008) [29; 30]. Характерно, что без правок переиздается старый «Краткий топонимический словарь» В.А. Никонова (М., 2009, 2010) [31]. В регионах появляются словари: А.А. Никольского (редактор) – по Рязанской области (2001–2002; 2004) [32; 33], Е.М. Пospelова – по Московской области (2008) [34], А.К. Матвеева – по Уралу (2008) [35], А. Кузнецова – по гидронимам Вологодской области (2010) [36], И.И. Жиленковой – по Белгородской области (2012) [37] и др. Переиздается (2012, 2016) дополненное учебное пособие В.Д. Бондалетова для педагогических вузов «Русская ономастика», впервые изданное в 1983 г., с разделом о топонимике [38]. Однако, в традициях общей ономастики, классификация топонимов идет в основном вне хронологии, что значительно вырывает топонимию из исторического контекста.

В Воронеже в это время выходят: словарь Г.Ф. Ковалёва «Микротопонимия Воронежской области» (2007) [39]; «Ландшафтно-топонимический словарь Среднерусской лесостепи» В.И. Федотова (2008) [40]; объединенный «Словарь географической лексики Воронежского края» В.И. Дьяковой и В.И. Хитровой (2009) [41]. Они становятся хорошим подспорьем для исторической топонимики, подтверждая терминологию природно-географического толка, а также связанные с ними речевые формы, но, как водится, здесь опять-таки опускаются датировки, первостепенные для историков. Своеобразной заменой книге В.А. Прохорова «Вся Воронежская земля» (та превращается в библиофильский раритет) становится монография лингвиста С.А. Попова «Ойконимия Воронежской области» (2003) [42], где при составлении словаря используется обновленная информационная база различных исследований, а словарь предваряется детальной лексическо-семантической

классификацией ойконимов. Этнографическая схема топонимии спустя 30 лет практически остается неизменной. Она же переходит и в словарь С.А. Попова 2018 г. [43].

Современный этап, с 2010-х гг.: наблюдается противоречие между возросшим интересом общества к топонимии, а также повышенной информативностью об исторических топонимах, – и мало меняющейся методикой проведения исследования древних названий, а также массовым использованием устаревших сведений из топонимических словарей.

Созданы все условия для отказа от излишней социализации и антропологизации этимологий. Историческая топонимика вышла на новые уровни накопления исходных данных во всех отраслях истории (в частности, богатого археологического материала в 1980–1990-е гг.), а также в смежных дисциплинах. Используется обширное электронное информационное пространство: в нем есть каталоги рек и населенных пунктов, рассекреченные карты местности крупного масштаба, оцифрованные картографические материалы межевания земель XVIII–XIX вв. Назрел неизбежный пересмотр этимологий в связи с обязательным включением в предмет исследования широкого круга географических аналогов по всей России и выяснением реальных особенностей ландшафтов.

Круг интересующихся расширен за счет школьников: им в обязательном порядке преподается краеведение, организуются викторины и олимпиады, пишутся конкурсные работы. Однако фоном знаний остается научный уровень публикаций ведущих топонимистов 1960–1980-х гг. Как правило, сбор нового материала происходит в результате одного лишь расспроса «старожилов», которые на самом деле не столь «старые», родились уже после 1917 г., а чаще и после 1945 г., и способны только пересказывать предания отцов и дедов.

В процесс распространения оцифрованных архивных документов вовлечены многие взрослые любители истории. Не ученые, а именно любители, часто не сведущие даже в подборе литературы, составляют интернет-справки, в том числе для Википедии. Не исключение и различные воронежские сайты. Такие справки становятся тормозом подлинной науки, ибо в них смешаны в одну кучу информация из устаревшей литературы и недостоверные, не подкрепленные научной литературой, идеи и легенды. Причем ради ложно понимаемой справедливости приветствуется пересказ как можно большего количества версий, и чем больше противоречат они друг другу, тем «лучше». Всё это очень далеко от истинной науки, которая обязана отделять более вероятные этимологии от менее вероятных, а с течением времени приближаться к истине, отрабатывать гипотезы всё более и более вероятные.

Например, в сетях тиражируется недопустимая фантазия современных краеведов-любителей. Название с. Чертовицкого Рамонского района лихо, без сомнений, производится от некоей древней границы (черты) между Рязанским и вымышленным Воронежским княжествами. Повод: «католический монах Юлиан» будто бы указывал в XIII в., что Воронеж является столицей Воронежского княжества [44; 45]. Но в реальности в записках венгерского монаха Юлиана вообще нет словосочетания «Воронежское княжество».

Безнадёжно отстаёт от времени Википедия. В статье о р. *Усмань* продолжает пересказываться давно устаревшая версия об иранской этимологии названия, от слова «asman» – «камень» (как будет показано ниже, она опровергнута в 2014 и 2016 гг.), а также легенда о татарской красавице, и больше не излагается никаких опубликованных научных версий [46].

А вот достаточно курьезная идея, которую с удовольствием подхватили в 2016 г. журналисты сетевого издания «Новая Усмань», назвав ее теорией. Один из жителей райцентра, не удовлетворенный информацией Википедии, решил сам найти этимологическую истину... с помощью интернета. «Не скрою, волновался, когда набирал в окошке поиска словаря два имени наших речек, – пишет он. – Оказалось, что в санскрите нашлись эти слова! Взгляните: usman – 1. Жара, зной. 2. Пыл, страстное желание. 3. Жаркое время года. hava – 1. Зовущий. 2. Кричащий. 3. Крик, указание, приказ» [47]. Кто бы

объяснил и жителю, и журналисту, что это совершенно не «теория», а забава, не имеющая ничего общего с наукой?

Так каково же современное состояние науки исторической топонимики? Конечно, можно радоваться, что число региональных публикаций все увеличивается (с течением лет, но отнюдь не из года в год). Но можно увидеть и разобщенность региональных научных школ, и их частый застой. 50 лет прошло с тех пор, как изданы ключевые книги по Воронежскому краю, и они до сих пор даже не переизданы. А при обращении в курские библиотеки я обнаружил, что там утрачены публикации А.И. Яценко, некогда стоявшего в авангарде областной топонимики. Пришлось мне ксерокопировать его словарь гидронимов в РГБ и подарить эту копию Курской областной библиотеке...

Если ономастика упивается усложнением научных методов, то ее неотъемлемой части – исторической топонимике – не забыть бы о главном принципе – историзме; о том, что топонимист должен «вылезти из кожи вон», чтобы определить дату возникновения названия (если не точно, то хотя бы гипотетически). Без этого дальнейшее исследование неизбежно пойдет в тупик. А главное, настал тот предел, тот порог, когда комплексный подход в исследованиях уже не может только провозглашаться, – он должен неукоснительно соблюдаться, выполняться, как бы ни было трудно взаимодействовать разобщенным историкам и географам, лингвистам и историкам и так далее. Общий уровень накопления знаний уже таков, что скоро будут выглядеть смешными, скажем, одни лишь камеральные «кабинетные» потуги лингвистов истолковать древние гидронимы – без попыток соединить их с натурными исследованиями биологов, почвоведов, геологов, гидрологов, гидробиологов или хотя бы с картографическими исследованиями. На нынешнем этапе и историк, и лингвист обязаны первым делом посмотреть на старые карты, чтобы понять, каковы были самые отличительные природные черты местности и, конечно, реки (хотя бы в XVIII в.) – каково русло, его направление, изгибы, какова растительность, были ли озера и болота и т. д. – прежде чем начать строить версии. Топонимист обязан осознать, что иные признаки не могли быть взяты за основу на незастроенной еще местности, при первичном знакомстве с ней человека; что названия рек – будто клички, и нередко с оттенками образности: человек говорил, что река «ведет», «лежит» или не «лежит», «прячется», «мотается»... Важно также понять, что древний корень слова может до сих пор сохраняться в русском языке (или в словарях русского языка), а прошлые приставки, суффиксы и окончания могли давно выйти из употребления, но это не значит, что они иноязычны.

А пока этимология большинства древних топонимов остается спорной или вовсе неясной! И в XXI в. В.Д. Бондалетов продолжал писать в учебнике, что «значительное количество топонимов, в особенности древнейших гидронимов, территории РСФСР не поддается лингвистической атрибуции». А вот его другое поразительное свидетельство: «...нет общепринятого мнения о языковой принадлежности гидронимии междуречья Волги и Оки». При этом автор продолжал ссылаться на старые работы В.А. Никонова 1960-х гг. и объяснял, что лингвистический анализ – «дело весьма сложное» [38.С.192,193]. Но четких учебных установок на обязательное использование комплексного анализа нет. Значит, не могло быть и положительного результата даже спустя полвека. Тем не менее, есть уверенность, что в конце рассматриваемого периода ситуация изменится, ибо рано или поздно переход науки на следующий качественный уровень не может не случиться. И предпосылки уже заметны.

Во-первых, в статьях по топонимике уже появляется озабоченность тем, что не все выпускники педагогических вузов и географических факультетов университетов понимают суть топонимики. Еще в 2011 г. Х.Л. Ханмагомедов и А.Н. Гебекова предложили сделать обязательным курс «Топонимика» [48]. Во-вторых, отступления от топонимических догм то и дело врываются в жизнь. Тамбовский ученый Н.И. Дудник – выходец из воронежской географической школы, ученик Ф.Н. Милькова – вслед за своим учителем порвал с «неясностью» древних гидронимов с основой *ворон-* вопреки столичным скептикам. Еще в 1999 г. он предложил объяснить название р. *Ворона* чернолесьем («воронного» цвета) в пойме

(что соответствует словарю М. Фасмера), а в наши дни его версия наконец-то попала в интернет [49; 50]. Также постепенно распространилась по сетям и наконец-то достигла «Википедии» (пока робко) неизбежная версия ряда исследователей о том, что название древней столицы Руси, города Киева, связано не с легендарным (мифическим) князем Кием, а, как и водится, с речкой – Киянкой. В литературе напоминаются данные, собранные О.Н. Трубачёвым и М.Ю. Брайчевским: имеется множество топонимов-аналогов на Украине, в Польше, Литве, Моравии, Венгрии (Киев, Киево, Киевица, Кияны, Кии, Киевец и т. д.) и, значит, имеем дело с распространенным географическим термином, который вполне может происходить от слова «кий» – «деревянный кол». Таковые вбивали в берега или дно рек, укрепляя пристани или делая перевоз через реку [51.С.12–17].

Хочется, чтобы в обозримом будущем достиг нового научного уровня такой центр исторической топонимики, как Воронеж, – благодаря тому, что он уже накопил высокий потенциал и в исторической, и в географической, и в лингвистической школах. Опираясь именно на разноплановые достижения местных ученых, историк П.А. Попов обосновал новые гипотезы о древнеславянском происхождении двух значимых названий: во-первых, природно-исторической области *Воронеж* и одноименной реки – от корня *ворон-* в связи с обширным чернолесьем, причем суффикс *-еж* подчеркивает множественность (в отличие от *Ворона*) [52]; во-вторых, гидронима *Усмань* (основной приток Воронежа) в значении «сильно смоченная местность» с характерным суффиксом *-ань*, который также связан с множественностью или силой воздействия. Одновременно в гипотезу «о трех Воронежах» внесено пояснение о невозможности перехода названия от некоего города Воронежа на реку, что, собственно, рушит всю гипотезу. Также заострены вопросы о недопустимом игнорировании датировок топонимов и реальных отличительных черт ландшафтов в различных исследованиях [52; 53].

Вместе с тем улучшаются возможности негипотетического антропологического истолкования ойконимов, а также названий самых мелких водотоков (ручьев) по реальным именам и фамилиям землевладельцев XVI–XIX вв. благодаря публикациям ранее непрочитанных письменных документов. Так, ныне часто используется Переписная книга Воронежского уезда 1646 г., опубликованная В.Н. Глазьевым в 1998 г. в продолжение традиций краеведов XIX в. И в научных статьях того же историка постоянно обращается внимание на вновь выявленные топонимы XVI–XVII вв.

Рассмотрим теперь **объект и предмет исторической топонимики Воронежского края** через призму обозначенных проблем и задач. Местная топонимия характеризуется сочетанием пластов, оставленных и разноязычными, и родственными народами поэтапно, когда они осваивали территории на протяжении тысячелетий. При этом как моделируемый процесс образования древних топонимических пластов, так и этимологии конкретных топонимов, в особенности древних гидронимов, неизбежно носили и носят гипотетический и часто субъективный характер, на что влияют, как уже было отмечено выше, отсутствие реального комплексного (системного) анализа, апеллирование к первичному лингвистическому анализу, выполненному еще в 1960-е гг.

Первый пласт принято считать ираноязычным. Казалось бы, он подтверждается многочисленными археологическими данными об обитании скифских и сарматских племен: наличием исследованных городищ, селищ, могильников. Однако несомненна только этимология гидронима *Дон* («вода», или «река»): название стойко держалось в силу величины реки. Иная ситуация на малых и средних реках. Там не было непосредственного контакта между ираноязычными предшественниками и последующим праславянским и славянским населением: получаем интервал в одних случаях в десятки, а в других – в сотни лет. Возникает вопрос, затрагивающий основы основ топонимики и противоречащий принципу историзма. Зачем славянам использовать чужеродные названия (пусть даже услышанные когда-то), если любой народ, осваивая местность, обозначал его удобными в быту, понятными названиями, связанными прежде всего с природными ориентирами? Надо

также иметь в виду, что в ряде русских слов имеются праславянские индоевропейские основы, и они принесены не скифо-сарматским, а славянско-русским населением. Можно усмотреть вероятные основы *vorn* в гидрониме *Воронеж* и *usnъje* в *Усмань*.

Гипотетически к ираноязычным гидронимам традиционно причисляют *Потудань* (*Потудон*) с вероятной основой *Дон*; *Боучар* (*Богучар*) с возможным «чар» – «двигаться». Спорно попадание в эту группу названия *Осередь* (см. пятый пласт). Ряд гидронимов, ранее заподозренных в скифо-иранском происхождении: *Девица*, *Усмань*, *Ведуга*, – теперь находят вероятные славянские этимологии (также см. пятый пласт). Ведущими российскими учеными не принята версия местных топонимистов о сходстве *Хворостань* с названием иранской области Хорасан в связи с написанием «Форосан» в «Книге Большому чертежу» 1627 г. Ныне обращается внимание на вариацию названий в «Книге...»: *Форосань* – *Форосан*, *Усмань* – *Усман* и т. д. – и на общепризнанное чередование звуков «хв» и «ф» в русских словах, в т. ч. хворост – форост. Скорее, название относится к пятому или шестому пласту. К сожалению, в постсоветское время для всей территории бывшего СССР больше характерна обратная, «космополитическая» тенденция: искать дославянские этимологии.

Второй пласт – тюркский – как результат присутствия с III в. кочевых племен, постоянно прорывавшихся из степей, с востока. Здесь жили болгары, хазары, печенеги, половцы, а позже золотоордынские пришельцы. Есть трудность атрибуции собственно тюркских топонимов: благодаря контакту славянско-русского и тюркского населения и под Воронежем, и в других регионах России тюркские слова были заимствованы в русский язык. Русские поселенцы использовали их во время освоения Подворонежья в XVI–XVII вв. В любом случае не вызывает сомнения тюркская основа в названии значительной р. *Битюг*: «биту» – «большой». Но я не исключил бы, что название дано русскими (см. пятый пласт).

Другие традиционные предположения: р. *Кисляй* – от татарского «кизляй» («кизлей») – «родник, источник», р. *Еманча* – от «еман» («плохая»), *Курлак* – «речка», *Тамлык* – «покрытая хвойным лесом», *Карачан* – от «кара» («черная»), *Тулучеева*, ныне *Тулучеевка* – от «тулы» («полная») и «чай» – («маленькая речка»). Сегодня хотелось бы подвергнуть ревизии версии по поводу Карачана и Тулучеевки (см. пятый пласт).

В отдельных случаях можно совсем отказаться от тюркских этимологий. Так, пытаюсь расшифровать название р. *Хава*, В.П. Загоровский обращал внимание на значение «хава» – «воздух» [17.С.122,123], что совсем невероятно. В.А. Прохоров производил топоним от «хавуз» – «бассейн, пруд» [1.С.61], что не соответствует сущности водотока. Однако «хава» производится и от русского слова (см. шестой пласт).

Третий пласт откладывается в VIII–IX вв. в связи с первой волной славянской колонизации, с основательным освоением низовьев р. Воронеж, созданием крупного древнего градостроительного комплекса (длина около 42 км, не менее 13 городищ, часть этой территории имеет статус достопримечательного места «*Вантит*»). По археологическим данным, сюда из бассейна Днепра переселились выходцы из северян, полян, древлян, дреговичей, вятичей и др.; поселения покинуты на рубеже X–XI вв. По современной гипотезе, в VIII–IX вв. возникло понятие «*Воронеж*» (датировка впервые выдвинута А.З. Винниковым), далее образовалась природно-историческая область *Воронеж* с одноименной рекой, объятая «воронами» лесами и застроенная гнездом «градов» и деревень. Общепринятому в исторической литературе направлению расселения славян – с запада на восток – соответствуют топонимы с аналогичным завершающим формантом *-еж* на территории Курской обл., где селились северяне (*Трубезж*, *Фатеж* и др.) [52].

От мнимого **четвертого пласта** предлагаю отказаться. Предполагались мордовские названия параллельно славянским с IX в. Археологически подтвержден контакт славянского и мордовского народов, но отдельных мордовских поселений нет. По В.П. Загоровскому, деревня (ныне село) *Пекшево* – от «пекше» (липа), а выходцы из деревни в XVII в. имели фамилию Пекишевы [17.С.28,105]. Скорее, случилось наоборот (деревня – по фамилии), ибо археологические раскопки опровергли версию о том, что на месте русского поселения было мордовское.

Пятый пласт – от второй славянской (древнерусской) волны колонизации конца XI и 1-й половины XII в. Под 1177 г. в летописях впервые упоминается слово *Воронеж* применительно к реальной географической области с несколькими «градами». В конце XX в. археология показала перемещение тяжести народонаселения в среднее и верхнее течение р. Воронеж в XI–XIII вв. В.П. Загоровский в рамках гипотезы «о трех Воронежах» предлагал гипотетический «перенос» ряда топонимов с Черниговщины вместе со словом «Воронеж»: *Усмань, Девица, Ведуга, Рамонь, Козар* и др. – по образцу документально установленных переносов ойконимов XVII–XIX вв. [21.С.57–67]. Сначала В.А. Прохоров, а затем в 1990-е гг. некоторые другие авторы полностью дублировали мнение о таком «переносе». Например, утверждалось об утрате связи «перенесенного» названия с его первоначальным значением [54], с чем я категорически не могу согласиться. Внедрение на новом месте речевой бессмыслицы кардинально противоречит сути образования топонимов, заявленной в топонимике еще в 1960-е гг. Убежден, что более корректно говорить не о «переносе» как об искусственной раздаче названий незнакомым рекам в дань привязанности бывшей родине, а о повторах благодаря одинаковому языку и общепринятому понятному обозначению сходных объектов.

Так или иначе, благодаря В.П. Загоровскому утвердилось верное мнение о славянском происхождении ряда забытых топонимов. Также подтверждается повтор гидронимов на пути движения населения с Черниговщины в нижнее течение р. Воронеж и смежную часть бассейна Дона. И археологические данные 1980–1990-х гг. свидетельствуют о присутствии здесь древнерусского населения в конце XI–XIII вв.: имелись русский поселок на Животинном городище – напротив устья р. *Усмань* – и поселение городского типа на Семилукском городище – крайний пограничный пункт на южных рубежах Черниговской и Рязанской земель, вблизи которого в Дон впадают *Ведуга* и *Девица*.

Сравнение аналогов (рек и их названий) на территории Сумской, Курской и Воронежской областей дает основание для следующих гипотез. *Девица* – «девственная», не тронутая деятельностью человека, не застроенная, в отличие от соседних рек. В частности, на Девике под Воронежем нет археологических памятников, которые оставило бы предславянское или первое славянское население. *Ведуга (Ведога)* «ведет» (простое русское слово), то есть течет быстро, меняя направление русла, сильно уводя в сторону. Воронежская река вблизи впадения в Дон течет под большой уклон, а главное, делает подковообразную петлю у Чернышовой горы, затем огибает гору, зигзагами заворачивая в Дон. Факт извивания в низовьях давно отражен в географической литературе [55.С.147]. Такую же приметную дуговую петлю видим в устье другой *Ведуги* – притока Десны на Черниговщине. Ныне река называется *Малотечь*; очевидно, течение по петле уже давно замедлено из-за вмешательства человека в природу, из-за устройства в низовьях каналов. Ранее В.Н. Топоров и О.Н. Трубочёв упирали на балтийский формант *-iga*, но разве мало слов с завершением *-ga* в русском языке?

Усмань, как уже было отмечено, «сильно смоченная местность» – с большой вероятностью от глагола «смачивать», так как долина реки и прилегающие лесные и луговые угодья (в том числе вокруг устья) покрыты болотами и озерами. Большая заболоченность была присуща также двум рекам с одинаковым именем *Эсмань (Усмань, Османь)* на Черниговщине (в нынешней Сумской области Украины) и рекам *Осмонь* и *Осмонька* в Курской области [52.С.217–236; 53]. В дополнение к нашему исследованию белорусский историк А. В. Супиталёв полагает, что индоевропейская основа *sei-* в простейшем значении «вода» является первопричиной многих славянских топонимов на территории России, Украины и Белоруссии, в их числе названия рек *Сейм, Сейма, Сева, Сумка* и др. [56]. Потеряла актуальность распространенная версия о «переносе» славянами ираноязычного названия *Османь*, произошедшего от «асман» («камень»), так как камней нет на большинстве рек-аналогов, в том числе на одной из исходных украинских (откуда якобы совершался

«перенос»). Эта версия, которая из работы В.Н. Топорова и О.Н. Трубачёва перешла в книгу В.А. Прохорова [1.С.201], опровергнута безнадежно.

(Уже вслед названным публикациям, не замечая их, новоусманский краевед М.Н. Небольсин публикует потрясающую историю, не ссылаясь на конкретные источники, но находя в одной из грамот XVI в. слова «на Усман у Черной Воды» и домысливая, что р. Усмань именовалась ранее по-тюркски Карасу, а на ней стоял город Карасу. После боев за город между ордынцами и русскими он был уничтожен, а реку «в память о тех кровавых событиях» якобы назвали именем военачальника – эмира Османа [57.С.57–64]. Можно воспринимать всё это как новую мудреную сказку, но научные комментарии к утопии просто невозможны.)

Также в данный период русские плавают ниже по Дону, дают обозначения его основным притокам. Впервые эти гидронимы прочно зафиксированы «Дозорная книга» в 1615 г. – после того, как в конце XVI в. будет основан нынешний г. Воронеж (см. шестой пласт). Но есть все основания полагать, что значимые притоки наименованы раньше, до XVI в.

Если 50 лет назад корифеям воронежской исторической топонимики В.П. Загоровскому и В.А. Прохорову казалось, что большинство названий притоков звучат не по-русски, иноязычно, то сегодня внесение элементов комплексного анализа позволяет уверенно предполагать обратное. На средних и малых реках названия плохо держались после ухода предыдущего населения. Поэтому необходимо рассмотреть спорные имена притоков в рамках пятого пласта.

Зачем игнорировать вариант прямого происхождения *Хворостань* от «хворост» – «мелкий сырой лес или кустарник», если на планах межевания земель конца XVIII в. долина реки сохраняет характерный кустарник? Но В.П. Загоровский, упоывая на «иранское» звучание слова «Форосан» в «Книге Большому чертежу» 1627 г. и полагая, что название переделано в «Хворостань» в XIX в., почему-то считал, что оно «не имеет никакого отношения» к «хворосту» [17.С.23,123]. В.А. Прохорову так нравилась «иранская» версия, что он даже в словарь занес сожаление о ее непризнании В.А. Никоновым и другими учеными. Но при этом природные особенности реки не рассмотрены, картография не привлечена, а суждение о том, что слово «могли принести на Дон еще в X веке персидские купцы», по существу, является фантазией, не подтвержденной ни одним источником [1.С.303]. Ныне в сетях распространен план Коротоякского уезда конца XVIII в., доступный для всеобщего скачивания, хранящийся в РГАДА: на нем можно усмотреть кустарник по берегам Хворостани в отличие, скажем, от берегов рек Потудань или Тихая Сосна [58].

Гидроним *Икорец* В.П. Загоровский в своем словаре прозорливо обошел. В.А. Прохоров откровенно заявил: «Происхождение названия реки неясно», упомянув мнение М. Фасмера по поводу диалектного тамбовского и рязанского «икра» – льдина и на объяснение неназванного автора насчет «места икрометания донской рыбы» [1.С.55–56]. И вправду непонятно, почему именно здесь, а не по всем притокам, должна была метать икру рыба. Однако не только М. Фасмер, но и В.И. Даль объяснял русское слово, причем достаточно обстоятельно. Вероятно, икрой называли и мышцу человека, и яйца рыб, и льдину оттого, что все слова происходят от общего корня в значении «край, кроить». «Рыбья икра – отдельный ломоть в плеве, ножная – также; льдина и чугунная крица – откровенный кус» [59.Т.2.С.91]. До сих пор ни один топонимист не пытался выяснить, что могло быть главной природной приметой на Икорце: льдины или какой-либо сверхудобный затон для рыбы? Но отличительный ландшафт – на виду у любого путешественника: это прекрасный, красивый протяженный обрыв при впадении Икорца в Дона. Подмыв высокий берег, река сделала «икорец» – выкроила часть возвышенности (наподобие того, как Дон отсек гору в Кривоборье). И в географической литературе подчеркнуто, что русло Икорца во многих местах «врезается» в террасовые поверхности. Внизу река «прорезала» древнеаллювиальные отложения [60.С.227].

По В.П. Загоровскому, тюркское происхождение топонима *Серед* (*Серет*) – так называлась р. *Осередь* – «представляется наиболее вероятным». Доказательством служило

зыбкое предположение о сходстве с половецким или татарским словом «сырт» в значении «возвышенность, бугор» [17.С.103]. Однако расхождение звуков слишком большое. И хотя Осередь при впадении в Дон действительно омывает возвышенность, на которой расположен г. Павловск, некорректно также прямое отождествление «река – бугор», даже с учетом предложенных языковых наслоений. Аналогов не имеется. По В.А. Прохорову, гидроним происходит от скифо-иранского слова «сярант» – «литься, течь» [18.С.31,133]. Больше краевед не давал никаких пояснений, но мы без труда можем понять, что использована версия из словаря В.А. Никонова [13.С.383], высказанная, однако, по отношению к другой реке. Дело в том, что аналоги, по звучанию практически идентичные, отыскиваются, как и во многих других случаях, на территории Украины и смежных славянских землях. Сирет (Серет) – левый приток Дуная, протекает частью в Румынии. Считается, что он упомянут в IV в. древнеримским историком Аммианом Марцеллином как Сарат, в X в. византийским императором Константином Багрянородным – как Серетос и что по реке называлась древняя столица Модавии Siret. Этимология топонима была предложена исследователем румынской топонимии G. Nandris. Есть также Серет – левый приток Днестра и другие реки. Только совершенно неясно, как, когда и зачем славянско-русские пограничники или поселенцы якобы узнали и заимствовали якобы гораздо более старое имя, бытовавшее не в хорошо и давно обжитом «столичном» бассейне Дуная, а на затрапезной воронежской речке. Не только в бассейне Осереды, но и вообще на левобережье Среднего Дона нет памятников археологии скифского времени [61.С.30,31]. Правда, на Осереды открыто несколько поселений, где наряду с предметами эпохи бронзы присутствуют сарматские предметы «I тысячелетия до н. э.» [62.С.123–134]. Затем в ранних веках новой эры на Дону обитали ираноязычные аланы. Археология постепенно суживает интервал между приходом сюда людей со славянским говором и уходом предыдущего населения. Но, как уже было отмечено, новый народ обязан был назвать небольшие реки так, как удобно ему в быту. Процесс заимствования названий, непонятных населению, как правило, присутствует только в конструкциях топонимистов, но не в исторических источниках.

Гораздо более вероятен вариант общеизвестных событий: славянские переселенцы (запад – восток) дали придонской речке имя *Серет (Серед)* в том самом его значении, в каком воспринимало его славянское (не скифское) население на Дунае и Днестре в XI–XII вв. Случаи «переноса» непонятных названий лишь в дань привязанности некой былой родине я, в отличие от других авторов, абсолютно не приемлю. На мой взгляд, в любом случае нельзя исключить фактическое восприятие термина на Дону на рубеже XVI и XVII в. в банальном смысле: Серетский (Серецкий) ухжей – средний между двумя соседними – Битюцким и Толучеевским, и приток действительно течет посередине. Название могло появиться именно тогда, а не в XI–XII вв. Не исключив простой русский смысл, вряд ли стоит начинать усердные поиски иноязычных этимологий касательно любого древнего гидронима.

Почему-то 50 лет назад «не вызывало сомнений» и тюркское происхождение гидронима *Тулучеева (Толучеева)*, хотя не было ничего более, как надуманного моделирования термина из двух тюркских слов: «тулы» – «полный», «ча» («чай») – «речка» [17.С.120]. Но возможный русский корень без труда отыскивается в словаре В.И. Даля: «тула» – «скрытое, недоступное место» [59.Т.4.С.866]. Так назвалась и р. *Тула*, на которой стоит г. Тула. По аналогии, воронежская Тулучеева – самая глухая, дальняя в уезде. Впрочем, словарь Е.М. Пospelова не дает расслабиться в гадательном поиске созвучий и в балтийской, и в финно-угорской, и в тюркской топонимии: и в Литве, и на русском Севере, и в Туве, и в Хакасии. Есть тувинское *тулаа* – «болото», «топь», хакасское *тула* – «болотная кочка» и т. д. и т. п., и так можно гадать до бесконечности, пока не начать комплексное исследование... [30. С. 447].

В русских летописях и грамотах митрополитов названы реки, текущие на востоке нынешней Воронежской области: в 1148 и 1334–1353 гг. – *Велицая (Великая) Ворона*, ныне р.

Ворона; в 1155 и 1353 гг. – *Ханорть* (*Хопры*), ныне р. *Хопёр* (крупнейший левый приток Дона). По мнению ряда исследователей, в восприятии древних людей Хопёр впадал в Ворону, а та в Дон, оттого она и «Великая». Истолкование обоих гидронимов традиционно затруднено. О русской этимологии термина *Ворона* сказано выше. Добавлю, что множество аналогов с основой *ворон-* есть в России и Украине (р. *Вороная*, ныне Воронежка, в Ленинградской области; по несколько рек *Ворона*, *Воронея*, *Воронка* и т. д.). Если Хопёр – главный приток Вороны, тем более нелогично, что его название пытались объяснить на основе ираноязычного или тюркскоязычного слова. Наконец-то в последние начинает побеждать мнение о русском слове, ибо в словаре В.И. Даля «хопер» – «притон диких гусей?» [59.Т.4.С.1219]. Спасибо, что русским его традиционно считал В.Д. Бондалетов [38.С.195]. Однако комплексного исследования не проводилось, и, чтобы положить ему начало, сообщу: Хопёр донныне отличается множеством озер с водоплавающими птицами. Есть они и вблизи устья, которое часто служило главным ориентиром для выбора названия. Замечу, что в 1353 г. слово употреблено в грамоте митрополита Алексия во множественном числе: «по Великую Ворону возле Хопор» [63].

Река *Битюг* упоминается как *Бетюк* под 1389 г. в широко известном «Хождении Пименовом в Царьград», включенном в Никоновскую летопись [64]. Таким образом, название тоже давнее – гораздо более древнее, чем многие слова, включенные в словарь В.И. Даля. Можно допустить, что в средневековье тюркская основа слова была заимствована в русский язык, и топоним присвоен именно русскими в смысле «крупная, сильная река» – точно так же, как в XIX в. В.И. Даль записал «битюк (битюг)» в обозначении крепкого коня или крепкого, рослого, сильного человека [59.Т.1.С.220]. Правда, тогда считалось, что породу лошадей называли в XVIII в. по реке Битюг, на притоке которой был создан Хреновской конный завод. Но составитель словаря не мог знать всех значений слова в далеком XIV в. и тем более в XI–XII вв. (не учитывая такой фактор времени, мы нарушаем принцип историзма).

«Любимые» топонимы прошлых исследователей – с началом *Кара-*: названия р. *Карачан* – притока Хопра и с. *Карачун* на берегу р. Воронеж, в современном Рамонском районе. Их любили за эту, казалось бы, ясную, показательную начальную «тюркскую» составляющую, ведь *Карасу* («черная вода, текущая из-под земли») – распространенное название многих рек в Азии. Да вот «беда»: Воронежский край – не Азия, а главное, нет здесь нужного *-су*. По В.А. Прохорову, в гидрониме сочетается «кара» – черный и «чан» – «яма», да только непонятно, почему именно р. *Карачан* решили назвать «ямой». По мнению того же краеведа, в ойкониме *Карачун* «кара» означает, конечно, «черный», но «вторая часть названия неясна», и у нас сразу возникает вопрос: разве можно разгадывать название села наполовину, полагая, что там было нечто черное, но совершенно не ведая, что именно? [1.С.56,120] По В.П. Загоровскому, русские могли перенять от половцев *Карачан*, и «один из возможных переводов на русский – «черная сторона». Однако историк не причисляет к тюркским *Карачун*, несмотря на отличие лишь в одной букве «у», ибо знает: существовало древнерусское слово «корочун», означавшее или быструю смерть, или самый короткий зимний день (собственно, на это указывает В.И. Даль). И, разумеется, для В.П. Загоровского самое главное – подозрение на антропологическую этимологию: от старославянского мужского имени Корочун. При этом В.П. Загоровский прозорливо заключает, что в тюркских языках не найти второй части топонима – «чун» – в случае, если первая – «кара» [17.С.18,19]. В эту же группу топонимов входит и р. *Коротояк*, по которой назван город (ныне село) *Коротояк*: и В.А. Прохоров, и В.П. Загоровский полагали, что первоначальное имя речки было «Каратаяк», а значит, оно переводится как «край черной горы», причем оба опять не ведали, почему же гора была «черной» [1.С.134; 17.С.87]. Затем В.А. Прохоров, поняв слабость версии, отказался от осмысления горы, объяснив топоним опять-таки наполовину, переведя только «кара» [18.С.105].

Лишь в 1997 г. замкнутый круг начали разрывать – и это знаменательно – не историки, а лингвисты. В.И. Дьякова высказалась в пользу русского происхождения слова

Коротояк, ибо, судя по «Словарю русских народных говоров» (1970), корень *корот* (*короч*) обозначал всё небольшое и короткое (например, коротай – короткая одежда; животное с коротким туловищем и т. д.) [65.С.9]. Добавлю, что В.И. Даль ставит знак равенства между «каратай» и «коротай», «карачун» и «корочун» из-за безударных звуков [59.Т.2.С.224,225], а почему по той же причине не проведено равенства между «Коротояк» «Каратаяк» в книгах корифеев местной топонимики, объяснить сложно. Впрочем, причину я уже называл: курс на социализацию топонимии, а отсюда проистекала мода на поиск чужеродных сложных этимологий.

Итак, давайте будем внимать здравому географическому смыслу: *Коротояк* – действительно очень короткий приток Дона; *Карачан* – действительно короткий приток в контрастном сравнении с *Великой Вороной* (см. выше), куда, с большой вероятностью, он и впадал в древности. *Карачунский монастырь* (в документах XVII в., найденных В.П. Загоровским, именовался Корочюнским, Корачюнским) и сопутствующее село *Карачун*, скорее всего, получили имя по ручью. Подавляющее большинство старейших селений на высоком правом берегу р. Воронеж ставили, учитывая очень характерное достоинство ландшафта: в реку стекают ручьи по оврагам. Возле с. *Карачун* – действительно очень короткий овраг, в отличие от других. Сейчас ручей пересох и не значится среди воронежских водотоков. Осталось подметить, что суффиксы *-ун* и *-ан* до сих пор действуют в русском языке.

Также с оврагами р. Воронеж, только не малыми, а, напротив, длинными и глубокими, связана разгадка еще одной головоломки. Не одно поколение краеведов ломало головы над названиями *Козар* (*Казарь*) и производными от них определениями. А ныне установлена большая распространенность в России гидронимов *Казарь*, *Казарка*, *Казарский* (ручей, овраг) и т.п., в том числе в регионах, где не жили хазары, откуда приходим к их русскому происхождению, но с заимствованным тюркским корнем *каз* в значении «река или ручей, текущие в большой впадине, в глубоком буераке». Именно в такой местности, среди громадных логов, заполненных ручьями – притоками р. Воронеж – находились *Казарские городища*, где были «грады» в IX–X вв. Скорее всего, городищам дали такие имена уже во время следующих волн славянско-русской колонизации края – опять-таки в XI–XII или XVI вв., когда оставались лишь следы «градов» [52.С.296–326].

Шестой пласт связан с обширной третьей волной колонизации края русскоязычным населением в XVI–XVII вв. Толчками стали основание на р. Воронеж г. Воронежа в 1585–1686 гг., затем создание в середине XVII в. Белгородской черты. Это первый период, касательно которого историки располагают накопленными публикациями подлинных письменных документов: некоторых материалов конца XVI в. и большим документальным массивом XVII в. [66; 67]. Поэтому этимологии топонимов, возникших в это время, еще в словарях 50-летней давности отличались большой вероятностью или полной точностью. Они требуют гораздо меньшего объема корректировок.

В XVI в. до основания Воронежа Русское государство организует сторожевую службу на «Поле», пограничники дают имена заметным географическим ориентирам, однако используют названия рек, сохраненные русскими аборигенами в лесах природно-исторической области Воронеж. Спускаясь по Дону, сторожевые отряды знали его притоки. В 1576 г. одна из общероссийских сторож была перенесена к устью *Богатого затона* (район современного г. Лиски). Предположительно пограничниками названо урочище *Калач* (закругление реки и обтекаемой возвышенности) в верховьях р. Тулучеевой. В 1577 г. в сторожевых росписях указана охрана местности от *Кривого Бора* (ныне урочище *Кривоборье* на Дону) до городища *Ромень* («ромень», «рамень» – «окраина леса» на р. Воронеж, на месте будущего пос. *Рамонь*) [68.С.23]. Видимо, в тот же период наименован *Русский лес* – крайний на «Поле», ближний к «Руси» участок бывшего великого чернолесья (ныне Воронежская нагорная дубрава между г. Воронежем и Рамонью).

В низовья р. Воронеж до 1586 г. спускались на ужожи (откупа) рязанские бортники, используя прежние микротопонимы и порождая новые. В 1580-х гг. упомянута *Чертовицкая поляна* [69.С.389], по которой в конце XVI в. назвали с. *Чертовицкое* (ныне Чертовицы) на горе Чертовке. В.А. Прохоров в 1973 г. выдвигал мысль (но не утверждал): поляна «могла быть на границе (черте), разделяющей места откупа» [1.С.341]. Однако предположение о любых границах участков некорректно, ибо их много, а топоним должен обладать различительностью. В 1977 г. автор уже отказался от своей первой версии и пересказывал ответ из Воронежа в Петербург герольдмейстерской конторе в 1728 г.: якобы село Чертовицкое названо по фамилии землевладельца Гаврилы Чертовкина [18.С.11]. Но современный историк Н.Н. Дейнека справедливо замечает: хотя в документе 1629 г. упоминается Григорий Чертовкин, имеющий землю в окрестностях села, название существовало до помещиков [70]. Наконец, словарь Э.М. Мурзаева, изданный после версий В.А. Прохорова, сообщает: народ нарекал Чертовыми крутые и опасные горы [23.С.613,614]. Таким образом, название поляны – скорее всего производное от *Чертова* (*Чертовка*): это высокая гора с огромным неприступным обрывом на берегу р. Воронеж. Суффиксная часть *-ицк* также указывает на вторичность словообразования от слов «Чёртов», «Чёртова» или «Чертовка». При прямом образовании прилагательного от слова «черта» такого сочетания суффиксов не потребовалось бы, и в топонимии соответствующих аналогов с *-ицк* не имеем.

На той же реке У *Айдарова оврага*, где в лесу хозяйствовал бортник Айдар, в конце XVI – начале XVII в. основано с. *Айдарово*.

В связи со строительством Воронежа служилые люди, прибывшие из нескольких русских городов и уездов, получили земельные наделы, вокруг города появилось множество ориентиров-микротопонимов. В большинстве они несли природные характеристики: *Репная поляна*, *Ямная пустошь*, *Устенский луг*, *Гремячий колодезь*, *Белое озеро* и т. д. В некоторых случаях – указание на принадлежность особенным лицам: *Воеводский луг*, *Сотничий луг*. По именам урочищ называли селения: например, деревню (впоследствии село) *Репное* – по *Репной поляне*, с. *Ступино* – по *Ступной поляне*. Здесь не соглашусь с идеями о ступах или фамилией «Ступин» [1.С.310] и предположу, что *Ступная поляна* – от слова «ступать»: место было проходимым, в отличие от соседних топей на берегу р. Воронеж. Возле р. Усмань на *Собакиной поляне* (этимология спорная) застроилось с. *Собакино* – позже *Усмань-Собакино*, ныне *Новая Усмань*. «Дозорная книга» 1615 г. [6] доносит до нас итог данного топонимического творчества населения на севере края в течение 30 лет после основания Воронежа.

В той же «книге» перечислены ужожи, сдающиеся на откуп воронежцам, – на насыщенных природными богатствами угодьях по берегам притоков Дона. Названия ужожьев произведены от имен рек (здесь мы перечисляем их сверху вниз по течению): *Хворосанский* (на р. *Хворостань*, или *Хворосань*), *Сосенский* (на р. *Тихая Сосна*), *Икорский* (на р. *Икорец*), *Битюцкий* (на р. *Битюг*), *Серецкий* (на р. *Серет*, или *Середь*, позже *Осередь*), *Калитвянский* (на р. *Чёрная Калитва*), *Боучарский* (на р. *Боучар*, позже *Богучар*), *Толучеевский* (на р. *Толучеевой*, или *Тулучеевой*). Безусловно, названия рек первичны по отношению к названиям позднее основанных сел и городов. Несколько гидронимов уже рассмотрены выше как возникшие ранее XVI в.

В рамках шестого пласта уместно предложить этимологию менее заметной речки – притока Усмани. *Хава* – вероятно, русский топоним, как и Усмань. Название могло быть присвоено в XVI или XVII вв., при усиленном освоении края (но нельзя исключить и XI–XII вв.), ибо оно вполне образуется от просторечного русского «ховать», то есть «прятать»: неширокая речка малозаметна в степи. Русский аналог (с ударением на первый слог) – р. *Ховань* (*Хованка*) под Москвой, он уже существовал в XIV–XV в.; его смысл восстановлен в словаре Е.М. Поспелова [34.С.538]. Хорошо известно чередование звуков о – а в корнях слов (ложиться – лага, бродить – брага и др.), которое могло произойти в воронежском варианте. А сокращение слова, превращающегося в «кличку» реки, собственно, наблюдаем и в названии реки, куда впадает Хава (смоченный, смачивать – *Усмань*). Эти случаи

демонстрируют, что поиск славянско-русских этимологий забытых терминов на русских территориях и возможен, и необходим.

Многие топонимические следы оставляют в Воронежском крае гарнизоны Белгородской черты – переселенцы из Калуги, Тулы, Мценска, Ельца, Данкова и других русских городов. Военная служба отражается в названиях с. *Сторожевое* – по сторожевому посту крепости Коротояк, с. *Семидесятное* – по 70 служилым людям Костенска и др. Однако города-крепости получают имена по рекам и урочищам: *Урыв* – по обрыву, *Острогожск* и *Коротояк* – по рекам. (Гидроним *Острогожа*, по В.А. Никонову, мог произойти от «острог», если на реке было городище до г. Острогожска. Этот вопрос требует отдельного изучения.) Из-за военного строительства идет переселение черкас (украинцев), в частности, в Острогожск, Ольшанск; они же закладывают крепость *Землянск* на р. *Землянка*. В начале XVIII в. указами Петра I черкасы из Землянска и других мест перемещаются на дальние территории Острогожского уезда, закладывают слободу *Баучар* (ныне г. *Богучар*) на одноименной реке; слободу *Россошь* при впадении р. *Россошь* в *Чёрную Калитву*, слободу *Калач* в одноименном урочище. В итоге украинские топонимические следы проступают в названиях сел, произошедших от фамилий (*Гармашёвка*, *Гитаревка*, *Смаглеевка* и др.), а также разделивших население на русское и украинское (*Русская Гвоздевка* – *Панская Гвоздевка*, *Русская Тростянка* – *Черкасская Тростянка* (*Хохол-Тростянка*) и др.

Седьмой пласт отражает массовое закрепление малоосвоенных земель за помещиками в XVIII и первой половине XIX в., создание крупных поместий, по несколько селений, где образование ойконимов идет по пути антропологизации, так как ранее уже «заняты» названия основных рек и урочищ. По поводу этого пласта требуется еще меньше топонимических корректировок, ибо антропонимы – это как раз тот конек, в котором поднаторели корифеи исторической топонимики в 1960–1970-е гг.

Названия слобод *Бутурлиновка*, *Воронцовка* – по графским фамилиям. Известные местные дворянские фамилии часто откладываются в названиях небольших с. *Лосево*, *Михнево*, *Сомово*, *Шуриновка*, хут. *Бехтеевка*, так как значительные села с усадьбами Лосевых, Михневых, Сомовых и др. уже наименованы по иным признакам. Бытовала мода называть владельческие села именами помещиков: *Александровка*, *Дмитриевка*, *Екатериновка*, *Ивановка*, *Николаевка*, *Михайловка*, *Софьинка* и др. Новыми многочисленными ойконимами стали церковные названия: *Архангельское*, *Богоявленское*, *Никольское*, *Петропавловка*, *Троицкое* и т. д. Некоторые названия перенесены экономическими крестьянами из Подмоскovie: с. *Каширское*, *Коломенское*, *Можайское* – вот он настоящий, не вымышленный, перенос, когда поясняется, из каких уездов (Каширского, Коломенского, Можайского) прибыли переселенцы.

Восьмой пласт – капиталистического периода второй половины XIX и начала XX в. Уплотняются ойконимы на освоенных ранее территориях. В связи с железнодорожным строительством появляются названия станций, ориентированные в основном на соседние селения и владения: *Лиски* – по с. *Лиски*, *Перелёшино* – по усадьбам дворян Перелёшиных и т. д. Отличительные особенности железнодорожной топонимии: ее массовое искусственное введение, а также прочное административное закрепление, благодаря которому большинство названий 1860–1890-х гг. держатся поныне. Именно с этого времени начинается искусственность, администрирование в области топонимии вообще. Среди названий станций появились и мемориальные – они прижизненно увековечили имена некоторых организаторов путевого строительства. Так, станцию *Сомово* назвали в 1867 г. честь председателя губернского земства, губернского предводителя дворянства А.Н. Сомова.

Девятый пласт – советского периода: группа ойконимов, носящих ярко выраженный идеологический оттенок нового социального строя. В одних названиях банально копируются большевистские символы, в других романтизируется стремление к новой жизни, к счастливому и свободному труду. Наиболее многочисленны названия новых колхозных и совхозных поселков и старых селений, разрастающихся на основе бывших помещичьих

усадеб, на базе прежних хозяйств. Например, пос. *Большевик*, пос. *Коминтерн*, хут. *Красный Пахарь*, пос. *Светлый Путь*, пос. *Свободный Труд*. Происходят переименования: хут. (пос.) *Орлов* – в пос. *Новая Жизнь*, с. *Тресвятское* – в с. *Парижской Коммуны* и др. Наиболее характерны названия, собственно, самих колхозов и совхозов – порой они совершенно тривиальны, будучи «заезженными» по всему СССР, порой все-таки достаточно романтичны, хотя и не оригинальны: «*Большевик*», «*Путь к коммунизму*», «*Путь Ленина*», «*Памяти Ленина*», «*имени Ленина*», «*имени Сталина*», «*имени Карла Маркса*», «*имени Калинина*», «*имени Чапаева*», «*имени Горького*», «*Заветы Ильича*», «*Красный Октябрь*», «*Красная Звезда*», «*Красное знамя*», «*Авангард*», «*Победа*», «*Дружба*», «*Искра*», «*Родина*», «*Восток*», «*Заря*», «*Заря Востока*», «*Рассвет*», «*Пробуждение*», «*Маяк*», «*Золотой Колос*», «*Светлый Путь*» и т. д. Есть и такие наименования совхозов и их поселков, которые скопировали приятные дворянские названия сельских усадеб конца XIX – начала XX в.: *Раздолье*, *Отрадное* и др. Они и советской власти пришлись по душе. Тем не менее, искусственность в присвоении новых советских имен привела к многочисленным повторам одинаковых топонимов. Например, в 1972 г. в Воронежской области было 18 колхозов имени Калинина, 16 – «Родина», 14 – «Победа» [71.С.92–101]. В колхозной топонимии в меньшинстве оказались названия, удачно указывающие на местность или же приближенные к местной истории, например, «*Дивногорье*», «*Савальский*», «*Землянский*», «*Лебяжье*», «*Подгоренский*», «*Еланский*», «*Русская Буйловка*», «*Родина Пятницкого*». Среди названий совхозов, напротив, многие повторяют названия сел, поселков, районов: «*Бобровский*», «*Богучарский*», «*Масловский*», «*Твердохлебовский*», «*Гремяченский*», «*Забродненский*», «*Поворинский*» и др. Изредка обыгрывается специализация совхоза: «*Грушевая Поляна*» – плодосовхоз в Острогжском районе.

Однако надо учитывать – на основе принципа историзма, – что весь этот большой массив топонимов появился не единовременно. По мере удаления от самых первых советских десятилетий названия становились менее идеологизированными, более раскрепощенными от догм. Топонимика еще не осуществила такое дифференцирование внутри данного пласта.

На воронежской земле, как и во всем СССР, не переименовывалось подавляющее большинство станций железных дорог. Новые значимые населенные пункты при промышленных предприятиях получали имена-дубликаты по старым ориентирам: г. *Семилуки* – по с. *Семилуки*, р. п. *Перелёшинский* – по ст. *Перелёшино*.

В заключение, возвращаясь к юбилею – к 50-летию работ основателей воронежской топонимики, – подчеркну, что мы не стремимся критиковать авторов: мы своеобразно оказываем им честь, развиваем их поиски. Если бы они сами дожили до современного этапа топонимики, конечно, многое пересмотрели бы, поправили, уточнили, добавили. Хотелось бы пояснить топонимистам-любителям, что не стоит характеризовать подвижников науки XX в. такими словами, как «ошибался» или «заблуждался». Надо понимать, что перешагнуть уровень развития науки, заданный в тот или иной период, невозможно. В.П. Загоровский, которого считаю своим учителем, при жизни демонстрировал, как настоящий ученый должен исправлять собственные гипотезы, следя за появлением в научном обороте новых исследований и неизвестных ранее источников. Однажды он пересмотрел свою первую версию о происхождении слова «Воронеж», оставшись приверженцем славянской этимологии, но придя ко второй гипотезе «о трех Воронежах». Он признавал, что и вторая гипотеза имеет недостатки. Безусловно, сейчас он сам подверг бы ее ревизии и прежде всего отказался бы от переноса названия города на название реки. В 1992 г. В.П. Загоровский успел внести в энциклопедическую книгу данные об обнаружении древнерусских поселений XII–XIII вв. в бассейне верхнего Воронежа, то есть в летописной области *Воронеж*, – то, чего не было в его гипотезах [72.С.53]. Безусловно, сейчас он внес бы и поправки в связи со вскрывшимся обширным заселением низовьев реки в VIII–IX вв.

При всем том еще полвека В.П. Загоровский сделал мудрый вывод, предваряющий его словарь 1973 г., насчет «поисков следов, оставленных в топонимике Воронежского края

неславянскими народами». Он заключил: «Следы эти в целом незначительны... От ираноязычных народов осталось имя крупнейшей реки края – тихого Дона. Лишь тюркское влияние заметно в топонимике края довольно четко» [17.С.29]. Сейчас ему пришлось бы вносить мало поправок в эти утверждения. Только последнее заключение следует поправить: и тюркский след тоже рисуется теперь не таким четким, каким он казался.

Российская топонимика, а вместе с ней и историческая топонимика Воронежского края, объективно развиваются, и рост интереса общества к топонимии неизбежно будет побеждать временные затишья в исследованиях и методологические застои. С развитием науки должна повышаться и объективность этимологий: произойдет рост более вероятных толкований древних топонимов (как бы ни казалась благом вольная субъективность со множественностью гипотез). Также в силу объективности предмета исследования неизбежно будет увеличиваться число русских этимологий на русских территориях. Не могу не согласиться с мнением кандидата географических наук, доцента Московского городского педагогического университета В.И. Евдокимова, критикующего моду на первичность инородных обоснований топонимов и утверждающего: топонимика – «геополитическая дисциплина, которая призвана обосновывать и защищать свое от чужого» [73].

Библиографический список

1. **Прохоров В.А.** Вся Воронежская земля : краткий историко-топонимический словарь / В. А. Прохоров. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1973. – 368 с.
2. **Болховитинов Е. А.** Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии... / Е. А. Болховитинов. – Воронеж : Тип. Губерн. правл., 1800. – 228 с.
3. **Багaley Д. И.** Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства / Д. И. Багaley. – М., 1887. – 634 с.
4. **Вейнберг Л. Б.** Очерк замечательнейших древностей Воронежской губернии / Л. Б. Вейнберг. – Воронеж : Типо-лит. Губерн. правл., 1891. – [4], IV, 98 с.
5. **Марков Е.** Хозарские городища на реке Воронеж / Е. Марков // Русский вестник. – 1891. – Т. 217, ноябрь. – С. 131–132.
6. Список с Воронежских книг письма и дозору Григория Киреевского с товарищи лета 7123 году // Материалы для истории Воронежской и соседних губерний : Воронежские писцовые книги / сост. Л. Б. Вейнберг, А. А. Полторацкая. – Воронеж, 1891. – Т. 2. – [2], 296 с.
7. Населенные места Воронежской губернии : справ. кн. / Изд. Воронеж. губерн. земства. – Воронеж : Тип. В.И. Исаева, 1900. – [2], VI, 482, II с.
8. **Попов А. И.** Географические названия : Введение в топонимику / А. И. Попов. – М.; Л. : Наука, 1965. – 182 с.
9. **Никонов В. А.** Введение в топонимику / В. А. Никонов. – М. : Наука, 1965. – 179 с.
10. **Горбачевич К. С.** Русские географические названия / К. С. Горбачевич. – М.; Л. : Наука, 1965. – 64 с.
11. **Мурзаев Э. М.** Топонимика – популярная / Э. М. Мурзаев. – М. : Знание, 1973. – 64 с.
12. **Мурзаев Э. М.** Очерки топонимики / Э. М. Мурзаев. – М. : Мысль, 1974. – 382 с.
13. **Никонов В. А.** Краткий топонимический словарь / В. А. Никонов. – М. : Мысль, 1966. – 509 с.
14. **Ященко А. И.** Топонимика Курской области / А. И. Ященко; Курск. обл. отд. нар. образования; Ин-т усовершенствования учителей. – Курск : [б. и.], 1958. – 76 с.
15. **Ященко А. И.** Гидронимический словарь Посемья / А. И. Ященко // Проблемы ономастики : [сб. ст.]. – Вологда : Вологод. гос. пед. ун-т, 1974. – С. 3–118.
16. **Загоровский В. П.** Как возникли названия городов и сел Воронежской области / В. П. Загоровский. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1966. – 112 с.

17. **Загоровский В. П.** Историческая топонимика Воронежского края / В. П. Загоровский. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1973. – 136 с.
18. **Прохоров В. А.** Надпись на карте : Географические названия Центрального Черноземья / В. А. Прохоров. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1977. – 192 с.
- 19 **Прохоров В.А.** Липецкая топонимия / В. А. Прохоров. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во. – Воронеж, 1981. – 160 с.
20. Книга Большому Чертежу / Подг. к печати и ред. К.Н. Сербиной; Акад. наук СССР. Ин-т истории. Ленингр. отд-ние. – М.; Л. : Изд-во и 1-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1950. – 229 с.
21. **Загоровский В. П.** О древнем Воронеже и слове «Воронеж» / В. П. Загоровский. – Изд. 2-е. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1977. – 104 с.
22. **Мильков Ф. Н.** Типология урочищ и местные географические термины Черноземного центра / Ф. Н. Мильков // Науч. зап. Воронеж. отд. Геогр. о-ва СССР. – Воронеж, 1970. – С. 3–22.
23. **Мурзаев Э. М.** Словарь народных географических терминов / Э. М. Мурзаев. – М. : Мысль, 1984. – 653 с.
24. **Мильков Ф. Н.** Город Воронеж и Подворонежье / Ф. Н. Мильков // Природа и ландшафты Подворонежья. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1983. – С. 4–24.
25. **Топоров В. Н.** Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья / В. Н. Топоров, О. Н. Трубочёв. – М. : Изд-во АН СССР, 1962. – 271 с.
26. **Трубочёв О. Н.** Названия рек Правобережной Украины : Словообразование. Этимология. Этническая интерпретация / О. Н. Трубочёв. – М. : Наука, 1968. – 290 с.
27. **Климкова Л. А.** Российская топонимика и ее объект в аспекте динамики / Л. А. Климкова // Ученые записки. – 2018. – Т. 25. – С. 107–115.
28. **Смолицкая Г. П.** Топонимический словарь Центральной России : Географические названия / Г. П. Смолицкая. – М. : Армада-пресс, 2002. – 416 с.
29. **Поспелов Е. М.** Топонимический словарь / Е. М. Поспелов. – М. : Астрель; АСТ, 2005. – 229 с.
30. **Поспелов Е. М.** Географические названия России : топонимический словарь / Е. М. Поспелов. – М. : АСТ; Астрель, 2008. – 523 с.
31. **Никонов В.А.** Краткий топонимический словарь. – Изд. 2-е. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 509 с.
32. Топонимический словарь Рязанской области / Под ред. А. А. Никольского; Рязан. гос. пед. ун-т им. С.А. Есенина. – Рязань, 2001. – Вып. 1: А–М. – 154 с.; Рязань, 2002. – Вып. 2: Н–Я. – 121 с.
33. Топонимический словарь Рязанской области. – 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. А. А. Никольского; Рязан. гос. пед. ун-т им. С.А. Есенина. – Рязань, 2004. – 296 с.
34. **Поспелов Е. М.** Географические названия Московской области : топонимический словарь / Е. М. Поспелов. – М. : АСТ; Астрель; Хранитель, 2008. – 603 с.
35. **Матвеев А. К.** Географические названия Урала : топонимический словарь / А. К. Матвеев. – Екатеринбург : ИД «Сократ», 2008. – 352 с.
36. **Кузнецов А.** Словарь гидронимов Вологодской области : Обзор этимологий русских и финно-угорских названий рек и озер / А. Кузнецов. – Тотьма; Грязовец, 2010. – 289 с.
37. **Жиленкова И. И.** Топонимы Белгородской области : Системный лингвоанализ названий населенных пунктов : учеб. пособие по лингвокраеведению / И. И. Жиленкова. – Изд. 2-е. – Белгород : ИД «Белгород», 2012. – 124 с.
38. **Бондалетов В. Д.** Русская ономастика : учеб. пособие / В. Д. Бондалетов. – Изд. 2-е, доп. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 312 с.
39. **Ковалёв Г. Ф.** Микротопонимия Воронежской области : словарь / Г. Ф. Ковалёв. – Воронеж : Артефакт, 2007. – 408 с.
40. **Федотов В. И.** Ландшафтно-топонимический словарь Среднерусской лесостепи / В. И. Федотов. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2008. – 77 с.

41. **Дьякова В. И.** Словарь географической лексики Воронежского края (с историческими комментариями) / В. И. Дьякова, В. И. Хитрова. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2009. – 344 с.
42. **Попов С. А.** Ойконимия Воронежской области в системе лингвокраеведческих дисциплин / С. А. Попов. – Воронеж : Издат. дом Алейниковых, 2003. – 285 с.
43. **Попов С. А.** Топонимия Воронежского края / С. А. Попов, Т. Ф. Пухова, Е. А. Грибоедова. – Воронеж : Центр духовного возрождения Черноземного края, 2018. – 336 с.
44. **Коннова Л.** Чертовицкое : историко-краеведческие записки / Л. Коннова, Т. Коннова Т. – Изд. 2-е. – Воронеж : Воронеж. обл. тип. – изд-во им. Е.А. Болховитинова, 2009. – С. 10–11, 113.
45. Истоки // Рамонь: Прошлое и настоящее. – URL: <http://istram.ucoz.ru/publ/istoki/38-1-0-434> (дата обращения: 29. 08. 2023).
46. Усмань (река) // Википедия. – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Усмань_\(река\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Усмань_(река)) (дата обращения: 29. 08. 2023).
47. Житель Новой Усмани выдвинул новую теорию происхождения названий рек Усманка и Хава // Новая Усмань. – URL: <https://nu-today.ru/news/17-society/5811-zhitel-novoy-usmani-vidvinul-novuyu-teoriyu-proishozhdenia-nazvaniy-rek-usmanka-i-hava.html?ysclid=llw5syzbm2282361854> (дата обращения: 29. 08. 2023).
48. **Ханмагомедов Х. Л.** Учение о географических названиях (топонимика) и пути его развития / Х. Л. Ханмагомедов, А. Н. Гебекова // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2011. – № 4 (35). – С. 24–35.
49. **Дудник Н. И.** Река Ворона : Географическая характеристика долины / Н. И. Дудник // Вестник Тамбовского гос. ун-та. – 1999. – Вып. 3. – Т. 4. – С. 364.
50. **Дудник Н. И.** Река Ворона : Географическая характеристика долины / Н. И. Дудник // Село Шапкино : сайт. – URL: <http://shapkino.ru/sport-i-otdykh/247/6128-1419> (дата обращения: 29. 08. 2023).
51. **Янович В. С.** Великая Скифия : История докиевской Руси / В. С. Янович. – М. : Алгоритм, 2008. – 256 с.
52. **Попов П. А.** Воронеж: древнее слово и древние города, а также древние леса и древние реки России / П. А. Попов; послесл. Н. Ю. Хлызовой. – Воронеж : Кварта, 2016. – 608 с.
53. **Попов П. А.** Слово «Усмань» – восточнославянская загадка / П. А. Попов // Истоки : Этнокультурные особенности Воронежского края. – Воронеж : «Подъем»-регион, 2014. – С. 24–36.
54. **Ююкин М. А.** Гидронимические параллели Черниговского княжества и Среднего Подонья / М. А. Ююкин // Край Воронежский: история и традиции : межвуз. студенч. сб. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1996. – Вып. 1. – С. 57–63.
55. **Жучкова В. К.** Поверхностные воды / В. К. Жучкова, Б. А. Жданов. // Воронежская область. – Ч. 1: Природные условия / под ред. С. И. Костина. – Воронеж : Воронеж. обл. книгоиздательство, 1952. – С. 134–165.
56. **Супиталёв А. Б.** Следы далеких предков : Послесловие к статье российского коллеги / А. Б. Супиталёв // Истоки : Этнокультурные особенности Воронежского края. – Воронеж : «Подъем»-регион, 2014. – С. 37–38.
57. **Небольсин М. Н.** Новая Усмань в истории царства русского / М. Н. Небольсин. – Воронеж : АО «Воронеж. обл. тип.», 2022. – 120 с.
58. РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 153.
59. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Тип. Изд. Т-ва М. О. Вольф, 1903 – 1909.
60. **Дроздов К. А.** Икорец / К. А. Дроздов, А. В. Бережной // Природа и ландшафты Подворонежья. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1983. – С. 227–232.

61. **Медведев А. П.** Ранний железный век лесостепного Подонья : Археология и этнокультурная история I тысячелетия до н. э. / А. П. Медведев. – М. : Наука, 1999. – 158 с.
62. Памятники археологии Южного Придонья : аннотированный указатель / авт.-сост. А. Т. Синюк, В. И. Погорелов, Т. С. Старцева. – Воронеж : [б. и.], 1989. – 224 с.
63. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1964. – Т. 3. – С. 343–344.
64. Полное собрание русских летописей. – СПб. : Тип. И. Н. Скороходова, 1897. – Т. 11. – С. 96.
65. **Дьякова В. И.** Топонимия и диалекты Острогожского района Воронежской области / В. И. Дьякова // Острогожский край: прошлое и настоящее (к 350-летию массового заселения и хозяйственного освоения района) // Тезисы XI Воронеж. обл. науч.-практ. конф. краеведов. – Вып. 2: Секция филологическая. – Воронеж, 1997. – С. 7–9.
66. **Глазьев В. Н.** Дозорная книга Воронежского уезда 1615 г. как источник по исторической географии и топонимике / В. Н. Глазьев // Исторический источник: человек и пространство : тез. докл. и сообщ. науч. конф. – М. : РГГУ, 1997. – С. 171–172.
67. **Попов П. А.** Отражение исторических названий урочищ Воронежа и его окрестностей в архивных документах XVI–XVIII вв. / П. А. Попов // Воронежский вестник архивиста. – Воронеж, 2021. – Вып. 19. – С. 95–106.
68. Акты Московского государства / Под ред. Н.А. Попова. СПб. : Тип. Императ. академии наук, 1890. – Т. 1. – 766 с.
69. **Анпилогов Г. Н.** Новые документы о России конца XVI – начала XVII в. / Г. Н. Анпилогов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1967. – 542 с.
70. **Дейнека Н. Н.** История воронежского села Чертовицкое. Глава 2 / Н. Н. Дейнека. – URL: <http://uglitskih.ru/nataliya-deyneka-voronezh-istoriya-voronezhskogo-sela-chertovitskoe-glava-2>.
71. Воронежская область : Административно-территориальное деление. – Воронеж : Коммуна, 1972. – 152 с.
72. **Загоровский В. П.** Воронежская историческая энциклопедия / В. П. Загоровский. – Воронеж : Истоки, 1992. – 251 с.
73. **Евдокимов В. И.** Об одной странной особенности русской топонимики / В. И. Евдокимов // Независимая газета. – 2023. – 21 февраля. – URL: https://www.ng.ru/nauka/2023-02-21/13_8666_toponymics.html?ysclid=lm379n0lut710984926.
74. **Нерознак В. П.** Названия древнерусских городов / В. П. Нерознак. – М. : Наука, 1983. – 208 с.
75. **Суперанская А. В.** Что такое топонимика? / А. В. Суперанская. – М. : Наука, 1985. – 176 с.

УДК 94

Воронежский государственный технический университет
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории
Воронежский государственный университет
доцент кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран
А.В. Погорельский
Россия, г. Воронеж,
тел. +7(908) 132-19-63;
e-mail: pogorelsky@mail.ru

Voronezh State Technical University
PHD in History, Associate Professor of Philosophy, Sociology and History Chair
Voronezh State University
Associate Professor of the Chair of Regional Studies and Foreign Countries Economies
A.V. Pogorelsky
Russia, Voronezh,
tel. +7(908) 132-19-63;
e-mail: pogorelsky@mail.ru

А.В. Погорельский

ПАРТИЯ “СОЮЗ 90 / ЗЕЛЕННЫЕ”: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена истории становления и деятельности одной из ведущих политических партий Федеративной республики Германия “Союз 90 / Зеленые”. Партия была образована в 1993 году путем слияния двух партий - Союза 90 и Партии зеленых. Основное внимание партия уделяет защите окружающей среды и вопросам обеспечения социальной справедливости. Акцент партии на защите окружающей среды отражен в ее стремлении к политике, способствующей использованию возобновляемых источников энергии, сокращению выбросов парниковых газов и борьбе с изменением климата. Партия сыграла важную роль в стимулировании изменений в энергетическом секторе, выступая за расширение использования возобновляемых источников энергии и постепенный отказ от ископаемого топлива.

Ключевые слова: Федеративная республика Германия, политические партии, партийная система, защита окружающей среды, возобновляемые источники энергии.

A.V. Pogorelsky

PARTY “UNION 90 / GREENS”: HISTORY OF FORMATION AND ACTIVITY

The article is devoted to the history of the formation and activities of one of the leading political parties of the Federal Republic of Germany, “Union 90 / Greens”. The party was formed in 1993 by merging two parties - Union 90 and the Green Party. The party focuses on protecting the environment and ensuring social justice. The party's emphasis on protecting the environment is reflected in its commitment to policies that promote renewable energy, reduce greenhouse gas emissions and combat climate change. The party has been instrumental in driving change in the energy sector, advocating for increased use of renewable energy and a phase-out of fossil fuels.

Key words: Federal Republic of Germany, political parties, party system, environmental protection, renewable energy sources.

Партия “Союз 90 / Зеленые” была основана в 1993 году после её слияния с другой партией, восточногерманским “Союзом 90” и смогла утвердиться в качестве новой серьёзной политической силы. Будучи радикальной протестной партией, на этапе своего становления в начале 1970-х годов, она быстро интегрировалась во властные структуры, начиная с середины 1980-х годов. В партийной системе ФРГ “Союз 90 / Зеленые” все больше смещается в центр, что позволяет ей играть важную роль в формировании правящей коалиции.

Партия «Зеленые» в ФРГ возникла на базе студенческого движения, которое с середины 1960-х годов сформировалось как "внепарламентская оппозиция" существующим партиям и парламентской системе и получившего название "Новые социальные движения". Немного позже в эту структуру влились различные экологические, антиядерные и пацифистские организации.

Непосредственной причиной возникновения партии была провозглашена необходимость решения экологических проблем и противодействие развитию атомной энергетики. Отчет Римского клуба, неформальной ассоциации политиков, лидеров бизнеса и ученых, опубликованный в 1972 году, впервые привлек внимание широкой общественности к экологическим последствиям политики промышленного роста[1].

В то же время на местном уровне сформировались гражданские инициативы против строительства новых атомных электростанций, которые в значительной степени были поддержаны фермерами и сельским населением. Эти экологические активисты впоследствии составили костяк партии «Зеленые». С момента своего основания, партия находилась на грани идейного раскола. Жесткие внутрипартийные конфликты, обусловленные идеологической и программной неоднородностью, формировали облик зелёного движения в те годы. Конфликты привели к тому, что партия отделилась сначала от своей буржуазно-консервативной части, а затем от представителей левых радикалов после своего официального основания в январе 1980 года под итоговым названием "Зелёные".

Через несколько лет последовал раскол, окончательно отделивший от партии левых радикалов. Основной спор шел вокруг готовности партии взять на себя ответственность за формирование земельных правительств. После выборов в земле Гессен в 1983 году было сформировано первое красно-зеленое земельное правительство [2]. Таким образом, «зелёным» удалось найти компромисс с Социал-демократической партией Германии. Радикальное крыло партии увидело в этом предательство зеленых принципов. Радикалы считали, что «зеленые» должны решительно выступать против таких явлений, как парламентаризм, реформ "малыми шагами" и государственной монополии на применение силы. Критически настроенные к системе фундаменталисты выступали против идеи, что эффективных перемен можно добиться, реформируя систему изнутри. Разногласия были настолько сильны, что федеральная партия несколько раз оказывалась на грани раскола. Только когда ведущие представители радикального крыла Райнер Трамперт, Томас Эберманн и Ютта Дитфурт покинули партию в конце 1980-х годов, угроза раскола была устранена.

Несмотря на внутрипартийные потрясения, «зеленые» быстро зарекомендовали себя как новая серьёзная сила в партийной системе 1980-х годов. Вначале их результат на федеральных выборах 1980 года был разочаровывающим — 1,5% [3]. Однако досрочные федеральные выборы 1983 г. принесли долгожданный прорыв с результатом 5,6% [4].

В последующий период партии удалось преодолеть пятипроцентный барьер в общей сложности в восьми федеральных землях. Только в Северном Рейне-Вестфалии, Шлезвиг-Гольштейне и Сааре «зелёные» вошли в парламенты земель лишь в 1990-х годах. На выборах в Бундестаг в январе 1987 г. «зеленые» продолжили набирать популярность. Партия также усилила свои позиции в результате выборов в федеральной земле Гессен, которые состоялись вскоре после этого, хотя коалиция с СДПГ ранее распалась из-за спора по поводу ядерной энергетики. Вторая красно-зеленая коалиция была сформирована в начале 1989 года в Западном Берлине.

«Зеленые» пытались отдать должное своему низовому демократическому подходу и пониманию "антипартийной партии", последовательно приводя структуру своей организации в соответствие с принципом разделения власти. Например, они ввели принцип ротации, который ограничивал срок полномочий их членов Ландтагов и Бундестага двумя годами, прежде чем они были заменены преемниками. Поскольку это мешало непрерывной парламентской работе, принцип ротации с самого начала показал свою неэффективность, так

что его отмена была лишь вопросом времени. С другой стороны, сохранилось особое разделение должностей и полномочий, которое состояло в том, что депутатам и министрам не разрешается занимать партийные должности, а также принцип коллегиальности руководства. Идея коллегиальности заключалась в том, чтобы отражать различные течения в партии и обеспечивать равное представительство полов. Однако всем этим правилам не удалось предотвратить всех внутренних, в том числе и структурных, проблем. Они не предотвратили появление неформальной иерархии среди «зеленых», что негласно выставляло некоторых членов партии образцами для подражания, делая их своего рода "серыми кардиналами".

Важной вехой в истории «Зелёных» ФРГ стало их слияние с партией «Союз 90» из ГДР, возникшей в результате объединения трёх антикоммунистических политических групп. В то время как лидер партии «Зеленые» Йошка Фишер снова занял пост министра окружающей среды в Гессене в 1991 году, «Зеленые» неожиданно потерпели поражение на первых общегерманских выборах в конце 1990 года. Помимо их внутренних разногласий, это также было связано с неудачной стратегией предвыборной кампании. Объединение Германии представляло собой поворотный момент для партии, поскольку оно дало «зеленым» возможность интегрироваться в движение за гражданские права ГДР. Для поднятия популярности партии в "открывшейся" для Запада восточной Германии было принято решение объединиться с «Союзом 90» из бывшей ГДР. В конце 1993 произошло слияние и бывшие «Зелёные» теперь стали называться «Союз 90/Зелёные» [5]. Такое название партия носит и в наши дни.

На выборах в Бундестаг 1994 года объединенная и реорганизованная партия «Союз 90/Зелёные» получила 7,3% и 49 мест в Бундестаге [6]. Йошка Фишер и Керстин Мюллер стали председателями парламентских групп, Антье Фоллмер, представитель «Союза 90/Зелёных», стала вице-президентом Бундестага.

Новая глава в истории партии была открыта с формированием первой красно-зеленой коалиции после федеральных выборов 1998 года. На выборах «Союз 90/Зелёные» получил 6,7% голосов [7]. Йошка Фишер стал министром иностранных дел и вице-канцлером, Андреа Фишер стала министром здравоохранения, а Юрген Триттин министром окружающей среды. После вспышки коровьего бешенства в январе 2001 года Андреа Фишер была заменена политиком СДПГ Уллой Шмидт, а представитель «зелёных» Ренате Кюнаст сменила представителя СДПГ Карла Хайнца Функе на посту федерального министра продовольствия и сельского хозяйства.

Незадолго до федеральных выборов 2002 года, была принята новая базовая программа под названием «Будущее за зелеными», в которой были пересмотрены краеугольные камни позиций «зеленых» по вопросам экологии, демократии и экономики [8]. На выборах в Бундестаг в сентябре 2002 г. «зеленые» получили 8,6% голосов [9]. Этого снова было достаточно для формирования правительства с ослабленной СДПГ. На земельных выборах в Саксонии в 2004 году «зеленые» впервые с 1998 года набрали 5,1% в парламенте земли Восточной Германии [10].

На федеральных выборах 2005 года партия не смогла повторить результат 2002 года и образовалась новая большая коалиция во главе с ХДС. Имея 51 место, "зеленые" были самой маленькой из трех оппозиционных фракций в немецком Бундестаге, наряду со Свободной демократической партией Германии и «Левой партией».

На федеральных выборах 2009 года "Союз 90/Зелёные" добилась лучшего результата за всю свою историю, набрав 10,7% голосов [11]. Тем не менее, «зеленые» снова представляли самую маленькую из пяти парламентских фракций в Бундестаге.

После федеральных выборов «зеленые» добились значительных успехов почти на всех выборах в федеральных землях. Согласно опросу, проведенному весной 2011 г., «зеленые» получили поддержку 28% респондентов и опередили СДПГ на пять процентных пунктов. После этого, впервые состоялись публичные дебаты о «зеленом» кандидате на пост

канцлера на федеральных выборах 2013 года .

На выборах в федеральной земле Баден-Вюртемберг в марте 2011 года «зеленые» добились своего лучшего результата, набрав 24,2% голосов[12]. Заключив коалиционное соглашение с СДПГ, набравшими 23,1%, Винфрид Кречманн стал первым «зеленым» премьер-министром земли в Германии. «Зеленые» также сформировали коалиции с СДПГ в период с 2010 по 2013 год в землях Северного Рейна-Вестфалии, Рейнланда-Пфальца, Шлезвига-Гольштейна и Нижней Саксонии.

С 2009 по 2012 год ХДС, СвДП и «Зеленые» в Сааре сформировали первую широкую коалицию. После земельных выборов в Мекленбурге-Передней Померании в 2011 году «Зеленые» впервые были представлены во всех 16 Ландтагах Германии.

Перед федеральными выборами 2013 года “Союз 90/Зелёные” стала первой партией, выбравшей своих кандидатов полностью на основе результатов первичных выборов.

На выборах в Бундестаг Германии 22 сентября 2013 г. партия потеряла 2,3 процентных пункта по сравнению с федеральными выборами 2009 г. и набрала 8,4% голосов [13]. Была упущена цель - сформировать новую коалицию с СДПГ. После неудачи на федеральных выборах, произошел кадровый переворот в партийной верхушке. Симона Петер стала новым лидером партии вместе с Джемом Оздемиром, Катрин Геринг-Экардт и Антон Хофрейтер взяли на себя руководство парламентской группой, а Михаэль Келлнер стал новым политическим директором. Партия также перестроила свою стратегию и больше не определяла себя как естественного партнера СДПГ по коалиции в левом лагере, а скорее как партию, готовую к сотрудничеству как с левыми партиями, так и с консерваторами.

После земельных выборов в Гессене, проходивших одновременно с федеральными выборами, была сформирована вторая коалиция между ХДС и «Зелеными». На европейских выборах 25 мая 2014 года партия “Союз 90/Зелёные” получила 10,7 % голосов и одиннадцать мест в Европарламенте. С таким результатом партии пришлось смириться с потерей в 1,4 процентных пункта по сравнению с выборами 2009 года.

Противоречивая картина сложилась на земельных выборах 13 марта 2016 года в Баден-Вюртемберге, Рейнланд-Пфальце и Саксонии-Анхальт - в Баден-Вюртемберге партия впервые стала сильнейшей на выборах в Ландтаг, при этом ухудшился результат на выборах в Саксонии-Анхальт. Однако партия по-прежнему была представлена в правительстве земли Рейнланд-Пфальц и вошла в правительство земли Саксонии-Анхальт.

После федеральных выборов осенью 2017 года «Зеленые» впервые провели переговоры с ХДС и СвДП о правящей коалиции на федеральном уровне. Однако переговоры провалились из-за СвДП. С осени 2018 года «Зеленым» впервые удалось превзойти СДПГ в общенациональных опросах. Они также смогли занять второе место на нескольких выборах на уровне земель в 2019 году. В дополнение к кадровой реорганизации, «зеленым» на руку сыграло резкое снижение рейтингов одобрения ХДС и СДПГ, чей союз был омрачен ожесточенными внутривыборными распрями.

Партия продемонстрировала свои возрастающие амбиции, впервые выдвинув собственного кандидата на пост канцлера на федеральных выборах 2021 года. По итогам договоренности между Робертом Хабекком и Анналеной Бербок было принято решение выставить в качестве кандидата именно Бербок. При этом удалось избежать внутривыборных разногласий [14].

Несмотря на свой лучший результат на федеральных выборах 2021 года (14,8%), «зеленые» в итоге отстали от победившей СДПГ [15].

Во время переговоров о формировании новой коалиции, «Зеленым» удалось преодолеть серьезные разногласия в позициях с СДПГ и, особенно, с СвДП. В результате достигнутых договоренностей, представитель «Зеленых» Роберт Хабек получил посты вице-канцлера, а также министра экономики и проблем климата. Лидер партии “Союз 90/Зелёные” Анналена Бербок заняла пост министра иностранных дел.

Подводя итог краткому экскурсу в историю становления и деятельности партии “Союз 90/Зелёные» можно констатировать, что в политической системе Германии партия

играет важную роль в формировании правительства и принятии ключевых решений. Основное внимание партия уделяет защите окружающей среды и вопросам обеспечения социальной справедливости. Акцент партии на защите окружающей среды отражен в ее стремлении к политике, способствующей использованию возобновляемых источников энергии, сокращению выбросов парниковых газов и борьбе с изменением климата. Партия сыграла важную роль в стимулировании изменений в энергетическом секторе, выступая за расширение использования возобновляемых источников энергии и постепенный отказ от ископаемого топлива.

Благодаря своей высоким результатам, как на федеральных, так и на региональных выборах, партия входит в коалиции с более крупными игроками, такими как СДПГ и ХДС. Можно предположить, что «Союз 90/Зелёные» надеется и на следующих выборах получить высокую поддержку избирателей и вновь войти в правящую коалицию. Насколько оправданными являются эти надежды пока прогнозировать преждевременно.

Библиографический список

1. Die Grenzen des Wachstums. Bericht des Club of Rome zur Lage der Menschheit, 1972. -
//[Electronic Resource]-//URL: https://www.1000dokumente.de/pdf/dok_0073_gwa_de.pdf
2. Auf der Suche nach dem Kugelfisch-Abkommen. -//[Electronic Resource]-//URL:
<https://www.sueddeutsche.de/politik/erste-rot-gruene-koalition-in-hessen-auf-der-suche-nach-dem-kugelfisch-abkommen-1.1761013>
3. Bundestagswahl 1980 in Deutschland. -//[Electronic Resource]-//URL:
<https://www.bundeswahlleiterin.de/bundestagswahlen/1980.html>
4. Bundestagswahl 1983 in Deutschland. -//[Electronic Resource]-//URL:
<https://www.bpb.de/themen/zeit-kulturgeschichte/deutschland-chronik/132033/6-maerz-1983/>
5. Fusion zwischen Bündnis 90 und Grünen. -//[Electronic Resource]-//URL:
<https://www.deutschlandfunk.de/vor-25-jahren-fusion-zwischen-buendnis-90-und-gruenen-100.html>
6. Bundestagswahl 1994. -//[Electronic Resource]-//URL:
<https://www.hdg.de/lemo/kapitel/deutsche-einheit/baustelle-deutsche-einheit/bundestagswahl-1994.html>
7. Bundestagswahl 1998. -//[Electronic Resource]-//URL:
<https://www.bundeswahlleiterin.de/bundestagswahlen/1998.html>
8. Die Zukunft ist grün – Grundsatzprogramm. -//[Electronic Resource]-//URL:
https://www.boell.de/sites/default/files/assets/boell.de/images/download_de/publikationen/2002_003_Grundsatzprogramm_Buendnis90DieGruenen.pdf
9. Bundestagswahl 2002. -//[Electronic Resource]-//URL: <https://www.bpb.de/kurzknapp/zahlen-und-fakten/bundestagswahlen/zuf-btw-2002/>
10. WahlREPORT Sachsen 2004. -//[Electronic Resource]-//URL: <https://www.infratest-dimap.de/umfragen-analysen/bundeslaender/sachsen/wahlreport/2004/>
11. Bundestagswahl 2009. -//[Electronic Resource]-//URL:
<https://www.tagesschau.de/wahl/archiv/2009-09-27-BT-DE/index.shtml>
12. Landtagswahl in Baden-Württemberg 2011. -//[Electronic Resource]-//URL:
<https://www.landtagswahl-bw.de/landtagswahl2011>
13. Bundestagswahl in Deutschland 2013. -//[Electronic Resource]-//URL:
<https://www.bundeswahlleiterin.de/bundestagswahlen/2013/ergebnisse/bund-99.html>
14. Grüne Kanzlerkandidatin Baerbock: Teamgeist und Disziplin gegen Führungschaos. -
//[Electronic Resource]-//URL: <https://www.rnd.de/politik/annalena-baerbock-als-gruenen-kanzlerkandidatin-nominiert-teamgeist-und-disziplin-gegen-fuehrungschaos-SXKLNKEVXNA65GYAQN2QTP3E4.html>
15. Bundestagswahl in Deutschland 2021. -//[Electronic Resource]-
//URL:<https://www.bpb.de/kurzknapp/zahlen-und-fakten/bundestagswahlen/>

*Воронежский государственный университет
реставратор
Зональная научная библиотека
В.Н. Ряполов
Россия, г. Воронеж,
тел. 8908 131 87 75
e-mail: ryapoloff.v@yandex.ru*

*Voronezh state University
zonal scientific library
restorer
V.N. Ryapolov
Russia, Voronezh,
tel. 8908 131 87 75
e-mail: ryapoloff.v@yandex.ru*

В.Н. Ряполов

«НОВЫЙ ИЗРАИЛЬ» В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ

Данная статья является логическим продолжением материала, опубликованного в №1 (34) журнала «Проблемы социальных и гуманитарных наук» за 2023 год. В ней рассматривается история возникновения, развития и падения секты «Новый Израиль», возникшей на территории Воронежской губернии, путем трансформации секты «Хлыстов».

Ключевые слова: мистическая секта, Новый Израиль, Православие, Церковь.

V.N. Ryapolov

"NEW ISRAEL" IN THE VORONEZH PROVINCE

This article is a logical continuation of the material published in No. 1 (34) of the journal "Problems of Social Sciences and Humanities" for 2023. It examines the history of the emergence, development and fall of the "New Israel" sect, which arose on the territory of the Voronezh province, through the transformation of the "Khlystov" sect.

Key words: mystical sect, New Israel, Orthodoxy, Church.

Секта, как часть верующих, отколовшаяся от Матери-Церкви, зачастую не выработавшая своего догматического учения, своих неизменных собственных ценностных ориентиров и установок, редко сохраняется в первоначальном виде, а часто под воздействием того или иного лидера меняется, реформируется, если только не сливается, или не поглощается более сильной религиозной структурой. Так произошло и с сектой «Христоверов», более известной в народе, как «Хлысты». Сформированная в середине XVII века беглым солдатом Владимирской губернии Данилой Филипповичем, в начале XIX века она начала свою трансформацию.

Первым реформатором секты стал крестьянин Тамбовской губернии Аввакум Копылов, который в I четверти XIX века ввел более строгие пищевые запреты, положив тем самым начало так называемому «постничеству». Не ограничившись этим, Копылов вопреки устоявшейся в среде хлыстов традиции о вселении Христа в любого лидера того или иного «корабля», объявил лишь одного себя избранным «сосудом» Христовым, претендуя на неограниченную власть над всеми «званными». При этом, по его мнению, религиозное верховенство могло передаваться лишь только по наследству от него к сыну, от сына к невестке и т.д., что было попыткой создания хлыстовской правящей династии. Что касается «постничества», то оно распространилось по губерниям, граничившим с Тамбовской, но большого влияния в среде сектантов не возымело.

Следующим реформатором после Аввакума Копылова выступил его ученик Перфил Катасонов. Как и следовало ожидать, он так же провозгласил себя «Христом».

В интересах сектантов Катасонов отменил некоторые пищевые запреты, допустил брак, если он свершался внутри секты, разделил территорию своего духовного владения на округа, во главе которых поставил «апостолов», непосредственно подчинявшихся ему, т.е. «Христу». За этим течением, основанным Катасоновым, утвердилось название «Старый Израиль», хотя появилось оно не ранее начала XX века, и было связано с появлением «Нового Израиля», что служило как бы противопоставлением традиционного хлыстовства «новому». В 80-е годы XIX века последователей Катасонова в России насчитывалось до 25 тысяч человек. Умер он в 1895 году [1, с. 600-601].

Следующие этапы реформирования были непосредственно связаны с Воронежской губернией. Преемниками Катасонова традиционно считаются В.Ф. Мокшин и В.С. Лубков, которые завершили реорганизацию «христововерия», став у основания «Нового Израиля».

«Заслугой» Василия Федоровича Мокшина можно считать вовлечение в хлыстовскую ересь некоторых жителей сел Коротоякского уезда таких как Левая Россось, Солонецкое, Бодеево, Старая Хворостань, Аношкино, Оськино, Старая Хворостань. За усердие в распространении духовной заразы против Мокшина было возбуждено уголовное дело. В 1902 году в Выпуске I «Воронежской Губернской архивной ученой комиссии» была опубликована статья известного писателя и преподавателя Воронежской Духовной семинарии Григория Ивановича Недетовского под названием «Василий Федорович Мокшин. Эпизод из истории сектантства в Воронежской губернии», для написания которой он воспользовался материалами «Дело о крестьянине Василии Федоровиче Мокшине, обвиняемом в распространении хлыстовской ереси» (Архив Воронежского окружного суда по уголовному отделению, 1880 г. № 65).

Не вдаваясь в подробности способов вовлечения в секту, которые использовал Мокшин, ее жизни и ритуалов, хотелось бы сказать, что 15 марта 1880 года решением присяжных заседателей он был признан виновным в том, что в 1878 году в поселках Данкове и Солонецком распространил между православными крестьянами хлыстовскую ересь, с намерением поколебать веру, порицал церковь и ругался над святыми таинствами. Наказание ждало его очень суровое, но суд взял во внимание крайнее невежество обвиняемого, ограничился лишением всех прав состояния и ссылкой в Закавказский край. По возвращении, власти запретили Мокшину проживать на прежнем месте и определили его на жительство в село Карайчевка Бобровского уезда. Мокшин, конечно, не забыл своих старых приверженцев и тайно посещал их, желая поднять в них, упавший за время его ссылки, дух. В ночь с 7 на 8 мая 1889 года он был застигнут полицией в селе Данкове и предан суду за прелюбодеяние. Волостной суд приговорил обвиняемого к телесному наказанию, но Мокшину удалось избежать его, предоставив съезду мировых судей медицинскую справку, по которой он освобождался от наказания. На новом месте Мокшин разбогател, открыв питейную торговлю, да и приношения поклонников давали возможность сколотить хороший капитал. В 1894 году Мокшин умер в Воронежской губернии, как говорили, будто бы пьяный [2, с. 85]. По другой версии, «перед смертью, он заехал погостить на хутор Мишин к одному своему последователю Филиппу Иванову. Здесь дочь Филиппа Иванова открылась ему в беседе, что ей явлено было «духом Божиим» узнать, какие неурядицы и смуты скоро произойдут в народе Израильском. По этому поводу Мокшин признал ее пророчицей и имел с ней тайную беседу. Муж пророчицы приревновал ее к своему «богу» и решил отомстить. И вот, выждав, когда Мокшин собрался уезжать, он выпросился провожать его, и на ходу поезда, на платформе вагона, убил его гирей под ребра. Так Мокшина мертвого и привезли в Воронеж» [3, с.316-317].

Здесь надо заметить, что не все общины израильские признали Мокшина, в годы его деятельности, своим вождем. Многие откололись, и тогда Мокшин, порвав связь со «Старым Израилем» или со старым хлыстовством, стал насаждать новое учение, в существе мало отличавшееся от хлыстовского. А последователей своих он впервые назвал «Новым Израилем». Израилем сектанты называли себя по ложной уверенности, что только они «избранный народ Божий», каким по Ветхому завету считались некогда израильтяне.

В конце XIX – начале XX века из недр хлыстовщины на смену Мокшину пришел Василий Лубков, усилиями которого выделилась новая секта «лубковцев», получившая свое название по имени своего основателя воронежского крестьянина. Лубков, как бы подхватил эстафетную палочку, ушедшего в мир иной Мокшина, а потому и «приватизировал» установленное Мокшиным название секты как «Новый Израиль». Интересные сведения о биографии Лубкова и об этапах становления секты оставил епархиальный миссионер священник Петр Сергеев, опубликовав в трех номерах «Воронежских Епархиальных Ведомостей» за 1913 год интересный материал под названием «Что такое секта «Новый Израиль» по ее веро-и-нравоучению». К нему мы и обратимся.

И так, родился Лубков в 1869 году в городе Боброве Воронежской губернии. Родители его, мещане г. Боброва, были православные. В 19 лет Василий Лубков женился на православной девушке, по имени Надежда, что не помешало ему вскоре совратиться в хлыстовство. Выразилось совращение тем, что однажды в припадке фанатического исступления, он в своем доме изрубил топором иконы, и за этот кощунственный поступок был сослан на поселение в город Ардаюн Карской области (сейчас Турция). Здесь он познакомился и близко сошелся с Мокшиным, став его первым учеником. Способствовала их сближению дочь Мокшина Евфросинья, с которой Лубков был в интимных отношениях. Оба они хотели того, чтобы «папаша» назначил «первенцем» или своим приемником Лубкова, но, не смотря на их старания, Мокшин все же недолго любил Лубкова. Эта нелюбовь однажды даже переходила в столкновение. Так в Тифлисе (сейчас Тбилиси, Грузия), на одном из собраний у них зашел спор. Лубков вышел из себя и ударил Мокшина в грудь. Тот упал. На это Лубков сказал собранию: «Видите, мой дух сильнее его».

За это сектанты изгнали Лубкова. Не дождавшись окончания ссылки, Лубков вернулся с Кавказа и поселился в поселке при ст. Таловой Ю.-В. ж. д. в доме своего дяди Петра Захарова. Что касается Мокшина, то дороги его с Лубковым разошлись и они больше уже не встречались. Живя у дяди, Лубков уступил ему свою законную жену Надежду, а сам взял себе в жены трех родных сестер, дочерей крестьянина Воронежской губернии, села Большой Усмани, Василия Кутузова – Веру, Надежду и Анастасию. Проживал он в поселке в большой тайне, показываясь только хлыстам. В это время умер В.Ф. Мокшин, что стало «золотым часом» для Лубкова в целях захвата власти над сектантами. Зная, что община не признает его за вождя, он прибег к обману. Во-первых, он бросил своих трех жен – «мироносиц» и снова вступил в связь с дочерью Мокшина Евфросинией. Во-вторых, выманил у нее перстень и шубу ее отца, и с этими показателями права на преемственную власть, заявился в сектантские общины и добился главенства в секте. Затем он объявил себя «вождем ново-израильского народа», «царем 21 века», «сыном великого и славного Эфира», и начал управлять «Новым Израилем». С этого времени новоизраильская секта стала успешно распространяться во многих местах России, особенно зараженных хлыстовством.

Когда был обнародован Высочайший Указ 17 апреля 1905 г. о свободе вероисповедания, сектанты всех мастей, а вместе с ними и новоизраильтяне начали смело поднимать головы, открыто проповедовать свои учения.

К этому времени Лубков поселился в Ростове на Дону и добился легализации своей секты. Он составил «Краткий катехизис основных начал веры новоизраильской общины», где в самых туманных и общих выражениях изложил свое хлыстовское учение. Кроме того ему удается зарегистрировать свою общину. 1905 год по словам самого Лубкова положил начало новой эры в жизни их секты, окрылил их надеждами на «всемирную победу» и дал возможность открыто порвать всякую видимую связь с православной церковью. Так новоизраильское учение стало быстро распространяться по всей России и особенно в губерниях: Воронежской, Екатеринославской, Донской, Ставропольской, Смоленской, на Кавказе и даже в Сибири.

Лубков же к этому времени успел прогнать свою «духовную» жену, так много помогавшую ему Евфросинию Мокшину, за то, что она не сумела «вместить тайны его божества» и взял себе в сожительницы некую Наташу, до этого времени работавшую на табачной фабрике Асмолова, а затем разливальщицей вина в казенной монополии. Ее он

возвел в степень «владычицы мира», «царицы и богородицы» и «соделал венцом Престола бога всевышнего» (т.е. Лубкова). Эта Наташа даже вошла в фольклор сектантский, фигурируя в песнях и молитвах новоизраильских», где она была «избранной дочерью Сиона», «прекрасной Саламитой, дочь именитой», «превыше всех даров небесных». Кроме того она, со слов новоизраильтян – «благословенная, пренепорочная мати всевышнего Бога», «она над всеми покров свой покрывает, от скорбей и печалей нас избавляет».

Этот пятилетний период с 1905 по 1910 год считался временем наивысшего расцвета, как внешней, так и внутренней жизни Новоизраильской секты. За это время Лубковым было написано много сочинений по разным отраслям веры и жизни его последователей: «О Боге», «О загробной жизни», «Религия Христа», «Начало Израиля», и особенно пользовавшиеся уважением в сектантской среде: «Основное руководство жизни Новоизраильской общины» и «Книга жизни и положение христианской истины».

Конечно, управлять в одиночку таким хозяйством, раскинувшимся по территории ряда губерний России, было Лубкову, что называется, не с руки, а потому он создал собственную систему вертикали власти, о чем нам рассказал его современник, исследователь русского религиозного разномыслия протоиерей Тимофей Буткевич: «...Лубков разделил все новоизраильские общины на семь церквей (нечто вроде епархий), а во главе их, в качестве своих сотрудников по управлению, поставил: четырех "евангелистов", двенадцать "апостолов", двадцать четыре старца; кроме того, в каждую общину дал по "пророку" для ближайшего заведования порядком и делами общины. Появились у новоизраильтян и святые "жены-мироносицы", и даже "мамаша богородица". Достоинство "мамаши богородицы" в общине новоизраильтян принадлежит только сожительнице Лубкова, сожительнице же "евангелистов", "апостолов", старцев и "пророков" именуются лишь "мудрыми девами"» [4, с. 108-109].

Что касается вероучения новоизраильтян, то оно не далеко ушло от хлыстовства и характеризовалось неопределенностью и сбивчивостью. Библию сектанты признавали, т.к. она упрощала возможность привлекать на свою сторону православных. В остальном же всему тому, что в ней написано, они считали, надо не верить, а нужно понимать "иносказательно". Буквальное же понимание всего этого якобы противоречит "вечному закону и творческому Христову разуму". А все другие чудеса – это просто легенда и вымысел досужих людей» [5, с.349]. Если говорить о догматическом учении, то «в основе его лежала мысль о перевоплощениях Христа и душ человеческих. Сектанты считали, что Христос, как Премудрость и Разум, существует от вечности в Боге. Но в известные времена, для вспомоществования человеку в достижении нравственного совершенства, Христос вселяется в праведного человека, живет с людьми и научает их познавать Бога, т.е. совершенствоваться, развивать свою душу. Когда же тело одного человека разрушается, Христос вселяется в другого, и таким образом, вечно живет в людях. В этом смысле якобы и сказано, что "Христос никогда не умирает"». А потому Христос не один, по мнению сектантов, а их много. Изначально он вселился в Аввакума Иванова, затем в Катасонова, потом в Мокшина, теперь в Лубкова, а дальше вселится в некоего Андрея Пояркова, которому Лубков дал чин первенца. Поэтому никакого воскресения и вознесения Христа, по их мнению, не было [5, с.352-353]. Таково учение о Христе создал Лубков. Исходя из этого учения души не только апостолов и пророков переселились в тела приближенных Лубкову сектантов, но и даже Богородицы в разливальщицу вина Наташу. Исходя из мысли, что Бог, апостолы, пророки живут рядом и между людьми, то и ни какой посредник в виде церкви и духовенства для общения человека с Богом не нужен. От того и полное неприятие ни храмов, ни священников, ни церковных таинств, ни обрядов, ни икон, ни мощей, ни ангелов, ни святых. Над всеми этими догматами церковными сектанты глумились и издевались.

Что касается вопросов нравственности, то на момент реорганизации хлыствщины в Новый Израиль, старики, заставшие прошлые порядки, не скрывая, вздыхали об упадке его в "народе Божьем": «В прежнее время жизнь ой, как строже была. Бывало при батюшке

Парфентии Петровиче или при Василии Федоровиче (Катасонов и Мокшин) – чтобы это, к примеру, мясо есть, али водку пить, – нельзя было и подумать; а теперь что? Народ избаловался, забыл заповеди Господние, творит, что вздумает» [5, с.356].

Например, в Воронежской губернии среди новоизраильтян сильно было развито пьянство,

сквернословие, картежная игра, курение табака и прочие грехи. Да и сам Лубков любил пожить на широкую ногу. Например, в селе Аношкине Коротооякского уезда, со своими "верными" он, со слов очевидцев, напивался до бесчувствия. А на ст. Кумылинке, в хуторе Мишина, он устраивал такую всенародную оргию, что даже сами сектанты поражались. Было выпито до 8 ведер водки, 20 ведер пива и съедено 3 быка. Это он "насыщал народ пять тысяч человек пятью хлебами". Это-то и было, на языке новоизраильтян, "великое содействие", или "мистерия" под названием "Великий пир". Да и смена "богородиц", по счету пятой, какую чуть ли не чрез год производил Лубков, потому что они "не могут вместить его божества", – тоже и для сектантов являлось не малым соблазном [5, с.357].

Было у новоизраильтян и свое песенное молитвенное творчество, автором которого выступал, конечно, сам "царь царей" В.С. Лубков, и к которому обращались сектанты, например: «Услышь, Господи, наше моление, все сладчайший; пресладкий Спаситель наш.

Мы овечушки твои собранные, пасемся по твоим злачным полям...» и т.д. [6, с.371].

Не оставил без внимания Лубков и свою Наташу, которой посвящал гимны и молитвы. Сохранился кощунственный обряд, так называемого, ее "прославления", когда она выходила замуж за Лубкова. Вот как это было: «В избу, окруженная девицами, входила эта лжебогородица, а народ пел:

Гряди от Сиона горнего, / Невеста дочь Израиля!
В святилище славных небес, / Где ждет тебя жених предвечный.
Хвала, честь, слава и любовь!

И так она шла в комнату, где ее ждал Лубков. Но у порога ей вдруг преградили путь четыре сильных мужа, "четыре евангелиста". И к ним обратилась "избранница" с такими словами:

– "Святые евангелисты Божии", даруйте мне силы шествовать во святилище Бога моего!

А четыре "евангелиста" на это воскликнули:

– Владычица! Госпожа! Воплощенная гора Сион! Радуйся благодатная! Взойди в чертоги Божии, во град Бога нашего...

И она вошла. А весь народ с "непорочными девами" в это время пел:

О, дочери вы сионские, о дочери вы прекрасные!
Среди вас есть Избранница, дочь Израиля!
Прекрасная Суламита, дочь именитая.
Оглянися Суламита, мы посмотрим на тебя!

Состоялось это мероприятие, в присутствии многочисленного народа, летом 1907 года и было названо Лубковым «Схождение Сиона» [6, с.372-373].

В 1910 году развитие секты прекратилось. Беда в том, что сектанты возомнили себя господами положения, стали открыто совращать в свою секту православных, и при этом склонились на путь отрицательного отношения к правительству и государственному строю России. Результатом этого было то, что главари разных поместных общин были отданы под суд. Но, как справедливо говорил известный православный миссионер М.А. Кальнев, в данном случае «суд ударил не по коню, а по оглоблям». Глава и вожак секты, «царь и повелитель», «сын великого и вольного Эфира» Лубков вместе со своей Наташей, по слухам, бежали толи в Америку, толи в Австралию. Из-за границы Лубков продолжал писать на родину, выманивая деньги у доверчивых земляков. По его словам деньги нужны были для того, что бы купить земли в Парагвае для будущего переселения сектантов.

Но как бы там ни было религиозный оптимизм в среде сектантов начал падать. Причиной тому были не только судебные процессы, но и внутри сектантское разложение.

Так, в Воронежской губернии секта распалась на три толка: Лубковцев, почитавших Лубкова, герасимовцев – по имени крестьянина села Аношкина Герасима Черных, который силится вокруг себя собрать последователей, и грачевцев – по имени Емельяна Грачева, из села Липовки Бобровского уезда. Эти толки находились в непримиримой вражде друг с другом, проклинали друг друга и называли друг друга антихристами, что для православной миссии имело благоприятное значение [3, с.317-321]. Кроме того начался отток из секты и присоединение ее адептов к Православию. Так в №18 Воронежских Епархиальных Ведомостей от 1 мая 1916 года в статье «Духовное торжество» священник, который, к сожалению, указал лишь свои инициалы «И.П.», и не указал приход, сообщал: «В приходе, где я служу, сектанты "Новый Израиль" свили себе прочное гнездо. Моими предшественниками упорно велась борьба, особенно последним предшественником заметна была борьба, в результате чего сектантство ослаблено. Немало было случаев обращения семейств в Православие. Были обращения даже главарей сектантства в Православие. Не менее заметна борьба и теперь. <...> Так 24 января с[его] г[ода] в нашем приходе перешел в Православие сектант ("Новый Израиль") Б.В. Иноземцев. Чин присоединения особенно глубокое впечатление произвел на присутствовавших в это время в храме, как на православных, так и на сектантов. Многие православные плакали» [7, с.470-471].

Кроме того, в Воронежской литературе о лубковцах остались воспоминания, опубликованные в Статистическом отделе «Памятной книжки Воронежской губернии. На 1906 год», где указывалось: «Из жизни сектантства следует отметить появление и развитие в хлыстовстве новой секты «лубковцев» (названных так по имени главы секты Василия Лубкова, уроженца города Боброва, который считается среди своих последователей за «Христа»). Сами себя сектанты называют «Новым Израилем». Секта появилась в Коротоякском уезде. Здесь в селах Аношкине, Старой Хворостани и Бодеевке она имеет много последователей преимущественно среди молодежи обоего пола, которую привлекает в эту секту проповедуемое Лубковым учение о свободной любви. Секта отличается крайней распущенностью, допускает двоеженство, частую измену жен и т.д. Сектанты крайне фанатичны. К православной церкви и духовенству относятся крайне враждебно и допускают нетерпимые хулы и кощунства над православной святыней. В виду крайне вредного характера этой секты и ее изуверного учения, подрывающего основы семейного и общественного быта, со стороны епархиального начальства, миссии и приходского духовенства были употреблены все возможные меры для ослабления хлыстовского движения и предохранения православного населения от увлечения этой пагубной ересью» [8, с.52-53].

Конечно к тому, что написано в «Памятной книжке», надо относиться с определенной долей недоверия, т.к. многие серьезные исследователи христововерия, да и «Нового Израиля», как порождения хлыстовства, опровергали учение о «свободной любви» или сексуальной распущенности всей массы сектантов, считая его домислом православных миссионеров. Да и изуверство в их учении так же отсутствовало. Видимо автор, специально сгущал краски, или по незнанию путал «новых израильтян» со «скопцами».

Писал о «Новом Израиле» и крупнейший советский и российский историк, исследователь религиозно-общественных движений в России, профессор Александр Ильич Клибанов (1910-1994): «После смерти Катасонова его приемники В.Ф. Мокшин и В.С. Лубков завершили реорганизацию христововерия и его централизацию. Название «Новый Израиль» подчеркивало особенности вновь реформированного христововерия. Был создан сильный и разветвленный аппарат духовной иерархии, возглавлявшийся Лубковым, и всецело подчиненный его воле. Идея воплощения Христа в избранных была удержана. «Христом» конечно стал Лубков. Он отменил всю систему аскетических запретов, практику радений, вообще всяческие проявления мистического экстаза. Вероучение и культ были рационализированы, насколько это вообще было возможно и осуществимо в рамках

религиозного мировоззрения. Основное положение нового вероучения гласило: «Признаем одно лишь за божество: учение здравого смысла, которое есть дух божий». Это противостояло основной заповеди Даниила Филипповича: «Святому духу верьте!». Постулат «здравого смысла» позволил придать всему вероучению форму строгих догматических правил, что и сделал Лубков. Создание аппарата духовной иерархии, централизация культа и догматизация веры сообщили общине Нового Израиля характер новоявленной церкви, напоминающей по своему типу протестантские. В сущности, от христововерия в общине Нового Израиля не осталось почти ничего» [1, с.601-602]. Как бы вторя А.И. Клибанову, «Атеистический словарь», изданный в 1985 году, подтверждал эту мысль: «Богослужения Нового Израиля свелись к пению псалмов и проповеди. Тем самым он превратился в своеобразную буржуазно-протестантскую церковь» [9, с.308-309].

Как далее указывал Клибанов, общины «Нового Израиля» распространились по Ставропольской, Екатеринославской, Харьковской, Воронежской, Тамбовской, Калужской, Рязанской, Самарской, Киевской губерниям, областям Донской, Кубанской, Терской и в Закавказье. Общее число последователей к концу 10-х годов XX века составляла около 20 тыс. человек. При этом общины или «корабли» традиционного христововерия, постничества и Старого Израиля так же сохранялись, но влекли жалкое существования, живя потребностями каждого дня.

Однако массово развиться новой секте на просторах России не удалось, из-за преследования со стороны властей и Церкви. В 1911 году Лубков вынужден был эмигрировать из страны в Уругвай, впоследствии вывезя с собой до 2 тыс. наиболее верных приверженцев [1, с.602]. В конце 20-х годов прошлого века часть сектантов вернулась в СССР, поселившись в южных областях Европейской части России, но в период коллективизации и в конце 30-х годов подверглась репрессиям. Еще небольшая часть вернулась в 1961 году. Что касается оставшихся в Уругвае, то их очень мало и они практически ассимилировались с местным населением.

Библиографический список

1. Русское православие: вехи истории / Науч. ред. А.И. Клибанов. – М.: Политиздат, 1989. – 719 с.
2. **Недетовский Г.И.** Василий Федорович Мокшин. Эпизод из истории сектантства в Воронежской губернии / Г.И. Недетовский // Воронежская Губернская архивная ученая комиссия. Выпуск I. Воронеж: 1902. С. 79-92.
3. **Сергеев Петр, священник.** Что такое секта «Новый Израиль» по ее веро-и-нравоучению // Воронежские Епархиальные Ведомости №11 от 17 марта 1913 года (неофиц. часть). С. 315-322.
4. **Буткевич Тимофей, протоиерей.** Русские секты и их толки. – М.: Центрполиграф, 2018. – 559 с.
5. **Сергеев Петр, священник.** Что такое секта «Новый Израиль» по ее веро-и-нравоучению (продолжение) // Воронежские Епархиальные Ведомости №12 от 24 марта 1913 года (неофиц. часть). С. 348-358.
6. **Сергеев Петр, священник.** Что такое секта «Новый Израиль» по ее веро-и-нравоучению (окончание) // Воронежские Епархиальные Ведомости №13 от 31 марта 1913 года (неофиц. часть). С. 369-381.
7. **И.П.** Духовное торжество // Воронежские Епархиальные Ведомости №18 от 1 мая 1916 года (неофиц. часть). С. 470-471.
8. Статистический обзор Воронежской губернии за 1904 г. Памятная книжка Воронежской губернии. На 1906 год. Издание Воронежского Губернского Статистического Комитета. – Воронеж: Типо-литография Губернского Правления, 1906. С. 1-81.
9. Атеистический словарь. Под общ. ред. М.П. Новикова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1985. – 512 с.

УДК 355. 235.12(4):005.932.4

*ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
доцент, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
В. А. Русиков
Россия, г. Воронеж,
тел. 8-951-556-9649;
e-mail: v-rusikov@yandex.ru
Воронежский государственный технический университет
магистрант 1-го курса
И. В. Русиков
Россия, г. Воронеж,
тел. (951) 850-64-03;
e-mail: rusikov988@mail.ru.*

*«Air Force Academy prof. N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin»
Associate Professor, senior lecturer of the Department of humanitarian and socio-economic discipline
V. A. Rusikov
Russia, Voronezh,
tel. 8-951-556-9649;
e-mail: v-rusikov@yandex.ru
Voronezh State Technical University
1st year master student
I. V. Rusikov
Russia, Voronezh,
tel. (951) 850-64-03;
e-mail: rusikov988@mail.ru*

В.А. Русиков, И.В. Русиков

ТРЕБОВАНИЯ К ПЕДАГОГИЧЕСКОМУ КОРПУСУ ЗАРУБЕЖНОЙ ВОЕННОЙ ШКОЛЫ В XIX ВЕКЕ

В статье представлены требования к педагогическому корпусу зарубежной военной школы. Установлено, что возможность их применения в условиях современной российской военной школы имеет практическое значение, что делает материал статьи в известной степени полезным для подготовки военно-педагогических кадров сегодня.

Ключевые слова: страны Европы, военные школы, кадетские корпуса, военные училища, военные академии, учительский состав, учебный процесс.

V.A. Rusikov, I.V. Rusikov

TEACHING STAFF OF THE FOREIGN MILITARY SCHOOL IN THE NINETEENTH CENTURY

The article presents the requirements for the teaching staff of a foreign military school. It is established that the possibility of their application in the conditions of a modern Russian military school is of practical importance, which makes the material of the article to a certain extent useful for the training of military pedagogical personnel today.

Key words: European countries, military schools, cadet corps, military schools, military academies, teaching staff, educational process.

К началу XIX века в зарубежной военной школе фактически сложилась реальная система массовой подготовки учителя, что, в свою очередь, потребовало решения задач его методической и технологической подготовки. Поэтому проблема технологий тогда превратилась в особое направление профессиональной подготовки педагога военной школы, а развитие технологий – в непрерывный процесс. В этот период также массово создаются всевозможные методики преподавания отдельных предметов [1].

Эти особенности зарубежного военного образования для России незамеченными не оставались. Руководство военной школой России их подробно изучало. Для детального исследования постановки образования, например, во Франции, туда был командирован один из известнейших экспертов милютинской военной реформы профессор военной статистики Николаевской академии Генерального штаба Н.Н. Обручев [2].

В Англии аналогичный вопрос изучал А. фон дер Ховен [3], а организацию военного образования в Пруссии, немногим ранее, умело освоил Н.В. Медем [4]. Нарботанный ими материал давал возможность сравнивать требования, предъявляемые к профессорско-преподавательскому составу военно-учебных заведений России и их зарубежным коллегам.

Немалый интерес у российских военных педагогов вызывала также и уже сформировавшаяся система преподавания в военно-учебных заведениях ряда европейских государств, где в XIX веке наиболее известными были следующие военно-учебные заведения:

- **во Франции** – Сен-Сирская военная школа (для офицеров в пехоту и кавалерию) и Политехническая школа (для офицеров в артиллерию и инженерные войска);

- **в Австро-Венгрии** – Военные училища в Винер-Нештадте (для подготовки офицеров в пехоту, егеря и кавалерию) и в Вене (для подготовки офицеров в артиллерийские, инженерные и пионерные войска);

- **в Италии** – Туринская академия (для офицеров в артиллерию и инженерные войска) и Моденское военное училище (для офицеров в пехоту и кавалерию).

Следует заметить, что к этому времени зарубежная военная педагогика переживала начальную ступень своего развития. Характерным признаком данного периода стало создание источников комплектования преподавательского состава военно-учебных заведений.

Особо востребованными оказались тогда учителя морского дела, артиллерии, фортификации, математики, верховой езды, фехтования, танцев, а также богемского (чешского), итальянского и французского языков. При этом от каждого кандидата на должность преподавателя военно-учебного заведения помимо необходимых знаний по предмету обучения требовались ещё навыки и умения выработки у обучаемых целого спектра качеств, полезных для различных сфер жизни. Они также должны были обладать достаточной квалификацией по воспитанию подопечных в духе патриотизма, самопожертвования и воинской чести. Наибольшей популярностью в тот период пользовались итальянские военные педагоги, преподававшие во всех европейских странах [5. С. 107].

Великобритания. Типичным примером формирования педагогического корпуса здесь являлась королевская военная академия в Вульвиче, занимавшая одно из видных мест среди военно-учебных заведений Великобритании. Основанная 30 августа 1741 года королём Георгом II, под названием «Школа», она стала самым старым из общего числа военно-учебных заведений Англии и предназначалась для целенаправленной подготовки офицеров корпуса королевских инженеров и артиллерии.

Курс преподавания в академии длился в течение двух с половиною лет, разбитых на 5 семестров. Профессора и старшие репетиторы являлись помощниками начальника академии в деле обучения. Они образовывали академический совет, который подразделялся на группы по преподаваемым учебным дисциплинам. Председатель каждой группы заведовал своей специальностью, инспектировал её преподавание и о полученных результатах обязан был докладывать непосредственно начальнику академии.

Штатом академии предусматривалось иметь на примерно 220 воспитанников, сведённых в одну роту, нижеследующее количество профессоров и репетиторов: по математике и механике – 4, по фортификации и черчению – 4, по артиллерии – 2, по топографии – 4, по военной истории и географии – 1, по французскому и немецким языкам – 2, по рисованию (фигур и ландшафтов) – 1, по химии – 1.

Профессора и репетиторы академии могли быть как лицами военными, так и гражданскими. Преподавать им дозволялось в течение 6 лет с правом переизбрания ещё на 6 лет. Возраст их ограничивался 55 годами и только в случаях особой рекомендации и ходатайства начальника академии они могли оставаться в академии и дольше. Ни один из профессоров и репетиторов не имел права давать частные уроки воспитанникам академии, даже в период их отпусков. Также им строго запрещалось участвовать в подготовке молодых людей к экзамену для поступления в академию [3].

Профессорство и репетиторство были открыты для военнослужащих, буквально, всех чинов. При этом получение в академии места профессора или репетитора кандидатами из числа военных не предусматривало каких-либо изменений в их чинах или званиях.

Годовое содержание профессоров математики варьировалось в пределе от 550 (13500 франков) до 700 (17500 франков) фунтов стерлингов, так как за каждые три года службы каждому из них прибавлялось по 50 (1250 франков) фунтов стерлингов. Если же профессор числился по военному ведомству, то он получал постоянное, не увеличивающееся содержание в 550 фунтов стерлингов сверх жалованья по чину.

Профессора фортификации, артиллерии, топографии имели 550 фунтов стерлингов в год. Профессору военной истории (репетитора не было) уже полагалось 500 фунтов стерлингов в год, а профессорам физики и химии – 400. У профессоров французского и немецкого языка, а также рисования годовое содержание составляло 350 фунтов стерлингов. Если профессор числился по военному ведомству, то вознаграждение за преподавание выдавалось ему независимо от его денежного содержания по чину [3].

У репетитора математики годовое содержание было меньше. Оно измерялось в то время суммой от 350 (13500 франков) до 500 (17500 франков) фунтов стерлингов, так как репетиторам, как и профессорам, за каждые три года службы прибавлялось по 50 фунтов стерлингов (1250 франков). Если же репетитор математики состоял на военной службе, то тогда он получал постоянное, не увеличивающееся содержание в 450 фунтов стерлингов сверх жалованья по чину. Репетиторы фортификации, артиллерии, топографии получали 450 фунтов стерлингов каждый, а репетиторам физики и химии причиталось по 400 фунтов стерлингов.

Пруссия. Для образования офицеров здесь учредили следующие четыре рода военно-учебных заведений: 1. Королевское военное училище с присоединёнными к нему воспитательными заведениями – для подготовки армейских офицеров. 2. Дивизионные училища – для подготовки армейских офицеров. 3. Артиллерийско-инженерное училище – для образования артиллерийских и инженерных офицеров. 4. Общее военное училище – для получения высшего образования офицерами всех родов войск.

В ходе школьной реформы 1890 года прусский король Вильгельм II потребовал, чтобы преподавание предметов в кадетских корпусах велось в таком направлении, «чтобы кадеты приобрели не только те подготовительные познания и те навыки, которые требуются специально военным образованием, но и явились бы в духовном всеоружии, которое дало бы им возможность проявить со временем свою деятельность в нравственном воспитании и обучении армии, этой великой школы нации, или же в случае перехода впоследствии из военной службы на другое поприще, быть и здесь на своём месте» [4]. Поэтому требования к прусскому военно-педагогическому сообществу предъявлялись достаточно высокие.

В результате в XIX век Пруссия вступила с эффективной системой военно-учебных заведений, включавшей не только сеть кадетских корпусов, но и Берлинскую военную академию. С их помощью достаточно быстро было подготовлено достаточное число офицеров, которые стали основой хорошо организованной, управляемой и дисциплинированной армии. Основным принципом её повседневной жизнедеятельности стал шаблон единомыслия, формируемый в рамках военно-учебных заведений. Этот шаблон обеспечивался за счёт безоговорочного подчинения обучаемых воле их наставника, исключавшего любое разнообразие в воззрениях [6. С. 647].

Такой результат стал возможен потому, что преподавание в прусских военно-учебных заведениях формировалось в рамках Саганской модели, которую предложил Иоганн Игнац Фельбигер (1724–1778 гг.). В соответствии с ней преподаватель военной школы влиял на обучаемых не своим талантом, творческим авторитетом своей личности и жизненным опытом, а надзирательным функционалом учителя. Так он добивался беспрекословного исполнения предписаний уставов, всевозможных приказов, директив и наставлений [5. С. 109].

К тому же все учителя прусских военно-учебных заведений были выпускниками учительских семинарий, где предполагалось обязательное общежитие. Получив в их стенах одинаковую подготовку, они оставались абсолютно бесправными участниками учебно-воспитательного процесса. В последующем свою несостоятельность они вымещали на своих воспитанниках, обнаруживая удивительное невежество и стремление добиться успеха через машинальное зазубривание учениками осваиваемого материала [6. С. 647]. Вместе с тем, в Пруссии считалось, что педагогическая служба трудна и почётна, а потому должна быть достойно вознаграждаема. И этот принцип полное применение находил именно в военно-учебных заведениях.

Общим правилом для всех прусских военных училищ являлся переход в следующий класс вместе с обучаемыми и обучающих их преподавателей. Делалось это в целях успешного решения задач воспитания юнкеров и сохранения последовательности и единства в изучении наук. Преподаватели здесь делились на 3 разряда: 1) старшие учителя; 2) законоучители и гражданские воспитатели; и 3) элементарные учителя. Офицеры-воспитатели имели право на 12 уроков по предмету, к которому в обязательном порядке готовились в полку.

Постоянных учебных программ для каждого рода училищ не было. Учителю, поступающему в заведение, сообщали краткий конспект, показывающий объём науки, дух и направление, в которых она должна преподаваться. Потом на основании этого конспекта учитель составлял подробную программу с полной свободой в отношении к частностям науки, к порядку и способу изложения. Затем программа рассматривалась руководством и почти всегда утверждалась без малейшего изменения, если в ней не находили отступления от упомянутого ранее конспекта.

Неудобством такого подхода являлось, во-первых, то, что в случае замены преподавателя до окончания учебного курса изменялась для обучаемых и вся программа; во-вторых, возможность изменения программ мешала введению постоянных учебных руководств, потому что каждый преподаватель, имея право следовать своей программе, одновременно имел и право отвергать любое руководство.

Поэтому большая часть учителей предпочитала использовать в качестве учебников собственные записи, которые литографировались за счёт правительства. Составлялись они довольно сжато и содержали главные направления учебной дисциплины. Дальнейшие подробности и нужные объяснения добавлялись обучаемыми во время лекции со слов учителя или под его диктовку, а также самостоятельно, по окончании лекции, восполняя по памяти материал на основании пометок, сделанных в ходе лекции. Сами же воспитанники пытались успевать за каждым словом лекции, чтобы иметь на руках учебный материал, ибо военные заведения были всё же небогаты учебными пособиями и необходимой литературой.

Наиболее популярными тогда считались в Пруссии Королевское военное училище, Артиллерийско-инженерное училище и Общее военное училище, но уклад каждого из них имел свои особенности.

Характерной особенностью Королевского военного училища являлось то, что все его штатные учителя преподавать могли строго установленное число часов в неделю, а, именно: все гражданские учителя по 8 часов, офицеры, прикомандированные для преподавания наук по 6 часов. Если же кому-то из учителей отводилось на преподавание большее, чем положено, количество часов, то за каждый лишний час они получали по половине талера в виде добавочной платы к жалованию.

По штату в училище полагалось иметь, следующие категории преподавателей, нижеозначенных в таблице [4].

Состав преподавателей и оплата их труда в Королевском военном училище

№ п/п	Категория преподавателя	Жалованье в год (в талерах)
1.	Старший профессор по предмету военных наук	600
2.	Старший профессор математики	583
3.	Четыре других профессора (каждому)	525
4.	Одиннадцать учителей наук (каждому)	От 300 до 400
5.	Четыре офицера, прикомандированные для преподавания	Оклад по чинам
6.	Три учителя фехтования и гимнастики (одному, другому и третьему)	450, 300, 250
7.	Два учителя танцев (каждому)	По 300
8.	Учитель каллиграфии	200
9.	Учитель пения	200
10.	Три учителя черчения (каждому)	От 150 до 200
11.	Учитель рисования	120

Кроме штатных преподавателей к преподаванию здесь допускались ещё пастор заведения, гувернёры и строевые офицеры училища, которым это не мешало исполнять свои прямые должностные обязанности.

Известно также, что профессорами в училище могли быть определены только лица, выдержавшие экзамен на должность старших учителей гимназий, а учителями наук и языков становились лишь те, кто имел патент на учительское звание. Окончательное решение о зачислении, как тех, так и других в штат училища, делалось не ранее чем через год после вступления в должность преподавателей заведения. Первый же год, как правило, использовался как бы для их испытания.

Часть преподавателей, и прежде всего, профессора и старшие из учителей, получали, сверх жалованья, казённые квартиры. Одному из учителей, с прибавлением жалованья, всегда поручалась должность библиотекаря.

При увольнении гражданских преподавателей по болезни или старости пенсии им назначались по правилам, определённым для чиновников гражданской службы. За 15 лет давалась пенсия, равная двум восьмым, за 20 – трёх восьмых, за 30 – четырёх восьмых, за 40 лет – пяти восьмых, за 50 лет – шести восьмых годового жалованья. Тем профессорам или учителям, которые пользовались квартирою или получали за уроки добавочную плату, ценность квартиры и добавочные деньги учитывались для расчёта пенсии. Пенсии учителей военного звания рассчитывалась по тем же правилам, что и для строевых офицеров.

К особенностям *Артиллерийско-инженерного училища* следует отнести то, что большая часть учителей этого учебного заведения состояли, как правило, из офицеров артиллерии и инженерного корпуса, прикомандированных к училищу на неопределённое время. Число гражданских учителей предписывалось, по возможности, ограничивать. Право отбора учителей военного звания возлагался исключительно на попечительский совет училища. Гражданские же учителя избирались учебной комиссией и только после этого утверждались попечительским советом.

В 1848 году штат Артиллерийско-инженерном училище включал 20 учителей, из которых военными были 11 человек (в т. ч. один из офицеров-наблюдателей) и гражданскими – 9 человек. Кроме того, было ещё четыре учительских помощника по части черчения и практических занятий воспитанников. Эти помощники избирались всегда из обер-фейерверкеров.

Учителя из числа военных получали ежегодно за каждый час преподавания в неделю денежное содержание в размере от 35 до 50 талеров, сверх оклада жалованья по чину, плата же гражданским учителям определялась на обоюдных, заранее оговоренных, условиях. Некоторые из них получали до ста талеров за час преподавания в неделю.

После нескольких лет службы при училище учителя военного звания отправлялись назад к прежним строевым командам. Их заменяли вновь прикомандированные офицеры. Отличнейшие из них при уходе из училища иногда награждались следующими чинами, что, однако, правилом не являлось, а скорее было исключением.

Пенсия для них назначалась на тех же основаниях, что и всем строевым офицерам. Гражданские же учителя, не считавшиеся состоящими на действительной службе при заведении, вовсе не пользовались правом на пенсию, хотя и бывали случаи, когда попечительский совет училища добивался назначения пенсии особенно заслуженным гражданским учителям.

В *Общем военном училище* все преподававшие были непосредственно подчинены учебной комиссии и носили звание профессоров.

В 1848 году в училище состояло: 23 профессора (в том числе 11 военных офицеров 12 гражданских чиновников), два учителя французского и один учитель польского языков. Профессора военного звания избирались из числа берлинских штаб- и обер-офицеров разных родов войск, а профессора гражданского звания – из числа известных своими познаниями профессоров университета или других высших военных учебных заведений. Выбор профессоров осуществляла учебная комиссия заведения, а их утверждение – военный министр.

Никто из профессоров или учителей не числился на службе при училище, и все их обязанности по училищу ограничивались преподаванием наук в определённые на то часы и за условленную плату. Плата соизмерялась с числом часов, занимаемых еженедельно. Положено было давать за каждый час в неделю кругом по 100 талеров (90 рублей серебром). Преподавание в Общем военном училище не давало права на пенсию.

США. В 1802 году конгресс основал здесь первое национальное военно-учебное заведение в Вест-Пойнте. Американская педагогическая мысль того времени находилась под сильным воздействием западноевропейских педагогических взглядов. Мысли немецкого педагога И.Ф. Гербарта о необходимости подавления личности обучаемого жёсткими мерами (строгим контролем, ограничениями, регламентацией действий, моральными и физическими наказаниями) дали мощный толчок к развитию американского гербартовского движения, возникшего в США во второй половине XIX века.

Учение И.Ф. Гербарта использовалось в Америке для создания жёсткой, механической системы обучения, которая нашла широкое применение во всей системе американского образования, и особенно в учебных заведениях, осуществляющих подготовку офицерских кадров. Особое место отводилось религии, которая охватывала основную часть внепрограммных занятий и оставалась важным составным элементом отдельных дисциплин, изучаемых в военно-учебных заведениях. Программа военно-учебных заведений данного периода не учитывала индивидуальных качеств обучаемых и не способствовала развитию творческого мышления. Содержание и организация учебного процесса в военных училищах Германии и США имели расхождение с требованиями, которым должны соответствовать вооружённые силы, что обусловило пересмотр к концу XIX века военными педагогами существующего порядка в сфере подготовки военно-педагогических кадров [7].

Таким образом, *во-первых*, социально-политические, экономические и культурные изменения в конце XIX – начале XX века на Западе активно способствовали переходу к индустриальному обществу, развитию науки и техники, а, следовательно, к разработке теории и практики образования, соответствующих требованиям общества [8]. Всё это естественным образом отразилось и на требованиях к подбору преподавателей зарубежных военно-учебных заведений.

Во-вторых, требования к преподавателям зарубежных военно-учебных заведений имели много общего с требованиями к их российским коллегам. Более того, провинциальные отделения Королевского военного училища в Пруссии (Потсдамское, Вальштадтское, Бенсдорфское и Кульмское), образованные в 1838 году, были устроены непосредственно по образцу русских кадетских корпусов [4].

В-третьих, за рубежом считалось, что педагогическая служба дело трудное и почётное, поэтому требования к военно-педагогическому сообществу предъявлялись достаточно высокие. Но с другой стороны и вознаграждалась она достойно.

В-четвёртых, профессорство и репетиторство, например, в Англии были открыты для военнослужащих, буквально, всех чинов. При этом получение в академии места профессора или репетитора кандидатами из числа военных не предусматривало каких-либо изменений в их чинах или званиях, что позволяло исключить попадание в ряды преподавателей лиц, гнавшихся за личной выгодой от попадания в военно-учебные заведения.

Библиографический список

1. **Меньшиков В.М.** Развитие образования в Западной Европе в XVII-XVIII вв. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.portal-slovo.ru>
2. **Шмаков Ю.Н.** Исторический опыт проведения военных реформ в России (XVIII-XX вв.). – М.: ВА имени Ф.Э. Дзержинского, 1993. – 60 с.
3. **Фон дер Ховен А.** Заметка о королевской военной академии в Вульвиче. – Санкт-Петербург, 1852. – 47 с.
4. Описание военно-учебных заведений Пруссии / Составитель М.В. Медем. – СПб: Типография Карла Крайя, 1851. – 106 с.
5. **Русиков И.В., Русиков В.А.** Комплектование европейских военно-учебных заведений учительскими кадрами во второй половине XVIII века // Воронежский государственный технический университет. Научный журнал «Проблемы социальных и гуманитарных наук». – Воронеж, 2023 – Выпуск № 1 (34). – С. 106-112.
6. **Воропаев М.П., Самедова Ю.А.** Становление военного образования в Пруссии в XVII-XVIII веках // Современные наукоемкие технологии. 2015. № 12-4. С. 644-647. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://top-technologies.ru>
7. **Лазукин В.Ф.** Теоретические основы и прикладные аспекты образовательного процесса военного инженерного вуза. Монография. – Воронеж: Издательство Воронежского ВВАИУ (военного института), 2006. – 282 с.
8. **Агапова Г.В.** Региональная система патриотического воспитания молодёжи: монография / Г.В. Агапова; Воронежский институт высоких технологий. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2007. – 224 с.

ФИЛОСОФИЯ PHILOSOPHY

УДК 165.24

Воронежский государственный педагогический университет
доктор философских наук, профессор кафедры философии, экономики и социально-гуманитарных дисциплин
Ю.И. Борсяков
Россия, г. Воронеж
тел. 8-4732-55-26-19
e-mail: ec414fil413@yandex.ru

Voronezh State Pedagogical University
Doctor of Philosophy, professor of the Department of Philosophy, Economics and Social and Humanitarian Disciplines
Y.I. Borsyakov
Russia, Voronezh
тел. 8-4732-55-26-19
e-mail: ec414fil413@yandex.ru

Ю.И. Борсяков

ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ МЕТОДОЛОГИИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ПОЗНАНИЯ

Автор рассматривает проблему текста в методологии социально-гуманитарного познания. Показывает, что данная проблема не имеет смысла без обращения к субъекту текста. В своей отнесенности к субъекту соотношение структура-субстанция, выступает как соотношение объяснение-понимание, в котором объяснение характеризует познавательные возможности субъекта в области структуры, а понимание познавательные возможности в области субстанции.

Ключевые слова: текст, понимание, объяснение, методология, структура, познание, субстанция, язык, диалог.

Y.I. Borsyakov

TEXT AS AN OBJECT OF METHODOLOGY OF SOCIAL AND HUMANITARIAN COGNITION

The author considers the problem of text in the methodology of social and humanitarian cognition. It shows that this problem does not make sense without addressing the subject of the text. In its relation to the subject, the structure-substance relationship acts as an explanation-understanding relationship, in which explanation characterizes the cognitive capabilities of the subject in the field of structure, and understanding cognitive capabilities in the field of substance.

Key words: text, understanding, explanation methodology, structure, cognition, substance, language, dialogue.

Специфика философского анализа взаимодействия структуры и субстанции, как универсальных парадигм мышления, имеет в своем основании проблему языка или более конкретно проблематику, которую сформулировал и обозначил «лингвистический поворот» в философии. Источником позволяющим концептуализировать проблему структуры-субстанции, являются довольно известные сегодня идеи Ф. де Соссюра, согласно которым язык представляет систему отношений не содержащую субстанционального наполнения, в их проецировании «...на понимание всей человеческой деятельности, а потом и универсума» [1, С.71].

Рассмотрим основополагающие позиции являющиеся производными проблемы взаимодействия структуры и субстанции. Структурная парадигма мышления предполагает следующие позиции: а) структура является самоценной, самодостаточной системой без ее отнесенности к субстанции; б) структура является самоценной и в своей соотнесенности к субстанции является доминирующей и определяющей; в) структура не обладает абсолютной самодостаточностью и представляет из себя форму организации субстанции.

Обозначенные позиции, сегодня находят свое выражение в проблематике текста, актуализирующейся в результате переноса текста в интернет пространство и формирование гипертекста.

Подобное структурно-субстанциональное рассмотрение текста прослеживается в фундаментальных философских построениях М.М. Бахтина. Двойственность текста по Бахтину определяется наличием у него двух «полюсов»: «полюса» общепонятной системы знаков и «полюса» индивидуального и неповторимого текста [2, С.301]. Первый представляет условную систему знаков и выражается в языке. Основными характеристиками языка как системы знаков выступают: повторяемость и воспроизводство, обнаруживаемая вне конкретного, неповторимого текста. Другой «полюс» выражается в тексте имеющим необходимую для его реализации диалектическую связь с системой языка, которая фактически и делает возможным существование текста, тогда как текст существующий вне языковой системы представляет «...комплекс криков и стонов, лишенных языковой (знаковой) повторяемости» [2, С.301]. Специфика взаимодействия текста и языка выражается по средствам того что первый функционируя в рамках повторяемости и воспроизводимости второго продуцирует индивидуальное, единственное и неповторимое. Фактически в тексте реализуется локальное отрицание языка, то есть отрицание глобальной повторяемости языка в рамках локального текста, в результате чего система языка выступает средством для достижения смысла в тексте [3, С.298]. Таким образом смыслообразование происходит в области второго текстового, «полюса».

Текстовый полюс характеризуется: этико-эстетическим содержанием; авторством; противоположностью «естественной» случайности; диалогичностью «...в пределах определенной сферы» [2, С.302]. Подобные идеи сформулированные Бахтиным формируют понимание двух значительных (предельных) «линий» существующих в пространстве языка и текста. С одной стороны, такой линией является система языка, с другой приобретающий свою уникальность в продуцируемых им смыслах текст. Обе обозначенные линии являются системами, находящимися во взаимосвязи опосредованной самим субъектом и направленной на познание мира, понятого как мира культуры, «второй природы». Принципиальная возможность наиболее полного познания системы языка реализуема, на основании возможного существования единого «языка языков», то текст не может быть подвергнут окончательной «расшифровке» поскольку «...нет потенциального единого текста...» [2, С.303].

Идея «двух полюсов» сформулированная Бахтиным, таким образом, представляет собой вариант отмеченной нами позиции, согласно которой структура не обладает абсолютной самодостаточностью и представляет форму организации субстанции, когда структурой является система языка, по средствам применения которой к субстанциональной составляющей формируется неповторимый текст.

Обозначенная позиция, представляется наиболее продуктивной, так как она позволяет рассмотреть проблему соотношения структуры-субстанции в соответствующем ей масштабе. В данном случае необходимо отметить то что, точка зрения Бахтина, не имеет абсолютного и универсального характера, вместе с тем она являет собой один из вариантов методологического подхода к затрагиваемой нами проблематике.

Рассмотрение проблемы текста в контексте соотношения структуры -субстанции, не имеет смысла без обращения к субъекту текста. В своей отнесенности к субъекту соотношение структура-субстанция, выступает как соотношение объяснение-понимание, в

котором объяснение характеризует познавательные возможности субъекта в области структуры, а понимание познавательные возможности в области субстанции.

Объяснение в этом смысле, является объяснением кому-то, то есть оно имеет внешнюю направленность, поскольку объяснить означает представить некоторую общепонятную структуру, способную быть понятой широким кругом лиц, при условии того что эта группа будет руководствоваться некоторыми условностями или правилами общепонятной структуры, в рамках которой велось объяснение, иными словами будет придерживаться метода. Вместе с тем объяснение может являться и объяснением для себя, объяснением себе самому. Тем не менее, и в этом случае объяснение себе самому, предстает объяснением себе как другому, то есть как возможному кругу лиц, усваивающих объяснение в рамках общепонятной структуры. Таким образом, объяснение предстает как принципиально обезличенное, но не бессубъектное, так оно обретает свою объективность, через субъективную деятельность объясняющего субъекта.

Понимание, является пониманием для себя, то есть оно в отличие от объяснения, имеет внутреннюю направленность, в том смысле, что оно не претендует на выработку некоторой общепонятной структуры, обладающей возможностями к ее усвоению со стороны другого или других. В данном случае именно внутренняя направленность, затрудняет объективное представление понимания, которое зачастую предстает лишь через ряд своих опосредованных признаков, не имеющих непосредственного отношения к пониманию и вследствие этого не допускающих возможности охарактеризовать или эксплицировать понимание через них. В этом отношении для нас примечательны трудности обыденного, а зачастую и научного познания, проявляющие себя в попытках характеристики понимания в его отношении к человеку, рассматриваемого в пространстве культуры. Способность человека к пониманию, проявляет парадоксальную сложность. По нашему мнению, выше обозначенное затруднение определяется в первую очередь двумя обстоятельствами. Во-первых, человеческое понимание не дано непосредственно как процедура, так как оно не редуцируемо к абстрактному пониманию вообще. Таким образом, человеческое понимание всегда конкретно и локально. Во-вторых, способность к пониманию не дана в своем результате непосредственно, но только опосредованно в совокупности сущностных качеств человека. Результатом указанного выше, является невозможность объективного рассмотрения понимания, которое фиксируется в результате интроспекции и феноменологического описания, то есть исключительно субъективно. На этом этапе субъективного рассмотрения, понимание сталкивается с необходимостью своего объективированного объяснения.

Таким образом, внутренне-направленное понимание, требует своего внешне-направленного объяснения, с целью быть объясненным, как некоторый объективный порядок. Подобное соотношение объяснения и понимания, являет собой соотношение диалектическое, а в методологической области согласуется с принципом дополнительности.

Современное состояние текста демонстрирует себя в практике гипертекста, который проявляет свою связь с первым в отрицании линейности классического текста и сохранении важнейших сущностных характеристик текста выражаемых через способность во взаимодействии с познающим субъектом продуцировать смыслы.

Любому тексту предшествует определенное пред-понимание, со стороны автора, той или иной сферы затрагиваемой в тексте, сам процесс создания текста содержит в себе некоторый неявный компонент, эксплицируемый в том числе по средствам герменевтических процедур. В результате данного обстоятельства, уже на интуитивном уровне, читателю текста предельно ясно, то что текст, как текст сам по себе, имеет своим основанием, своей причиной гораздо более обширный социокультурный пласт, нежели тот который раскрывается, затрагивается в самом тексте, поскольку текст не безграничен, его ограничивает собственная структура, благодаря которой он оформляется как законченный, самостоятельный, статичный. Таким образом процесс созидания текста, остается за пределами самого текста, в области неявного, интуитивно постигаемого, соотносимого с

субстанциональным содержанием характеризующимся принципиальной незавершенностью и неисчерпаемостью, тогда как сам текст фактически исчерпаем. В данном случае необходимо заметить то что, мы не отрицаем возможностей рассмотрения с научных позиций историю возникновения тех или иных текстов, обстоятельств их создания, вместе с тем мы указываем на тот факт согласно которому полная реконструкция процесса создания того или иного литературного произведения или научного и в целом любого текста, крайне затруднительна и имеет свои пределы. Это обстоятельство убедительно подтверждает история развития философской герменевтики, в той ее части которая касается проблемы понимания автора текста, эволюционировавшая от тезиса «понять автора лучше, чем он понимал себя» (Шлейермахер) до идеи о невозможности и бессмысленности полного понимания автора, то есть «вживания» и перехода от эпистемологической герменевтической проблематики к онтологической (Хайдеггер, Гадамер).

Смещение структурного и субстанционального компонентов, происходит в практике гипертекста. Гипертекст в отличие от текста, характеризуется динамикой и незавершенностью. Обозначенное обстоятельство, выражается в первую очередь через то что, процесс создания гипертекста, в отличие от текста находится в пределах самого гипертекста, что достигается через его незавершенность. Таким образом имплицитная сторона классического текста, в гипертексте приобретает свою выраженную эксплицитность. Ограниченность субстанциональной выразительности гипертекста, проявляется в его комбинаторности, то есть составлении гипертекста путем комбинации частей других ранее созданных гипертекстов. Вместе с тем современная практика гипертекста не ограничивается исключительно репродуктивными тенденциями, проявляя продуктивные тенденции, выражающиеся в создании уникального контента, в том числе и гипертекстового.

Гипертекст демонстрирует в себе современное состояние, взаимодействия в терминологии Бахтина «двух полюсов» или взаимодействия структурного и субстанционального компонентов языка, через выражение субстанциональных характеристик текста на структурном уровне. Гипертекст структурно фиксирует субстанциональные характеристики текста, тем самым делая их доступными для чувственного восприятия и описания, возвращая субстанциональный диалог из интуитивно постигаемого в область рационального. Фактически данное обстоятельство и формирует гипертекст, понимаемый как надтекстовое образование, но качественно отличное от собственно текста. В случае рассмотрения гипертекста как составляющей современной культуры в рамках социологического подхода первый предстает как количественная надстройка над текстом, его структурное рассмотрение порождает абсолютизацию структуры; отчуждение субъекта от текста. Так, интуитивно осознаваемое субстанциональное, становится рационально фиксируемым структурным. Фактически структура гипертекста, осуществляется только при активной субъектной деятельности.

Пространство гипертекста таким образом, формирует совершенно иное понимание возможностей коммуникации и преемственного распространения информации, путем устранения исходной позиции, позволяющей определять четкие границы, формировать представление о некоторой структурности. Статичный фундаментализм текста, трансформируясь в динамичный дисперсионизм гипертекста, начинает игнорировать не только автора текста, но и сам авторский текст, трактуя его как материал, но не как базу. Подобное обстоятельство проистекает из самого характера гипертекстового динамизма, способного функционировать только в границах процессов, определяемых локальными целями и задачами прагматики, в то время как парадигмальные установки приобретают псевдо «трансцендентный» характер. Признание важности глобальных исторических процессов не подвергается сомнению, но сомнению подвергается сама возможность участия в этих процессах.

Данное обстоятельство имеет своим основанием глубокие социокультурные тенденции присущие современности, так при характеристике информационного общества,

зачастую трактуемого как тождественное современному обществу, отмечается то что в системе информационного общества, структурность социальности приобретает неявный характер. Таким образом указанные тенденции реализуясь в области языка и конкретнее в области текста, стимулируют формирование обширного гипертекстового пространства, являющегося необходимым «ответом» на вызов динамики современного социума. Концептуальный анализ рассматриваемой нами проблемы, позволяет выявить ее важнейшую негативную черту, а именно стремление к дегуманизации социокультурного пространства, которая является следствием противоречия локально-прагматичного целеполагания и гуманистических устремлений современного социума. В результате чего «декларируемый» гуманизм не находит своей реализации в практической социальной деятельности. Разрешение этого противоречия находится в волевой, целеполагающей деятельности субъекта способного противостоять негативным тенденциям в современном социокультурном пространстве.

Библиографический список

1. **Кутырев В.А.** Крик о небытии. Вопросы философии 2007. №2
2. **Бахтин М.М.** Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук.
3. **Кравец А.С.** Философская теория смысла. Воронеж. ВГУ. Воронеж, 2022.

УДК 167.7

Воронежский государственный технический университет

доктор философских наук, зав. кафедрой философии, социологии и истории

Л.С. Перевозчикова

Россия, г. Воронеж

e-mail: pls@cchgeu.ru

Воронежский государственный технический университет

кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и истории

К.С. Назаренко

Россия, Воронеж

тел. (960)122-22-44

e-mail: petrenkoksenia@vgasu.vrn.ru

Voronezh State Technical University

Doctor of Philosophy, Head of the Department of Philosophy, Sociology and History

L.S. Perevozchikova

Russia, Voronezh

e-mail: pls@cchgeu.ru

Voronezh State Technical University

PhD in Philosophy, Associate Professor of Philosophy, Sociology and History Chair

K. S. Nazarenko

Russia, Voronezh

tel. +7(960) 122-22-44

e-mail: petrenkoksenia@vgasu.vrn.ru

Л.С. Перевозчикова, К.С. Назаренко

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ ТРАНСФОРМАЦИИ НАУЧНОЙ КУЛЬТУРЫ

Научная культура, являясь одной из форм культуры, обеспечивает взаимодействие между наукой и обществом таким образом, что, с одной стороны, научные исследования находятся под влиянием социально-культурных ценностей, с другой, научный прогресс формирует общественные интересы и потребности в соответствии с качеством жизни, к которому приводит его результат. Поэтому трансформация научной культуры, к которой приводит смена научных парадигм, проходит в условиях социального контекста. Социальный контекст трансформации научной культуры выражается, во-первых, в формировании такого общественного сознания, учитывающего культурные и поколенческие особенности, социальный запрос на инновации, во-вторых, в адаптации результатов науки, которые приводят к смене привычного образа жизни и мысли, в-третьих, в интеграции такого продукта науки, который увеличивает человеческие ресурсы и потенциал.

Ключевые слова: научная культура, наука, культура, научный прогресс, трансформация научной культуры.

L.S. Perevozchikova, K.S. Nazarenko

THE SOCIAL CONTEXT OF THE TRANSFORMATION OF SCIENTIFIC CULTURE

Scientific culture, being one of the forms of culture, ensures interaction between science and society in such a way that, on the one hand, scientific research is influenced by socio-cultural values, on the other, scientific progress forms public interests and needs in accordance with the quality of life to which its result leads. Therefore, the transformation of scientific culture, which leads to a change of scientific paradigms, takes place in a social context. The social context of the transformation of scientific culture is expressed, firstly, in the formation of such a public consciousness that takes into account cultural and generational characteristics, the social demand for innovation, secondly, in the adaptation of the results of science, which lead to a change in the usual way of life and thought, thirdly, in the integration of such a product of science, which increases human resources and potential.

Key words: scientific culture, science, culture, scientific progress, transformation of scientific culture.

В целом, культура – это образ жизни. Она интегрирована во все сферы жизнедеятельности, а ее базис можно разделить на культурные концепты, культурное поведение и продукты культуры.

Культура, оформляя и закрепляя в социуме ценности и смыслы, влияет, в том числе, и на науку, структурируя научные исследования, знания и практики и определяя, как ученые ставят исследовательские вопросы, интерпретируют данные и доводят выводы научных исследований до общественности. Культура задает меняющиеся во времени идеалы, к которым должна стремиться наука.

Наука как часть культуры оформляет вокруг себя свою собственную культуру – научную культуру, которая, в свою очередь, отвечает за внедрение научных открытий в сферы жизнедеятельности, а также направляет научные открытия в соответствии с настоящими потребностями человечества и предсказывая будущие. При этом даже ложные убеждения научной культуры будут провоцировать научный прогресс, так как побуждают науку к развитию.

История науки выделяет три радикальные смены научных парадигм: первая, случившаяся в семнадцатом веке, известная как «Научная революция»; вторая, около 1800 года, часто называемая «второй научной революцией»; и третья, в первой четверти двадцатого века, когда теория относительности и квантовая механика не только опровергли достижения Галилея и Ньютона, но и бросили вызов глубочайшим интуициям о пространстве, времени и причинности.

После работы Томаса Куна «Структура научных революций» [1], философы проявили новый интерес к динамике научного развития. Обсуждение Куном истории науки с точки зрения смены парадигм, открыло возможность рассматривать развитие науки не только как полностью или главным образом рациональный процесс. Некоторые ученые пришли к мысли о социальных и культурных факторах как основных силах, определяющих принятие научных идей [2]. В рамках философии Пол Карл Фейерабенд бросил вызов идее о том, что рациональные факторы, такие как согласие с фактическими данными, являются основными детерминантами научных идей. Вслед за ним другие ученые, такие как Лакатос [3] и Лаудан [4], предложили модели для описания того, как рациональные процессы влияют на прогресс науки. Лаудан включает социальные и культурные факторы в свою работу о рациональном развитии науки.

Если бы прогресс в знаниях был бесконечным, могла бы какая-либо научная теория или эмпирический результат считаться настоящим знанием – истинным во веки веков? Или наука обречена на вечный пересмотр и революцию? Революции происходят, когда возникают различия или аномалии между теоретическими ожиданиями и результатами исследований, которые можно устранить только путем изменения фундаментальных правил практики. Эти изменения происходят внезапно, утверждает Кун, в процессе, похожем на гештальт-сдвиги: в относительное мгновение воспринимаемые отношения между частями меняются, и целое приобретает новый смысл. При этом каждая смена научной парадигмы трансформировала не только науку как совокупность знаний, социальную и политическую силу, но и научную культуру.

Научная культура выступает одной из форм культуры и является результатом деятельности всех составных частей ее базиса, она отражает своего рода веру в результаты, вызванные человеческим поведением, которые могут быть изменены следующим поколением или экспериментом.

Научные исследования имеют свою собственную культуру, состоящую из отдельных аспектов, идентифицирующих и отличающих процессы, которые ученые используют для получения научных знаний из других академических областей. Таким образом научная культура очень сильно завязана на коммуникации. Именно культурные нормы и ценности влияют на способы передачи и распространения научных знаний среди общественности. Например, если общество придает большое значение индивидуализму, научные исследования могут быть представлены таким образом, чтобы подчеркивать индивидуальные достижения, а не коллективные усилия.

Итак, как же культура влияет на науку? Вся область науки тесно связана со всей человеческой культурой, и то, как создается наука, во многом зависит от культуры, в

которой она практикуется. Культурные ценности влияют на способы и размер финансирования, приоритеты, доступность научных знаний. Именно культура определяет траекторию и фокус научно-технического прогресса, приводя к открытиям и инновациям, которые становятся более актуальными. С другой стороны, культурное влияние и стереотипы могут исказить интерпретацию научных данных и тормозить развитие новых технологий, когда научные открытия бросают вызов глубоко укоренившимся культурным убеждениям и практикам.

С социологических и философских позиций наука — это форма культуры со своими собственными убеждениями, языком, материальными практиками, представлениями, теориями и убеждениями, а социально-философский анализ науки сводится к участию (от более периферийных до центральных способов) в конкретных практиках этой культуры.

Научная культура определяет форму общественного сознания в соответствии с конкретными социально-экономическими условиями. Существуют определенные различия в образе мысли в разных исторических периодах, социальных группах и социальных классах, но образ мысли в разное время одних социальных классов и групп соотносится друг с другом, потому как научная культура во временном срезе у разных социальных классов и групп может значительно отличаться, а в классовом и групповом срезе она эволюционно развивается во времени.

Научная культура, распространяясь среди общественности и общества в целом, влияет на процессы сознательного и бессознательного мышления людей, на методы, которые они используют для принятия решений, что, в частности, определяет менталитет народа.

Вне зависимости от специфики научной парадигмы, каждая обладает своей научной культурой и проходит социальную рефлексию, которая оформляет ее социальный контекст. Можно сказать, что социальный контекст научной культуры определяется тем, как социум пропускает ее через себя: организует и выбирает форму познания, передачи, накопления и преумножения знания, а также подразумевает право каждого на доступ к науке и внесение вклада в ее развитие. При этом, уровень научного развития не только закрывает потребности общества, но и определяет новые – будущие потребности, которые будут формировать вектор научного развития, исходя из динамики уровня жизни социума.

То есть социальный контекст научной культуры – это многократное отзеркаливание взаимного влияния социума и науки. При этом, наука не локальна, она всеобъемлюща и является агентом глобализации. Следовательно, вместе с наукой социум рефлексивует и над инкультурными включениями, которые неотделимы от глобальной науки. Поэтому научная культура - это не только социальный опыт осмысления уровня научного развития, но и адаптация его к региональной культуре. Вовлечение и представительство различных культур в науке имеют решающее значение для продвижения инноваций и развития научного понимания. Признание и учет культурного разнообразия в науке может привести к инклюзивному научному исследованию и предложить более эффективные решения научных проблем. Таким образом, научная культура претерпевает определенные изменения в ходе социального осмысления, которые и можно рассматривать как трансформацию научной культуры.

В общем смысле трансформация культуры – это сдвиг, который может произойти во всей культуре или в ее отдельных частях, в результате преобразований и/или инноваций, меняющих содержательно или конструктивно ту или иную культурную сферу. Трансформация научной культуры отвечает за адаптацию научных инноваций в социуме. Как правило, культурная трансформация происходит, когда научный прогресс существенно меняет сферу бытийности, причем это революционный процесс, ограниченный временными рамками. Потому как протяженные во времени изменения культуры представляют ее естественное развитие в ходе обогащения и накопления опыта или эволюционного изменения условий жизни. То есть, культура развивается вместе с человечеством, всегда, по ходу времени и представляет довольно устойчивое плато без резких изменений, а

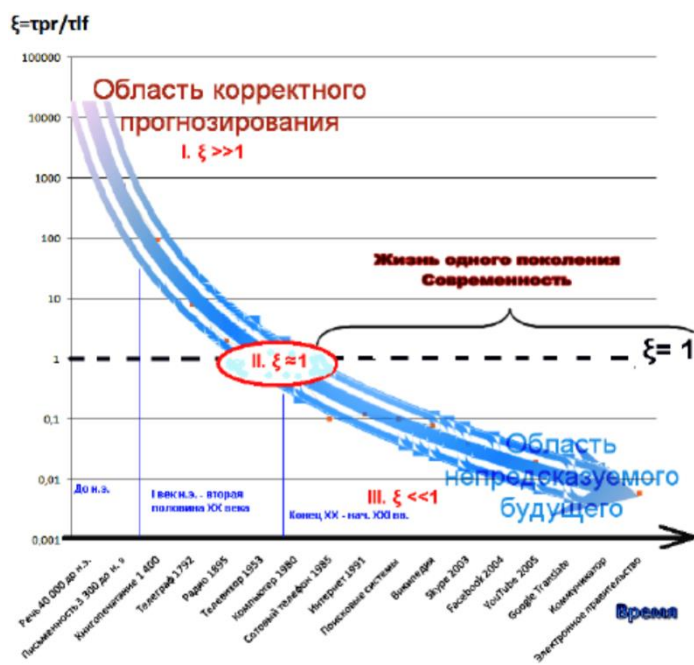
трансформируется, когда одновременно переходит в качественно новое состояние/вид с переосмыслением всех ценностей.

В истории человечества научное развитие и, следовательно, образ научной культуры определяются не только уровнем научного прогресса, но и временем прогресса.

Между событиями, которые можно назвать вехами прогресса, проходило определенное время, неодинаковое для различных эпох. Это характерное время между событиями, назовем его временем прогресса. Время прогресса - характерное время между событиями, определяющими прогресс в рассматриваемую эпоху [5, с.7].

Важнейшие, поворотные события в существовании человечества были отделены различными промежутками времени. Сначала это были десятки тысяч лет, несколько тысяч лет, постепенно интервалы сжались до одного века, но к концу XX столетия революционные открытия стали происходить все чаще, временные отрезки между ними сократились до нескольких лет, следовательно, время прогресса за время жизни человечества сократилось в тысячи раз.

Видя такое изменение времени прогресса на протяжении существования человечества, естественно соотнести характерное время прогресса со средним временем жизни одного поколения.

На рисунке мы видим, что между двумя важнейшими вехами, такими как появление речи и письменности, прошло примерно 37 тыс. лет, если мы нормируем это число на среднее время активной жизни одного поколения, мы увидим, что в этот промежуток времени прошло примерно 740 поколений. Далее количество поколений, живших внутри времени стало уменьшаться [5, с. 8].

Однако, если науке свойственно меняться революционно, то человечество развивается эволюционно. Если на время жизни какого-то случайного поколения приходилась веха прогресса, то такие эпохальные события были событиями только с точки зрения приоритета открытия, так как они не приводили к радикальному изменению стиля жизни. Жизнь это меняло спустя несколько веков [5, с. 9].

Из чего следует, что научные открытия должны пройти социальную рефлексию и апробацию временем, социуму необходимо было привыкнуть к инновации, чтобы воспринимать ее безопасной, сформировать такую научную культуру, в которой их использование необходимо для социальной жизни. В результате научная культура с ростом

динамики научного прогресса должна адаптировать социум не только к качественным научным изменениям, но и к скорости их сменяемости. А также оформлять и закреплять принципы, направления и связи, на которые опираются образование, политика, экономика, инфраструктура и промышленность. Трансформация научной культуры происходит не только за счет самой смены научных парадигм и скорости научного прогресса, а через социальный запрос на интеграцию инноваций, чтобы иметь возможность осваивать науку и технологии, управлять технологическими прорывами, повышать конкурентоспособность и сравнительную конкурентоспособность человеческих ресурсов.

Библиографический список

1. **Kuhn T. S.** The Structure of Scientific Revolutions. — Chicago, 1962. Кун, Томас. Структура научных революций. М.: 1975. — Перевод с английского: И. З. Налётов. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. — 12.03.2011. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3811>
2. **Барнс Б.** «Научное знание и социологическая теория» (London: Routledge and Kegan Paul, 1974)
3. **Lakatos I.** «Falsification and the Methodology of Scientific Research Programs», in Criticism and the Growth of Scientific Knowledge, I. Lakatos and Musgrave (eds.) (Cambridge: Cambridge University Press, 1970).
4. **Laudan L.** Progress and Its Problems (Berkeley: University of California Press, 1977). 6A useful collection is: T. Nickles (ed.), Scientific Discovery: Case Studies (Dordrecht, Holland)
5. **Шестакова И.Г.** Анализ современных тенденций научно-технического прогресса и горизонты планирования. Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2013. № 3. С. 32.

УДК 130.32

*ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия им.
Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
курсовой офицер-преподаватель
А.В. Столяров
Россия. г. Воронеж
тел.: (908) 285-01-82
e-mail: Stolyarovandrei@mail.ru*

*VUNTS of the Air Force "N.E. Zhukovsky and Yu.A.
Gagarin Air Force Academy"
course officer-teacher
A.V. Stolyarov
Russia, Voronezh
tel.: (908) 285-01-82
e-mail: Stolyarovandrei@mail.ru*

А.В. Столяров

ОБРАЗ СОВРЕМЕННОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА КАК ОСНОВАТЕЛЯ ДУХОВНОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО БУДУЩЕГО РОССИИ

Национальный политический лидер любого государства является активно действующим субъектом, способным преобразовывать социальные ситуации, опираясь на принадлежащие ему капиталы. Лидер призван преобразовывать социум в связи с запросами своего времени и консолидировать социальные группы на основе общих целей, ценностей и идеалов.

Ключевые слова: Национальный политический лидер, символический капитал, культурный капитал, духовные ресурсы, ценности и идеалы, политический имидж.

A.V. Stolyarov

THE IMAGE OF A MODERN NATIONAL POLITICAL LEADER AS THE FOUNDER OF THE SPIRITUAL AND POLITICAL FUTURE OF RUSSIA

The national political leader of any state is an active subject, capable of transforming social situations, relying on the capital belonging to him. A leader is called upon to transform society in connection with the demands of his time and to consolidate social groups based on common goals, values and ideals.

Key words: National political leader, symbolic capital, cultural capital, spiritual resources, values and ideals, political image.

Русский философ Иван Ильин, будучи вынужден покинуть Россию из-за несогласия с политикой большевиков, создал концепцию об уникальном пути России. В своей работе «Наши задачи» он говорит о том, что эта новая идея религиозно будет основана на собственных духовных ресурсах. Только такая идея способна дать жизнь новой, завтрашней России. Ильин предложил формулу сплава демократии с авторитаризмом, которую он принял на вооружение в своей политической практике. Как известно, в своих работах Иван Ильин, поддерживает идею сильного вождя, которым восхищается народ, а также такие консервативные ценности как защита семьи, патриотизм, защита церкви.

Важной стороной политической концепции Ивана Ильина является идея о новом лидере, который способен поднять Россию. По мнению И. Ильина, такой лидер ведет вперед, а не заботится о карьере; борется, а не становится пешкой; наносит удар врагу, а не произносит пустые слова; правит, а не продается иностранцам. Среди всех ресурсов, которыми обладает национальный политический лидер, особая роль принадлежат культурному капиталу. Культурный капитал национального политического лидера, помимо знаний в различных областях действительности и общей культуры межличностного взаимодействия, предполагает его способность формулировать ценности и идеалы, которые бы мотивировали его широкие слои населения на создание оптимальных условий социального бытия.

Именно ценности и идеалы играют роль связующего звена национального политического лидера и населения страны, в связи с тем, что с одной стороны, население страны в своей жизнедеятельности ориентируется на те ценности и идеалы, которые задекларированы национальным политическим лидером. С другой стороны, сам политический лидер в проводимой политике обязан придерживаться задекларированных им ценностей и идеалов.

Существенным элементом политического капитала лидера является символический капитал. Символический капитал обеспечивает кредит доверия и признание власти национального политического лидера легитимной, на основе репутации, авторитета и престижа. Наиболее яркой формой выражения символического капитала политического лидера является функционирующий в индивидуальном, групповом и общественном сознании его образ или имидж. Как и большинство научных понятий «имидж», может трактоваться в широком и узком смысле. В широком смысле имидж трактуется, как функционирующий в индивидуальном, групповом и общественном сознании образ естественных и специально сконструированных свойств объекта, в узком, прагматическом смысле он понимается, как сознательно сформированный образ объекта, наделяющий его дополнительными ценностным содержанием и дающий возможность создавать определенные впечатления об объекте и оценку, которые необходимы его носителю. Технологии формирования политического имиджа появились в глубокой древности в связи классовой дифференциацией общества и выделения института государственной власти. Это выделение потребовало разработки механизмов эффективного воздействия на общество. В качестве одного из механизмов было признано формирования мнимого образа политического лидера. Идея такой технологии была изложена еще в XV веке Николо Макиавелли. Он писал: «Пусть тем, кто видит его и слышит, он предстанет как само милосердие, верность, прямотушие, человечность и благочестие, особенно благочестие. Ибо люди большей частью судят по виду. Так как увидеть дано не всем, а потрогать руками немногим» [1]. Эта идея актуальна и в наши дни, в условиях, когда электорат не всегда имеет возможность личного контакта с государственными деятелями и вынужден воспринимать их так, как их представляют СМИ.

В настоящее время в отечественной литературе термин «имидж» чаще всего применяется в политическом дискурсе. «Имидж политический – образ (чаще всего политика), целенаправленно и активно формируемый с использованием всех возможных средств и призванный эмоционально и психологически воздействовать на определенных лиц с целью популяризации, политической рекламы и т.д.» [2]. В более позднем издании политологического словаря (2010 г.) дается следующее определение: «имидж политический – образ политического лидера, который с помощью специальных средств и методов целенаправленно формируется в общественном мнении и сознании избирателей, оказывая существенное влияние на его авторитет и рейтинг. Тиражируется и распространяется средствами массовой информации» [3].

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что: во-первых, политический имидж, чаще всего, формируется под конкретную задачу; во-вторых, при формировании имиджа политического лидера надо опираться на его природные качества; в третьих, главнейшее условие формирования эффективного политического имиджа: он должен соответствовать социальным ожиданиям масс. Социальные ожидания формируются на базе несоответствия «того, что есть в социальной реальности, с тем, как хотелось бы иметь» [4]. Обычно несоответствие реальности и желаемого касается деятельности национальных политических лидеров. И установлен факт, что чем больше это несоответствие, тем сильнее желание у последователей иметь другого национального политического лидера. Отсюда следует, что имидж играет роль механизма установления согласия между социальными ожиданиями и личностью нового лидера.

Совпадение имиджа с ожиданиями населения обеспечивает максимальную и длительную популярность. Например, восстановление стабильности в политической жизни страны после хаоса и конфликтов. Или же решительными действиями по борьбе с коррупцией и в снижении влияния крупного бизнеса на государственную политику. Очень эффективным является

совпадение имиджа и реальных качеств политика, а также его манеры поведения: корректность, вежливость, умение хорошо говорить, сдержанность, рассудительность.

Следует отметить еще одну важную особенность успешного имиджа политического лидера: в европейской и американской политической практике в условиях избирательной кампании основной упор делается на имидже партии. Имидж кандидата на роль национального политического лидера в западных странах, в значительной мере, определяется имиджем партии, которую он представляет. В России же, как и в других странах Восточной Европы, наоборот, главным является имидж кандидата. Имидж партии, которую он возглавляет, – это лишь одна из составляющих образа кандидата.

Необходимое составляющее для национального политического лидера – его признание мировой общественностью. Особенно в непростой международной обстановке. В западной политической культуре преобладали отнюдь не дружелюбное отношение к нашей стране, а иногда даже неуважительное. Поэтому основная задача, стоящая перед российским лидером – завоевать достойное место для России в мире, на основе последовательного отстаивания интересов своей страны в жарких баталиях с враждебно настроенными оппонентами, поддержки роли ООН и неприятия агрессивных устремлений США. Эта внешнеполитическая деятельность способствовала тому, что мировая общественность начинает рассматривать как одного из мировых лидеров, с которым можно иметь дело.

Одна из важнейших задач национального политического лидера страны: обосновать и сделать понятной обществу национальную идею на уровне базовых смыслов, в которой нашла бы свое выражение долгосрочная конечная цель и инструменты ее достижения, позволяющая объединить людей и мобилизовать на деятельность по реализации целей. Эта задача решается на основе духовных ценностей тысячелетней российской культуры, и соответственно при условии возвращения к этим духовным ценностям. Потому что сохранение и развитие идентичности российского народа является первостепенной и решается на основе духовных ценностей тысячелетней российской культуры.

Но инициировать и возглавить этот процесс должен и способен национальный политический лидер. Можно обратиться к словам Николая Бердяева о том, что в центре развития всегда должен быть человек. Человек важнее, чем общество и государство. И хотелось бы, чтобы в будущем все ресурсы общества, государства концентрировались вокруг интересов человека. К этому точно нужно стремиться [5, С.49]. Следует только добавить, что и возглавить этот процесс должен активно действующий субъект.

Отсюда можно сделать вывод, что национальный политический лидер в конкретном социуме является активно действующим субъектом, способным преобразовывать социальные ситуации, опираясь на принадлежащие ему капиталы. Национальный политический лидер занимает высокую статусную позицию и, в связи с этим, играет важные социальные роли. В качестве ключевых ролей политического лидера следует выделить трансформационную и интегрирующую роль. Национальные политические лидеры призваны преобразовывать социум в связи с запросами своего времени и консолидировать социальные группы на основе общих целей, ценностей и идеалов.

Библиографический список

1. **Макиавелли Н.** Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. Ростов н/Д: Изд-во «Феникс», 1998. – 576 с.
2. Политическая энциклопедия: В 2 т. Т. 2. / Национальный общественно-научный фонд; рук. проекта Г.Ю. Семигин. – М.: Мысль, 1999. – 925 с.
3. Новейший политологический словарь/авт.-сост. Д. Е. Погорелый, В. Ю. Фесенко, К. В. Филиппов. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 318 с.
4. **Гурина Е.М.** Проблема имиджа в социально-гуманитарном знании // Современные проблемы науки и образования – 2014 – №6. – 92 с.
5. **Бердяев Н.А.** Царство духа и царство кесаря / Н.А. Бердяев – М.: Республика, 1995. – 386 с.

УДК 17.021

*Воронежский государственный технический университет
кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и истории
И.Д. Черноусова
Россия, г. Воронеж,
тел. (473) 271-50-04;
e-mail: i.chernousova73@mail.ru.*

*Voronezh State Technical University
PhD in Philosophy, Associate Professor of Philosophy, Sociology and History Chair
I.D. Chernousova
Russia, Voronezh,
tel. (473) 271-50-04;
e-mail: i.chernousova73@mail.ru.*

И.Д. Черноусова

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ И ПРОБЛЕМА РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье рассматриваются сущностные черты русского человека как личности духовной и религиозной. Сделана попытка раскрыть ценностное содержание понятий свобода, самоопределение, соборность, смирение, самопожертвование в контексте отечественной философской мысли и их отражение в понятии российской национальной идентичности.

Ключевые слова: личность, духовные ценности личности, традиционные ценности, национальная идентичность, проблема национальной идентичности в России.

I.D. Chernousova

DOMESTIC TRADITIONAL VALUES AND THE PROBLEM OF RUSSIAN NATIONAL IDENTITY IN MODERN CONDITIONS

The article examines the essential features of the Russian person as a spiritual and religious personality. An attempt has been made to reveal the value content of the concepts of freedom, self-determination, conciliarity, humility, self-sacrifice in the context of Russian philosophical thought and their reflection in the concept of Russian national identity.

Key words: personality, spiritual values of the individual, traditional values, national identity, the problem of national identity in Russia.

Геополитические вызовы конца XX века и первых двух десятилетий XXI выявили стремление «западного мира» уничтожить «русский мир», и вот уже второе столетие в русском обществе ведутся «вечные» дискуссии об отношении между Европой и Россией, Россией и Востоком. Как не вспомнить С. Хантингтона, когда именно столкновение цивилизаций стало доминирующим фактором в глобальной политике. Вновь на лицо стремление переосмыслить традиционные ценности, сформировавшиеся под влиянием религий, исповедуемых большинством в США, России, Китае, Западной Европе.

В России ценности ортодоксального христианства (Православия) поддержаны на государственном уровне, закреплены рядом нормативных документов, их осуществление в государственной политике направлено на сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Такая поддержка в государственной политике во многом обусловлена тем, что традиционные для российских граждан понятия Родины, Отечества, гражданственности, долга воинского и долга профессионального, гуманизма, милосердия, сострадания, солидарности претерпели в постсоветское время существенную трансформацию, а военные противостояния всё чаще сегодня рассматриваются как противостояния ценностно-культурные, этнонациональные.

Отечественные духовные ценности как ценности православные рассматриваются отечественными исследователями как духовный стержень и символ национальной культуры. В бездумном переносе основополагающих ценностей западноевропейского либерализма на «русскую почву», они видят причину негативных последствий во всех сферах национальной жизни, возникновение целого ряда социально-политических столкновений и противоречий трагического характера. Гаджиев К.С. отмечал, что в периоды стремительных и широкомасштабных трансформаций наиболее острыми в социуме становятся вопросы «коллизии свободы и ответственности граждан, статус и границы духовной свободы личности, нравственная регламентация экономических и политических свобод, недостаток гражданской и нравственной ответственности, порождающей негативные проявления свободы (вседозволенность, своеволие, беззаконие, произвол и т.д.)» [Цит. по 12, С.4].

Цель данной статьи: раскрыть содержание отечественных традиционных ценностей в соответствии с православным мировоззрением и их современное отражение в понятии российской национальной идентичности.

Сущностными чертами русского человека как личности духовной, религиозной всегда обозначалась её аскетическая направленность на основе самоопределения, самопожертвования и смирения. Что нашло своё отражение в аксиологическом значении свободы и ответственности в индивидуальной и социальной этике. Русские философы проблему свободы связывали с проблемой нравственного достоинства человека. Соловьев В.С. указывал: «До настоящей, полной свободы человек должен иметь власть не только над природой внешнего мира, но и над своей собственной» [10, С. 198].

Развитие личности русские философы понимали как «процесс развития в человеке сознания и воплощения истины и справедливости» путем критического осмысления человеком современной ему культуры (П.Лавров, В. Соловьев, Н. Бердяев, Н. Михайловский). Лосский Н. писал, что «в свободе таится возможность и высочайшего добра и низменнейшего зла...», человек следуя ценностным установкам на практике реализует императив должного согласно своей совести. Лазарева А.Н. отметила, что «моральная свобода, свобода к добру и злу, означает возможность зла, но не необходимость творить зло» [7, С. 65].

Свободный внутренний выбор (самоопределение) в социальной жизни многими философами рассматривается как основа русского национального качества - соборности, в котором господствует неразделимое тождество свободы и единства (Н. Бердяев, Н. Лосский, Л. Карсавин, С. Левицкий). Бердяев подчеркивал, что «хоровое начало», единство любви и свободы, персонализма и общинности – это идеи чисто русские.

Соборность в русской философии получила прежде всего ценностное осмысление в традиции славянофилов на основе православия. Многими соборность понималась как особая этика русского общинного мира. Данное понятие исходя из православной церковности, в первую очередь следует понимать как духовное единство людей в Боге, жизнь во Христе, живое общение всех членов церкви. Славянофилы, опираясь на принцип соборности были горячими защитниками гражданских свобод: свободы совести, свободы мысли, свободы слова. Реализация в социальной жизни принципа соборности предполагала отнюдь не утверждение коллективизма. «Церковь... живет не под законом рабства, но под законом свободы, не признает над собой ничьей власти, кроме собственной, ничьего суда, кроме суда Веры...» и ещё «...Наш закон не есть закон рабства или наёмничества... но закон усыновления и свободной любви...» [Цит. по 4, С. 35]. Коллективизм же Н. Бердяев характеризовал как подавление личности, «подавление человека коллективом, массовым

началом» [2, С. 238]. Соборное начало в русском характере сегодня должно способствовать консолидации общества, в общем стремлении отстоять свою самость и Россию. Достоевский отмечал, что «... и в высшие, роковые минуты свой народ наш всегда решает и решал всякое общее, всенародное дело свое по христиански» [3, С. 122].

Западники и другие сторонники либерализма в соборности видели несвободу для человека, тоталитаризм в политике, отсталый традиционный строй, «катеорию прошлого, ушедшего и уходящего». Противостоят информационным войнам, которые словами Хомякова можно обозначить «как нашествие не меча и силы, но учения и мысли» можно только глубоким душевным убеждением в своей правоте, в правоте своей веры. События мировых войн позволяют считать правым и другого отечественного философа Е.Н. Трубецкого: «Призвание России – быть освободительницей народов», что без чувства соборности в русском человеке и войне невозможно.

Современные исследователи отмечают, что новоевропейское понимание свободы обозначало самоопределение и самоутверждение прежде всего отдельного индивидуума, «обретшего самостоятельность в качестве правового лица и именуемого также личностью», для «индивидуалистического воззрения общинность – это жесткие рамки, дисциплина, деспотичное ограничение и подавление свободы личности», а отделенность от общины – «выход из её «пут», обособление, превращение в независимого от общества частного лица, а это уже «есть настоящее благо, свобода, самостоятельность, утверждение своей (не общей воли)» [7, С. 9-10].

Западное мнение о России подчеркивает слабо выраженность личности, либо её полное отсутствие на русской почве. Вместе с тем А. Хомяков подчёркивал, что соборное начало, заключенное в православном учении и церковной жизни не должно восприниматься как извне данный авторитет, а как внутреннее достояние личности, как её качество. Гулыга А.В. в предисловии к сборнику «Русская идея» приводит утверждение Бердяева о том, что в глубине русского народа заложена свобода духа большая, чем у более свободных и просвещенных народов Запада... Огромность свободы есть одно из полярных начал в русском народе и с ней связана «Русская идея». И еще одно: «Православный русский верит в свободную волю и свободную совесть» [9, С. 13].

В русской же идее нашло отражение «предчувствие общей беды и мысль о всеобщем спасении». Леонтьев К. называл Россию не просто государством, а «целым миром особой жизни, не нашедшей себе своеобразного стиля культурной государственности», «...нам, русским надо совершенно сорваться с европейских рельсов и, выбрав совсем новый путь, - стать, наконец, во главе умственной и социальной жизни человечества» [8, С. 213].

Поддержка традиционных духовных ценностей, критическая историческая память могут стать основой в духовного развития России, а заложенный в неё «идеал симфонического братства самобытных народов» — это цель, к реализации которой надо стремиться, чтобы выжить всему человечеству в то время, когда угроза ядерной войны становится всё более очевидной.

Хомяков и славянофилы считали необходимым для России стать самым христианским, из всех человеческих обществ, что требует всенародных усилий и жертвенности. Русская философия характеризовала свободу как «крестоношение» трудное, но спасительное. Свободу как бремя рассматривал И. Ильин, отмечал, что необходимо «воспитывать себя в свободе, надо созреть к ней, дорасти до неё; иначе она станет источником соблазна и гибели» [5, С.288]. Отсюда и пафос русского воинства, что нет больше той чести, как положить душу свою за други своя. Идеи самопожертвования во многом в русской традиции связаны также с идеями свободы и соборности.

Смирение как качество русского человека особо отмечали славянофилы, в русской традиции следующим этапом было размышление на тему смирения как качества русского, национального Ф.М. Достоевского. Общим подходом является отношение к смирению как к важному условию духовного роста и расцвета личности. Смирение сдерживает и обуздывает

эгоистические устремления, направлено на преодоление гордыни, тем самым создаёт условия для самосовершенствования. В отличие от западной покорности внешней необходимости, которая больше характеризовалась в европейской традиции как противоположность свободе, русская традиция за самообузданием видит самообладание, самостояние и жертвенность ради высшей цели и ценности. Вышеславцев Б.П. писал, что «неправда, будто русский человек склонен к абсолютному повиновению, будто он является каким-то рабом по природе, отлично приспособленным к тоталитарному коммунизму. Если бы это было верно, то Пушкин, Толстой и Достоевский не были бы выражением русского духа, русского гения. Поэзия Пушкина есть поэзия свободы от начала до конца» [9, С. 160].

Русский характер чужд рабству и тирании, его выбор свободы постоянен. По С. Левицкому в нашем национальном характере укоренено смирение как «свободное служение» высшим ценностям – истине, добру и красоте. А Николай Бердяев поставил своеобразную здесь точку: «Смиряться в высшем смысле этого слова значит активно противиться власти зла, не подчиняться искушениям злобы» [1, С. 187].

Споры о внутренней и внешней свободе, о внутреннем и внешнем рабстве позволили представителям отечественной философской мысли сделать следующее замечание, что в свободе возможно видеть всяческое благо, покуда идеал её не превращают в идола, и здесь уже необходимо ставить вопрос об этических, исторических, ситуативных и других границах свободы и смирении перед ними.

Проблема национальной идентичности в условиях глобального кризиса заставляет нас вновь отстаивать свои национальные черты, свою самобытность и суверенитет. Национальная идентичность как социальный феномен понимается как сознательный выбор личности и соотнесение себя с определенной группой, как то политическая партия, народ, религиозная конфессия и пр. Безусловно национальная идентичность основана на чувстве «сопринадлежности человека к определенному государству или нации, разделяемое группой людей независимо от гражданства индивида» (из доклада «Национальная идентичность и будущее России» международного дискуссионного клуба «Валдай» в феврале 2014 года), феномен национальной идентичности близок по смыслу понятию патриотизма, но и безусловно шире его по значению.

К основным чертам, характеристикам национальной идентичности исследователи сегодня относят то, что по Хантингтону «отличает меня от вас и нас от них». Это отличие раскрывается через систему ценностных представлений, установок, предпочтений и оценочных отношений людей к своей стране, ее истории и в целом к другим людям. Национальная идентичность предполагает и разговор о национальном характере, национальном самосознании, для русских здесь важно отметить «стойкость» национального характера, смирение и долготерпение, сформировавшиеся под влиянием религиозного чувства православных людей, в котором нравственный максимализм выразился в пренебрежении к попыткам «духовного оправдания забот практической жизни». В нашей непохожести на других лежит и осознание нашей уникальности, национальной идентичности, собственной национальной идеи, национальных смыслов существования. Стратегия национального развития и безопасности предполагает защиту непреходящих цивилизационных и национальных ценностей России.

Традиционные ценности, укорененные в русской культуре, сегодня трансформируются в базисные ценности общенациональной идентичности. На государственном уровне они определяются как «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России», нацеленные на укрепление гражданского единства, позволяющие защищать и укреплять суверенитет страны, «осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала» [11].

К базисным ценностям относят жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу. Здесь перечислены далеко не все. Задача системы образования, других социальных институтов, общественных организаций и средств массовой информации видится в раскрытии их

содержания, критическом осмыслении «уроков истории». Формирование общего национального сознания должно стать залогом духовного возрождения и развития русской нации и общенациональной идентичности.

Особое звучание сегодня имеет при рассмотрении данной проблемы проблема владения и защиты национального языка. Известна формула: «владение русским языком обязательно для всякого русского». Слово «язык» считают древним символом слова «национальность». Очевидной является прямая связь национального характера и менталитета, национального самосознания и их выражение в русской литературе и русской философии. Вячеслав Никонов отметил, что история последнего столетия стала весьма трагичной для Русского мира и русского языка. Русский язык на постсоветском пространстве как проводник русификаторской политики, без учета цивилизационной роли России «оказался наказанным». Сегодня в мире он занимает пятое или шестое место по распространенности, но исследователи отмечают заметное утрачивание позиций русским языком в первую очередь в бывших советских республиках.

Русский язык является основой для общения и формирования общего национального самосознания всего нашего многонационального и многоконфессионального народа. Это находит отражение в системе оценочных отношений и ценностных представлений, в создании ментального и социально-политического единства этнических образований. Для личности становится опорой в решении проблемы самоопределения в духовной и социально-политической жизни.

Принадлежность к православной вере не может рассматриваться сегодня как основной элемент общенациональной идентичности, но безусловно он является важнейшим элементом русской культурной и национальной идентичности. Принятие языка и православной веры означает и принятие русскости, в основе которой служение добру, правде, миру, знанию и справедливости. Самарин Ю.Ф. писал: «...История движется вперед свободным совпадением народностей с высшими требованиями человечества. Чем свободнее, глубже и шире это совпадение, тем выше стоит народ» [4, С. 63].

Ф.М. Достоевский отмечал, что русская миссия – это братская гармония народов и согласие всех племен на основе евангельского закона. У Владимира Соловьева «национальность и национальное есть положительная сила, и каждый народ по особому характеру своему назначен для особого служения...», но философ яростно критиковал национальный патриотизм, считая его противоположным евангельской истине, «нельзя поклоняться христианской истине и при этом мириться с антихристианской действительностью...». Закон правды по Соловьеву: «уважай в себе и во всяком другом лице человеческое достоинство и ни из какого человеческого существа никогда не делай страдательного орудия внешней ему цели» [4, С. 255].

Предстоятель Русской Православной Церкви Патриарх Кирилл в своих выступлениях указывал, что «гетерогенность русского народа – это миф, имеющий сугубо политическую природу. По мировым масштабам русские – исключительно цельная, единая нация. По степени религиозного и языкового единства, по близости культурных матриц русские не имеют аналогов среди крупных наций планеты». Патриарх подчеркивал, что феномен русской монолитности объясняется особой связью личности с государством. Отсюда русская принципиальность в вопросах суверенности. Слитность национальной, государственной и гражданской идентичности – ещё одна черта русскости. Внутренняя и внешняя политика России будет успешной, если будет опираться на русские традиционные ценности, которые должны стать общенациональными и обеспечить единство российскому народу, как народу многонациональному и многоконфессиональному. Так в «лихие годы» Россия отстаивала себя.

Изучение истории России, достижений её культуры должно дать те духовные силы, которые в тяжелых исторических обстоятельствах являются залогом стойкости российского народа и его удивительной выживаемости. Именно отечественная история показывает

примеры реализации идеалов солидарности, соборного единства, свободы и ответственности в конкретных исторических событиях и личных судьбах, формирует чувство родства и преемственности.

Библиографический список

1. **Бердяев Н.А.** Духи русской революции // Пути Евразии. Русская интеллигенция и судьбы России. – М. : Русская книга, 1992. – 496 с.
2. **Бердяев Н.А.** Судьба России / Н.А. Бердяев. – М. : Советский писатель, 1990. – 346 с.
3. **Достоевский Ф.М.** Полное собрание сочинений в тридцати томах / Ф.М. Достоевский. – Л. : Наука, 1981. Т. 22.
4. **Жаба С.П.** Русские мыслители о России и человечестве / С.П. Жаба. – YMCA-PRESS Париж, 1954. – 283 с.
5. **Ильин И.А.** О России (Три речи 1926-1933) // Русская идея: Сборник произведений русских мыслителей / Сост. Е.А. Васильев. – М. : Айрис-пресс, 2004. – С. 415-442.
6. **Ильин И.А.** О сопротивлении злу силою // И.А. Ильин. – М. : Айрис-Пресс, 2007. – 576 с.
7. **Лазарева А.Н.** Идеи соборности и свободы в русской религиозной философии / А.Н. Лазарева. – М.: ИФРАН, 2003 – 153 с.
8. **Леонтьев К.Н.** О всемирной любви (Речь Ф.М. Достоевского на пушкинском празднике) / Русская идея: Сборник произведений русских мыслителей / Сост. Е.А. Васильев. – М. : Айрис-пресс, 2004. – С. 190-226.
9. Русская идея: Сборник произведений русских мыслителей / Сост. Е.А. Васильев; Предисловие А.В. Гулыга. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 512 с.
10. **Соловьев В.С.** Русская идея // Русская идея: Сборник произведений русских мыслителей / Сост. Е.А. Васильев. – М. : Айрис-пресс, 2004. – С. 227-268.
11. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».
12. **Черноусова И.Д.** Ценность свободы в социальной этике православия: дис. канд. филос. наук. / И.Д. Черноусова. – Воронеж, 2005. – 172 с.

УДК 316.32

*Воронежский институт ФСИН России
кандидат философских наук, доцент, профессор
кафедры социально-гуманитарных и финансово-
правовых дисциплин
А.П. Шумаров
Россия, г. Воронеж
тел. 89081448709;
e-mail: schum71@yandex.ru.*

*Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service
PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Social, Humanitarian,
Financial and Legal Disciplines
A.P. Shumarov
Russia, Voronezh
tel. 89081448709;
e-mail: schum71@yandex.ru.*

А.П. Шумаров

**К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИИ ТЕРРОРИЗМА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ
(СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ)**

В статье рассматриваются проблемные вопросы современного проявления и трансформации терроризма как идеологии и практического воплощения жестокости и насилия в различных формах. Автор отмечает, что изменения в мотивации, целях и применяемых методах террористов происходят в условиях СВО гораздо более «динамично и технологично». Неизменным остается стремление террористов осуществить свои замыслы в условиях массового общественного резонанса, максимально возможно причинить ущерб жизни и здоровью граждан, являющихся объектами теракта. Предлагается комплекс мер и направлений по противодействию терроризму в современных реалиях.

Ключевые слова: терроризм, террор, политические цели, военные и государственные объекты, государство, Украина, профилактика терроризма.

A.P. Shumarov

**ON THE ISSUE OF THE TRANSFORMATION OF TERRORISM IN MODERN
REALITIES (SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECT)**

The article examines the problematic issues of the modern manifestation and transformation of terrorism as an ideology and the practical embodiment of cruelty and violence in various forms. The author notes that changes in the motivation, goals and methods used by terrorists occur in the conditions of their own much more «dynamically and technologically». The desire of terrorists to carry out their plans in conditions of mass public outcry remains unchanged, as much as possible to cause damage to the life and health of citizens who are the objects of a terrorist attack. A set of measures and directions for countering terrorism in modern realities is proposed.

Key words: terrorism, terror, political goals, military and state facilities, the state, Ukraine, prevention of terrorism.

Во времена СССР обсуждение проявлений террора и терроризма было довольно редким и не очень «популярным» в силу целого ряда причин и обстоятельств. Данный феномен не представлял «главной угрозы жизненно важным интересам любого государства...» [1, С.216], в том числе и на бывших просторах всего советского пространства. Это вовсе не свидетельствует о полном отсутствии преступлений подобного рода (достаточно вспомнить литовских угонщиков самолета Бразинскасов, иные попытки, связанные в основном с терактами на авиатранспорте и попытками покушений на руководителей страны), однако и устойчивого постоянного интереса к данной проблематике не было в силу целого ряда причин и обстоятельств, прежде всего, исторического и социально-политического характера.

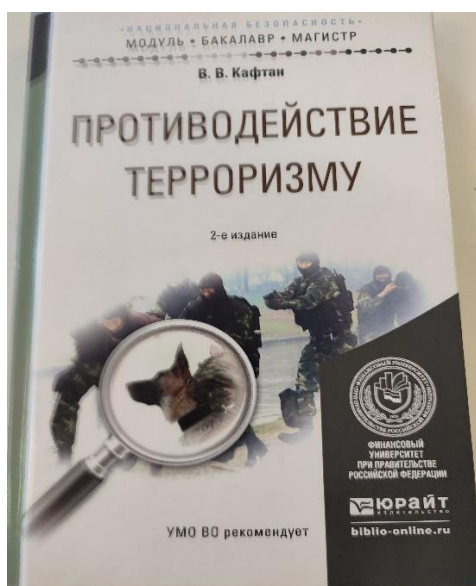
За последние 30-40 лет данный феномен вышел в безусловные «чемпионы» по своим разрушительным и катастрофическим последствиям. Примечательно, что с каждым разом формы и методы осуществления терактов становятся все изощреннее, технологичнее, избирательнее и страшнее, а на фоне событий СВО явление приобрело ярко выраженную и постоянно модернизирующуюся «тактику действий», прежде всего, со стороны Украины и ее западных покровителей (спонсоров). Лидеры «незалежной» откровенно и ежедневно провозглашают террор главным средством достижения военных, идеологических, политических и иных целей. Порочные и в корне антигуманные методы базируются на практике воздействия не только на ключевые стратегические объекты (АЭС, ГЭС, железнодорожные и автодорожные мосты, склады, аэродромы и т.п.), но и на такие проявления противоправных действий как покушения и убийства на глав администраций новых и приграничных территорий, известных военачальников, журналистов, писателей, деятелей театра и кино, священников и т.п. Целями подобных действий является не только уничтожение гражданской и военной инфраструктуры, убийство российских граждан, подрыв основ национальной безопасности страны, но и массовое информационно-психологическое воздействие на все население страны, стремление вызвать в нем панические и антигосударственные настроения. Для реализации и воплощения своих террористических целей украинские власти используют наиболее уязвимые категории населения, прибегая к их запугиванию, подкупу, зомбированию и откровенному шантажу.

Изохренные и жестокие убийства Дарьи Дугиной, Владлена Татарского, Александра Мищенко, супругов Натальи и Алексея Кулик, других публичных и рядовых граждан России подтверждают антигуманную и террористическую сущность современных политических лидеров Украины.

Отметим, что изменения в мотивации, целях и применяемых методах террористов происходят постоянно. Неизменными остаются стремление осуществить свои действия в условиях массового общественного резонанса, максимально возможное нанесение ущерба жизни и здоровью граждан, являющихся объектами теракта. Примечательным является и момент, связанный со взятием ответственности за проведенные террористические действия. В зависимости от ситуации организаторы и исполнители сочетают скрытность, конспиративность, завуалированность (своевременно обнаруженные по месту и времени действия террористов носят бессмысленный характер). В то же время последующие громкие публичные заявления создают широкий, как правило, международный резонанс. От «традиционных» и «проверенных» методов, связанных с захватом зданий (различных образовательных организаций, банков, вокзалов, транспортных средств, офисных и торговых центров, заложников и т.п.), подрывом различных объектов (как правило, военного и хозяйственного назначения), находящихся в них людей, похищением сотрудников власти, причинением им физического ущерба вплоть до убийства, террористы все чаще выводят из строя системы и конструкции инженерного оборудования, взламывают компьютерные сети и системы. При этом наиболее одиозные и радикально настроенные представители террористических организаций не только не задумываются об экологических и иных последствиях применения (повреждения) ядерных, химических, биологических «зарядов» (объектов). Наоборот, они стремятся всячески реализовать свои цели, а ответственность переложить на неугодных политиков и правительства некоторых стран.

Развивая идеи В.В. Кафтана [2, С.150], отметим, что действия сегодняшних властей Украины есть типичный «государственный терроризм». Вся их деятельность направлена на запугивание, устрашение (зачастую и уничтожение) всех противников существующего режима. Превалирующими формами террористических действий являются криминально-уголовные. Они предполагают заимствование из «наработанной» практики террористов методов устрашения и насилия, которые преступники применяют для удовлетворения своих личных амбиций. Подобная идеология, в большинстве случаев навязывается обществу и поддерживается на всех уровнях, включая эмоционально-чувственный и ценностный (пример: действия украинских властей по захвату собственности УПЦ Московского

патриархата). Среди обширных публикаций по изучению и борьбе с феноменом терроризма наряду с традиционными встречаются и такие его разновидности как «компьютерный», «телефонный», «сетевой», «технологический», «психологический» и др.

В качестве ключевой превентивной меры профилактики терроризма является постоянная и систематическая работа по противодействию данному явлению всех органов государственной власти, субъектов Российской Федерации, сотрудников силовых ведомств, местного самоуправления. Выявлением и пресечением подобных действий также занимаются сотрудники Генеральной Прокуратуры, Следственного Комитета Российской Федерации, федеральный орган государственной регистрации, федеральные органы исполнительной власти. Невозможно противостоять подобным угрозам и без международного сотрудничества. Хотя следует признать, что в последнее время взаимодействие Российской Федерации с целой группой стран (прежде всего, Европы) по противодействию терроризму существенно ослабло в связи с проведением СВО на территории Украины.

Современные исследователи отмечают, что современный терроризм «имеет сложную природу...» [3, С.16]. Представляется возможным охарактеризовать его по уровню развития и трансформации в условиях проведения СВО. Его составляющими являются:

- крайняя жестокость (как по применяемым средствам, так и по методам);
- целенаправленность (против отдельных лиц, организаций, национальностей, государств и т.п.);
- мнимая эффективность в достижении поставленных целей;
- многообразие шокирующих и антигуманных форм;
- наличие политического, религиозного, социального, военного или иного мотива в основе совершения террористического акта;
- запугивание и устрашение граждан и общества;
- активное применение социальных сетей и сайтов;
- весьма эффективные способы конспиративного и маскирующего характера подготовки и осуществления терактов [1, С.217].

Рассматривая терроризм как постоянно трансформирующийся феномен, следует подчеркнуть следующие характерные черты.

Во-первых, современными террористами взят курс на применение достижений науки, техники и технологий, что делает инструментарий массового уничтожения более компактным, дешевым, доступным и оперативным [4].

Во-вторых, возрастает число терактов, «замешанных» на религиозной и этнической ненависти с активным привлечением элементов криминально-уголовного мира.

В-третьих, произошло увеличение людских, финансовых, военных, технологических и иных источников международного терроризма.

В-четвертых, серьезной проблемой в противодействии террору являются различные государственные стандарты и подходы контртеррористической деятельности спецслужб.

В-пятых, постоянно происходит трансформация в мотивации и целях террористов, которые готовы ко все более радикальным и бескомпромиссным действиям против стран, народов, отдельных личностей.

В-шестых, победить терроризм исключительно военными методами невозможно.

В-седьмых, по аналогии с властями Саудовской Аравии, включившими в стратегию против терроризма «людей, деньги, ум» [4], ряд авторов предлагают проведение комплекса «мероприятий, направленных на выявление возможных жертв и предотвращение их неосмотрительного поведения...» [3, С.16].

В конкретных предложениях и мерах по противодействию различным и динамично трансформирующимся террористическим угрозам, специалисты выделяют следующие:

1. Активно распространять практику действенных, всесторонних и эффективных форм, методов, приемов и средств борьбы с носителями радикальных идей, последовательно и своевременно выявлять лиц – потенциальных исполнителей терактов.

2. Создавать на базе специальных учреждений и служб информационно-аналитические группы (отделы) для оказания практической, психологической, правовой и иной потенциальным и реальным жертвам террора.

3. Проводить постоянную работу по оптимизации раскрытия, расследования и должного наказания всех участников террористических действий (от заказчиков до исполнителей).

4. Аккумулировать специальную научно-техническую, учебно-методическую и информационную базы по проблемам противодействия проявлениям экстремизма и терроризма во всех силовых министерствах и ведомствах Российской Федерации.

Библиографический список

1. **Шумаров А.П., Шумарова, Я.А.** Противодействие терроризму в контексте глобальных проблем современности (социально-философский аспект) // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции: в 2 ч. - 2019. – С. 216-218.

2. **Кафтан В.В.** Терроризм как угроза существованию российской цивилизации // Материалы заседания Философского клуба. – М.: Книга и бизнес, 2003. – С.141-153.

3. **Алымов Д.В.** Основные направления противодействия экстремизму и терроризму в современных условиях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2022. - № 1. – С. 14-17.

4. **Воронина Е.Ю.** Интерпретация феномена терроризма в концепции Дж. Ная// Политика развития, государство и мировой порядок: Материалы VIII Всероссийского конгресса политологов, Москва, 6-8 декабря 2018 г. / Под общ. ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. – Издательство «Аспект Пресс», 2018. – С. 119.

**СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES**

УДК 316.74

*Воронежский государственный технический университет
ассистент кафедры русского языка
и межкультурной коммуникации,
А.В. Вохминцева
Россия, г. Воронеж,
тел. +7-952-104-85-09
e-mail: v.alya140177@gmail.com
Воронежский областной художественный музей
им. И.Н. Крамского
главный хранитель
Марина М.В.
Россия, г. Воронеж, тел.
тел. +7-960-116-51-92
e-mail: marina.maria36@yandex.ru*

*Voronezh State Technical University
assistant of the department Russian language and
cross-cultural communication,
A.V. Vokhmintseva
Russia, Voronezh,
tel. +7-952-104-85-09
e-mail: v.alya140177@gmail.com
Voronezh Regional Art Museum
named after I.N. Kramskoy
chief keeper
Marina M.A.
Russia, Voronezh,
tel. +7-960-116-51-92
e-mail: marina.maria36@yandex.ru*

А.В. Вохминцева, М.В. Марина

**МУЗЕЙ КАК ЧАСТЬ МОЛОДЕЖНОЙ КУЛЬТУРЫ:
ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА**

Статья посвящена актуальной проблеме современности — роли музеев в жизни молодежи. В ней раскрываются значение и место данного социального института в жизни молодежи, а также приводятся данные социологического исследования по изучению отношения воронежской учащейся молодежи к музею. В качестве выводов предлагается ряд практических рекомендаций в адрес музеев.

Ключевые слова: музей, опрос, респондент, экспозиция, реклама, молодежь, просвещение, общество.

A.V. Vokhmintseva, M.V. Marina

**THE MUSEUM AS A PART OF YOUTH CULTURE.
BASED ON THE RESULTS OF A SOCIOLOGICAL SURVEY**

The article is devoted to an urgent problem of modernity — the role of museums in the life of young people. It reveals the importance and place of this social institution in the life of young people, and also provides data from a sociological study on the attitude of Voronezh students to the museum. A number of practical recommendations to museums are proposed as conclusions.

Key words: museum, survey, respondent, exposition, advertising, youth, education, society.

Цель настоящей статьи состоит в изучении проблемы вовлечения молодежи в потребление музейного продукта и особенностей музея как современного публично-культурного пространства для молодежи мегаполиса.

Основу инструментария составляет анкета массового опроса студентов Воронежского государственного технического университета. Сбор первичной социологической информации осуществляется методом онлайн опроса (с использованием гугл-формы). Исследование проводилось в феврале-апреле 2023 года. Объем выборки респондентов – 177 студентов ВГТУ.

Опыт социологических исследований в области археологии среди молодежи широко распространен. Их ключевые идеи касаются проблем сохранения объектов культурного наследия [1, С.70]. Однако опросов для формирования баз данных аналитических материалов, выявляющих общественное мнение о месте музея как социального института в жизни общества, не проводилось.

По результатам опроса 32,2% респондентов не ходят в музей вовсе (рис. 1). Это достаточно высокий процент, поэтому следует выяснить, в чем причина отрицательных ответов. Возможно, у респондентов был негативный опыт первого посещения, например, в школьные годы или в семье не принята музейная культура. При этом практически половина интервьюируемых посещает музей хотя бы один раз в год, а 7,3 % бывают там почти каждую неделю. С периодичностью один раз в месяц к искусству прикасается 14,1% опрошенных. Из этого следует сделать вывод том, что прививать музейную культуру нужно в детские годы, а музеям, чтобы обзавестись постоянными посетителями, акцентировать свою работу на привлечение семейной аудитории, а так же на работу со школьными группами [2, С.50]

Отсутствие времени – основная причина, по которой молодежь не посещает музеи. Так ответили более 40% опрошенных (рис. 2). Второй по важности пункт – отсутствие компании и нежелание ходить в музей в одиночестве. На третьем месте проблема, актуальная для маленьких городов и сёл, - отсутствие культурного центра. 8,6% респондентов, возможно, посетили бы музей на выходных, однако им не известно местоположение музея в своем населенном пункте. 13,2% сообщили, что им не интересно в музее. Скучным и бессмысленным времяпровождением поход в музей считают 6,3% опрошенных. 8% респондентов считают, что поход в музей – это дорого.

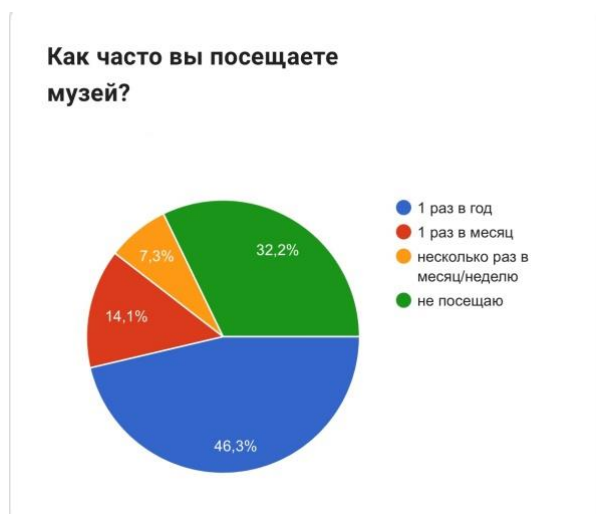

Рис. 1

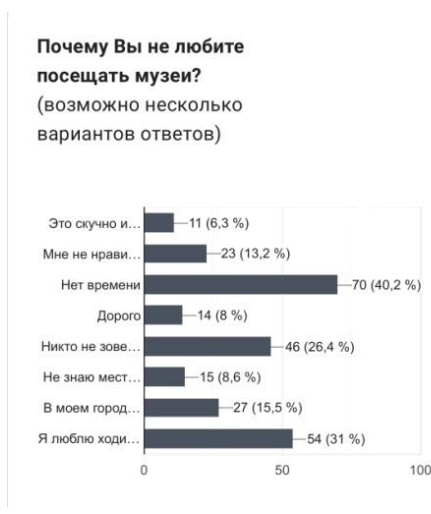

Рис. 2

Превалирующее большинство опрошенных посещает музей в компании друзей, родственников и коллег. При этом более 22% предпочитают пойти в музей в одиночестве (рис. 3). Поэтому следует сделать акцент на более частую смену постоянных экспозиций и выставочную деятельность.

Наибольший интерес у жителей вызывают краеведческие, исторические, художественные музеи, а также музеи изобразительных искусств и дома-музеи известных людей. На втором месте – военные, тематические музеи, заповедники, музеи современного искусства и музеи под открытым небом. Менее популярны технические, этнографические музеи и музеи естественной истории (рис. 4).

Вы посещаете музей

обычно: (возможно несколько вариантов ответов)

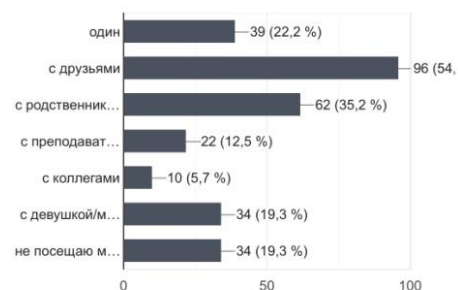

Рис. 3

Какие музеи Вам больше

нравятся? (возможно несколько вариантов ответов)

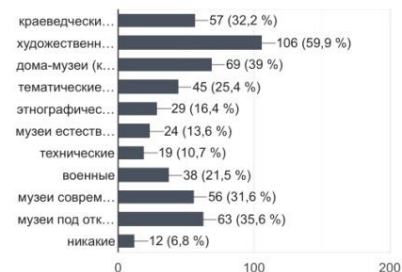

Рис. 4

По итогам опроса, можно сделать вывод о том, что наибольший интерес у молодежи вызывают классические экспозиции, а также рекреации и диорамы (рис. 5). Из мероприятий, которые можно посетить в музее, более половины опрошенных выберут выставку; на втором месте – перформанс, мастер-класс, концерт и иные виды активностей. Постоянная экспозиция менее всего привлекает посетителей (рис. 6). Отсюда следует сделать вывод о том, что открывая тематические музеи и выставки, не стоит забывать о классических экспозициях, так как их востребованность остается на достаточно высоком уровне. Классическая форма работы музея – выставка – является одной из предпочтительных форм работы с молодым контингентом. Это не случайно, так как велико их тематическое разнообразие, они, как правило, хорошо технически оснащены и информация о них представлена в сети более внушительно, чем о постоянной экспозиции, поэтому респонденты чаще обращают на нее внимание.

Какие экспозиции музея вызывают у Вас наибольший интерес?

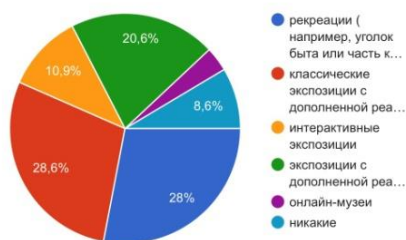

Рис. 5

Что Вам нравится в музее? (возможно несколько вариантов ответов)

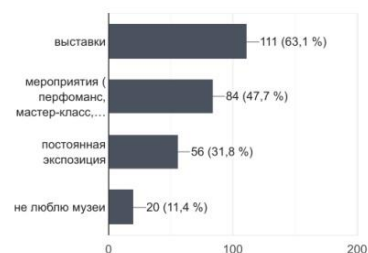

Рис. 6

При посещении музея более 42% респондентов предпочитают ходить по залам и читать этикетки, тексты. Четверть опрошенных выбирают экскурсию. 18,1% интервьюируемых используют аудиогид (рис. 7). Это обусловлено тем, что большинство людей воспринимают и лучше усваивают информацию визуально. Поэтому тексты музея должны быть оформлены лаконично. Их следует набирать повседневным шрифтом, удобным для прочтения и использовать классический вариант печати: черный цвет букв на белом фоне [3, С.439]

С целью привлечения молодежи в музеи, была организована ежегодная международная акция «Ночь в музее». Лишь 14,8% опрошенных являлись её участниками. Более половины респондентов знают о существовании такого мероприятия, но не принимали участие в нем. При этом 28,4% слышали о такой акции впервые (рис. 8).

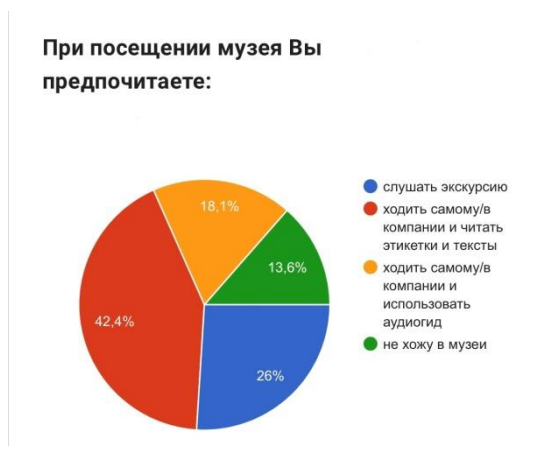

Рис. 7

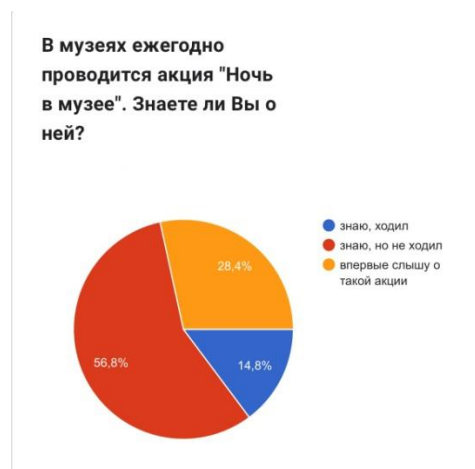

Рис. 8

Рассуждая о том, нужны ли музеи в современном обществе, 97,2% респондентов дали утвердительный ответ (рис. 9). Это значит, что музей все же является важной социальной институцией современного общества. Молодежь отводит ему миссию сохранения и презентации наследия. [4, С.69-70] Также, несмотря на то, что мы живем в цифровую эпоху, где информация общедоступна, музей, по мнению интервьюируемых, выполняет функцию просвещения. Помимо этого, он важен как вариант организации досуга. О том, что музей должны быть в современном мире в обновленном формате высказались лишь 14,7% опрошенных.

По результатам опроса, основным мотивом при посещении музея является желание узнать что-либо новое, расширить кругозор, прикоснуться к прекрасному и проникнуться таинственной атмосферой музея (рис. 10). Музей продолжает оставаться уникальным местом, и его особая атмосфера притягивает молодых посетителей в том числе [2, С.51]. Век развития технологий породил еще один популярный мотив посещения музея – возможность сделать красивые фотографии, но эта задача не является первоочередной.

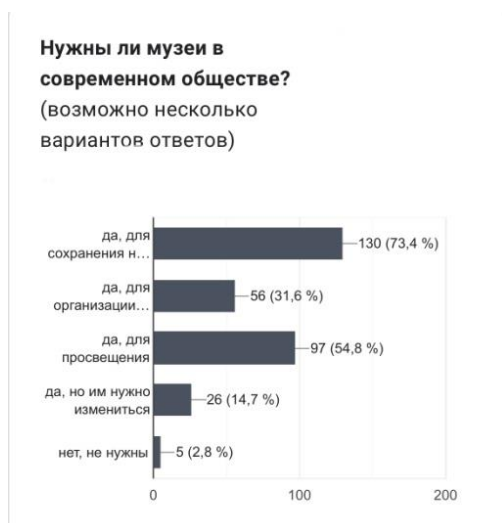

Рис. 9

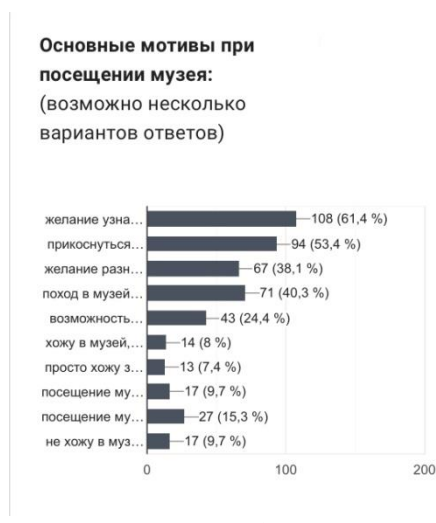

Рис. 10

Сегодня создать широкую известность той или иной выставке помогает реклама. Она является мощным инструментом привлечения внимания современной молодежи. Чаще всего респонденты встречают рекламу музеев в социальных сетях. На втором месте – афиши. «Сарафанное радио» - третий по популярности вариант распространения сообщений: друзья и знакомые часто делятся друг с другом информацией о музеях. Менее популярны такие площадки для рекламы как Яндекс-афиши, телевидение, радио и Ticketland. При этом около 30% опрошенных нигде не встречали рекламу о музее или не обращали на нее внимания (рис. 11).

Рассказывая о музеях на рекламных площадках, необходимо учитывать интересы посетителей из других городов и стран, поскольку половина опрошенных, отправляясь в поездку, включает посещение музеев в свою туристическую карту. Более 27% выбирают иные развлечения в поездках, 21% респондентов никуда не выезжают (рис. 12).

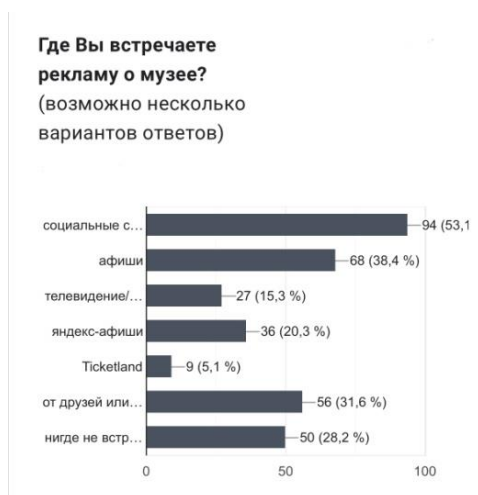

Рис. 11

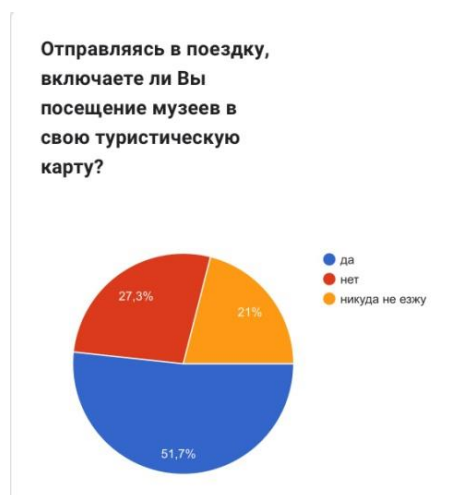

Рис. 12

Популяризировать музеи среди современной молодежи, по мнению респондентов, помогут новые выставки, современное техническое оснащение и уход от традиционной экспозиции «руками не трогать» [4, С.67-69]. Так считает более половины интервьюируемых. При этом 14,1% опрошенных считают, что музеи не должны претерпевать изменения, потому что они интересны в таком виде, в каком находятся сейчас (рис. 13).

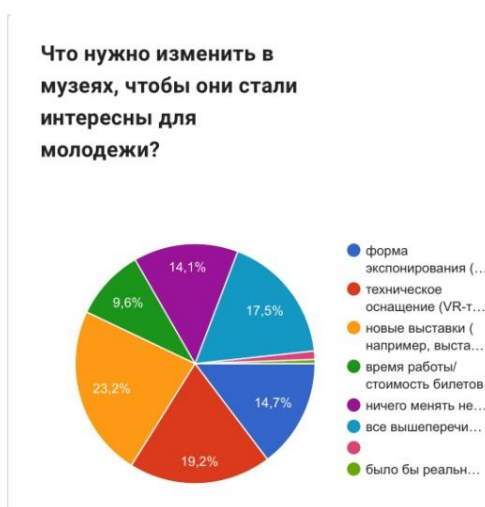

Рис. 13

Таким образом, несмотря на жесткость конкуренции, музеи входят в зону внимания современной молодежи. Опрос подтвердил мысль, что следует расширить работу музея в социальных сетях, потому что это привлечет новых посетителей. Гипотеза о том, что молодежь предпочитает музеям другие культурные учреждения, места и объекты досуга, оказалась полностью верной.

Музеям следует модернизироваться, но при этом не стремиться превратиться в развлекательное учреждение. Также следует поддерживать высокую планку места, где молодые люди могут получить информацию, отсюда остается важность музейного текста. Не следует забывать и концепцию «живого» музея. Молодежь хотела бы видеть в музее не «слои пыли на полках», а интерактивные элементы, для чего необходимо переходить от принципа закрытости музея к принципу соучастия.

Используя методику качественного анализа социологических данных, нам удалось выявить ряд наиболее значимых групп пожеланий молодежи в адрес музеев:

1. Увеличить количество рекламы, в том числе через социальные сети, и информации о постоянных экспозициях, так как в них зачастую представлены уникальные экспонаты, о которых молодежь не знает.

2. Музеям необходимо активно взаимодействовать с внешней средой. Они должны стать домом, в который захочется прийти не один раз.

3. В музее должны работать профессионалы, потому что именно они могут отобрать информацию, способную заинтересовать молодежь, и использовать в экспозиции современное оснащение.

4. Необходимо чаще открывать выставки, вызывающие интерес молодежи.

5. Акцию «Ночь в музее» следует больше ориентировать на семейную и молодежную аудиторию.

6. Следует прививать музейную культуру, в этом могут помочь музеи образовательных учреждений.

7. Необходимо привлекать молодежь к музейным проектам, в том числе в качестве волонтеров. Это станет большим шагом к омоложению музейных коллективов.

Библиографический список

1. **Маслихова Л.И.** Результаты социологического исследования по вопросу охраны объектов культурного наследия Воронежской области / Л. И. Маслихова, М. М. Ивкович, А. В. Воротынцева // Бюллетень социально-экономических и гуманитарных исследований. – 2022. – № 16(18). – С. 70-82. – DOI 10.52270/26585561_2022_16_18_70. – EDN QGZFUK.

2. **Марина М.В.** Современная музейная экспозиция как вызов изменения общества/ М. В. Марина// Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы - 2021. Этика как наука и профессия: Материалы конференции. Санкт-Петербургский государственный университет; Институт философии; Кафедра этики. 2021. С. 50-51.

3. **Вохминцева А.В.** Визуальный контент печатных СМИ в период избирательной кампании (на примере районной газеты «Вести Придонья») / А. В. Вохминцева // Лингвокультурные универсалии в мировом пространстве: материалы II Международной научной конференции, Воронеж, 21–23 апреля 2021 года. – Воронеж: Воронежский государственный технический университет, 2021. – С. 439-443. – EDN ZOLDWY.

4. **Марина М.В.** Деятельность Музея инженерного дела по сохранению и презентации историко-культурного наследия Воронежской области/ М. В. Марина// Роль музеев в формировании и презентации региональной идентичности: Межрегиональная научно-практическая конференция в рамках заседания Научного совета исторических и краеведческих музеев РФ, Рязань, 22–23 апреля 2021 г.: материалы и доклады /отв. ред. И.В. Чувилова. – Ижевск: ООО «Принт», 2022.- С. 69-75.

УДК 378.6:355/359

ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»

кандидат философских наук, доцент, научный сотрудник

В. И. Дегтярев

Россия, г. Воронеж,

тел. 8 (473) 244-77-35;

e-mail: v_degtyaryov@mail.ru

ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»

кандидат исторических наук, научный сотрудник

Е.А. Ледовских

Россия, г. Воронеж,

тел. 8 (473) 244-77-35;

e-mail: elena_ledovskikh@mail.ru

ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»

научный сотрудник

О.А. Черкасова.

Россия, г. Воронеж,

тел. 8 (473) 244-77-35;

e-mail: talica2009@mail.ru

Air Force Education and Research Center «The Zhukovsky and Gagarin Air Force Academy»

PhD in Philosophical Sciences Associate, Professor

V. Y. Degtyarev.

Russia, Voronezh,

tel. 8 (473)244-77-35;

e-mail: v_degtyaryov@mail.ru

Air Force Education and Research Center «The Zhukovsky and Gagarin Air Force Academy».

PhD in Historical Sciences, researcher

E.A. Ledovskikh

Russia, Voronezh,

tel. 8 (473)244-77-35;

e-mail: elena_ledovskikh@mail.ru

Air Force Education and Research Center «The Zhukovsky and Gagarin Air Force Academy»

researcher

O.A. Cherkasova

Russia, Voronezh,

tel. 8 (473)244-77-35;

e-mail: talica2009@mail.ru

В.И. Дегтярев, Е.А. Ледовских, О.А. Черкасова

СПЕЦИФИКА ПРОВЕДЕНИЯ ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ И РАБОТЫ С ВЕРУЮЩИМИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ В ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются особенности взаимоотношений Русской Православной Церкви с Вооруженными Силами Российской Федерации, анализируются специфические черты духовно-просветительской деятельности духовенства в Военно-воздушных силах Российской Федерации.

Ключевые слова: Вооруженные Силы, Русская Православная Церковь, духовенство, военнослужащие, духовно-просветительская работа.

V.I. Degtyarev, E.A. Ledovskikh, O.A. Cherkasova

THE SPECIFICS OF CONDUCTING SPIRITUAL AND EDUCATIONAL WORK AND WORK WITH RELIGIOUS SERVICEMEN IN THE AIR FORCE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article examines the peculiarities of the relationship between the Russian Orthodox Church and the Armed Forces of the Russian Federation, analyzes the specific features of the spiritual and educational activities of the clergy in the Air Force of the Russian Federation.

Key words: Armed Forces, Russian Orthodox Church, clergy, military personnel, spiritual and educational work.

Духовно-просветительская работа в Вооруженных Силах Российской Федерации носит комплексный характер и опирается не только на воинский потенциал – командиров частей и подразделений, но и на деятельность духовенства Русской православной церкви.

Духовно-просветительская работа в Военно-воздушных силах Российской Федерации строится на основе общих законов для ВС РФ. Она является составной частью обеспечения конституционного права граждан на свободу совести и вероисповедания и регламентируется ст. ст. 14 и 28 Конституции РФ Федеральным законом от 26.09.1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях» [1], ст. 8 Федерального закона от 27.05.1998 г. «О статусе военнослужащих» [2], Приказом Министра обороны РФ от 30.01.2020 г. № 30 «Об организации взаимодействия органов военного управления, соединений, воинских частей и организаций ВС РФ с традиционными религиозными объединениями РФ и работы с верующими военнослужащими ВС РФ» [3].

Помощники командиров по работе с верующими военнослужащими призваны воспитывать летный и инженерно-технический состав, быть незаменимыми помощниками по целому ряду вопросов, направленных на укрепление коллектива своей части, подразделения. Поддерживать моральный и боевой дух военнослужащих личным примером, участвовать в боевых действиях, присутствовать в командировках, мерзнуть в казармах, словом «дышать тем же воздухом, которым дышит летчик». Только в этом случае можно говорить о полноценной боевой подготовке летчика или специалиста наземных служб. В связи с этим нравственное воспитание, духовное просвещение и моральная поддержка военнослужащих и членов их семей сегодня во многом ложится на плечи военного духовенства.

Согласно действующей концепции, военные священнослужители являются помощниками командиров по работе с верующими военнослужащими и членами их семей и назначены для выполнения своих религиозных обязанностей с учетом специфических черт, характерных для воинской службы.

Функциональные обязанности военных священнослужителей условно подразделяются на богослужебные и внебогослужебные (мирские). Богослужебная деятельность регламентируется церковными уставами и включает совершение религиозных служб, таинств и обрядов, в соответствии с православным церковным календарем, а также по мере необходимости. Внебогослужебные обязанности включают в себя патриотическую, духовно-нравственную и духовно-просветительскую работу клириков, которая гармонично встраивается в армейскую жизнь и планируется совместно с командиром или с его помощником по работе с личным составом, с учетом плана боевой подготовки.

При этом священнослужители не призваны заменить в армии военных психологов или офицеров военно-политических органов. Они в первую очередь необходимы для организации душевных сил воина, также для воцерковления солдат и офицерского состава. Успех в этой работе невозможен без взаимодействия с военными психологами и заместителями командиров частей по военно-политической работе. И только в случае тесного сотрудничества этих служб, когда в подразделениях действует полноценная и хорошо организованная система морально-психологической подготовки и воспитания личного состава, воинских традиции и ритуалов, уважение к старшим по званию, значительно повышается боеспособность войск (сил).

Поэтому каждодневная деятельность помощников командиров по работе с верующими военнослужащими в мирное время, как правило, не выходит за рамки обеспечения духовно-нравственных потребностей офицерского состава и рядовых. А в условиях боевых действий священнослужители чаще всего находятся рядом с медицинским персоналом, максимально близко к передовой, оказывают помощь и моральную поддержку раненым, совершают необходимые обряды и ритуалы. По мнению командиров и их заместителей по военно-политической работе, нелегкий труд военных пастырей положительно влияет на морально-психологическое состояние личного состава, степень и качество правопорядка и воинской дисциплины [4].

В связи с особенностями воинской службы в различных видах и родах войск существует своя специфика духовно-пастырской деятельности. В настоящее время в рамках Синодального отдела Московского Патриархата по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами успешно функционирует религиозный сектор во

всех видах и родах Вооруженных сил Российской Федерации. В задачи сектора входит осуществление взаимодействия РПЦ и с ВВС РФ, авиационными частями и другими воинскими формированиями ВВС на территории РФ, координация и практическое осуществление пастырской и духовно-просветительской деятельности среди военнослужащих и членов их семей.

Священнослужители, поступающие на службу в ВВС, обязаны иметь высшее светское и духовное образование, а также опыт пастырского служения в воинских формированиях. По традиции в авиацию стараются назначать тех священнослужителей, чей жизненный путь тем или иным образом был связан с этим видом вооруженных сил. Священник прежде всего пастырь, молитвенник, носитель нравственного идеала. Его главная задача – формировать духовно-нравственные ценности, беззаветное служение Родине, жертвенность. Чтобы благословлять человека отдать жизнь на благо отечества, надо обладать очень глубокими основаниями и самому быть частью этой среды. Так, глава сектора по взаимодействию с ВВС протоиерей Константин Татаринцев, образованнейший человек, известный своими научными разработками в области физики, а также сердцем связанный с авиацией и стоявший у истоков взаимодействия православной церкви и армии [5].

Взаимоотношения между церковью и ВВС РФ начали складываться в начале 1990-х годов, одновременно с возрождением института военного духовенства во всех родах и видах ВС. На авиабазах и в гарнизонах стали появляться и закладываться первые часовни и молельные комнаты. Первоначально присутствие священника в войсках основывалось на личной инициативе, но постепенно он стал важным участником большинства воинских ритуалов, а с согласия командования личный состав смог посещать храмы, расположенные в пределах гарнизона.

Со временем у летчиков, в связи со спецификой профессии, все чаще возникала потребность в духовной поддержке и помощи, возрастал интерес к православной культуре, религиозным праздникам и традициям. Один из первых с инициативой освятить самолеты выступил командир соединения Дальней авиации генерал И.И. Хворов, выразивший желание освятить сверхзвуковой бомбардировщик [6]. С этой целью Русской православной церковью был составлен и опубликован в Требнике Псково-Печерского монастыря специальный чин на освящение самолетов.

Традиция освещать транспортные средства, восходит своими корнями к глубокой древности. Так, в европейских странах уже давно принято называть корабли, самолеты именами святых. Сегодня эта практика широко применяется и в российской армии. По словам Заместителя председателя Синодального отдела по взаимодействию церкви с обществом и СМИ В.В. Кипшидзе, освящение самолетов и боевой техники – это прежде всего молитва о людях, которые ей будут пользоваться, технически обслуживать, управлять [7, 14].

В 2010 г. присутствие священнослужителей в ВС оформляется законодательно, а должности помощников командира по работе с верующими военнослужащими начинают появляться в бригадах, воинских подразделениях и на военных базах. Расширилось строительство гарнизонных храмов и часовен как в центральной России, так и в отдаленных районах, которые оснащались необходимой церковной утварью, православной литературой. Сегодня военное духовенство несет службу не только на территории РФ, но и за ее пределами, а также в горячих точках.

Военные священнослужители стали присутствовать наравне с начальниками служб, авиабаз и штабов на годовых и полугодовых итоговых совещаниях авиационных подразделений, выступая с докладами о проведенной работе и дальнейших планах взаимодействия церкви и армии. На крупных авиабазах, гарнизонах были введены штатные единицы помощников командира по работе с верующими военнослужащими.

Процесс возрождения и совершенствования института военного духовенства продолжается, при этом возникают вопросы, связанные с численностью

священнослужителей и их правовым статусом, материальным обеспечением воинских храмов богослужебной утварью, литературой и другими предметами культа [8, 96]. В этом отношении может быть полезен опыт зарубежных стран, где взаимоотношения церкви и армии исторически не прерывалось, а, напротив, продолжало развиваться и совершенствоваться. Так, в Англии капелланы официально состоят на службе и имеют воинские звания, чаще всего, офицерские [9, 214]. Военные священники в США также приравнены к офицерскому составу и выполняют роль духовного лица и офицера, но не имеют права отдавать команды. Согласно 24 ст. Женевской конвенции, капелланы являются гражданским персоналом, выполняют все необходимые функции и обязанности священнослужителей, при этом не имеют права носить оружие [10].

Таким образом, взаимодействие ВВС и РПЦ в настоящее время динамично развивается, на священнослужителей возложена ответственность за моральное состояние воинства, что оказывает существенную поддержку государству в сфере безопасности. Средства массовой информации как церковные, так и МО активно информируют граждан о пастырской, духовно-просветительской, воспитательной роли церкви. Регулярно проводятся учебно-методические сборы, на которых решаются насущные вопросы, связанные со спецификой духовной работы в ВВС и способами повышения боевого потенциала армии. Рассматриваются особенности социального служения штатного и внештатного духовенства, пути решения основополагающих задач по реализации Положения о военном духовенстве РПЦ в России, изучаются новые подходы к организации работы с верующими военнослужащими, происходит активный обмен опытом работы среди клириков, несущих службу в горячих точках.

По традиции помимо духовенства в сборах участвуют командиры частей и соединений, офицеры и генералы авиации. Организуется работа секций летчиков, штурманов, инженеров, связистов. Подобные сборы проходили на многих авиабазах Вооруженных сил Российской Федерации и в Военно-Воздушной академии им. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина (г. Воронеж) [11].

Духовно-просветительская работа и работа с верующими активно ведется и в учебных заведениях ВС РФ. Например, в Военно-Воздушной академии им. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, в единственном многопрофильном вузе ВВС, который является кузницей кадров для военной авиации, действуют два храма имени великомученика и целителя Пантелеймона и святителя Николая Чудотворца. В обязанности помощника начальника академии по работе с верующими военнослужащими протоиерея Сергия Уланова, в первую очередь, входит регулярное совершение богослужений и церковных таинств. В рамках взаимодействия военного вуза с духовной семинарией проводятся факультативы для курсантов, план которых утверждается начальником академии и ректором семинарии, совершаются назидательные беседы, паломнические поездки, ежегодно проходят церковно-исторические конференции. Священнослужители в обязательном порядке присутствуют на таких важных мероприятиях, как приведение к присяге молодых воинов, выпуске молодых офицеров [12].

Что немаловажно, духовенство академии активно контактирует с сотрудниками отдела по военно-политической работе и психологической службой. Проводятся регулярные беседы с военнослужащими, склонными к нарушениям воинской дисциплины или испытывающими сложности духовного и психологического характера. В рамках общественно-государственной подготовки проходят ежемесячные тематические занятия для офицеров и гражданского персонала академии по духовно-религиозным вопросам [13, 43].

В академии обучаются представители различных национальностей и верований. Согласно данным социологического опроса, проведенного среди курсантов 85,7% относят себя к верующим, из них: 80,8% – православные, 2,86% – мусульмане, 2% – другие религии (буддизм, католичество, неоязычество). Благодаря грамотной совместной работе офицеров и духовенства, состояние межнациональных отношений в воинских коллективах

благоприятное, и, несмотря на этнорелигиозное разнообразие, курсанты демонстрируют сплоченность и этнокультурную толерантность, дружбу и взаимопомощь

Несмотря на общие подходы и задачи, духовно-просветительская работа в ВВС имеет свою специфику, обусловленную нестандартными подчас экстремальными условиями, в которых протекает профессиональная деятельность летного состава, связанная со сложностью и многообразием задач, особенностями не только психологического, но и физического состояния в небе, высокими требованиями, предъявляемыми к экипажу. По словам иерея Константина Татаринцева, летчик воспитывается самим небом. У лиц этой профессии особые, отличающиеся от всех других условия. В первую очередь – это огромный риск, зачастую несовместимый с жизнью, во-вторых – сложность и высокая цена ошибки. Поэтому большинство военных летчиков испытывают особую предрасположенность к духовной жизни [14].

Пилот одновременно управляет самолетом, осуществляет связь, ведет бой, за считанные секунды принимает решения, и все это сопровождается колоссальными физическими и психологическими нагрузками. При этом принципиальной особенностью профессии военного летчика является умение обеспечить безопасность не только себе, но и другим, что и образует нравственную основу этой профессии. Многие катастрофы и происшествия вызваны излишней самонадеянностью, лихачеством, гордыней, как отмечают, человеческим фактором. И чтобы этого не допустить, летчик должен постоянно вести работу над собой. Поэтому одной из важнейших задач помощников командиров по работе с верующими военнослужащими частей и соединений ВВС является оказание морально-психологической помощи и укрепление духовно-нравственных качеств офицеров. Сами летчики отмечают, что присутствие священнослужителя в части благоприятно влияет на боевой дух военнослужащего, помогает преодолеть страх при выполнении задач.

В этом отношении на помощь священникам приходят заместители командира по военно-политической работе и военные психологи. Так, в Сирии на авиабазе Хмеймим одновременно с духовенством работали мобильные группы психологов. По словам помощника командира по работе с верующими военнослужащими иерея Евгения Цеклаури, они на протяжении всей командировки постоянно контактировали, обменивались опытом, а в наиболее сложных ситуациях работали сообща [15].

Церковь помогает человеку ответить на вопросы, связанные со смыслом жизни, понять, что является мотивацией его поступков и действий, в противном случае в момент очередного испытания или экстренного принятия решений летчик может потерять уверенность и твердость, что в итоге приведет к весьма плачевным последствиям. Так, по словам военного священника, несущего службу на авиабазе в Хмеймиме в Сирии: «Можно сравнить нашу работу с работой психолога, можно с деятельностью заместителя командира части по военно-политической работе. Но все же мы здесь не для того, чтобы заменить этих людей. Мы здесь для того, чтобы помочь воину найти в себе душевные силы» [16].

В условиях боевых действий услуги священников становятся еще более востребованными. К примеру, летчики Дальней авиации, которая является составляющей триады ядерной защиты России, осуществляют задачи обороноспособности нашей страны. Профессионалы, поднимающие в небо такое важное в стратегическом плане оружие, нуждаются в особом духовном окормлении, чтобы были крепки не только навыки и мастерство, но и дух.

Особенностью духовного служения в авиации являются воздушные крестные ходы. Первый крестный ход был совершен в 2007 г. по инициативе маршала В.А. Варенникова, в память о крестном лете 1941 г. с иконой Тихвинской Божьей Матери над Москвой. На вертолете МИ-8 был совершен крестный лет по маршруту Москва, Сергиев-Посад, Переяславль-Залесский, Ярославль, Кострома, Иваново, Владимир и Москва. На борту самолета находились частицы мощей Георгия Победоносца, иконы Александра Невского, Федора Ушакова и Тихвинской Божьей Матери [6]. Со временем эта традиция прочно

укрепилась в авиации. Так, в 2016 г. во время военных действий в Сирии иереем авиационного центра Ильей Азариным, совместно с руководством части, был совершен воздушный крестный ход на вертолете. Священнослужитель облетел всю авиабазу Хмеймим и осветил сирийское небо над ней [17, с. 11; 18, с. 184].

Важной отличительной чертой духовно-нравственной работы в авиации является проведение священнослужителями молебнов перед всеми учениями и серьезными боевыми вылетами, так как специфика профессиональной деятельности пилота заключается в постоянном контакте с опасностью, следствием чего является высокое эмоциональное напряжение. Поэтому беседы со священником и моральная поддержка в этой профессии чрезвычайно важны. Так, штатный военный священник авиабазы отец Сергей на протяжении многих лет регулярно принимал участие в подготовке экипажей Дальней авиации к полетам и активно работал с инженерно-техническим составом [19]. В авиацентре боевого применения и переучивания летного состава на постоянной основе совершаются молебны и благословение «воздушных кораблей» [20].

Одной из специфических черт духовного служения в ВВС является факт чрезмерного суеверия в среде летчиков, что не удивительно, так как их служба сопряжена с целым рядом опасностей, к тому же небо само по себе рождает массу мистических сюжетов. Согласно православному вероучению суеверия, приметы и всевозможные предрассудки являются грехом, уходят корнями в языческие верования наших предков и не имеют под собой реальной основы. Поэтому задача священнослужителей заключается в разъяснении причин возникновения тех или иных примет, связанных главным образом с попытками отвести от себя или другого человека угрозу гибели. Так, в среде летчиков популярна примета, согласно которой нежелательно фотографироваться или снимать видео перед полетом. История происхождения этой приметы уходит корнями в далекое прошлое и связана с несчастным случаем, произошедшим с известным русским авиатором времен Первой мировой войны П.Н. Нестеровым, который сфотографировался перед очередным вылетом и погиб [21, с. 223]. Сегодня, благодаря работе военных священнослужителей, в храмах при гарнизонах существует полноценная приходская жизнь. Ежедневно офицеры имеют возможность посетить храм, получить моральную и духовную поддержку перед сложным вылетом. Поэтому большинство примет перешли в разряд добрых корпоративных традиций, к которым добавились и христианские. Так, многие военные летчики перед очередным вылетом читают молитву и осеняют себя крестным знаменем.

Авиация успела обзавестись своими небесными покровителями. Если смотреть по хронологии, то первым и самым главным является Архангел Михаил. В день его памяти праздновалось основание Качинского училища летчиков. Еще одним покровителем авиации является пророк Илия, известный в народе как Громовержец. Во многих авиационных частях и подразделениях присутствуют храмы, освященные в честь этого святого [22, с. 114-115]. Так, на российской военной авиабазе в Хмеймиме уже несколько лет успешно действует мобильный полевой храм во имя пророка Илии [17, с. 9]. У летчиков Дальней авиации большим почитанием пользуется преподобный Илия Муромский, мощи которого хранятся в Киево-Печерской лавре.

Таким образом, духовно-просветительская работа в ВС РФ осуществляется по всем направлениям, и Русская православная церковь выполняет в этом процессе важную функцию. Помощники командиров по работе с верующими военнослужащими несут послушания на территории всей России, за ее пределами и в зоне СВО. Священнослужители оказывают влияние на общественно-политическое сознание военнослужащих, укрепляют морально-психологическое состояние личного состава, прививают понятие чести, достоинства, верности присяге, формируют боевой дух русского воинства, вносят свой посильный вклад в повышение престижа профессии защитников Родины и социально-правового статуса военнослужащих.

Практика показала, что для каждого вида ВС РФ характерна своя специфика духовно-просветительской работы, которая отражается на формах и методах работы военных

священников, воинском этикете, традициях и ритуалах. Сегодня присутствие священнослужителя в авиационных частях и подразделениях становится крайне необходимым, так как летчики в силу своей профессии, сопряженной с большим количеством опасностей, особенно нуждаются в духовной поддержке и помощи со стороны церкви. Священнослужители привносят духовную составляющую в само понятие «служение Отечеству». Их труд, совокупно с деятельностью органов военно-политической работы и психологической службы ВС РФ, представляет собой мощный духовный, морально-психологический фронт и способствует укреплению боеспособности войск (сил) и, как следствие, обороноспособности страны.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ (Ст. 3 «Право на свободу совести и свободу вероисповедания») – Режим доступа: <http://docs.pravo.ru/document/view/2967/16033422/> (дата обращения: 13.05.2023).
2. Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 № 76-ФЗ // Консультант Плюс – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/ (дата обращения: 13.05.2023).
3. Приказ Министра обороны РФ от 30.01.2020 г. № 30 «Об организации взаимодействия органов военного управления, соединений, воинских частей и организаций ВС РФ с традиционными религиозными объединениями РФ и работы с верующими военнослужащими ВС РФ». – Режим доступа: http://www.compancommand.com/literatura/S1_Vojnsk/MO_RF_2020_30_Vzaimodejstvie_s_religii.pdf?ysclid=lhsxfad6n2400141097 (дата обращения 13.05.2023).
4. **Суворцев А.И.** Под знаменем веры // Красная звезда. 2019. – Режим доступа: <http://redstar.ru/pod-znamenem-very/?ysclid=lhqdro7vat694269130> (дата обращения 16.05.2023).
5. **Тыкулов Д.** Священник, учивший управлять самолетом. Версия. Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/svyashhennikuchivshijdzhozharadudaevaupravlyatsamoletom/?ysclid=lhmn8b7охх744390774> (дата обращения 04.05.2023).
6. **Яковлева А.** Новые горизонты дальней авиации // Красная звезда. 2011. – Режим доступа: http://old.redstar.ru/2011/06/03_06/2_01.html (дата обращения: 04.05.2023).
7. **Кипшидзе В.В.** В Церкви поддержали право авиакомпаний называть самолеты именами святых // Фома. –2019. – № 6. – С. 13–18.
8. **Карлова Е.Н., Романов Н.Н.** Работа с верующими военнослужащими: история и современность // Вестник Российской нации. – 2017. – № 5. – С. 87–100.
9. **Smyth J.G.** In This Sign Conquer: The Story of the Army Chaplains. – London: A.R. Mowbray and Company, LTD. – 1968. – 362 p.
10. **Гаврилова Д.** 6 фактов об американских капелланах. – Режим доступа: https://military.pravda.ru/1426339-kapellany_armiya_ssha/ (дата обращения: 05.05.2023).
11. Сборы руководящего состава Дальней Авиации // Красная звезда. – Режим доступа: http://archive.redstar.ru/index.php/zotov/item/10155sboryrukovodyashchego_sostavadalnejaviatsii (дата обращения: 05.05.2023); См.: Сотрудник Синодального отдела возглавил работу секций военного духовенства на сборах руководящего состава Дальней Авиации // Синодальный Отдел Московского Патриархата по взаимодействию с ВС и правоохранительными органами. – Режим доступа: <https://pobeda.ru/novosti/sotrudnik-sinodalnogo-otdela-vozglavil-rabotu-sektsii-voennogo-duhovenstva-na-sborahrukovodyashhego-sostava-dalney-aviatsii.html> (дата обращения: 05.05.2023).
12. **Яковлева А.** Иерей Сергей Уланов: чтобы исполнить христианский и офицерский долг // Красная звезда. – Режим доступа: [http://archive.Redstar.ru /index.Php](http://archive.Redstar.ru/index.Php)

/dudenko/item/20976-ierej-sergij-ulanov-chtoby-ispolnit-khristianskij-iofitterskij-dolg? ysclid=lhln5vev2z158452593 (дата обращения: 13.05.2023).

13. **Сафонова А.В., Елецких Н.Ю.** Деятельность военных священников в системе социально-педагогической работы в ВС РФ на современном этапе // European science. – 2017. – № 9 (31). – С. 39–44.

14. **Васильева М.** «Летчик воспитывается небом...» // Вестник военного духовенства. – Режим доступа: <https://kapellan.ru/letchiki-vospityvayutsya-nebom.html> (дата обращения: 13.05.2023).

15. **Вальченко С.** «На войне атеистов нет». Помощник командира авиационной базы «Кант» по работе с верующими о командировке в Сирию, военной и духовной службе // Армейский стандарт. – Режим доступа: <https://armystandard.ru/news/20195271146-bMНfP.html? ysclid=lhqbwqnxmz999937933> (дата обращения: 13.05.2023).

16. **Шарапов А.** Военные священники в Сирии: напомнить воину о душе. Храмы на российских военных базах в Хмеймиме и Тартусе // Армейский стандарт. – Режим доступа: <https://armystandard.ru/news/201911221410-jYlsU.html?ysclid=lhlr8boy9832425922> (дата обращения: 13.05.2023).

17. **Щеглова Т.** Время, когда зажигают свечи // Липецкие епархиальные ведомости. – 2016. – № 2. – С. 8–13.

18. **Голубев А.А.** Работа русской православной церкви с российскими военными служащими в Сирии // Молодой ученый. – 2022. – № 38(433). С. 183–186.

19. Военные священники на амурской авиабазе Украинка // Комсомольская правда. 2014. – Режим доступа: <https://www.amur.kp.ru/online/news/1744324/? ysclid=lhn86lucsp778597763> (дата обращения: 14.05.2023).

20. **Антипов В.** Созвучные понятия // Благовест. 2022. – Режим доступа: <http://www.blagovesti.ru/index.php/slavaotechestva/item/951sozvuchnyeponyatiya?ysclid=lht1a9peqj350989786> (дата обращения 18.05.2023).

21. **Сенявская Е.С.** Психология войны в XX в. Исторический опыт России. – М.: Российская политическая энциклопедия. – 1999. – 382 с.

22. **Глаголева О., Воробьев М.** Святые воины. – М.: Анатолия. – 2006. – 238 с.

УДК 32.019.51

*Воронежский областной краеведческий музей
кандидат исторических наук, заведующий отделом
«Великая Отечественная война 1941-45 гг.»
(Арсенал)»*

*А.В. Деревянко
Россия, г. Воронеж
тел.: 8-920-416-19-77
e-mail: avd91@yandex.ru*

*Voronezh Regional Museum of Local history
PhD in history, Head of the Museum Department
«The Great Patriotic War of 1941-1945»
(Arsenal)»*

*A.V. Derevyanko
Russia, Voronezh,
tel.: 8-920-416-19-77
e-mail: avd91@yandex.ru*

А.В. Деревянко

**ОСВЕЩЕНИЕ ТЕМЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ВОРОНЕЖСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ В 2022-2023 ГОДАХ
(НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ ОТДЕЛА «АРСЕНАЛ»)**

В статье рассматриваются основные направления деятельности Воронежского областного краеведческого музея в области пропаганды знаний и сведений о специальной военной операции Вооружённых Сил Российской Федерации в Украине в 2022-2023-х годах. Многочисленные параллели с событиями Великой Отечественной войны 1941-45 гг. позволяют рассматривать отдел «Арсенал» в качестве основной площадки при освещении проблемы СВО в Воронежском областном краеведческом музее. Среди важных форм реализации являются стационарные и электронные выставочные проекты, направленные на сохранение исторической правды.

Ключевые слова: Специальная военная операция, Великая Отечественная война 1941-1945 годов, музей, выставочная деятельность, патриотизм.

A.V. Derevyanko

**COVERAGE OF THE TOPIC OF A SPECIAL MILITARY OPERATION IN THE
ACTIVITIES OF THE VORONEZH REGIONAL MUSEUM OF LOCAL LORE OF 2022-
2023 (USING THE EXAMPLE OF THE “ARSENAL”)**

The article discusses the main activities of the Voronezh Regional Museum of Local Lore in the field of promoting knowledge and information about the special military operation of the Armed Forces of the Russian Federation in Ukraine of 2022-2023. Numerous parallels with the events of the Great Patriotic War of 1941-45 make it possible to consider the Arsenal department as the main platform for covering the problem of special military operation in the Voronezh Regional Museum of Local Lore. Among the important forms of implementation are stationary and electronic exhibition projects aimed at preserving historical truth.

Key words: special military operation, the Great Patriotic War of 1941-1945, the museum, exhibition activity, patriotism.

Одним из ключевых моментов деятельности современных российских музеев в вопросах патриотического воспитания и просветительской работы является тема специальной военной операции вооруженных сил Российской Федерации по демилитаризации и денацификации Украины (далее – СВО).

Как известно, 24 февраля 2022 г. с целями недопущения новых жертв среди мирных граждан и гуманитарной катастрофы на Донбассе, денацификации и демилитаризации Украины, недопущения превращения Украины в ядерную державу и, как следствие, защиты государственных интересов и суверенитета Российской Федерации, была начата специальная военная операция Вооружённых Сил Российской Федерации в Украине (спецоперация). В специальной литературе имеются работы, обосновывающие исторические основания защиты российского государства [1; 2].

Основная работа Воронежского областного краеведческого музея (ВОКМ), связанная с военной тематикой и пропагандой знаний о военной истории РФ в XX – нач. XXI в., проходит в отделе музея «Великая Отечественная война 1941–45 гг.» (Арсенал)» (ул. Ст. Разина, 43) (далее – отдел «Арсенал»). Поэтому, далеко не случайно, что именно отдел музея, экспозиция которого посвящена истории Воронежской области в годы Великой Отечественной войны, стал основной площадкой для проведения мероприятий, задачей которых является освещение событий СВО. Как отмечалось в литературе, с началом военной операции особенно важно обратиться к опыту прошлого – событиям Великой Отечественной войны [3. С. 10-15]. С первых дней работы в отделе «Арсенал» на базе стационарной экспозиции «Воронежская область в годы Великой Отечественной войны 1941-45 гг.» в ходе экскурсионной программы сотрудниками музея неоднократно проводятся параллели между событиями 1941-1945 годов и современной ситуацией. Мужество и доблесть солдат, трудовой подвиг народа в тылу, беспрецедентная поддержка мирного населения своих бойцов в годы Великой Отечественной войны и в период СВО находят многочисленные аналогии. И нельзя забывать об основном – главном враге советского и российского народа 80 лет назад и сейчас выступал и выступает фашизм (или неонацизм). Подобные факты позволяют определять музейное пространство отдела «Арсенал» как основное в деятельности ВОКМ.

С весны 2022 года музей активно включился в выставочную деятельность, касающуюся темы СВО. Создаваемые и реализуемые стационарные, привозные и электронные выставки направлены на сохранение исторической правды. Необходимость реализации таких выставочных проектов сегодня наглядно демонстрируется в том числе на освобожденных территориях Донбасса [4. С. 215-219].

Первой выставкой, развернувшейся в стенах отдела ВОКМ по тематике СВО, стала временная планшетная выставка «НАТО – хроника жестокости» [5]. Выставка подготовлена Государственным центральным музеем современной истории России (ГЦМСИР) совместно с Министерством обороны РФ, рядом известных вузов Москвы и телеграфным агентством ТАСС и МИА «Россия сегодня». Представленные планшеты рассказывают об одном из самых агрессивных союзов в истории – военно-политическом блоке НАТО. Сегодня он объединяет в своих рядах 30 государств: США, Канаду, Турцию и большинство стран Европы. Североатлантический альянс без колебаний применяет силу в своих интересах против государств в любой части света. Имеющиеся материалы свидетельствуют об участии НАТО в Балканских войнах 1990 –х гг., войнах в Ираке и Афганистане в 2000 е гг., конфликте в Сирии 2010-х гг. Отдельная информация освещает работу НАТО в Украине с 2010-х годов и по настоящее время. Укрепление НАТО на востоке сейчас является главным вопросом в международной политике, взаимоотношениях РФ и стран Североатлантического блока в 2020 -х гг. Агрессивное расширение НАТО на восток, поддержка западным альянсом неонацистов на Украине явилось одной из причин начала российской специальной военной операции. Оригинальная выставка экспонировалась по многочисленным музеям РФ. В стенах краеведческого музея на базе выставки было организовано взаимодействие с воронежскими техникумами и школами и в течение мая-июня 2022 года по выставке проводились регулярные экскурсии на бесплатной основе.

22 июня 2022 года Воронежский областной краеведческий музей присоединился к международной акции "Нет нацизму". В рамках реализации проекта "Территория Победы" были реализованы два электронных выставочных проекта «Слёзы Донбасса» и

«Обыкновенный нацизм», экспонировавшиеся в стенах отдела ВОКМ «Арсенал» до 30 сентября 2022 года.

Подготовленный Донецким республиканским краеведческим музеем выставочный проект «Слезы Донбасса» является наглядным доказательством агрессии вооружённых формирований Украины против мирного населения Донбасса. После силовой смены власти в Киеве в феврале 2014 года противоречия между западом и востоком Украины обострились. Протесты в защиту русского языка, культуры и традиционных ценностей охватили Донбасс. 11 мая 2014 года состоялся референдум о суверенитете Донецкой народной республики. В голосовании приняли участие ряд районов и городов Донецкой области. Акт самостоятельности Донецкой народной республики поддержали более 80% избирателей. Этот факт не остановил украинский режим, который записал всех жителей Донецкого края, поддержавших ДНР, в «террористы» и целенаправленно ведёт войну по уничтожению мирного населения и городов республики на протяжении 8 лет. Выставка демонстрирует многочисленные разрушения объектов инфраструктуры городов и районов ДНР, среди которых: школы, больницы, жилые дома, общественный транспорт, автобусные остановки, храмы, дворцы культуры, музеи и т.д. [6].

Выставка Музея Победы «Обыкновенный нацизм» посвящена истории возникновения и развития украинского варианта нацизма с момента его зарождения до наших дней. Подлинные архивные документы и фотографии рассказывают о зверствах украинских националистов в годы Второй мировой войны. Львовский погром, карательные операции против мирных граждан, Волынская резня – все это кровавые преступления украинского нацизма. После государственного переворота 2014 года власти Украины стали прославлять идеи националистических лидеров, известных своими злодеяниями, активно поощрять деятельность откровенно нацистских организаций и русофобские настроения. Все это привело к ужасающему расколу в украинском обществе. Выставка на основе фотографий материальных свидетельств, фотографий и воспоминаний очевидцев покажет массовые преступления и террор современных неонацистов против жителей Украины в 2014-2022 годах. [7].

Оба выставочных проекта привлекли внимание посетителей и пользовались спросом в период экспонирования. За время работы выставочные проекты посмотрели около пяти тысяч человек.

В конце 2022 года в «Арсенале» стартовала интерактивная программа «Новогодний привет солдату спецоперации вооружённых сил России на территории Украины», продлившаяся до конца января 2023 года [8]. Акция, направленная на сохранение и укрепление традиционных ценностей, обеспечение и передачу их от поколения к поколению, продолжила традицию поздравления с Новым годом бойцов Красной Армии, ярко проявившуюся в период Великой Отечественной войны. Школьникам рассказывали, как праздновали Новый год на фронтах Великой Отечественной войны и как поздравляли бойцов Красной армии жители тыла. После этого учащиеся могли самостоятельно изготовить символические подарки для военнослужащих, принимающих участие в СВО: нарисовать открытки, написать письма с теплыми пожеланиями бойцам. Акция проводится при поддержке молодёжного общественного движения «Молодежка Общероссийского народного фронта», представители которого отправляли подарки бойцам на линию соприкосновения. Заинтересованность школ в мероприятии позволяет планировать проведение аналогичной акции в музее на декабрь 2023 – январь 2024 годов.

В мае 2023 года Воронежский областной краеведческий музей стал одним из участников создания Ассоциации исторических и военно-исторических музеев России на проходивших «Музейных маршрутах» в г. Астрахань. Предложение о создании Ассоциации было выдвинуто Музеем Победы, Государственным историческим музеем и Государственным центральным музеем современной истории России, а саму идею создания поддержали представители более 100 музеев России [9]. Одним из ключевых направлений

деятельности данной ассоциации стала выработка тематико-экспозиционного плана модульной экспозиции, посвященной истории специальной военной операции, в музеях Российской Федерации. Предполагается, что основой для создания экспозиции в региональных и муниципальных музеях, а также музеях, созданных на базе образовательных организаций, станет фонд экспонатов, скомплектованных участниками созданной весной 2022 г. Министерством культуры Российской Федерации при поддержке Российского исторического общества Межмузейной рабочей группы для сбора материалов по истории специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины. Комплектование артефактов на территориях проведения СВО осуществляется по горячим следам, как это делали музейные сотрудники в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Важное место в этом разделе экспозиции должны занять подлинные материалы о жителях региона – участниках СВО, скомплектованные в их семьях, о волонтерах, оказывающих помощь участникам СВО, членам их семей и гражданам из новых российских регионов, а также материалы об участии регионов в помощи мобилизованным землякам и жителям новых территорий. Тем более, стоит отметить, что о воронежцах-участниках СВО уже активно публикуется научно-популярная литература [10]. Для реализации выставочного проекта сотрудниками Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный центральный музей современной истории России» и ассоциацией «Российское историческое общество» были подготовлены методические рекомендации [11]. Таким образом, уже на первом этапе своей деятельности Ассоциация военно-исторических музеев показывает свою важность и необходимость в координировании деятельности российских музеев по пропаганде истории Донбасса и освещении выполняемых задач и подвигов российскими войсками по борьбе с украинскими неонацистами.

24 августа 2023 года в отделе «Арсенал» состоялось открытие выставки «Битва за Донбасс», приуроченной к 80-летию Донбасской операции [12]. Выставка подготовлена совместно Донецким республиканским краеведческим музеем, Луганским краеведческим музеем и Воронежским областным краеведческим музеем и состоит из трех тематических разделов. Раздел «Донбасс непокорённый» из собрания Донецкого республиканского краеведческого музея освещает истории тех, кто внес вклад в освобождение Донбасса от немецких оккупантов: воинах, партизанах и подпольщиках, героических тружениках тыла. Здесь представлены биографии и истории подвигов героев, освобождавших территории современных ДНР и ЛНР в годы Великой Отечественной войны. Выставочный блок «Битвы Луганщины. Маршалы Победы», подготовленный Луганским краеведческим музеем, описывает театры военных действий в Донецком бассейне в 1942-1943 годах. Экспозиция раскроет биографии солдат – Героев Советского Союза. Отдельное внимание в экспозиции уделено Родиону Яковлевичу Малиновскому – Маршалу Советского Союза, который участвовал в проведении операций по освобождению Донбасса и юго-запада европейской части СССР в период с августа 1943 по апрель 1944 года. Третий раздел «Воронежцы в битве за Донбасс» рассказывает о судьбе воронежцев, принимавших участие в сражениях на территории Сталинской и Ворошиловградской областей и проявивших себя в боях на новых российских территориях в 1942-1944 годах.

Таковы на сегодняшний день основные проекты по теме СВО, реализуемые на базе отдела Воронежского областного краеведческого музея «Арсенал». Как отмечалось выше, деятельность музея направлена на патриотическое воспитание граждан на объективной информации и славных традициях предшествующего поколения. Связь современных событий и периода Великой Отечественной войны неоспорима и очевидна. И только консолидация всех сил российского общества сможет привести российское государство к достижению поставленных целей и задач Специальной военной операции. И основной задачей работы музеев в этом направлении должно быть актуальное и достоверное освещение событий СВО, рассказа о героях СВО и не равнодушных гражданах государства, оказывающих помощь нашим войскам.

Библиографический список

1. **Кикнадзе В.Г.** Украинский национализм: от истоков до денацификации в ходе специальной военной операции Российской армии / В.Г. Кикнадзе // Наука. Общество. Оборона. – 2022. – Т. 10, №3(32).– С. 1-17.
2. **Балацкий Е.В.** Россия в эпицентре геополитической турбулентности: накопление глобальных противоречий / Е.В. Балацкий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2022. – Т. 15. № 4.– С. 42-59.
3. **Ушакова Е.И.** Набат войны нам вновь стучит в сердца. Специальная военная операция и опыт Великой Отечественной войны // Актуальные вопросы российской истории и музееведения. Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. Том Выпуск 3. – Саратов, 2022. – С. 10-16.
4. **Онищенко А.С.** Восстановление исторической правды. Из опыта выставочной деятельности ГБУ «Донецкий республиканский краеведческий музей» на освобожденных территориях Донецкой народной республики / А.С. Онищенко, В.В. Чаленко // 1943: Великий перелом: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодарский государственный институт культуры. – Краснодар, 2023. – С. 215-219.
5. Выставка «НАТО-хроника жестокости». Эл. ресурс: URL: https://museum-vrn.ru/vystavki_i_meropriyatiya/vystavka-nato-hronika-zhestokosti1/. Дата обращения 03.10.2023 г.
6. Электронный выставочный проект «Слёзы Донбасса». Эл. ресурс: URL: https://museum-vrn.ru/vystavki_i_meropriyatiya/multimedijnaya-vystavka-slzy-donbassa/. Дата обращения 03.10.2023 г.
7. Электронный выставочный проект "Обыкновенный нацизм". Эл. ресурс: URL: https://museum-vrn.ru/vystavki_i_meropriyatiya/elektronnyj-vystavochnyj-proekt-obyknovennyj-nacizm/. Дата обращения 03.10.2023 г.
8. Новогодний привет солдату спецоперации вооружённых сил России на территории Украины. Эл. ресурс: URL: https://museum-vrn.ru/vystavki_i_meropriyatiya/novogodnij-privet-soldatu-specoperacii-vooruzhnyh-sil-rossii-na-territorii-ukrainy1/. Дата обращения 03.10.2023 г.
9. Создание Ассоциации исторических и военно-исторических музеев России. Эл. ресурс: URL: https://museum-vrn.ru/vystavki_i_meropriyatiya/sozdanie-associacii-istoricheskikh-i-voenno-istoricheskikh-muzeev-rossii/. Дата обращения 03.10.2023 г.
10. **Федоров М.И.** Герои СВО. Воронежцы. Книга славы и памяти / М.И. Федоров. – М.: ООО «Издательство Вече», 2023. – 480 с.
11. Методические рекомендации по созданию экспозиций, посвящённых истории специальной военной операции, в музеях Российской Федерации. – М, 2023 г. – 28 с.
12. Открытие выставки «Битва за Донбасс». Эл. ресурс: URL: https://museum-vrn.ru/vystavki_i_meropriyatiya/otkrytie-vystavki-bitva-za-donbass/. Дата обращения 03.10.2023 г.

*Воронежский государственный университет
кандидат исторических наук, доцент кафедры
регионоведения и экономики зарубежных стран
Н.Е. Журбина*

*г. Воронеж, Россия
тел. +7920-215-00-75*

e-mail: zhurbina@ir.vsu.ru

*Воронежский государственный университет
студент факультета международных отношений
Е. И. Завалина*

*г. Воронеж, Россия
тел. +78951-560-11-47*

e-mail: Zavalina.katya02@mail.ru

Voronezh State University

*PHD in History, Associate Professor of the Chair of
Regional Studies and Foreign Countries Economies*

N.E. Zhurbina

*Voronezh, Russia
тел. +7920-215-00-75*

e-mail: zhurbina@ir.vsu.ru

*Voronezh State University
student of the Department of International Relations
E. I. Zavalina*

*Voronezh, Russia
tel. +78951-560-11-47*

e-Mail: Zavalina.katya02@mail.ru

Н.Е. Журбина, Е.И. Завалина

СТРУКТУРА И ДИНАМИКА МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ ИЗ КИТАЯ В РОССИЮ (В 2019 и 2022 ГГ.)

В статье рассматривается специфика миграционных потоков из Китая в Россию в 2019 и 2022 годах. Выбранный период отображает миграционную ситуацию до пандемии и последствия ее влияния на интенсивность въезда китайских граждан в РФ. Особое внимание уделяется анализу целей въезда (туризм, образовательная и трудовая миграция) китайских иммигрантов в Россию в 2022 году по сравнению с 2019 годом в связи с углублением двустороннего сотрудничества между двумя странами, что объясняется плотным экономическим и стратегическим взаимодействием. Автор также делает акцент на перспективах китайской иммиграции в Россию.

Ключевые слова: миграционные процессы, Россия, Китай, цели въезда, иммиграция, сотрудничество.

N.E. Zhurbina, E.I. Zavalina

STRUCTURE AND DYNAMICS OF MIGRATION FLOWS FROM CHINA TO RUSSIA (IN 2019 and 2022)

The article examines the specifics of migration flows from China to Russia in 2019 and 2022. The selected period reflects the migration situation before the pandemic and the consequences of its impact on the intensity of entry of Chinese citizens into the Russian Federation. Particular attention is paid to the analysis of the entry goals (tourism, educational and labor migration) of Chinese immigrants to Russia in 2022 compared to 2019 due to the deepening of bilateral cooperation between the two countries, which is explained by tight economic and strategic interaction. The author also focuses on the prospects of Chinese immigration to Russia.

Key words: migration processes, Russia, China, purposes of entry, immigration, cooperation, prospects.

Активизация китайской иммиграции в Россию в 1990 гг., в начале развития приграничной торговли, сопровождалась появлением опасений, связанных с «массовой экспансией», в сознании российского общества. Однако спустя почти тридцать лет китайские мигранты стали неотъемлемой частью хозяйственной жизни России. На особенности миграционных потоков из Китая в Россию в 2019 и 2022 годах оказывали такие внутренние факторы, как изменение приоритетов принимающей страны относительно того, какие трудовые ресурсы нужны национальной экономике (в частности, спрос на специалистов в технических областях), участие России в мировой тенденции привлечения «умов» и «тантантов», туризм как инструмент поддержки национальной экономики.

Из внешних факторов можно выделить сближение политических интересов и единое видение стратегического взаимодействия России и Китая (многополярность как оптимальный принцип организации системы международных отношений, важность коллективных форматов БРИКС и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)) и развитие экономического сотрудничества между странами (рост инвестиций, реализация совместных инфраструктурных проектов, налаженные торговые отношения).

Говоря о масштабах китайской иммиграции в Россию в 2019 году, можно отметить, что каждый восьмой приехавший в Россию иностранец – гражданин Китая. По данным МВД РФ, в 2019 году на миграционный учет было поставлено 2, 318 млн китайцев [1], что на 22 % больше, чем за аналогичный период 2018 года (1, 807 млн чел.) [2].

Считается, что миграционный прирост китайских граждан в январе-апреле 2019 года стал рекордным для России за последние десять лет. По данным, представленными научными сотрудниками лаборатории исследований демографии, миграции и рынка труда Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС Н. Мкртчян и Ю. Флоринская в июльском выпуске обзора экономической ситуации в России [3], прирост был полностью обеспечен увеличением числа лиц, получивших временную регистрацию, большую часть которых составили зарегистрированных на срок от девяти месяцев до двух лет.

Больше всего приехавших в 2019 году составили туристы (1,780 млн чел., 76%), что на 12% больше, чем годом ранее [1]. Главными центрами притяжения китайских туристов были г. Москва, г. Санкт-Петербург, Приморский край и Иркутск. Росту китайского туризма в Россию способствовало, в частности, введение облегченной системы их въезда. Так, по данным туристической ассоциации «Мир без границ», осенью 2019 года число китайских туристов, участвующих в групповых турах по России, превысило 1 миллион, а количество туристов, совершающих въезд в Россию с использованием безвизового режима, составляло более 80% от общего числа въездных туристов [4]. Принятие таких мер связано с положительным влиянием туризма на экономику страны. Так, например, в 2019 году оборот туроператоров по обслуживанию китайских туристов составил около 30 млрд. руб., не считая еще 10 млрд. руб. на покупки и развлечения [5].

Из 454,9 тыс. китайцев, прибывших с другими намерениями в 2019 году, 140 тыс. указали в качестве цели приезда «работу». Китайские иммигранты заняты в большинстве случаев в мелком и крупном бизнесе. Так, по данным СПАРК (система для проверки контрагентов), к февралю 2018 года в стране было зарегистрировано 5 867 компаний, среди владельцев которых значились физические и юридические лица из КНР. Больше всего, по их оценкам, юридических лиц с китайским участием зарегистрировано в г. Москве, Приморье, Петербурге и Амурской области. При этом китайский бизнес представлен в 696 различных видах деятельности [6]. Можно также отметить, что растет уровень квалификации прибывающих из Китая в Россию - с 2016 по 2019 гг. количество высококвалифицированных специалистов с разрешением на работу увеличилось на 20,1 % (в 2019 году их численность составила 12,3 тыс. человек) [7].

Хотя Россия по приоритетности в получении образования за рубежом у китайской молодежи не входит в первую пятерку стран, число китайских студентов, выбирающих российские вузы, возрастает с каждым годом. Так, в 2019 году получать российское образование приехали 95,8 тыс. китайских граждан, что на 25,3 % больше по сравнению с тем же периодом прошлого года. Это, в первую очередь, объясняется оптимальным соотношением цены и качества обучения, а также возросшим желанием китайских студентов изучать русский язык. Предпочтение в 2019 году китайцы отдавали в основном гуманитарным, естественнонаучным и техническим специальностям [8].

Среди других целей въезда китайских иммигрантов в Россию можно также отметить «частную» (29,3 тыс.) и «иное» (189,8 тыс.) (рис. 1).

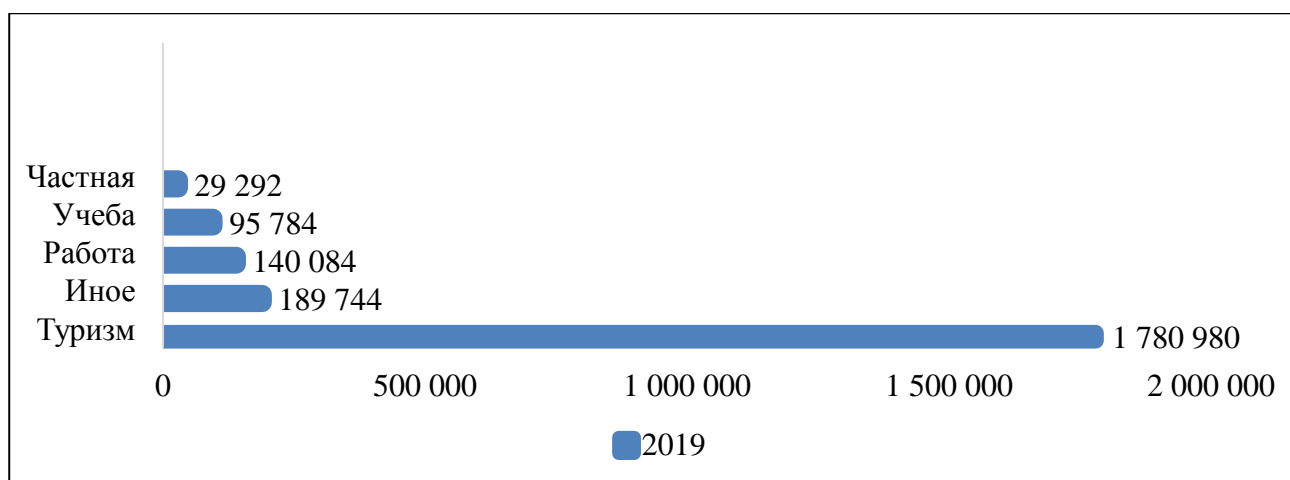

Рис. 1. Цели въезда иммигрантов из Китая в Россию в 2019 г., чел.

Хотя эти цифры представляются значительными, абсолютное большинство приезжающих из КНР быстро покидают территорию России: в 2019 году было поставлено на учет 2,318 млн. граждан Китая, а снято с учета – 2,226 млн [1]. Согласно данным Росстата, в 2019 году число прибывших на длительный срок (более 9 месяцев) в Россию из Китая составило всего 15,3 тыс. человек [9]. Несмотря на увеличение длительности пребывания китайских иммигрантов в 2019 году в 2,2 раза, стоит отметить их малочисленность по сравнению с общим миграционным потоком в Россию, в особенности из стран СНГ (рис. 2) [10].

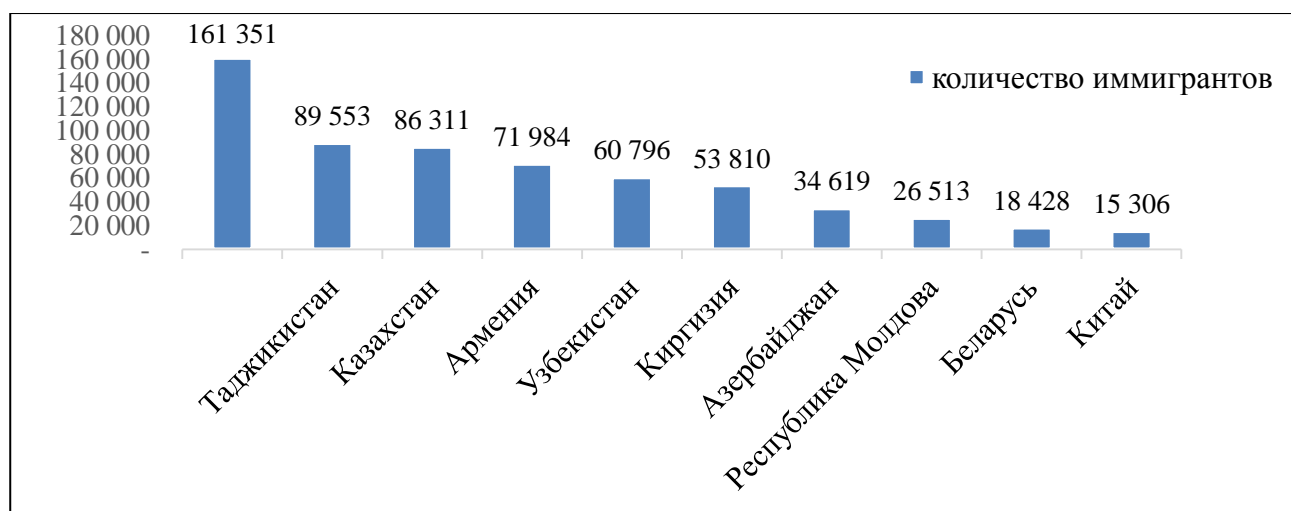

Рис. 2. Численность иммигрантов, приезжавших на длительный срок в 2019 году, чел.

В 2022 году масштабы китайской иммиграции в Россию значительно снизились. Так, по данным МВД РФ, в 2022 году на миграционный учет было поставлено 240,1 тыс. чел., что почти в 10 раз меньше, чем за аналогичный период 2019 года (2,318 млн чел.). Стоит также отметить сокращение численности китайских иммигрантов, приезжающих в Россию на длительный срок, - до 8 тыс. человек в 2022 году по сравнению с 15,3 тыс. человек в 2019 году (рис. 3). Все это связано с введённым Китаем после начала пандемии коронавируса запретом местным гражданам покидать страну без серьёзных поводов.

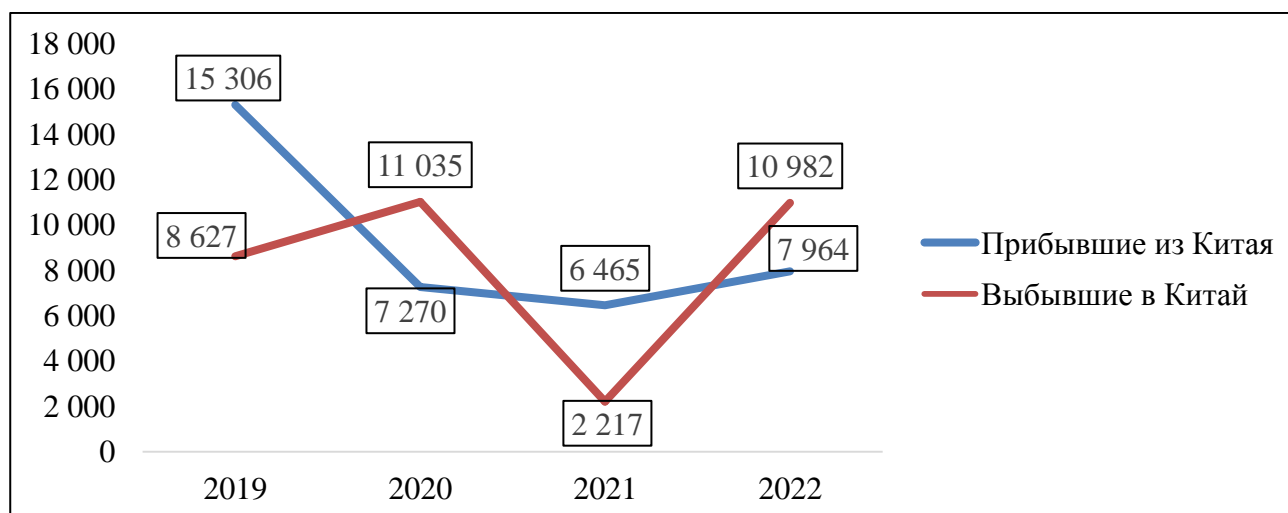

Рис. 3. Миграционные потоки между Российской Федерацией и Китаем, 2019-2022 гг., чел.

Тем не менее, обновленная 31 марта 2023 года внешнеполитическая стратегия России [11] (так называемый «Поворот на Восток») способствовала углублению российско-китайского сотрудничества в различных сферах и повлияла на изменение характера иммиграции из Китая в Россию.

В частности, впервые за несколько последних лет квота на привлечение трудовых мигрантов в России в 2022 году выросла на 20% (124 тыс.) по сравнению с 2021 годом (101 тыс.), по большей части за счёт китайских рабочих (47 тыс. чел.) [12].

Кроме того, почти половина иммигрантов из Китая, поставленных на миграционный учет в 2022 году, назвали «работу» в качестве своей цели въезда (108,3 тыс. из 240,1 тыс. чел.) [13]. Стоит отметить, что основной сферой занятости граждан КНР в России осталась также торговля, где работало свыше трети китайских трудовых мигрантов в 2022 году. Кроме мелкого и крупного бизнеса, значительная их часть сосредоточена в строительстве (32%) и сельском хозяйстве (15%) [14].

Среди преобладающих целей иммиграции из Китая в Россию необходимо также выделить «учебу» [15]. Так, более 62 тыс. китайских граждан приехали получать российское образование в 2022 году. Среди причин получения образования в России, преобладавших в 2019 году (невысокая стоимость обучения и желания изучать русский язык), в 2022 году отмечается возросший интерес китайских работодателей к опыту обучения за рубежом, в особенности в России. Таким образом, китайские студенты, получившие образование в России, имеют конкурентное преимущество перед другими претендентами [16].

Стоит также отметить, что заметное уменьшение притока туристов из Китая в Россию (4,9 тыс. в 2022 году по сравнению с 1,780 млн человек в 2019 году) связано с «затянувшейся на три года китайской версии пандемии» [17]. Вполне вероятно, что к концу 2023 года туристический поток из Китая восстановится наполовину по сравнению с допандемийным уровнем благодаря открытию границ страны и установлению безвизового обмена туристами в составе групп между Россией и КНР (в 2019 году из 1,4 млн посетивших Россию китайских туристов 1,2 млн приехали в составе группы) [18].

Помимо возможности обучения и работы, а также туризма в Россию, 32,8 тыс. китайских граждан указали «деловую», 15,6 тыс. – «иные», 13,3 тыс. – «частную» и 0,2 тыс. – «гуманитарную» цели въезда в Россию в 2022 году (рис. 4).

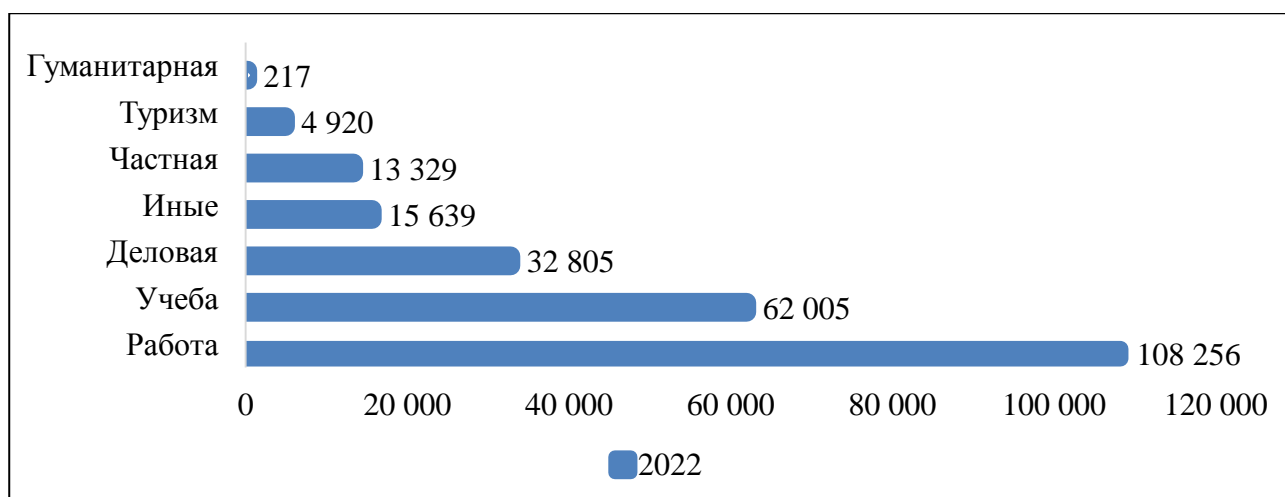

Рис. 4. Цели въезда иммигрантов из Китая в Россию в 2022 г., чел.

Влияние китайской иммиграции в Россию на положение обеих стран

Иммиграция китайских граждан за рубеж, в том числе и в Россию, вызвана продолжающимся ростом населения страны. Китай демонстрирует интерес к расширению экспорта трудовых ресурсов, который уменьшит проблему безработицы в стране и поможет реализовать государственную стратегию расширения выхода китайского бизнеса на мировой рынок услуг. С российской стороны трудовая миграция также активно приветствуется. Благодаря иммиграции постепенно восполняется нехватка высококвалифицированных специалистов, особенно в регионах Дальнего Востока, территориально соседствующих с Китаем. Совместная реализация крупных инфраструктурных проектов также положительно сказывается на торгово-экономическом положении обеих стран.

Рост заинтересованности студентов из Китая в получении российского образования также оказывает позитивное воздействие на развитии образования в России. В частности, расширяются профили обучения, которые преподаются на иностранном языке. Различные меры такие, как выделение грантов и возможности трудоустройства иностранных граждан в России, способствуют востребованности российского образования среди китайцев. Помимо этого, расширение программ академической мобильности и стажировок благодаря сотрудничеству российских и китайских университетов и компаний дает возможность студентам обеих стран получить новые знания в своей сфере деятельности.

Стоит отметить, что туризм, как еще одно направление китайской иммиграции, положительно влияет на российскую экономику. Прежде всего, благодаря туризму увеличивается объем валютных поступлений в страну, повышая тем самым валютные резервы. Кроме того, китайские туристы, приезжающие в Россию, потребляют местные товары и услуги, что способствует развитию отраслей сферы обслуживания, таких как гостиничный бизнес, индустрия досуга, транспорт, рестораны, кафе и т.д. Для Китая Россия является ближайшей европейской страной и главным союзником (в данном контексте можно отметить интерес китайских граждан к культуре страны, с которой их власти выстраивают тесные отношения), что объясняет привлекательность российского направления туризма.

Таким образом, стратегическое и экономическое сотрудничество двух стран положительно сказывается на интенсивности миграционных потоков. Так, в 2019 году Китай вошел в топ-10 стран иммиграции в Россию, отставая по численности иммигрантов из стран ближнего зарубежья. Среди целей въезда китайских граждан в 2019 году преобладал «туризм», что было связано с облегчением процедур въезда для китайских туристов.

На протяжении трех лет пандемии, сопровождавшейся закрытием границ в Китае, можно наблюдать значительное сокращение китайских туристов. Кроме того, численность иммигрантов, приезжающих на длительные сроки в 2022 году, сократилась в два раза, и

наблюдался отрицательный миграционный прирост. При этом приоритетной целью въезда в Россию в 2022 году была «работа», что объясняется возросшей потребностью в рабочей силе, а также расширением экономического сотрудничества между Китаем и Россией в области инвестиций и бизнеса.

Миграционные потоки из Китая в Россию оказывают влияние как на социально-экономическую, так и на политическую ситуацию в стране. При этом миграция может выступать как фактором ослабления, так и усиления потенциала страны.

С одной стороны, углубление отношений между Россией и Китаем может положительно отразиться на интенсивности миграционных потоков. В частности, расширение зон свободной торговли может увеличить численность китайских иммигрантов, приезжающих в Россию с целью «работы». Кроме того, облегчение возможностей туризма, в том числе последующее усовершенствование механизма безвизовых поездок между Китаем и Россией, а также предполагаемое создание новых туристических маршрутов в России, приведет к восстановлению и, возможно, увеличению потока туристов в ближайшие несколько лет.

Однако в образовательной сфере Китай придерживается тенденции развития совместных учебных программ и университетов на территории своей страны, а не увеличения отъезда студентов за рубеж. Широкое приглашение иностранных преподавателей для работы в китайских вузах с зарплатой, сопоставимой с ведущими мировыми университетами, а также создание под известных иностранных ученых научно-образовательных лабораторий – одни из тех мер, которые китайские власти реализуют для уменьшения образовательной миграции. Это открывает возможности для российских вузов для захода на рынок китайского высшего образования [19].

С другой стороны, есть опасность так называемой замещающей миграции, в особенности в области экспорта рабочей силы в приграничные районы России. Поэтому важно помнить, что трудовая миграция должна стимулировать развитие экономики российских регионов, а не снижать качество и конкурентные преимущества местных трудовых ресурсов.

Перспективы китайской иммиграции в Россию

Говоря о будущем китайской иммиграции в Россию, прежде всего стоит упомянуть туризм как одну из основных целей въезда. Можно сказать, что в допандемийные годы китайские туристы наполовину формировали рынок российского туризма. Открытие границ Китая в феврале 2023 года ознаменовало новый виток в расширении мер по поощрению туристического потока между странами. Так, благодаря запуску механизма безвизового группового обмена между Россией и Китаем, как заявили в Минэкономразвития РФ, «в 2024 году темпы прироста количества въездных туристических поездок из Китая увеличатся на 15 процентов по сравнению с допандемийными годами. Таким образом, число гостей из КНР составит около 468 тысяч при росте на 30 процентов» [20].

Что касается трудовой миграции из Китая в Россию, то ее масштабы продолжат увеличиваться, так как это выгодно для обеих стран: Россия получает трудовые ресурсы, а Китай - возможность экспорта рабочей силы и получения прибыли. О заинтересованности российской стороны в активизации трудовой миграции из Китая свидетельствует практика выделения квот для привлечения китайских рабочих. Реализация совместных инфраструктурных проектов также стимулирует развитие миграции с целью трудоустройства между странами. Так, по словам заместителя главы Минэкономразвития Дмитрия Вольвача, «в числе наиболее крупных инфраструктурных проектов двух стран находится запущенный в прошлом году трансграничный автомобильный мостовой переход «Благовещенск-Хэйхэ», а также железнодорожный мостовой переход через реку Амур в Еврейской автономной области, благодаря которому путь продукции дальневосточных предприятий до потребителей из КНР сократился на 1763 км» [21].

Доля китайских студентов, получающих российское образование, тоже имеет потенциал к дальнейшему росту. Как отметила эксперт РСМД Л. Смирнова, «необходимо сфокусироваться на привлечении студентов на специальности, не связанные с изучением иностранных языков, в том числе естественнонаучные, технические и инженерные» [22], так как они пользуются наибольшим спросом в России. Отдельное внимание уделяется также принятию различных мер для привлечения и поощрения иностранных граждан для обучения в вузах России. Например, реализация программы «Приоритет 2030» рассматривается как инструмент для повышения доли высококвалифицированных специалистов в общем миграционном потоке, а именно «доведение доли трудоустроенных иностранных выпускников в секторе исследований и разработок и высокотехнологичных отраслях экономики до 4% к 2024 г.» [23].

Таким образом, российское направление в области развития китайской иммиграции имеет высокий потенциал. Обе страны прикладывают усилия для его реализации на различных уровнях.

Библиографический список

1. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2019 года с распределением по странам и регионам // Министерство внутренних дел Российской Федерации. – 22.01.2020. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/19365693/>
2. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2018 года с распределением по странам и регионам // Министерство внутренних дел Российской Федерации. – 24.01.2019. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/15851053/>
3. **Бобылев Ю.** Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2019. № 12 (95). Июль / Ю. Бобылев, А. Божечкова, Н. Мкртчян, П. Трунин, Ю. Флоринская, С. Цухло; под ред. В.С. Гуревича, С.М. Дробышевского, А.В. Колесникова, В.А. Мау, С.Г. Синельникова-Мурылева; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 19 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2019_12-95_July.pdf
4. Число посетивших Россию китайских туристов выросло за 9 месяцев на 20% // РИА Новости. – 06.11.2019. – URL: <https://ria.ru/20191106/1560635883.html>
5. Власти договорились о возвращении массового китайского туризма в Россию // РБК. – 20.02.2023. - URL: <https://www.rbc.ru/business/20/02/2023/63ec96989a794768763b0f03>
6. Вопреки кризису: как китайский бизнес наращивает присутствие в России // РБК. – 28.04.2018. - URL: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/24/04/2018/5adee8c39a7947b744df3c90>
7. Распределение мигрантов-иностранцев по целям поездок в 2019 году // Федеральная служба государственной статистики. – 2020. - URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283>
8. Почему китайские студенты выбирают учебу в России? // Education Export Center. – URL: <https://eduexport.ru/page26842751.html>
9. Миграция населения субъектов Российской Федерации с зарубежными странами в 2019 году // Федеральная служба государственной статистики. – 2020. - URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283>
10. Миграция населения субъектов Российской Федерации со странами СНГ в 2019 году // Федеральная служба государственной статистики. – 2020. - URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283>
11. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // Министерство иностранных дел

Российской Федерации. – 31.03.2023. – URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>

12. Экспансия рабсилы: китайцы становятся российским пролетариатом // News.ru. – 26.01.2022. – URL: <https://yandex.ru/turbo/news.ru/s/economics/ekspansiya-rabsily-grazhdane-iz-knr-stali-rossijskim-proletariatom/>

13. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2022 года с распределением по странам и регионам // Министерство внутренних дел Российской Федерации. – 18.01.2023. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/35074711/>

14. Почему в Россию едут на заработки жители Поднебесной // MEDIA-MIG. – 15.02.2023. – URL: <https://media-mig.ru/industry/pochemu-v-rossiyu-edut-na-zarabotki-zhiteli-podneb/>

15. Интерес китайских абитуриентов к образованию в России вырос почти в 4 раза // РИА Новости. - 10.02.2023. – URL: <https://na.ria.ru/20230210/obrazovanie-1851032996.html>

16. 2023年俄罗斯留学靠谱吗? (Надежно ли учиться в России в 2023 году?) // Zhihu. - URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/602756282>

17. Китайские туристы решили не торопиться в Россию: почему не едут // МК.ru. – 14.02.2023. - URL: <https://www.mk.ru/economics/2023/02/14/kitayskie-turisty-reshili-netoropitsya-v-rossiyu-pochemu-ne-edut.html>

18. Россия и Китай возобновили безвизовый обмен туристами // РБК. – 02.08.2023. - URL: <https://www.rbc.ru/business/02/08/2023/64c901c19a79475fd42ff7e4>

19. **Маслов А.А.** Перспективы и возможности выхода российских университетов на китайский образовательный рынок / А.А. Маслов // РСМД. – 2022. - URL: <https://russiancouncil.ru/papers/RIAC-RuChinaEdu-PolicyBrief40.pdf>

20. В России ждут около полумиллиона туристов из Китая // РИА Новости. – 15.08.2023. – URL: <https://ria.ru/20230815/kitay-1890246805.html>

21. Дмитрий Вольвач: Россия и Китай совершили колоссальный рывок в реализации совместных инфраструктурных проектов // Министерство экономического развития Российской Федерации. – 12.07.2023. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/dmitriy_volvach_rossiya_i_kitay_sovershili_kolossalnyy_ryvok_v_realizacii_sovmestnyh_infrastrukturnyh_proektov.html

22. **Смирнова Л.** Научно-образовательное сотрудничество – основа инновационной модели отношений России и Китая / Л. Смирнова // РСМД. – URL: <https://russiancouncil.ru/activity/policybriefs/nauchno-obrazovatelnoe-sotrudnichestvo-osnova-innovatsionnoy/>

23. Приоритет 2030. – URL: <https://priority2030.ru/>

Воронежский государственный технический университет
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории
И.Н. Лихорадова
Россия, г. Воронеж,
тел. 89103439777;
e-mail: lihoradova@list.ru
Воронежский государственный технический университет
студент факультета архитектуры и градостроительства
А.Г. Коростелев
Россия, г. Воронеж,
тел. 8(901)092-13-65
e-mail: cororococo13@yandex.r

Voronezh State Technical University
PhD in History, Associate Professor of Philosophy, Sociology and History Chair
I.N. Lihoradova
Russia, Voronezh,
tel. 89103439777;
e-mail: lihoradova@list.ru
Voronezh State Technical University
student of the Faculty of Architecture and Urban Planning
A.G. Korostelev
Russia, Voronezh,
tel. 8(901)092-13-65
e-mail: cororococo13@yandex.ru

И.Н. Лихорадова, А.Г. Коростелев

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА МАЛЫХ ГОРОДОВ В МЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье рассматриваются процессы трансформации образа малого города на примере кинематографических приемов в культурно-историческом контексте. Авторы применили метод сравнительного анализа и проследили смену парадигм в отношении медийных стереотипов, где человек является объектом и субъектом, формирующим образ малого города.

Ключевые слова: малые города, динамики развития, городское пространство, образ города, урбанизация, кинематограф, телевизионные шоу, нарратив.

I.N. Lihoradova, A.G. Korostelev

TRANSFORMATION OF THE IMAGE OF SMALL TOWNS IN THE MEDIA SPACE

The article examines the processes of transformation of the image of a provincial town by the example of cinematographic techniques in a cultural and historical context. The authors applied the method of comparative analysis and traced the paradigm shift in relation to media stereotypes, in which a person is an object and a subject forming the image of a town.

Key words: towns, dynamics of development, urban space, the image of the city, urbanization, cinema, television shows, narrative.

Образ города является социальным и процессуальным понятием, конструирующим субъективное и объективное отношение к пространству проживания. Культурное наследие малого города – результат жизнедеятельности городского сообщества, которое создало материальное и нематериальное культурное наследие. В таком понимании человек является основным объектом и субъектом генерирующего фактора культурного наследия.

Представление о городе выполняет важную социально-экономическую и духовную функцию. А именно, отражение особенностей населения. Демографическая прослойка является ключевым моментом для вектора развития провинциальных поселений.

Безусловно, серьезную часть взглядов о городе формирует его история, выраженная не только в устных преданиях и фактических хрониках событий, но и в пределах городского природно-культурного ландшафта и окрестностей.

Эмпирическая база исследования. Киноленты и телевизионные проекты, фабула которых сосредоточена на провинциальных городах встречаются в медиа-сфере всех народов и в каждую эпоху визуального творчества. Отбор последних производился на основе страны производителя и времени выхода фильмов и сериалов. Были отобраны те, в которых место действия служило основополагающим фактором сюжета. В этой связи, в число анализируемых лент включены ленты разных жанров и направлений. Включены, как популяризированные картины, так и продукты визуального творчества, пользующиеся относительно меньшей популярностью (табл.).

Внимание уделялось не только вербальным реакциям героев, но и визуальной составляющей. Исследование носило поисковый характер с целью выявления социализирующей (и дисциплинирующей) роли медиа, воспринимаемого преимущественно в качестве развлечения. Для сравнительного анализа были взяты образцы не только российского кинематографа, но американского, поскольку длительное время просмотр фильмов иностранного производства пользовался значительной популярностью. В ходе анализа полученных данных обнаружилось аналогии:

- Ортодоксальность - провинциальное население, как правило, консервативно и стремится “быть ближе к земле”. Это связано с нахождением малых поселений в зоне дезурбанизации. Соответственно социум тяготеет больше к аграрному обществу вместо урбанизированного.

- Монополизм - градообразование идёт от одного элемента, который задает тон всей общественной жизни.

- Гиперболизация персонажей - консервативные (особенно аграрные) общности требуют от своих членов наличия определенных ролей. Эти роли формируют штампы и типажи в медиасфере. Гиперболизация характера героев позволяет наглядно продемонстрировать ролевую систему.

- Ксенофобия и боязнь перемен - малый город, являясь самобытной узкой системой, не терпит необоснованное включение элементов извне. “Пришлые” должны либо ассимилироваться, либо покинуть территорию.

Развитие образа во временной шкале. Кинематограф относительно молодая форма искусства. Действующая, около века киноиндустрия смогла пройти несколько эпох, которые смогли уместиться в десятилетия. За это время кино разделилось на множество жанров, типов и классов. Несмотря на это, некоторые сюжеты остаются актуальными по сей день. Среди них, таким “клише” являются истории провинциальных поселений. Городок или деревня где-то в глуши и вдали от мегаполиса остается богатой почвой для творческой фантазии и реализуемых сюжетов. Сценаристы и режиссеры пользуются, оставшимся от аграрных обществ принципом замкнутости и самобытности малых поселений, чтобы создать уникальную фабулу визуального произведения. Так, гораздо легче показать задуманные образы и смысл. Это перекликается с принципом образа города в урбанистике. «Образы окружения суть результат обратной связи между наблюдателем и его окружением. Окружение предлагает членения и зависимости, а наблюдатель, обладая высокой степенью приспособляемости и исходя из собственных нужд, отбирает, организует и наделяет значением то, что он видит». - говорил Линч в своём исследовании об образе городов [3, С.19].

Период	Российское/советское медиа	Иностранное медиа	Отношения героев и окружения
1939-50гг.	«Трактористы» (фильм, 1939 г.), «Волга-Волга» (фильм, 1939 г.)	«Эта замечательная жизнь» (фильм)	Положительные герои действуют в положительном окружении, которое помогает их инициативам и способствует раскрытию их талантов.
1960-70 гг.	«Алые Паруса» (фильм, 1961 г.)	«Птицы» (фильм, 1963 г.)	Положительные герои действуют в окружении, которое уже отрицательно реагирует на их инициативы, но всё-таки в конце концов соглашается и помогает им
1980-90 гг.	«Город Зеро» (фильм, 1988 г.)	«Твин Пикс» (сериал, 1990 г.)	Положительные герои действуют в уже отрицательном окружении, которое негативно реагирует на их инициативы, не даёт реализоваться, и соглашается с ними только под давлением обстоятельств.
2000-ые	Участок (сериал, 2003) Деревенская комедия (сериал, 2009)	«Шоколад» (фильм, 2000 г.) «Стэпфордские жены» (фильм, 2004 г.)	Отрицательные герои действуют в отрицательном окружении по принципу: «человек человеку волк».
2010-ые	«Бабий бунт, или Война в Новоселково» (сериал) «Жуки» (сериал, 2019-2022 гг.)	«Однажды в сказке» (сериал, 2011-2018 гг.) «Тайны Хейвена» (сериал)	Положительные герои решают общие задачи, действуя в сложном окружении, которое помогает им раскрыть их потенциал.
2020-ые	«Топи» (сериал)	Wandavision (сериал, 2021 г.)	Нейтральные герои решают личные проблемы в сложном окружении, которое имеет конфликт с их желаниями

На основе проведенного анализа получилось составить следующую динамику развития темы малого города в медиа:

1) Военные годы (1931 — 1953 гг.) - период активного развития вопреки всем сложностям и опасностям. Активная индустриализация и сменившие ее военные времена поставили общественную потребность активность действий от каждого. Образ малого города формировался, как ностальгия о светлом прошлом и позитивном будущем.

2) Холодная война (1953 — 1970 гг.) - период восстановления после войны и установления статусов-кво. Общий враг исчез, человеческое общество делится на “полюса”. Возрождается вариативность и биполярность, как в общественном плане, так и межличностно-бытовом.

3) Период застоя и перестройка (1970 — 1991 гг.) - глобальный кризис идеологий и обострение социальных конфликтов. Раскрывается изнанка общества и происходит общее разочарование прежним порядком. Образ малого города воспринимается, как архаическая константа.

4) Переход к новому мироустройству (1991 — 2007 гг.) - турбулентность в обществе отразилась на всех сферах жизни. Отсутствует должная стабильность, люди ищут “лучшую

жизнь”, с одной стороны и ностальгируют по времени стабильности. Образ малого города воспринимается, как островок стабильности.

5) Цифровая эпоха (2007 — 2019 гг.) - период глобализации и новых перспектив с помощью технологий. Установление новых идей, ориентиров и этики трансформируют малый город в агрогород, со всеми атрибутами крупного мегаполиса.

Соответственно, можно увидеть на примере анализируемых фильмах и сериалах, как исторический контекст влиял на сам сюжет лент. В. И. Переведенцев в своей работе «Методы изучения миграции населения» рассматривал вопрос механизма индивидуального переселения в советское время и дал определение, которое и будет для нас доминирующим: «мотивы – субъективное осознание некоторых более или менее «на поверхности» лежащих причин» [6, С.105]. Место и герои отображали социальные нужды и проблемы через свои действия и мотивы.

Суть образа. Время и страна могут менять акценты, но сам медийный архетип остается прежним: самобытная общность, отрезанная от социальных центров с четкими устоями. Провинция живет своей замкнутой жизнью, поскольку она, как правило консервативна и ортодоксальна. Это обусловлено тем, что условия и ресурсы ограничены.

Рис. 1. Круг проблем малых городов и прилегающих территорий

Замкнутые условия приводят к замкнутому обществу. Быт следует определенным паттернам. Людям отводятся определенные социальные роли, следовать которым вынуждает давление толпы. Взаимодействие «человек-толпа» остается неизменным в сюжетах о малых поселениях. Как было представлено в таблице, обособление одного героя на фоне определенного места характерно для всех картин. Это связано с тем, что главные герои служат «аватарами» зрителя в произведении, позволяя глубже понять мораль и смысл увиденного.

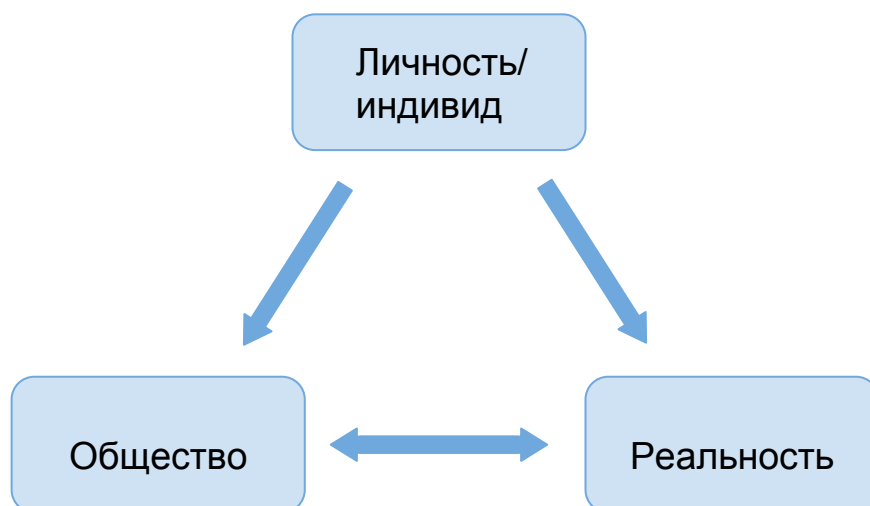

Рис. 2. Схематическое отображение алгоритма образа малого города

Однако, стоит обратить внимание на мотив “градообразования”. Деревни, села, города - имеют какой-то общий центр, “сердце” населенного пункта. На нем замыкается вся деятельность поселения, задавая тон всему функционалу. Стоит отметить, что “ядром” города может быть не только объект, но и человек. В кинематографе часто нарратив сводит организацию деятельности локации к одному конкретному персонажу. Причем это может быть, как главный герой, так и антагонист или второстепенный персонаж.

Подобное ядро, как персонаж, предстает как влиятельная авторитарная личность, которая руководит ресурсами или окружающими факторами города. В фильме “Шоколад” и в сериалах “Однажды в сказке”, “Топи” и Wandavision представлены герои, которые держат окружающее их население под контролем, и даже диктатурой. Будь это через административную власть и общественное влияние, как граф де Рейно в “Шоколаде”; отравленную мистическую воду, как Хозяин в “Топях”, или даже с помощью магии как Реджина Миллс и Ванда Максимофф. Все они напрямую влияют на свои места нахождения до такой степени, что сама локация начинает отражать их внутренний мир. Стоит отметить, что подобные персонажи имеют схожий облик: личность с психологическими проблемами и травмами, которая ищет способ обезопасить себя и свои интересы, выстраивая фасад надежности и контроля.

Это коррелируется с зависимостью малых городов от градообразующих предприятий. Когда источник работы и достатка начинает иссякать, то внутренний климат населенного пункта становится напряженным. Социальные роли и механизмы остаются, но их системообразующие факторы исчезают. У населения «уходит почва из-под ног» и будущее становится тревожным. В этот момент предпринимаются попытки местной власти не допустить вымирание города, что приводит к привлечению ресурсов извне. В медиа это обычно отображает конфликт главного героя (обычно «чужак», приехавший в город) с «ядром города». Антагонизм таких персонажей отражает ригидность и консерватизм провинциальной общности к переменам. Если вспомнить сюжеты, анализируемых фильмов эпохи раннего кинематографа, то можно понять, что население, которое тяжким трудом добивалось устоя их маленького общества, испытывает ужас и панику перед неизбежными переменами. Это иллюстрирует, что для урбанистического развития городов нужно учитывать не только экономические и экологические факторы, но и общественно-культурные. Город формируют сами горожане.

Смысл медийного образа: вместо заключения. Кинообраз малого города крайне важен для анализа жизни населения в историческом, социологическом и урбанистическом контекстах. В нем четко можно увидеть тенденции развития общества, его проблемы и особенности. Отобранные фильмы иллюстрируют динамику удовлетворенности жизнью

населения в течение последних 100 лет, что важно для прогнозирования общественных нужд и корректного администрирования населенных пунктов. В процессе исследования обнаружилась тенденция синусоидной зависимости, когда динамика сменяется положительной и отрицательной в циклическом ритме. Изучение медийных произведений последних лет показывает, что в современном мире идет четкое разграничение между «личностью», ее мотивационной потребности к деятельности и «окружением». Соответственно, можно предположить, что в следующем десятилетии мы можем вернуться к теме активной взаимопомощи человека и социума, так как мода и история цикличны. Возможно, пройдя этап всеобщей «рефлексии» люди начнут ориентироваться на общественно-значимые цели, или же процесс локализации, начавшийся в этом десятилетии, задаст вектор на оказание общественной помощи «личности».

Библиографический список

1. **Везнер Л.М.** Структура образа города: основные теоретические подходы // Вестник экономики, права и социологии. - 2014. № 4. С. 221-224.
2. **Филобок А.А.** Современные особенности урбанизации в России / А. А. Филобок, О. В. Антонов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 9 (404). — С. 60-63.
3. **Линч К.** Образ города. М.: Стройиздат, 1982. - 328 с.
4. Доклад Tenzor Consulting Group о зарубежном опыте решения проблем моногородов: докл. Рабочей группы TCG / Tenzor Consulting Group. Москва: TCG, 2011 - 5 с.
5. **Рассеко Ю.Ю.** Зарубежный опыт развития малых городов / Ю.Ю. Рассеко – Текст: непосредственный // Беларусь и мировые экономические процессы. – Минск: БГУ. – 2013.
6. **Переведенцев В.И.** Методы изучения миграции населения. М., - 1975.
7. Фильм «Волга-Волга» — киносимвол эпохи сталинского кино [Электронный ресурс]. URL: <https://inance.ru/2017/04/volga-volga/> (дата обращения 03.04.2023)

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ
И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

Выпуск № 3 (36), 2023

Дата выхода в свет 24.10.2023.

Формат 60x84 1/8. Бумага писчая.

Уч.-изд. л. 18,5. Усл. печ. л. 20,2. Тираж 30 экз. Заказ № 373.

Цена свободная

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»
394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84

Отпечатано: отдел оперативной полиграфии издательства ВГТУ
394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84